

#realRPG

Евгений Ткачёв

**МИР
ДРЕВА**

После смерти кого-то ждёт ад, кого-то рай, а меня ждал мир гигантского Древа.

Я очнулся на большом листе в компании незнакомцев, и теперь у нас только одна проблема. Выжить и не умереть второй раз.

Надеюсь, нам поможет СИСТЕМА, что правит этим миром и её странный Программист.

Погодите... что это за хрень?.. гигантская плотоядная гусеница?..

Мир Древа. Том 1 #realrpg

Евгений Ткачёв

Глава 1

Последнее, что осталось в памяти перед темнотой — визг тормозов, глухой удар, оглушительный женский визг с пассажирского сидения и ослепляющая вспышка боли где-то в районе грудной клетки. Хваленная зарубежная система безопасности не сработала и руль с радостью переломал мне все ребра.

Потом ничего.

Пустота.

Я повис в бескрайнем мраке, где не было ни звука, ни движения.

Ничего.

Видимо это и есть смерть. И мне, как прожжённом атеисту, уготовано только это. Нет ни света в конце туннеля, райских кущ, встречи с близкими и ангелов с арфами. Но с другой стороны — не будет ни котлов, мучений и демонов с вилами.

Или это я сейчас нахожусь в предбаннике царства мертвых, и ангелы с демонами устроили азартный дележ моей души? Готов им сразу сказать — их ждет разочарование.

Я не самая ценная для них добыча.

ВХОД В СИСТЕМУ

От неожиданности я попытался дернуться, но даже этого не вышло. У меня не было тела. Совсем.

ВХОД В СИСТЕМУ

ДА/НЕТ

Были бы плечи, то обязательно пожал бы ими. Разумеется, да. Не важно, что эта система хочет и почему мне надо в нее зайти. Все лучше, чем болтаться в этой пустоте. А уже потом разберемся — что, зачем и почему.

ВЫ ВОШЛИ В СИСТЕМУ

Раса: человек

Имя: Олег Сергеевич Соколов

Возраст: 29 лет

Магические способности: отсутствуют

Физические данные: критическое повреждение тела

ВОССТАНОВИТЬ ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО?

ДА/НЕТ

Какая вежливая система. Ещё и выбор предоставляет. Разумеется, да. Странный вопрос — неужели кто-то хочет в покалеченном виде быть?

ФИЗИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПРИВЕДЕНЫ К СТАНДАРТНОЙ МАТРИЦЕ

Я попытался понять, восстановилось ли мое тело после аварии, но это было довольно проблематично. Я его так ещё и не ощущал. Пришлось поверить на слово

ВЫ ВОШЛИ В СИСТЕМУ

Раса: человек

Имя: Олег Сергеевич Соколов

Возраст: 29 лет

Магические способности: отсутствуют

Физические данные: выше среднего уровня

Интеллект: свыше 10 единиц по стандарту

Оружие: стартовый комплект

Лекарство: стартовый комплект

Начислено: 25 баллов для увеличения характеристик

СИСТЕМА ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС В НОВОМ МИРЕ ВАШЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ БЫЛО ОКОНЧЕНО

В новом мире? Это в каком интересно? Там, где котлы или арфы? Или будет ещё что-то интересное? Эй, система, что ты на это скажешь?

Ответа так и не последовало. Буквы сжались в маленькую красную точку. Ну а та сбежала куда-то в уголок глаза. Зато темнота вокруг меня треснула — пропуская теплый, мягкий свет. И я в него рухнул.

Падать было не далеко.

Хоть и на этом спасибо.

Я открыл глаза.

У меня появились глаза? Хорошая новость — значит теперь у меня и все остальное тело тоже есть. Осталось только разобраться куда меня закинуло? Если верить системе, то в другой мир. И теперь предстояло выяснить, что это за мир и что от него ожидать. Я невольно усмехнулся — все это напоминало дешёвую приключенческую фантастику, которой мне доводилось зачитывался в студенчестве.

Теперь довелось стать героем подобной книжки. Но это гораздо лучше, чем лежать овощем в больничной палате. Авария, в которую я угодил — шанса мне явно не оставила. Или кормить червей на кладбище. Хотя мое бывшее тело наверняка там и очутилось.

И так. Надо понять — где я?

Свет был довольно ярким, но словно пробивался ко мне через какую-то плотную ткань. Не понял — меня что в кокон завернули? Словно я какая-то бабочка? Или моль? Я начал дергаться — пытаюсь вырваться на свободу. Делал это довольно энергично — раскачиваясь из стороны в сторону.

— Проклятие, — прорычал я.

А система эта оказалась с юмором. Завернула меня в гигантский кокон — вот сейчас вылуплюсь и покажу все, что со мной так шутить не надо.

Интересно только — а крылья у меня будут? Как у фей в детских книжках...

Над головой что-то хрустнуло и мой кокон рухнул вниз. Вместе со мной, разумеется.

Мы врезались во что-то мягкое и подскочили. Я чуть не задохнулся от этого удара и начал хватать ртом воздух. Делать это, будучи укутанным с ног до головы, было довольно проблематично.

Нет — я все-таки надеюсь, что это кокон. Если мое тело завернул в паутину паук, то я не хочу быть его завтраком. Или ужином. На обед тоже не согласен.

— О, ещё один созрел, — раздался незнакомый мужской голос. — Будем выпускать или пускай валяется?

— Дик, оставь свои шутки.

А это уже сказал девушка. Нежный такой голосок. И приятный.

Я снова начал дергаться, пытаюсь получить долгожданную свободу. Наверное, со стороны я сильно напоминал пытающуюся отползти гусеницу.

— Эй, держите там его. А то он свалится. Шустро как ползет.

Свалюсь? Куда свалюсь? Я замер — боюсь пошевелиться. Рядом раздали шаги. У меня возникло ощущение, что этот человек передвигается по спортивным матам в тренажерном зале. Он наклонился надо мной и принялся вертеть.

— Выпустите меня, мать вашу!! — закричал я.

— Ругается, черт подери, — восхитился кто-то. — Слышь, Томас, а новичок ругается. Будешь ему читать лекцию или подождешь?

— Человек напуган и это простительно, — раздался старческий, скрипящий голос. — А вот если ты, Сергей, продолжишь это делать, то я заставлю тебя рот с мылом мыть.

Невидимый Томас разразился харкающим кашлем.

— Ты бы ещё мыло тут нашёл, — недовольно пробурчал Сергей. — Я бы тебя расцеловал, старик. А то после этой дряни весь липкий.

В этот момент мой кокон подняли и куда-то потащили. Я попробовал дернуться, но тут же получил чувствительный тычок в бок. Видимо таким образом меня пытались успокоить. Пришлось прислушаться к столь деликатному замечанию.

— Аккуратнее, — снова подала свой голос девушка. — Ему же больно.

Меня довольно небрежно бросили вниз, вопреки её просьбе. Потом перевернули.

— Марьяна, нож. Посмотрим, что тут у нас за бабочка.

— Скорее моль.

Я сжался. Не очень то и хотелось, чтобы по мне полосонули отточенным лезвием. Но если взялись выпускать, значит скоро свобода. А на свободе люди. И у этих самых людей есть информация.

Нож с хрустом вспорол кокон, и я чуть не задохнулся от прилива свежего воздуха. Вдохнул, выдохнул и резко подскочил, расталкивая столпившихся рядом людей и раскидывая остатки своего узилища в разные стороны. Кто-то сдавленно рассмеялся. А я метнулся в сторону и замер, стараясь проморгаться от яркого света, что резал глаза.

— Спокойно, — меня придержали за руку.

— Аккуратно.

— Не свались, придурок.

Я огляделся. Сглотнул. В желудок словно глыба льда образовалось, а вдоль позвоночника пробежала толпа довольно резвых мурашек. Резко потянуло присесть. А ещё лучше прилечь — всю жизнь боялся высоты, а тут она такая, что любой земной небоскреб нервно курит в сторонке и плачет от комплекса неполноценности.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Я стоял на листе. Огромном таком листе. Просто охренеть каком здоровенном. Похожим на футбольную площадку. И если это один лист, то какого размера само дерево?

А передо мной раскинулось зеленое море из таких же листьев, уходящие куда-то в даль и превращающиеся в разноцветную хмарь.

Красная точка в уголке моего глаза мигнула и тут же появились слова.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «МИР ДРЕВА» ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 1

Сила: 6 баллов

Ловкость: 4 баллов

Выносливость: 4 баллов

Живучесть: 5 баллов

Регенерация: 2 балла

Хиты 29 баллов

Способности: убийство, головоломки, рыбалка

Страхи: боязнь высоты

Владение оружием: копьё 0

Магия: заблокировано (возможный доступ начиная с 15 уровня)

Есть 25 свободных баллов за первичную активацию в мире

О-ХРЕ-НЕТЬ!!

Вы мне главное скажите — зачем мне рыбалка, если я торчу на верхушке огромного дерева? Что я тут поймаю? Летучих рыб?

У-УХ-ТЫ!!

Тут ещё и магия есть? Надеюсь, что ни как в Хогвартсе. Терпеть не могу волшебные палочки. Не нравятся они мне и все тут. Хотя ради магии, готов махать и ими.

— Эй, придурок одноуровневый... Хвать глазеть по сторонам. Успеешь ещё налюбоваться.

Я обернулся. Передо мной стояли люди. Трое мужчин и одна девушка. Смотрели они на меня без злобно. Даже с какой-то добродушной усмешкой. Вот только представительница прекрасного пола кусала губу и старательно отворачивалась в сторону.

— Что, простите? — ошалело уточнил я.

— Жопу прикрой, — глумливо хохотнул парень. — А то стоишь перед девушкой и мудями сверкаешь.

Я торопливо себя оглядел и почувствовал, что краснею. Ну вот можно же было какие-нибудь трусы придумать? Проклятая система выпустила меня из кокона абсолютно голым.

Проклятье.

Старшим среди всех был Дик. Не по возрасту — тут вне конкуренции был Томас. Просто Дику повезло очнуться и выбраться из кокона самым первым. Он же произвел разведку, поковырялся в системе и обнаружил среди остатков своей капсулы небольшой рюкзак. Там была одежда, обувь, оружие и стартовый медицинский набор. Дик успел облазить несколько веток и везде видел одну и ту же картину — бескрайнее лесное поле. Что могло скрываться под кронами деревьев ему было не ведомо.

А еще он дождался остальных. О том, что они будут — ему сообщили. При этом посоветовав собрать отряд... или клан... сообщество.

В общем бывший слесарь из штата Мэн так и не понял.

Зато прислушался к совету.

А ещё ему рассказали про прокачку и наглядно всё продемонстрировали в таблице. Дик ошалел, задумался и все запомнил. Особенно ему понравилась новость про увеличение мощностей своего оружия.

Следующей была Марьяна. Её кокон свалился на Дика, когда тот, натянув камуфляжные штаны и футболку, шнуровал берцы. Девушка, когда выбралась из своей оболочки, сохранила редкое хладнокровье. Она не закатила истерику, не стала бегать по листу и устраивать неприятности. Быстро достала свой рюкзак и через минуту уже была готова. Ей достались обрезанные выше колен джинсы, синяя майка с улыбающейся рожицей и разноцветная бандана.

Вылитая Лара Крофт. Особенно когда взяла в руки пистолет.

Потом был Томас. Старый негр-священник баптисткой церкви. Свое появление не среди ангелов, а в мире непонятной системы — принял довольно философски. В камуфляжной одежде он выглядел довольно воинственно, но оружие брать в руки отказался наотрез. Мотивировал он это тем, что не собирается начинать новую жизнь с убийств.

Затем вылутился Сергей. Студент одного из столичных вузов и любитель отвязных вечеринок. Он сразу схлопотал по роже от Марьяны за сальный взгляд и пошлые шуточки, выслушал лекцию на счет сквернословия от Томас и только Дик ему ещё ничего не сделал. И то, потому что у него не было на это времени.

Сергей шумно ныл о том, как ему не хватает пива и сигарет.

Все мои новые знакомые умерли, перед тем как попасть в этот мир.

Дик заснул за рулем своего пикапа, возвращаясь после ночной смены. В этом мы были с ним похожи — только мне перебежал дорогу какой-то урод, и чтобы не сбить его, мне пришлось выкрутить руль в ближайший столб.

Марьяну сбила машина, когда она переходила дорогу. Что-то меня эта ситуация с автопромом, что нашим, что отечественным начала напрягать. Прослеживалась закономерность.

Но всё испортил Сергей.

Ему повезло больше. Или не повезло. Он умудрился помереть смертью рок-звезд двадцатого века. Захлебнулся собственной рвотой, валяясь на диване после вечеринки.

И только Томас скончался от остановившегося сердца.

Получился такой своеобразный клуб мертвых.

Хотя в этом мире мы были вполне себе живы. И очень сильно хотелось продолжить данное существование.

Сергей вытащил для меня рюкзак из моего бывшего кокона, и я торопливо напялил на

себя одежду. Достались мне джинсы, футболка со смайликом, берцы и кепка. Из оружия был нож с ножнами, пистолет «Desert Eagle» с магазином на девять патронов и парочка запасных обойм. К огнестрелу еще прилагалась кобура с креплением на бедре. Ещё мне досталось копье с широким, похожим на лист, лезвием. Моток веревки, коробка с медикаментами, фляжка, набор галет, три банки тушёнки, спички и рулон туалетной бумаги.

За последнее я был системе благодарен отдельно.

Если думаете, что туалетная бумага излишество, то вы никогда вытирали зад пучком травы.

Когда я закончил одеваться, то рядом рухнули ещё два кокона.

В одном оказался парен по имени Виктор. В другом блондинистая девушка Ника. Вот она-то и закатила истерику, увидев, что мужчины любят её прелестями. Даже старый Томас одобрительно крикнул. Так что пришлось вступать в дело Марьяне, наводить порядок и успокаивать новенькую.

Виктор утонул в реке. Готовился к участию в областных согреваниях и не рассчитал силы. А там судороги, течение и неудачная встреча с корягой, которая заехала ему по голове.

Я, если честно, не хотел бы такой смерти. И врагу не пожелаю.

Ника разбилась, катаясь на лыжах. На водных или обычных — я так и не понял, а блондинка уточнять не стала. Она вообще предпочитала отмалчиваться — видимо еще прибывала в шоке от смерти и появления здесь

Славная собралась компания — пять мужчин и две девушки. У системы был довольно странный алгоритм по подбору людей. Но один её плюс был несомненным — несмотря на то, что среди русскоязычного состава очутились англоговорящие, мы понимали друг друга спокойно. Скорее всего в нас дополнительно встроили ещё переводчик, который так ловко исполнял свою работу, что мы не сразу обратили на это внимание.

Дик, кстати, утверждал, что у меня был техасский акцент. А вот Томас настаивал на аризонском. При этом оба это утверждали довольно сильно окая.

Насчет системы. Она дополнительно выкатила кучу цифр и таблиц, когда я облачался. Как оказалось — здесь все довольно неплохо идет или для твоей защиты, или чтобы ты мог эффективно лишить кого-то жизни. Особенно меня порадовала кепка. Обычная бейсболка могла выполнять функции шлема и защитить голову от удара.

И не солнечного, а удара дубинкой.

Правда вскользь, но все-таки.

И оружие. Когда я понял, что мое копье в бою обставляет хваленный «Desert Eagle» и намного, то, мягко говоря, ошалел. Это что же тут получается — колотить тут врага дубинкой гораздо быстрее и выгоднее, чем стрелять из пистолета? Как оказалось — да. Меч Дика, дубина Томаса, серп Сергея и мачете Виктора тоже обладали повышенными убойными характеристиками. И их можно было качать дальше.

А вот «Desert Eagle» нет. Они какими были — такими и оставались. Ножи тоже не подходили для прокачки — значит оставалось только то, что можно назвать системным оружием. При должном вливании балов должно получиться что-то с чем-то.

Про луки наших девушек я вообще молчу. А их стрелы при удачной прокачке — могут заменить ракету класса «земля-земля».

К счастью у них их оказалось два колчана, по двадцать стрел в каждом и рядом с ними пистолеты вообще теряли боевые качества и словно стреляли мелкими, пластиковыми пулями. Польза, вроде бы, была, но не такая как хотелось. Придется привыкать, что в этом

мире не было доброго дяди Кольта, который уравнил всех. За него это сделала система.

Значит и нам придется привыкать.

Когда наша компания оказалась полностью экипированной, то перед глазами опять вспыхнули буквы. Это уже становилось привычным, но хотелось бы чтобы таких вот сюрпризов было поменьше. Особенно если в этот момент на кону будут стоять существенные вопросы.

К примеру — как уцелеть.

Сильно сомневаюсь, что это дружелюбный мир.

МИР «ДРЕВА» ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС КОМАНДА «...» (НОМЕР 568499)

Командир команды:...

УЧАСТНИКИ

Морган Дик (меч)

Пономарева Марьяна (лук)

Вульф Томас (дубина)

Смирнов Сергей (серп)

Соколов Олег (копье)

Зарубин Виктор (мачете)

Телешева Вероника (лук)

КОМАНДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Уровень: 1

Сила: 7 баллов

Ловкость: 5 баллов

Выносливость: 6 баллов

Живучесть: 9 баллов

ЗАДАЧИ: ИССЛЕДОВАНИЕ МИРА, УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТОВ, ПОИСК СОЮЗНИКОВ, УСИЛЕНИЕ ВАШЕЙ КОМАНДЫ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Мир «Древа» населен не только человеческой расой. Встречается множество разнообразных существ и не все они настроены дружелюбно. На данный момент на вашем этапе даже полыхает целая война между расами мира «Рон» и мира «Сон» — это расы разумных, человекообразных насекомых.

Так же присутствует враждебная флора и фауна из разных миров. Убивая её, вы получаете дополнительные баллы, которое можно потратить как на индивидуальное усиление, так и на групповое (для этого вы переводите командиру вашей команды нужное количество баллов и тот пользуется вторым окном управления).

ВРАГИ

Представители миров «Рон», «Раг», «Сон».

СОЮЗНИКИ

На вашем этапе находится несколько людских поселений, где вас с радостью встретят и помогут.

Поселение Кирка (арбалет). Поселение Лайна (катана). Поселение Владимир (топор). Поселение Хельги (лук).

Задача на данное время: выбрать командира в вашей команде. Дать команде имя. Это сразу повысит её уровень.

— И как мы должны выбирать командира? — удивился Виктор. — Голосованием? Будем поднимать руки или напишем на бумажках имена и кинем их в шапку?

— Ручка есть? Я кепку дам, — Ника, наконец, решила хоть что-то сказать.

Я присел на обломки своего кокона и рассматривал бритвенную остроту своего копья. Идей у меня тоже не было.

— Подойдем к данному вопросу демократично, — заявил Дик. — Демократия — хорошая система и она давно оправдала свое существование. Я тут появился первым и значит командиром быть мне. Благодарю за оказанное доверие.

Сергей и Ника дружно фыркнули. И даже Томас закатил глаза. Что и сказать — типичная американская демократия в действии. Главные они и неважно, что думают остальные.

— А если система хочет от нас «Королевской битвы»? — сказала Марьяна и мрачно на всех посмотрела. — Чтобы мы устроили свои «Голодные игры».

На её лице было написано отвращение от подобной мысли.

Да и остальных такой расклад не вдохновлял.

Что же... я всех прекрасно понимаю. Не охота начинать сотрудничество с того, что начнешь кромсать будущих сокомандников. Даже ради командирской должности. Тем более что я не очень то и люблю командовать. Брать на себя ответственность не мое. Хватило на работе по самое горло.

— Думаю, что у местной системы есть свое решение данной проблемы. — сказал Томас. — Она хоть и не демократия, но тоже давно проверена и временем, и опытом.

— Что ты имеешь ввиду? — разочарованный Дик повернулся к старому негру.

— Вон смотри, — тот махнул рукой.

Заинтересованный его словами я тоже уставился в данную точку. К нам приближалась какая-то странная масса. В воздухе повис громкий, чавкающий звук. Это напоминало приближающихся всепожирающих насекомых из какого-то фильма.

Только что-то сомневаюсь, что тут всё хорошо выйдет.

Я тут же подскочил на ноги и взял копье на изготовку. Парни выставили свое оружие. Марьяна довольно удачно натянула лук, выискивая цель. А вот Ника так держала пистолет, что возникало опасение — не разрядит ли она его нам в спины.

ВНИМАНИЕ

К вам приближаются личинки расы «Раг». Плотоядные, ядовитые и очень прожорливые. За каждое их уничтожение вам начисляется 0.25 баллов. Набравший больше всего баллов получает статус командира команды.

Удачи.

— Вашу мать!! — выдохнул я. — Приготовились.

Личинки были здоровенными — примерно со взрослую овчарку размером. А еще обладали десятью ножками, зубастой пастью, оранжевой хитиновой броней и отвратительным характером. И они жрали все до чего могли дотянуться. На нашем листе появились огромные дырки, и он стал подрагивать от такого веса.

— Может дальше побегут? — слабо спросила Ника.

— Сомневаюсь, — угрюмо ответил Виктор.

И действительно, судя по всему, эти твари не были вегетарианцами — в тот самый момент как они почуяли нас, они сразу развернулись и со всех многочисленных ног ломанулись в нашу сторону. А их там были десятки, сотни...

Ника пронзительно завизжала, увидев эту оранжевую волну нацеленной на нас и тут же спряталась за спину Сергею. Другие мои сокомандники сбились поплотнее друг к другу. Марьяна выпустила стрелу, и, видимо, промазала — так как чертыхнулась и торопливо полезла за второй.

ВНИМАНИЕ

Личинок расы «Раг» насчитано двадцать пять особей

Что? Система однозначно ошиблась. Как минимум один ноль пропустила. В самом конце.

Их больше на порядок.

Эх, жаль, что у меня опыта владением копья маловато. Не ходил я к ролевикам. Только фильмы смотрел, а там все так суматошно, что фиг поймешь с какой стороны его герои держали. Так что — доверимся интуиции.

Мелкие монстры катились волной. Бегущие сзади твари даже подпрыгивали, стараясь перескочить своих собратьев и первыми дотянуться до нас.

Первую личинку я встретил ударом ноги. Сукин сын попыталась с ходу вцепиться в мой бег, но у меня не было никакого желания проверять сможет ли он его прокусить или нет. Да и регенерации всего два балла. От моего пинка мелкий монстр взвизгнул, перекувыркнулся в воздухе и рухнул в толпу своих собратьев, где его тут же принялись рвать на куски.

Так они ещё и каннибалы. Очень приятно. Точнее — мерзко и отвратительно.

Следующую тварь я уже пронзил копьем. Получилось это легко и просто. После того как наконечник вскрыл эту тушку, то она с хлопком взорвалась, разбрызгивая оранжевые потроха в разные стороны. Тоже самое случилось и со второй гадиной.

0.5 баллов

Ну, почти бутылка водки.

Дик разрубил одну личинку и теперь отбивался сразу от трех. Марьяна успела убить двух и теперь, вместе с Никой, пряталась за спинами Томаса, Сергей и Виктора, которые

сообща прибили пятерых. Значит — десяток готовы, осталось еще пятнадцать.

Я воткнул копьё в очередную гадину. Страхнул её с лезвия и взялся за новую. В этот момент одна из личинок подкралась ко мне сзади и впиалась прямо в берцу. К счастью она оказалась не настолько зубастой чтобы прокусить обувь. Я со всей дури огрел это сволочь древком, и она тут же взорвалась.

— Мать твою!!

Я увидел Сергея, которому эта дрянь вцепилась в руку. Парень яростно отмахивался, пытаясь стряхнуть её. На помощь ему спешила Ника, вооруженная ножом.

Девушка оказалась не робкого десятка.

Не было времени смотреть, чем это закончится. Меня окружали пять личинок. Твари скалились и на мгновение мне показалось, что они и рычать как земные собаки. Пришлось сосредоточить все внимание на них.

Первую прыгнувшую сволочь пинком отправил в полет.

Вторую встретил ударом копьё. Третью огрел древком вдоль спины, если конечно у них была спина. Четвертую полосонул отточенным лезвием наконечника. На пятого уродца я просто наступил, чувствуя, как под подошвой треснул хитиновый панцирь, и нога с хлопанием погружается во внутренности.

Не знаю, как выглядят сами представители расы «Раг», но детишки у них ещё те страшилища.

А яблочко от яблони.

1, 75 балла

Гуляем. Скоро будет два литра.

Я быстрыми движениями копьё добил двух уцелевших личинок и был вознагражден очередным посланием от системы. И только затем огляделся.

Ну, мы пережили это нападение без потерь. Живы были все. Только вот Сергей тряс прокушенной рукой, да Томас, привалившись к останкам кокона тяжело дышал и хватался за грудь.

Надеюсь, что у него будет тут сердечного приступа. Второго шанса старику система не даст.

Я подошел поближе. Над Сергеем уже хлопотала Ника, а Томасу старалась оказать помощь Марьяна. Девушки достали из рюкзаков медицинские наборы и теперь внимательно изучали склянки из мутного зеленого стекла. Скорее всего перед их глазами сейчас текла вся информация о содержимом этих пузырьков.

— Ну? — рядом со мной остановился Виктор. Выглядим он довольным и спокойно счищал оранжевую кровь со своего мачете. — И кто у нас теперь главный?

Ответить ему никто не успел.

Это сделала система.

ВНИМАНИЕ

Команда «...» одержала свою первую победу над личинками расы «Раг». Каждому участнику выдается по 10 индивидуальных баллов, которые они могут потратить на увеличение собственных характеристик

Места по набранным баллам за убийства:

Соколов Олег (копье) — 2.25 балла

Морган Дик (меч) — 1 балл

Зарубин Виктор (мачете) — 1 балл

Пономарева Марьяна (лук) — 0.75 балла

Вульф Томас (дубина) — 0.5 балла

Смирнов Сергей (серп) — 0.25 балла

Телешева Вероника (лук) — 0.25 балла

Командиром команды «...» назначен Соколов Олег (копье).

Твою мать!!

Нет... не так.

ТВОЮ МАТЬ!! ТВОЮ СИСТЕМНУЮ ПРОШИВКУ!!!

Что называется, всухую. И что стоило остальным быть чутка попроворнее? И мне бы не пришлось становиться командиром. А теперь попробуй докажи системе, что хочешь взять самоотвод. Может и не понять.

В краешке глаза появилась очередная точка. Только теперь она была зеленого цвета. Надо понимать, что это так называемое командное окно. И теперь придется следить не только за собой, но и за другими.

Твоих программистов, система!

Я со стоном плюхнулся на задницу и обхватил голову руками. Лучше бы мне после смерти вручили арфу в руки, воткнули перо в зубы и заставили играть тяжелый рок.

Не хочу ответственности за чужие жизни. Я боюсь такой ответственности.

Все собрались возле меня.

— Не понимаю — чего вы так расстроили? — удивился Томас. Он уже успел отхлебнуть из бутылочки и ему явно стало лучше. — Вы вполне заслуженно и в рамках этих необычных правил получили свою командирскую должность.

— Поддерживаю, — сказала Марьяна. Она успела упаковать все лекарства и теперь крутила в руках стрелу, выдернутую из трупа твари.

Остальные дружно закивали. Даже Дик, не смотря на недовольную физиономию, поддержал остальных. Скорее всего ему было сложно расстаться с мыслью о звездно-полосатом флаге для нашей команды, но и противится итогам драки с личинками он тоже не стал.

— Жрать хочу, — заявил внезапно Сергей. — Жрать и курить. Давайте хоть галеты заточим. После боя оно же хорошо. Как мы этих чертовых червяков — то...

— Опять, — Томас страдальчески закатил глаза.

Ладно — значит я главный.

Тогда приступим. Рефлексии будем придаваться позже.

Я резко поднялся, оглядел теперь уже свою команду и заявил:

— Кто-то уже пробовал добавить баллов в свои характеристики? Надо же проверить как это работает?

Все недоуменно уставились друг на друга. Как оказалось — никто так ещё и не рискнул. Видимо очень сильно боялись напортачить и отводили другим все лавры первопроходца. И, так теперь уставились на меня, я вынужден буду сделать первый шаг.

Я прикрыл глаза и мысленно потянулся к красной точке. Посмотрим, что у нас тут.

Хм... а вот уровень мне таки подняли. Теперь вместо скромной единички болтается вполне себе уверенная тройка. Видимо два уровня мне прилетели одновременно — один за убийство зубастых уродцев, а второй за то, что назначили командиром. Значит не зря я таки в это впрягся.

И так, чтобы мне такого прокачать.

Попробуем регенерацию. Её вместе с уровнем мне также подняли и вместо двойки теперь была тройка. Надо узнать — насколько же мне её хватит.

Я открыл глаза, достал нож и приставил его к своей ладони. Надавил и через мгновение закапала кровь. Густая такая. Красная. Она падала на зеленую поверхность листа.

Больно... чёрт.

— Давай. А потом я попробую, — сразу сообразил Виктор. — Это ты, командир, правильно решил.

— Поддерживаю. А то у меня там всего два балла болтается.

Дик расположился рядом и с удовольствием уплетал галеты из своего рюкзака. В этом ему активно помогали Серега и девушки.

— У меня вообще один, — закашлялся Томас. — Так что вам ещё повезло с двумя, Дик.

Я внимательно смотрел на порез и увидел — как он начал неторопливо закрываться. Кровь сворачивалась и втягивалась обратно, а края пореза словно сшивались невидимыми нитками. Очень удобно, но как же медленно. В бою никакой пользы.

Общее время восстановления — шесть с половиной минут. И это для не самого глубокого пореза. Ладно — будем считать, что стадия опытов благополучно закончилась. Для первого этапа так точно. Я снова прикрыл глаза, вызвал нужную таблицу — у меня тридцать пять баллов. Надо их с толком использовать. И это мне кажется вполне разумным вкладом в будущее. Я щедрой рукой влили в регенерацию целых двадцать баллов. Должно хватить для мгновенного эффекта.

По крайней мере я на это надеялся.

ВНИМАНИЕ

Производиться перерасчет баллов.

Стоп. Какой ещё перерасчет? Это что за попытка наколоть от системы? У меня должно стать сразу двадцать три балла. На меньшее я не согласен.

Регенерация: возможность восстановления тела без использования медицинских наборов и траты дополнительных баллов. В систему «Древо» эта возможность была

введена недавно и только проходит систему тестирования. Чтобы её увеличить и пользоваться всеми возможностями — на один балл системы уходит десять баллов прокачки.

Твою системную подпрограмму.

Значит у меня вместо двадцати трех — будет только пятерка.

Не самый лучший размен в мире. Я бы вообще сказал, что хреновый. И придется забыть о мгновенно излечиваемых ранах прямо во время боя. На ближайшее время так точно.

— Облом, — с обидой выдохнул я. — Лучше качать что-то другое.

Мне протянули галеты и фляжку с водой. Пока я перекусывал — остальные сосредоточенно смотрели свои таблицы.

Перерасчет был везде. Но только регенерация пожирала так много. Остальные довольствовались довольно малыми отступными. Значит и тут придется заниматься вычислениями и решением того — куда в данный момент лучше вложиться.

Ненавижу математику.

Всю жизнь предпочитал историю.

Пять балов я попробовал влить в ловкость. Все-таки придется балансировать на ветке высокого дерева, а у меня с этим всегда была проблема. Быстрых изменений в организме не почувствовал. Вообще — ни внешних, ни внутренних. Скорее всего это действует, когда ты пытаешься задействовать какой-то резерв.

Надо будет поэкспериментировать — чтобы в дальнейшем так глупо не тратить баллы.

Ладно — спишем это на стресс от перемещения в другой мир и дракой с личинками размером с собаку.

Я перевел взгляд на копьё. Система любезно подсветила его характеристики и как оказалось, что здесь даже оружие имело свои уровни и возможности. Все как в компьютерных играх. Как я помню — там тоже шмот делился на классы и уровни. И чем круче вещь — тем больше от неё польза.

Подкинув своему копьёу балов, я сразу сделал его третьего уровня. На оружие тут лучше не экономить. А то пришибут за милую душу и даже не спросят, как тебя звали.

Я снова прикрыл глаза и теперь попробовал активировать зеленую точку. Дизайнер системы не перетруился — командная панель была практически идентична индивидуальной. Только тут я мог спокойно вызывать и изучать характеристики любого члена команды. Прокачивать общие данные и даже устанавливать спец приёмы и атаки.

Ячейки атак были пустыми — и я даже не представлял, где для них брать содержимое. И как его использовать. Нет — учиться, учиться и ещё раз учиться. Как завещал нам вождь мирового пролетариата.

А вот это любопытно — оказывается всех участников можно было объединить для связи.

Этакий единый, телепатический Телеграм. В нашем мире спецслужбы душу бы продали за такую возможность.

Не просто круто, а мега круто. И я тут же это опробовал «набрав» Марьяну. Девушка вздрогнула, услышав мой голос в своей голове. Но довольно быстро к этому привыкла. На её индивидуальной панели высветилась нужная кнопка. Вскоре все были подключены к нашей собственной линии, получили возможность выборочных звонков и объединения в подобие конференций.

Осталось только выяснить на каком расстоянии друг от друга такая штука будет работать.

А это удобно (Это Сергей)

Что удобно, Сергей? (Это Томас)

И жевать, и говорить. Врала реклама. Однозначно врала (Это Сергей)

Ника не выдержала и рассмеялась. Дик же в это момент хмурился и оглядывался, словно ему что-то не нравилось. Потом он решил высказаться вслух:

— Думаю, что нам надо уходить с этого листа. Когда я вылез из этого дурацкого кокона, то не уходил только по одной причине — ждал появления остальных. Но я тут немного полазил и думаю, что на ветке нам будет удобнее. А то эти личинки не только лист повредили, но и черенок пожевать успели. Он здоровенный — толщиной с дуб, но надкусили его значительно.

Я вздрогнул — представив наше планирование вниз.

— А источника вода ты не находил? Не думаю, что запасов из фляжек нам хватит надолго. Да и тушёнка с галетами у нас тоже не навсегда.

— Рядом нет. Но думаю, что если мы подойдем к стволу, то там можем что-нибудь, да и найти. — сказал Дик.

Да. Большое у нас выйдет путешествие. А если ещё придется спускаться вниз?

Что-то наподобие экстремального скалолазания получится.

— Думаю, что нам вообще надо поискать людские поселения. Они смогут нам помочь. — Внезапно сказал Марьяна.

— А мы нуждаемся в помощи? — задумчиво уточнить я.

— Конечно, да. Если у тех людей, что нам перечислили, было время отстроить тут целое поселение — они явно смогут нас обучить многому. А главное — как тут выживать. — разгорячилась девушка. — А нам нужно обучение. Мы только чудом смогли отбиться от личинок неизвестной нам расы. А вы представьте если пожалуют её взрослые представители? Нам осталось их только найти.

— Согласен. Надо начинать искать людей. — Томас поднял руку.

Я оглядел свою маленькую команду. Все были полны решимости, а недавняя победа даже вдохнула в них немного самоуверенности.

— А если они попробуют нас убить? — спросил я всех.

— Пускай меня лучше убьёт человек, а не загрызет какая-то тварь, — горячо сказа Дик.

— Тогда выдвигаемся. Берем с собой все необходимое. Назад мы уже не вернемся.

* * *

Перебраться на ветку оказалось довольно легко. Там мы в последний раз перепроверили вещи и решили разработать строй для передвижения.

Впереди шли Дик и Виктор. И пусть мачете было слегка покороче меча, но вместе они должны были составить неплохую первую линию обороны.

Потом Томас и Сергей. У них оружие попроще, но зато дистанция боя поменьше. Да и для защиты наших девчонок они годились лучше всего.

Следом шли наши лучницы — их задача была держать противника подальше от наших рядов. Ну и замыкал процессию я. На меня возлагалась работа в одиночку и прикрывать наш отряд с тыла.

Сначала я думал, что передвигаться будет не удобно — остались впечатления и представления из старого мира, что ветка — это ветка. Но тут все вышло иначе — мы словно шли по дороге. Только вместо асфальта под ногами было дерево. Но так даже приятнее.

Напоминала перебежку по деревянным мостикам над бурной речкой.

— Вот до сюда я добрался первый раз. Марьяна тогда осталась караулить новоприбывших, а я пробежался, — Дик размахивал руками. — Мне тогда показалось, что я кого-то видел, но тут ведь глаз слепнет от зелени. Ничего не разобрать.

— Представь сколько тут может прятаться монстров — хамелеонов? — гоготнул Сергей. — Присядешь за листик, справить нужду — а он тебя за задницу схватит. Воот такими клыками.

Для пущей наглядности парень развел руками.

— Тьфу на тебя, дурак, — вздрогнула Ника.

Видимо у блондинки было хорошо развито воображение, и она в красках представила себе эту картину.

Мы шли уже тридцать минут и на мгновение у меня даже захватило дух.

Это же какого размера это дерево. Просто гигантского. А ведь нас выкинуло только на самую верхушку. Не могу себе представить, что за мир был способен породить подобного гиганта — а тут оно не одно. Целый лес. И если на каждом кто-то да живет, то это уму не постижимо.

Система явно создала этот мир для какого-то эксперимента над десятками и сотнями разных рас. И если на нашем живет как минимум четыре, то представляю сколько их может быть на других. А ведь есть ещё и поверхность.

Интересно только для чего ей это надо?

Ладно — если получится выжить, то думаю, что и в этом вопросе тоже найдем ответ.

— Смотрите.

Дик указывал куда-то в сторону. Мы подошли поближе и увидели гигантский лист. Над ним расположилась система веревок с уже знакомыми коконами. Вот только если наши были белого цвета, то эти были характерно голубоватого отлива.

— Что это? — удивилась Ника.

— Похоже на фильм «Матрица». — Марьяна зачаровано рассматривала ряды этих капсул. — Только роботов не хватает.

— Похоже, — согласился я.

— Думаю, что ферма по выращиванию новых попаданцев. — сказал Виктор. — Вот только интересно, кто тут может вылупиться — люди или ещё кто-то?

Хм. Любопытная мысль.

— Если снова те мерзкие личинки, то пора делать ноги, — заявил Дик. — У меня никакого желания нет с ними сталкиваться опять.

— Проверим? — загорелся Сергей. — Вскроем парочку этих хреновин и глянем. Заодно там рюкзаки должны быть — заберем. Как и оружие.

— Ага — грабеж наше всё, — засмеялся Виктор. — Команда землян разорвет

родильный дом инопланетной расы. Отряд... Отряд. Кстати, Олег, как ты назвал нашу команду?

Мне стало слегка неуютно от того, что все снова уставились в мою сторону.

— Ещё думаю, — ответил я. — Вы бы тоже могли подкинуть нормальные варианты.

Нам же с этим названием тут ещё долго находится.

— Неистребимые.

— Пушечное мясо.

— Древесные люди.

— Путешественники.

— Всё не то, — зарубил я этот поток бреда. — Будем думать дальше.

— Так что насчет грабежа? — встряла Ника. Было видно, что эта идея её нравится. —

Может найдется что-то получше этого лука.

— Инопланетный бластер? — Дик тоже выглядел заинтересованным. — Или световой меч джедаев.

У Сергея и Ники моментально загорелись глаза от таких перспектив.

— Вы полагаете, что нам позволят это сделать? — вступил в разговор Томас. Старый негр задумчиво разглядывал голубоватую ферму и было видно, что он что-то решает в уме. — Думаю, что и самой системе, и тем, кто стоит за ней это может прийтись не по душе. Ведь таким образом мы не впустим в этот мир новых участников — а значит нарушим их расчеты.

Мы разочаровано переглянулись

Об этом я не подумал. Система действительно могла психануть и наложить неподъемные санкции. А то и просто ликвидировать всю нашу команду, как не справившуюся с заданием.

Это будет весьма прискорбно.

— Это, конечно, только теория, но подтвердить её опытным путем мне не охота, — закончил Томас.

Как всё просто было в книгах — захотел и ограбил. Или проще того — убил. Я вспомнил сколько таких безымянных статистов мочили главные герои на первых страницах и им за это ничего не было. Ну максимум легкая рана. Или плен — из которого уже в следующей главе героя вытаскивала знойная красотка. Или ещё какой яркий второстепенный персонаж.

А тут пока не выяснишь правила, то лучше вести себя ниже воды и тише травы.

И если система не даст подсказку на активные действия — избегать серьёзных проблем. Ведь если бы она была не против грабежа, то скорее всего подсветила эти коконы как законную добычу.

Я ещё раз обшарил все два окна управления.

Система молчала.

Ладно — пошли дальше. Стоя на одном месте — много не добьешься.

Через три часа пути ноги уже молили о пощаде. Ника так вообще плелась сзади и откровенно зевала. Томас просто выглядел нездорово.

Мы прорубались через переплетение веток толщиной с ногу взрослого мужчины. И не простого, а того, кто посвятил походам в качалку не один десяток лет.

Сначала дорогу прорубали Дик и Виктор. Потом их сменили я и Сергей. Потом опять менялись.

Томасу мы эту работу не предлагали — предпочитая оставить его в задних рядах.

Я разрубил очередную ветвь позаимствованным у Виктора мачете и потом несколько секунд смотрел как из обломка вытекает красно-бурая жидкость с какими-то мягкими и слегка шевелящимися комками.

Жижа расплзлась по листу неприятным пятном.

Вот даже не возникла желаниа уточнить, что это и для чего. Выглядела эта каша крайне неаппетитно и даже вызывала легкую тошноту.

— Я все, — выдохнул Сергей. — Не могу больше. Лучше машину холодильников разгрузить. Или две.

А мне как командиру отряда приходилось соответствовать. И я продолжил прорубаться дальше. Хороший мир, хорошая природа. Птички вон стрекочут. И ещё громка так. Словно от меня в двух шагах находятся.

Стоп. Я замер на взмахе.

Какие на хрен птички? И даже если птички, то какого они тут будут размера. С лошадь или сразу с динозавра. И какой же у неё удар клювом? Камни раскалывает на обед в поисках пищи?

Это какими же она червяками питается?

Я развернулся к своим и быстро прижал палец к губам. Потом поманил к себе Дика и Виктора, у которого хранилось мое трехуровневое копье. Мы быстро поменялись оружием.

— Что там? — выдохнул мне в ухо американский сантехник. Я жестом попросил их прислушаться.

Стрекотание продолжилось. Правда теперь оно начало двоиться, словно кто-то там вел активную беседу. Обменивался впечатлениями или яростно ругался.

Виктор побледнел — видимо он тоже быстро себе представил птичку гигантских размеров. Затем сообразил и американец. Мы переглянулись, скинули рюкзаки на землю и стали аккуратно, и как можно тише пробираться через сплетение веток.

Болезненное любопытство гнало нас вперед.

Оставшаяся наша команда быстро сообразила, что происходит, что-то не то. Но кричать или громко спрашивать не стала.

Вместо этого у меня перед глазами вспыхнула бирюзовая вспышка коллективного вызова. Надо будет сменить этот рингтон на что-то другое.

Что случилось? (Это Марьяна)

Какая-то хрень впереди — идем на разведку (Это Виктор)

Будьте готовы стрелять (Это Дик)

Отставить панику и лишние приказы. Марьяна, Ника приготовьте луки. Сергей — твоя задача защита наших девчонок. Томас — наблюдение. Дик — замыкаешь группу. Виктор — идем вместе (Это Олег)

Да, командир (Это все)

Ну вот — приказы розданы, цели назначены — пора выяснить, кто там это чирикает.

Вскоре перед нами предстала... поляна? Площадка? Ладно, будем именовать по старинке — поляна. Тем более там даже цвело что-то наподобие цветов. Здоровенных таких. Ростом в два человека. А вот посередине этой поляны стояли три существа.

Вот даже не знаю, как их точнее описать. Во-первых, они были белые. Абсолютно

бесцветные. Только где-то в районе пояса у них болтались какие-то разноцветные тряпочки. Во-вторых, они напоминали кузнечиков. Обычных земных кузнечиков, но ростом, примерно, мне по грудь. На вид болезненно худые и хрупкие, как детская подделка из спичек.

Вот только за этой хрупкостью чувствовалась сила и мощь.

Ну в-третьих, и это самое главное, они держали в своих лапах оружие. Не знаю, что там было от бластеров, а что от лазерных мечей, но больше всего мне эти клинки напомнили турецкие сабли. С таким же крутым изгибом.

А возможно, что это саранча. Но что-то у меня не было желания замерять их усики-антенны и искать с чем их сравнивать. Пусть будут кузнечиками. И увидев рядом с собой таких тварей — средневековые монахи мигом бы забыли про козлов и кошек, а дьявола описывали бы только так.

И вот эти три кузнечика что-то бурно обсуждали между собой, размахивая лапками. От каждого их движения в воздухе разносилось уже знакомое стрекотание.

Я судорожно сглотнул, пытаясь сообразить — заметили нас или ещё нет.

Лучше бы конечно второй вариант. Как самый оптимальный в данной ситуации.

Охреть (Это Виктор)

Что? Что вы там видите? (Это Ника)

Медленно идем назад. И не шумим (Это Олег)

Больше всего мне хотелось сейчас развернуться, пока нас не заметили, отойти на безопасное расстояние и выбрать другую дорогу. Там, где эти кузнечики нас не увидят.

Совсем ещё не ясно — как они на нас отреагируют. Это ведь совершенная удача, что они нас не засекли, когда мы тут проламывались через ветки, как медведь через бурелом.

Мы переглянулись с Виктором и начали аккуратно и медленно отступать назад. Но какой-то сучок, попавший под ноги, предательски хрустнул.

Один из кузнечиков, привлеченный новым шумом, повернул свою кошмарную голову в нашу сторону и склонил свои усики-антенны. А затем со свистом взмахнул саблей.

ВНИМАНИЕ

Перед вами представители расы «Сон». Боевая — разведывательная группа.

Командир группы — 3 уровень

Сила: 4 баллов

Ловкость: 8 баллов

Выносливость: 6 баллов

Живучесть: 9 баллов

Уровень хитов 35

Боец группы — 2 уровень

Сила: 4 баллов

Ловкость: 6 баллов

Выносливость: 6 баллов

Живучесть: 7 баллов

Уровень хитов 29

Боец группы — 2 уровень

Сила: 4 баллов

Ловкость: 5 баллов

Выносливость: 6 баллов

Живучесть: 7 баллов

Уровень хитов 27

Вооружение хассс (аналог земной сабли)

Броня у этих существ является особенностью расы. Они с ней рождаются сразу и со временем она только набирает прочность.

Крайне агрессивные и не желающие идти на контакт существа.

Ну спасибо тебе, система.

От всей мой души спасибо. От всей мой октябратской совести.

Сколько там у меня самого хитов? После взятия командирской должности — все тридцать девять.

Заметивший нас боец как-то странно собрался, ноги его согнулись коленями назад. А потом он прыгнул. Высока так прыгнул. На мгновение мне даже показалось, что за его спиной мелькнули два прозрачных, слюдяных крыла, которые издавали характерные жужжащие звуки.

И тварь полетела прямо на нас.

На мгновения я отшатнулся, выставив вперед копьё.

Падающий на меня кузнечик, оценил это как атаку и, умудрившись как-то изогнуться прямо в полете, приземлился за два метра до меня. В воздухе царило безумное стрекотание. Две другие твари прыгнули следом и оказались рядом со своим приятелем.

Отступаем (Это Дик)

Поздно!! (Это Олег)

Я сделал два шага вперед, высоко подняв копьё. Насекомые дружно от меня шарахнулись.

Интересно — эти существа уже сталкивались с людьми? И если сталкивались — есть ли у них опыт драки с нами?

Только исходя из этой информации можно прикинуть наши шансы на выживание.

Пока мне не нравится эти шансы. Слишком много в них было переменных.

Неизвестный противник. Неизвестные силы. Неизвестные возможности.

Но если сейчас отступить — эти уродцы будут нас преследовать. А то и других наведут на наш след. Выбор только один — драться. И не просто драться, а убивать.

Шансы в районе десяти процентов на нашей стороне. И это если глядеть позитивно на нашу ситуацию.

Дик. Виктор. Встаем в ряд. Сергей, Томас — рядом с девушками. Марьяна, Ника — попробуйте нашипиговать этих уродов стрелами (Это Олег)

Сделаем, командир (Это все)

Работаем (Это Виктор)

Сергей — вытащи ствол. Сможешь пробить их броню или нет — не важно. Главное попытайся сбить их, если прыгать опять будут (Это Олег)

Эх... Мне бы пивка, а то руки дрожат. Или сигаретку (Это Сергей)

Дик и Виктор расположились по бокам от меня, и мы начали медленно наступать на кузнечиков-переростков.

Те уже не пытались на нас прыгать, но тоже выстроились в линию и направили на нас свои сабли. Или хасссы — фиг поймешь.

Я крутил в руках копьё и прикидывал куда ударить эту тварь. Белесая, хитиновая броня выглядела крепкой. И уж по-всякому внушительнее чем моя футболка с улыбающимся смайлом. Да и кепка, которую я одел козырьком назад, вряд ли полноценно заменит шлем.

Членистоногие заволновались.

Они топтались на месте, не решаясь начать. Это вселило в меня уверенность. Шансы росли. Стремительно.

— Ну давай!! — внезапно закричал Дик.

Это словно послужило командой для атаки. Один из кузнечиков прыгнул и тут же прозвучали выстрелы.

Сергей палил в белый свет как в копеечку не экономя боезапас.

Практически все пули ушли в молоко. Хорошо хоть в никого из нас не попал.

Только одна угодила сверчку прямо в центр хитиновой пластины и заставила её слегка треснуть. Черный гной проступил на белом фоне. Сильно сомневаюсь, что это нанесло большой вред, но прыжок был сбит и тварь рухнула на ветку.

Я налетел на командира монстров, размахивая копьем. Тот подставил под удар свою саблю и стальное лезвие наконечника с хрустом в него врезалось, оставляя внушительную зарубину.

Да... не прокачал ты свое оружие, парень. Не прокачал. Сам виноват.

Я попытался пнуть кузнечика в ногу и чуть не взвыл от боли. Хитиновый наколенник с честью выдержал удар. Зато в следующий момент этот урод как-то странно изогнулся и впечатал мне в грудь все две свои задние лапы.

Нечеловеческая анатомия дает свои плюсы.

Я взлетел в воздух и рухнул через три метра полета. Копье мне удалось не выпустить из рук.

**Вам нанесен ущерб
минус 3 хит**

Спасибо. Буду знать.

Я с трудом поднялся на колени — прикидывая сколько у меня ребер сломано. Или там обошлось трещинами?

Надо срочно искать нормальную броню — футболка не дает полноценной защиты.

Дик и Виктор в это момент набросились на другого кузнечика. Они старались бить в разные места, но больше мешали друг другу от несогласованности своих действий. Тварь крутилась на месте в безумном танце и умудрялась блокировать все их удары.

Внезапно Дик раскинул руки и прыгнул, подгребая противника под себя. Виктор налетел сбоку и принялся со всей дури колотить куда-то вниз.

Я перевел взгляд и увидел, как подбитый Сергеем стрекотун приближался к нашей команде. Томас с напарником приготовились встретить его. Ника судорожно пыталась взять прицел, но её лук мотало из стороны в сторону.

Зато поразительное хладнокровие продемонстрировала Марьяна. Она держала в руках стрелу и смотрела на неё остекленевшими глазами. Видимо так со стороны выглядит человек, когда копается в интерфейсе системы.

Затем Марьяна вздрогнула и её взгляд прояснился. Обрел осмысленность. Наложив стрелу на тетиву, она натянула лук до самого уха.

Я очень надеялся, что у неё получится.

И девушка меня не подвела.

Раздался свист и безобразную башку кузнечика словно молнией перечеркнуло. Марьяна попала ровно промеж фасеточных глаз и тварь рухнула на ветку и там забилась в смертной агонии — издавая стрекот вперемешку с пронзительным воплем. Черный гной фонтанчиком бил из раны.

Это же сколько наша славная лучница влила в этот выстрел.

Однако отвлекаться было смерти подобно. Тем более, что мой кузнечик подобрался ко мне поближе и уже размахнулся саблей.

Я подставил копье — моля бога или систему чтобы удар пришелся по древку, а не по

моим пальцам.

Видимо молитва сработала.

Кузнечик закрутился волчком и лупанул саблей мне в плечо.

Я отразил выпад и поднялся на ноги. И тут же тычком попытался отогнать уroda на почтительное расстояние. Это не сработало — гигантская саранча заблокировала мое копьё, перехватило лапой возле наконечника и дёрнуло на себя. Меряясь силами я не решился и тут же выпустил оружие из рук.

Здоровенная дрянь пошатнулась, теряя равновесие.

Ну а я выхватил пистолет и начал стрелять, целясь в фасеточные глаза твари.

Вы нанесли урон минус 2 хита

Для этого мне пришлось выпустить целую обойму практически в упор. И все равно эта проклятая хитиновая броня едва треснула.

Зато огонь из пистолета принес другие плоды — одна из пуль перебила усик-антенну.

Кузнечик выпустил мое копьё и рухнул на колени, хватаясь за голову.

Сотрясение я ему что ли устроил? Очень на это надеюсь.

Я отбросил «Desert Eagle» в сторону и быстро подобрал свое трехуровневое оружие. И тут же, без остановки и размышления, полосонул отточенным лезвием наконечника по морде своего противника.

Черная кровь так и брызнул на мою футболку.

Вы нанесли критический урон минус 10 хитов

Неплохо.

Надо только поднажать.

И как можно скорее.

Я размахнулся и копьё взломало грудную пластину насекомого. Вот теперь хлестануло, так хлестануло. Тут не то, что футболка — лицо все было забрызгано. А с рук только не капало этим тёмным гноем.

Вы нанесли критический урон минус 20 хитов

Живучая пакость какая попалась.

Последним ударом я разрубил кузнечнику голову. Он издал финальный скрип и не дергаясь рухнул на ветку.

Вы одержали победу над представителем расы «Сон»

Баллы за победу:

Бой один на один — 10 баллов

Жестокость — 10 баллов

Добивание — 10 баллов

Итого вам начислено 30 баллов

Уровень владения оружием: копьё +1

Я выдохнул и вытер пот со лба.

Победа, черт возьми. Виктория, мать её.

У меня дрожали руки. Нет — не так я планировал провести свою новую жизнь в другом мире. Шинковать кузнециков и командовать случайными людьми — увольте.

Лучше бы и правда были арфы и ангелы.

А сейчас надо уходить и как можно быстрее. Сильно сомневаюсь, что эти членистоногие были здесь только втроем. И если тут их может быть целая группа, то дальше этой ветки мы уже не уйдем. Нас скорее скинут вниз.

А если у них был такой же телепатический Телеграм, то сюда уже несутся толпы разгневанных белых кузнециков.

Я быстро убрал всплывшее окно интерфейса. Об этом будем думать потом, когда или если уцелеем.

— Олег!

Кричала Ника.

После боя ранеными оказались Виктор, Дик и я. Но больше всего не повезло Томасу. Старый негр подошёл проверить кузничика, которого подстрелила Марьяна и оказалась, что тварь издохла не полностью. Пока бывший священник её разглядывал — та из последних сил подпрыгнула, обрушилась на Томаса и вцепилась ему в горло зубами. Прямо в сонную артерию.

Подбежавший Сергей добил кузничика серпом, но сделать больше ничего не мог.

Марьяна сейчас пыталась наложить бинты на рваную рану, но это не помогало. Ника тоже ничего не могла найти в малом стартовом наборе. Видимо лечение таких ран сейчас не в нашей возможности.

Полагаться на регенерацию было глупо — тут не выжил бы, и я со своей пятеркой, а у старика был только один балл. Да он истечет кровью раньше, чем затянуться края раны.

Томас дернулся, закатил глаза и перестал дышать. Тут же вспыхнул огонек командного интерфейса — и я уже знал, что за надпись сейчас прочитаю.

ВЫ ПОТЕРЯЛИ ЧЛЕНА СВОЕЙ КОМАНДЫ

КОМАНДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Уровень: 2

Сила: 9 баллов

Ловкость: 6 баллов

Выносливость: 8 баллов

Живучесть: 9 баллов

А ведь ещё совсем недавно наши характеристики были слегка выше. Я не помнил этого точно, но был уверен на все сто процентов. Что же — следовало такого ожидать.

Я заглянул в наш телепатический Телеграм — имя Томаса уже исчезло из списка

контактов.

Черт подери, старик. Надеюсь, что следующий мир, в который ты попадешь — будет к тебе более благосклонным.

— Уходим!! — рявкнул я. — Сергей, забери дубинку, нож и запасы. А потом дружно ноги в руки и бегом. Нужно удирать от сюда.

— А Томас? — вскинула голову Марьяна. — Мы не можем оставить его тело тут.

В девушки голосе звучал еле сдерживаемый гнев, и я её прекрасно понимал. На самом деле мне самому это было не по душе, но другого выбора не было.

Вот не было и все.

— Можем и оставим. Иначе скоро будем остывать рядышком.

Подошедший Дик кивнул:

— Командир прав. Я думаю, что скоро тут все будет кишеть этими тварями.

— Но Томас?.. Мы не должны.

— Должны. — рявкнул Виктор.

— Ему уже не поможешь. — закончил я ровным голосом.

Марьяна дёрнула головой от моих слов, но подчинилась. Закрыла глаза старику, вытерла слезы и быстро поднялась с колен.

— И куда бежим? — сухо сказала она.

Я судорожно начал оглядываться — соображая откуда приперлись эти кузнечики и как бы нам не повстречать их друзей. Им может не понравиться, что мы убили их соплеменников.

Ай... доверимся слепой удаче.

Она благоволит психам, влюбленным и попаданцам в другие миры.

— Туда, — махнул я рукой.

* * *

Вещи пришлось перераспределить.

Шмотки Томаса раскидали по другим рюкзакам, пистолет забрал Сергей, а дубинка досталась Марьяне. Она показала себя неплохо в бою и заслужила новое оружие.

Через два часа пришлось облегчить Нику. Теперь её рюкзак болтался у меня спереди. Скорее всего так я напоминал парашютиста перед десантированием. Или туриста с двумя «колобками».

Остановились мы только ещё через четыре часа.

Полностью вымотанные и обессиленные. Если все же нас догонит эта белая саранча, то может брать голыми руками.

Первой свалилась Ника. За ней Сергей.

Марьяна и Виктор судорожно глотали воздух прислонившись к сплетению веток. Мы с Диком тоже чуть не рухнули, но устояли на ногах. Я достал фляжку, выпил половину, протянул американцу и тот крепко присосался к горлышку. Потом перевернул её кверху дном и с сожалением потряс в ожидание воды.

Однако оттуда не вылилось даже капли.

— У меня ещё есть. Будешь?

— Сохрани до следующего привала. Пока мы не нашли воду — надо экономить.

Дик сухо, лающе рассмеялся.

— У меня такое ощущение, что найдем мы её очень и очень нескоро.

Возможно американец был прав, но признавать это — расписаться в поражении. Информация, вода, люди — вот что должно быть у нас в приоритете и отклоняться от этого мы не должны. Иначе просто погибнем и какая-то тварь обглодает наши тела.

— Мы не должны были кидать Томаса, — внезапно подала голос Марьяна. Девушка упёрлась руками в колени и медленно восстанавливала дыхание. Потом взяла фляжку, что ей протягивал Дик и сделала три маленьких глотка.

— Мы это уже обсуждали, — отрезал я.

— Я помню, но...

Ника испугано переводила взгляд с одного на другого. Я чувствовал, что начинаю закипать.

— Да он уже сдох. Нам что трупак надо было тащить? — внезапно взорвался Сергей. — Да ну на хрен. Я бы его там и раненым бросил — тут выживать надо.

— Спасибо за совет, — резко сказал я, заметив, что Марьяна сейчас взорвется. — Значит с тобой мы так и поступим, если тебя ранят. Тащить тебя и правда будет неудобно. Слишком уж ты толстоват.

Ника, не сдержавшись, фыркнула.

— Не, командир, ну ты тут не прав — от меня больше пользы, чем от старика, — надулся Сергей.

— Ты идиот.

Вот чего не ожидал — так это выступление Виктора. А парень, горячась, продолжил:

— Мы сейчас в другом мире, кретин. И не просто в мире, а в том, где царит система. А это значит, что если бы Томас успел прокачать себя быстрее чем ты, то смог твою пустую башку разломать одним щелчком.

Сергей сплюнул:

— С чего ты это взял? Дед он и при системе дед. А наш ещё и пацифистом был.

— Священником, — зло бросила Марьяна.

На неё никто не обратил внимание.

— Книжки разные читал. И в игры играл, — Виктор сделал маленький глоток из фляжки. — Между тренировками.

— А я тоже играл в игры. Дома приставка была, — Сергей обрадовался, услышав что-то знакомое. — Только там из противников лут сыпался после смерти. Деньги там или шмотки какие. А тут только баллы отсыпают. Жлобятся?

— А может противника потрошить надо было. Ножом там вскрывать? — Дик тоже решил внести свою лепту в данное безумие.

Я невольно поморщился, но потом призадумался. Ладно насекомых потрошить — это я ещё потяну, возможно. Но, а что-то более человекообразное?

Брать нож в руки, вонзать в тело, слушать хруст взламываемых ребер? Да ещё и теплая кровь прямо в лицо?

Меня чуть не вырвало, как только представил подобную картину.

— Системы в книгах разные были, — Виктор отдал фляжку Нике. — Везде всё по-разному — как я читал.

— Я вот тоже читал, но с таким сюжетом не сталкивался. — сказал я. — Новинки?

— Да нет. В интернете их полно.

— А я из фантастики только Стивена Кинга читал. — пожал плечами Дик. — Я же из штата Мэн — любопытно было.

Я не выдержал и чуть не пробил лицо ладонью. Это что ещё за клуб книголюбивых?

— У кого ещё какие книжные пристрастия? Давайте делитесь. Вдруг поможет.

Ника робко подняла руку:

— Любовные детективы. На сайт один была подписана. Это поможет?

Теперь нас можно было спокойно отыскать по дикому смеху. Ржали все. Даже Марьяна перестала психовать и, согнувшись, хохотала.

— Отставили истерику, — отсмеявшись сказал я. — А то туча саранчи этой налетит — отбиваться устанем.

— Зато прокачаемся.

— Меня радует ваша уверенность, люди, — раздался громкий незнакомый голос. — Но мне кажется, что она у вас слегка преждевременная.

Я вздрогнул.

Влипли.

На нашу ветку откуда-то сверху спрыгнули трое.

Я сразу понял — сопротивляться тут не было никакого смысла. Это были даже не кузнечики, с которыми мы были плюс-минус равны в уровнях. Люди, которые на нас выше были нас выше настолько, что, если верить Виктору — могли развалить наши черепушки одним щелчком.

Система не смолчала. Она сразу подсветила все данные и расклады.

Выходило так, что мы повстречали команду «Смертных». Уровень тридцать пятый. Командир уже подбирался к сороковому уровню, а вот его бойцы только разменяли четвёртый десяток. Вооружение луки, мечи, копья.

Силы у них до хрена. Ловкости, живучести и интеллекта тоже. Про хиты вообще лучше не упоминать.

И магия. Вот это было уже интересно. Ледяная магия.

Очень любопытно.

Сами ребята выглядели очень эпично.

Старая, поношенная, застиранная одежда. Видимо система выдает один комплект, а дальше крутись как можешь. Или не можешь.

Зато защита была явно изготовлена собственноручно.

Ноги были обмотаны лентами, вырезанными из листьев. Наручи были сделаны по такой же технологии. Зато панцири, что прикрывали тела я узнал сразу. Хитиновая броня кузнечиков из расы «Сон». И скорее всего довольно высокоуровневых.

Голову и лица также прикрывали какие-то непонятные щитки, которые образовывали подобие шлема с забралом. Скорее всего тоже запчасти от какой-нибудь разумной расы.

— Привет!

Я поднял руки и сделал шаг вперед. Пускай они видят, что у меня нет оружия и желания атаковать.

— Привет, — согласился командир «Смертных».

Точнее согласилась. Голос был женским.

Она сдвинула щитки показывая лицо.

Ну что я мог сказать — красивая. Симпатичная, рыжая, с зелёными глазами и пухлыми губами. Вот только неприятный шрам на щеке портил всю эту кукольную красоту.

— Я Олег.

— Я Хлоя. Откуда ты, Олег?

— Россия. Томск.

— Далеко тебя занесло. Хотя русских я тут частенько встречаю, но вот только не в нашем поселение. Но есть по соседству несколько команд. Русские ближе к середине дерева живут.

— Так среди нас и американец есть.

Дик тотчас вылез вперед.

— Эй. Я из Белфаста, штат Мэн. Морган Дик.

— Привет, Дик. Только ты не говори никому, что американец, — улыбнулась Хлоя, а её бойцы дружно заржали.

— Это почему? — не понял Дик.

— Прирежут, — популярно объяснили ему. — Может на других деревьях это не так — не скажу так, как не знаю, но тут вас, американцев, не очень любят. Прямо не скажут — но кто-то сможет подтолкнуть для полета вниз...

Сергей гнусно заржал и похлопал по плечу осунувшегося Дика.

— А ты сама откуда? — спросил я.

Хлоя производила впечатление. Сильное впечатление. А самое главное у неё была информация. А за знание я был готов практически на все.

— Я из Канады. Ванкувер. А мои ребята — один француз, другой немец. Паскаль и Клаус. Мы вместе начинали в свое время. Сейчас наша команда входит в поселение Хельги. Мы и добытки, и разведчики. Плюс — первая линия обороны от чужаков.

— Понимаешь, Хлоя, мы всего сутки здесь...

— Да — вижу, что нубы. Зато вижу, что и успели не мало. Трех спящих завалили. Свежих правда. Недавно вылупившихся — жалко, что только не обыскали их. И панцири не срезали. А ещё личинок двадцать с лишним. Молодцы.

Я натянуто улыбнулся:

— Нам надо укрытие и обучение. Мы уже потеряли одного из членов команды.

— Прискорбно. Но мы не оказываем услуги просто так. За них надо платить. Здесь за всё надо платить.

— И что тебе может дать команда, которая только появилась в этом мире? У нас ничего нет такого чтобы тебя заинтересовало.

Хлоя густо расхохоталась, а потом опустила свое забрало.

— О... ты даже не представляешь, новичок, насколько вы можете быть полезными.

* * *

Мне не нравилось это место. Вот не нравилось и все.

Уж не знаю, кто тут обитал, но веяло от этого места смертью. Плотно так несло. Словно здесь сложили голову множество живых существ.

Я поморщился и огляделся.

Существо выстроило очень странное логово. Оно натаскало на лист множество веток, коры и прочего мусора. И соорудило что-то похожее на гигантский холм с дыркой посередине. И вот как раз из этой норы и разило смертью.

Я не хотел туда лезть.

Но Хлоя стояла на своем и что её команда как раз и искала логово этой твари.

— Ты не поверишь, что он наделал в нашем поселении. Развалил несколько домов и складов. Убил стражу. И сожрал целое мясное стадо. Наша задача грохнуть его. А иначе приползет снова. Их спящие разводят как раз для того чтобы нам насолить. Уроды бледные.

Система подсветила объект красным и выдала новые строчки информации.

КЕЕДА — 28 уровень

Сила: 24 баллов

Ловкость: 16 баллов

Выносливость: 19 баллов

Живучесть: 37 баллов

Уровень хитов 535

Статус: хищник

Броня: хитиновые пластины

Оружие: яд

Уязвимость: ротовая полость и глазные отверстия

Система была очень лаконична. Мне бы не помешало фото этого чудовища чтобы понять с кем предстоит иметь дело. А сухие строчки и цифры вызывали только одно желание — покопаться в настройках и отключить их целиком и полностью.

— Ты уже охотилась на таких? — спросил я Хлою.

Девушка неопределенно пожала плечами, а потом с неохотой сказала:

— В прошлом месяце мы завалили похожую. Только не кеода, а рааммоо.

— И кто им придумывает такие названия? — хмыкнул я.

— Те — кто жил тут до нас. Они оставили имена и знания.

По тону Хлои я понял, что она не хочет продолжать этот разговор.

— И как ты хочешь охотиться на тут?

— Так же, как и в прошлый раз — выпускаю приманку, а когда эта тварь выползет, то прикончить её.

— И кто у вас приманка?

Хлоя насмешливо уставилась на меня, и я быстро все понял.

— Значит моя команда. Так как у нас мало прокачки, то эта тварь должна вылезти и на нас напасть.

— А ты догадливый.

— А пока она нас жрёт — вы её прикончите.

Хлоя показала мне кулак с оттопыренным большим пальцем.

— Ты просто гений, нуб. Только ты ошибаешься в одном — мне не надо чтобы вы все туда лезли. Это наоборот отпугнёт этого уroda, и он еще глубже забьется в свою нору. А вот на одного он клонет с удовольствием.

Я задумался. Мне не нравилась то к чему меня сейчас подталкивали. Выглядело это слишком некрасиво и подло.

Но с другой стороны мы сразу этим покупаем расположение этой команды и получаем, в качестве оплаты — обучение и жильё.

— Ты предлагаешь мне выбрать среди своей команды приманку?

— А чего выбирать? Выпихни американца и пускай идет. Кееды падки на всякое дерьмо. А в нем, можешь мне поверить, его предостаточно.

Дело абсолютно не в этом.

— Пойду я. И точка.

Хлоя сдвинула забрало и посмотрела мне прямо в глаза.

— Знаменитая русская совесть. Сам погибай, но друга выручай. Это глупость, Олег — ты прокачан лучше, чем Дик. Ты больше пригодишься в охоте.

— Не обсуждается.

Я поднялся, давая понять, что наш разговор закончен.

Хлоя больше не пыталась меня удержать. Кажется, что она была даже довольна.

Я кинул усиление своего оружие и остатки влил в живучесть. Это позволило увеличить хиты до тридцати пяти. Командир «Смертных» вытащила из своего рюкзака зеленые ленты и приказала намотать их на руки и ноги. И даже поделилась запасным шлемом. Правда тот был без личины и больше напоминал изготовленную из толстой кости тубетейку.

Это тоже подняло мне баллы.

Очень надеюсь, что этого хватит чтобы не прибили в первые же минуты боя.

Логово было высотой с трехэтажный дом, и оно возвышалось надо мной, давило сверху и угнетало. Я крепче сжал в руках свое копьё и, сожалея об отсутствие гранатомёта, сделал ещё один шаг. Кееда даже не подавала признаков своего существования.

Может стоило покричать?

— Эй!!

Я подошёл поближе к логову и уставился в нору. Оттуда несло словно из помойки. Я огляделся, подобрал увесистую ветку и со всей дури швырнул её в темный зев отверстия.

Не знаю, чего я этим добивался. Возможно хотел услышать возмущенный рев. Однако вместо этого донёлся абсолютно другой шум. Больше всего он напоминал словно бежала внушительная такая толпа. Сотня человек — не меньше.

Но Хлоя говорила, что тут только одно существо...

Черт. Как же эта тварь выглядит?

Я успел отпрыгнуть в сторону, когда из норы показалась голова кееда. Такое ощущение, что мои крики и в особенности ветка — его разбудили, и он был не в духе.

И собирался выместить на мне все свое накопившиеся раздражение.

Больше всего эта тварь напоминала многоножку.

Огромную такую многоножку. Просто здоровенную. Офигеть каких гигантских размеров.

Она нависала надо мной, словно многоэтажный дом. Или прибрежный утес. Я чувствовал себя перед ней словно песчинка перед горой.

Мощное сегментное тело, закованное в хитиновую броню. Большая, уродливая головы с крепкими жвалами. Фасеточные глаза — налитые злостью и яростью. Сотни мелких лапок, каждая из которых была примерно с меня размером.

А ещё от неё разило — словно эта дрянь выбралась со скотобойни. Тут и так несло словно от изгаженного сортира, но с появлением этой уродины запах стал более густым и почти осязаемым.

Мое шестиуровневое копьё казалось зубочисткой рядом с этим монстром. Сильно сомневаюсь, что мне удастся его не то что ранить, а вообще поцарапать. И эта моя попытка его только разозлит.

Твою мать!! (Это Сергей)

Олег, беги оттуда (Это Марьяна)

Мамочка (Это Ника)

Я этой суке канадской ноги сломаю — за такую подставу (Это Дик)

Тут пушка нужна (Это Виктор)

С последним я был согласен. Тут нужен гранатомёт. А лучше танк. С толстой броней и убойной пушкой. И снаряды от корабельного орудия.

Многоножка мотала башкой из стороны в сторону — пытаясь меня разглядеть. Я замер, боясь пошевелиться. И тогда это тварь продемонстрировала свой сволочный характер.

Её тело пошлой волной, она изогнулась и внезапно поднялась — опираясь на задние лапы. А потом рухнула вниз, сотрясая лист дерева до основания. Было ощущение, что рядом взорвалась машина. Только чудом я успел увернуться, но меня зацепило ударной волной, приподняло и откинуло в сторону.

Всем телом я врезался в логово, чувствуя, как мелкие ветви врезаются в меня и раздирают футболку.

Но хоть копьё из рук не выпусти — это уже хорошо.

**Вам нанес урон
минус 2 хита**

Я сплюнул кровь и попытался подняться. Меня шатало, а в голове во всю гудел гигантский колокол.

Если все пойдет также — то следующим ударом это сволочь меня просто размажет.

Сотрёт в порошок.

И никакие хиты тут точно не помогут. Отскрести меня будут долго и упорно — если, конечно, что-то останется. А я сильно сомневаюсь в этом.

Хлоя говорит, чтобы ты не шевелился. Кееда реагирует на движение. И на шум. И если ты сейчас не будешь сильно отсвечивать, то у тебя есть все шансы уцелеть (Это Виктор)
А что делает сейчас наша канадская подруга? (Это Олег)
Велела нам не высовываться и убежала. Немец и француз тоже куда-то делись (Этс Сергей)

Вашу налево (Это Олег)

Олег, мы можем помочь. Что нам делать? (Это Ника)

Сидеть и не высовываться. Это приказ. Не хватало чтобы эта сволочь и вас зацепила. Хватит ей и меня одного (Это Олег)

Ты приказываешь нам бросить тебя? (Это Марьяна)

Да (Это Олег)

Хорошо (Это Марьяна)

Вот же сучка злопамятная.

Раз Хлоя велела не двигаться, то будем подчиняться этому приказу. Я посильнее вжался в ветки, стараясь не обращать внимания на то, что с верху сочится какая-то розоватая, густая жижа.

Многоножка ударила снова.

А потом завыла. Не знаю, как ещё точнее назвать издаваемые ею звуки, но это больше всего походило на вой — полный разочарования от того, что добыча исчезла. Она заметалась из стороны в сторону, пытаясь сообразить куда делась добыча, которую она чуяла под своим носом.

Ага, сволочь.

Сегодня тебя не доведётся человечины отведать.

А потом в бой вступила Хлоя и её команда. Резко, стремительно. Неотвратимо.

И выглядело это круче чем в любом голливудском фильме.

Хлоя рухнула от куда-то с верху.

И на этот раз она не прыгала, а летела. На мгновение я испытал лёгкое чувство дежавю — у неё за спиной мелькнули крылья. Прямо как у белых кузнечиков, с которыми у нас был очень тесный контакт. И видимо у них эта бешеная канадка и позаимствовала эту способность.

Не знаю, как она это делала, но я тоже так хочу.

Девушка держала в руках лук и оттягивала тетиву прямо до уха — целясь в беснующуюся внизу многоножку. Затем стрела сорвалась и вонзилась монстру прямо в пасть. Твари это не понравилось, и она издала новый вопль.

Только теперь в нем звучало не разочарование, а гнев и злость.

Паскаль выскочил слева, а Клаус справа.

Француз размахнулся и запустил копьё, которое заставило броню кееда треснуть. Немец же здоровенным топор отхватил у чудовища ногу и принялся кромсать бок, словно хотел вгрызться во внутренности многоножки. Темная, почти черная, кровь брызнула в разные стороны.

Хлоя приземлилась на лист, кувыркнулась и снова прыгнула вверх. Крылья за её спиной затрепетали с удвоенной силой и стали целиком видны. Больше всего они напоминали стрекозиные — по длине и по форме. Канадка смогла подняться высоко, снова натянула лук

и выпустила новую стрелу.

На этот раз она угодила кееду в глаз.

Стрела глубока засела в ране, и чертова тварь теперь просто металась по древесному листу, разбрызгивая кровь и круша собственное логово.

Я снова успел увернуться и совершенно на автомате огрел одну из лап этой твари. Скорее всего мой удар был для неё, как слону дробина. Да и система даже не собиралась меня награждать за этот опрометчивый поступок.

Нет. Трусом быть не стыдно — стыдно быть бесполезным. А именно бесполезным в этой схватке я себя и ощущал. Это же сколько времени и сил придется потратить чтобы сравняться с командой Хлои.

Зато тройка «Смертных» развлекалась как могла, загоня этого монстра.

Клаус уже забрался на тело кееда и топор расширял пробитую в броне дырку. Паскаль отошёл в сторону и в его руках задрожала огромная ледяная сфера. Легким движением руки француз отправил её к тому месту, где его оружие разбило хитиновый панцирь. В полете его заклинание трансформировалось в копьё и снова вонзилось в старую рану.

Многоножка взревела.

Было видно, как ледяные волны бегут по её телу, проникают внутрь, разрывают плоть бритвенно — острыми сосульками и взрываются — словно Паскаль как раз и воспользовался гранатомётом.

Только это было на много круче.

И так я тоже хочу.

Клаус повторил трюк своего напарника и тоже запустил в рану ледяную сферу. И тут же спрыгнул вниз, отбегая в сторону. Очередной сегмент твари взорвался изнутри.

Но не смотря на все нанесенные ей травмы — кееда жила. Два разорванных в клочья сегмента, а ей хоть бы хны. Она даже умудрилась так наподдать французам, что того просто вынесло за пределы листа. Через мгновение он появился снова — за его спиной трепыхались уже знакомые крылья.

А эта сволочь живучая. Многоножка, а не француз. Хотя и Паскаль тоже от неё не отставал — в нашем мире он бы так легко не отделался.

Я со скрипом сжал зубы — если такое нас ждет сейчас, то страшно представить, что будет дальше. Какие неприятности нас могут ожидать на других ветвях этого проклятого дерева.

А ведь что-то, да и будет. Я это всем своим естеством чувствую.

Мы можем ударит (Это Дик)

Отставить — чем вы тут сможете помочь? (Это Олег)

Наша команда слишком слаба против такого противника — мы вместе не сможем его даже поцарапать, а не то, что убить.

Мимо меня пронеслось тело кееда, и я опять стукнул его острием копьё. Видимо в этот раз получилось на много лучше и перед глазами вспыхнули уже знакомые буквы.

**Вы нанесли урон
минус 1 хит**

Ну, как говорится, чем мог, тем помог. Хотя, как говорится, мы ещё не в расчете. Эта сволочь мне ещё один хит торчит.

И десять в качестве моральной компенсации.

КЕЕДА — 28 уровень

Сила: 24 баллов

Ловкость: 16 баллов

Выносливость: 19 баллов

Живучесть: 37 баллов

Уровень хитов 112

Ого. А у меня ещё есть все шансы.

Только надо было поспешить, а то успею только к шапочному разбору. Я размахнулся и со всей дури съездил по ближайшей лапе. Твари это не повредило, зато, как оказалась, она не дурно лягалась, и я отправился в продолжительный полет к середине листа. Где я неудачно приземлился, отбив всю спину и, по ощущениям, должен был выплюнуть все легкие от разобравшего меня кашля.

Система обрадовала меня снятием еще четырех хитов.

Хотя было ощущение, что меня уже добили и отпели.

Немец с французом объединились и довольно удачно разбивали очередной хитиновый панцирь. Скорее всего у них была отработана целая тактика против вот таких монстров. И сейчас они неплохо воплощали её в жизнь.

Правильно мне говорили — не вмешиваться.

Хлоя крутилась перед мордой многоножки и обстреливал её стрелами. Но на сейчас так и не могла нанести существенную травму. В какой-то момент кееда изловчилась и смогла схватить канадку за ногу и начала её мотать, напоминая собаку, которая добралась до игрушки.

Лук канадки отлетел в сторону.

Но несмотря на это Хлоя продолжала сохранять хладнокровие. Она изогнулась и вогнала свою ледяную сферу многоножке прямо в глаз, который уже был поврежден. Тварь начала корчиться от нестерпимой боли и выпустила её из пасти. Девушка сразу отлетела на безопасное расстояние и начала создавать новый магический заряд.

И тут башка кееда натурально взорвалась ледяными сосульками. Мне пришлось отпрыгнуть в сторону чтобы не зацепило осколками и замороженными ошметками мозгов.

Остальное тело твари завалилось на бок — извиваясь в мучительной агонии.

Они её завалили (Это Дик)

Охренеть. А у них в команде есть свободное местечко? (Это Сергей)

Сильно сомневаюсь, что они тебя возьмут (Это Марьяна)

Олег — ты как? (Это Ника)

— Ещё не знаю, — прошептал я. — Но ощущение такое — словно сдох две недели назад.

Перед глазами снова вспыхнуло послание от системы.

Вы одержали командную победу против кееды.

**Участники: Хлоя Саливан, Паскаль Жиро, Клаус Бессе (Команда «Смертные»)
Олег Соколов (Команда «...»)**

Личные баллы за победу:

Командная работа — 15 баллов

Ранение кееды — 5 баллов

Жестокость — 0 баллов

Добивание — 0 баллов

Итого у вас 20 баллов.

Слабовато за такую зверюгу.

Но будем честны перед собой и всем миром — основную работу тут выполнили Хлоя и её парни. А я так с боку постоял.

Я с трудом поднялся, хватаясь за ребра и постанывая.

Раз уж «повезло» сюда попасть — то надо привыкать. Скоро это будет обыкновенный вторник. Или среда. Если здесь, конечно, есть дни недели.

ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 3

Сила: 9 баллов

Ловкость: 9 баллов

Выносливость: 9 баллов

Живучесть: 10 баллов

Регенерация: 5 балла

Хиты 25/35 баллов

На данный момент вы теряете один хит в десять минут. Вам понадобится 10 баллов на полное восстановление здоровья.

ДА/НЕТ

Я сосредоточился на «Да». Надпись замигала и испарилась. Хиты резко стартовали в сторону роста, а меня словно окатила легкая, холодная волна. Она стремительно пробежала по всему моему телу от пяток, до макушки. Возникло ощущение, что волосы встали дыбом. И через мгновение я чувствовал себя отлично, а не так, словно меня только что вытащили из мясорубки.

Возник, конечно, вопрос к местной системе — зачем тогда было давать нам лекарства и прочие медицинские штучки? Или сначала лечись как привык, а потом полностью на внутренних резервах?

В принципе — логично.

— Живой? — рядом опустилась Хлоя. — Ты зачем полез? Спрятался и мы сами с этой сволочью разобрались бы.

Паскаль и Клаус стояли недалеко и бурно обсуждали прошедший бой. Моя команда показалась из-за переплетённых ветвей и неуверенно подходила к полю сражения. Судя по их выражениям лиц, то они меня успели похоронить не раз и не два.

— Хорошие же у вас задания для новичков... Хороший тамада и конкурсу интересные. Представляю — как вы к врагам относитесь.

— А это... На самом деле я просто хотела тебя проверить, — засмеялась она. — А вообще я думала, что вы поможете разделать эту тушу и дотащить до поселения.

— Разделать? Зачем?

— А ты думаешь, что наша броня и защита из воздуха берется? Или еда? Это только когда попадаешь сюда — получаешь консервы. А так ты не в сказку попал, русский — тут надо трудиться, трудиться и трудиться. И выживать.

Я только вздохнул, услышав переделанную цитату вождя мирового пролетариата.

А Хлоя продолжила:

— Нож не потерял? Пошли покажу, что надо срезать. Соорудишь себе и своей команде панцири. Там на всех хватит. Потом как-нибудь покажу из чего можно соорудить шлем. Завидовать вам будут — не у каждого нуба в первый день такая защита получается.

— Почему? — решил уточнить я.

И ответ мне не понравился от слова совсем.

— Гибнут часто.

* * *

В поселении мы оказались только ближе к вечеру. Из-за огромных веток, по которым нам приходилось двигаться, очень быстро сгустились сумерки. Такое я, в последний раз, видел в горах. Идти сразу стало неудобно и опасно, но команда Хлои быстро взяла нас под опеку и показывала куда и как удобнее идти — чтобы не сверзиться вниз.

Правда перед этим пришлось полностью разделать кеда. Срезать с него все хитиновые пластины брони. И несмотря на то, что теперь мы щеголяли в обновках — этих пластин оставалось слишком много. К счастью они были легкие, но громоздкие.

Сергей делал выразительные жесты и корчил рожи, что его сейчас вывернет на изнанку. Это бесило и под самый конец этой грязной работы пришлось разнимать Дика и Сергея. Эти идиоты затеяли драку и чуть не отправились в полет с листа.

А вот Нику стошнило уже без гримас и жестов. Мне пришлось отводить её на ветку, чтобы она смогла отдышаться в стороне от жуткой вони.

Затем нам помогли сделать доспехи. Оказалось, что тут это довольно просто — не требовалась кузница, молоты и прочие громоздкие инструменты. Только нож и несколько лиан, срезанных с дерева. Пришлось, правда, повозиться — сначала делая дырки в хитине, а затем завязками подгоняя его по телу.

Больше всех не повезло Нике. Обладая довольно пышными формами, она долго прятала за нагрудником свою большую грудь. Сергей не скупился на соленые шутки, пока утомленный его плоским юмор Дик не попросил заткнуться.

Марьяна просто сунула кулак к его носу.

Система обрадовалась новым характеристикам и отсыпала очередную порцию цифр в настройках. И настойчиво попросила придумать командное имя.

Хлоя оценила нас новым боевой вид поднятым большим пальцем, а Клаус даже каждого похлопал по плечу. Паскаль, на вопросы о шлемах, ответил, что тут нужна другая тварь, а они не водятся на этом уровне. За ними надо спускаться ниже. Мне правда шлем делать не требовалось. Канадка широким жестом мне подарила уже проверенную боевую тубетейку.

Останки монстра пришлось бросить — мясо, если верить канадке, в пищу не годилось. Абсолютно. Но на дереве водились и другие твари и уже к утру тут будет чисто. А нору займет кто-то другой. Тут с этим было быстро.

Вообще, как говорила Хлоя, это был довольно продуманный мир. Каждый обитатель был довольно прочно встроен в биологическую цепочку и занимал в ней достойное место. И не важно к кому ты принадлежал. И жить здесь могло гораздо больше разумных живых существ, чем сейчас. Но, к сожалению, пороки и страсти были не только у человека.

Раса «Раг» с самого начала решила, что всё здесь должно принадлежать им и периодически нападала на любую поселение. Несла крупные потери, отступала, зализывала раны, но попыток не оставляла. Новички из их мира к ним поступали с завидным постоянством.

Скорее всего они и там с кем-то сцепились и дохли довольно регулярно.

— А как они выглядят? — поинтересовалась идущая позади нас Марьяна.

— Скоро узнаешь. Противные создания, надо признать. Вот вроде красивые, но присмотришься по внимательнее и тогда понимаешь насколько они уродливые.

Я задумчиво закусил губу:

— А система? Про неё ты что скажешь?

— О тут разговор пойдет надолго. И лучше Хельги тебе никто не расскажет. Она же тут лет двести уже.

— Сколько? — потрясено выдохнул я.

— Двести. Или больше. Запомни одно, Олег — ты уже умер. Один раз. Там у нас на Земле. И пришел сюда. А тут тебя могут только убить. Сам умереть ты не сможешь.

— Круто.

У меня просто не было других слов. Этот мир уже начинал мне немного нравиться. Бессмертие кого угодно в этом убедит.

— Ты так думаешь? Хотя — все мы так думали в первое время. А сейчас приготовься — будет стража. И если мне не изменяет память, то там такой зануда сегодня дежурит. Ты его главное не слушай — плохому научит.

В этот момент к нам спикировали сверху парень и девушка. Оба вооруженные арбалетами. Из одежды на них были футболки и джинсы, обрезанные выше колена. Наплечники из знакомых пластин, шлема без забрал.

Видимо это и была обещанная Хлоей стража.

— Кого ведешь? — выступил вперед парень.

— Нубов виду. Совсем ослеп — не видишь?

— Не груби мне, Хлоя. А то и тебя, и твоих парней, и твоих нубов я не впуссу в поселение. Пойдете к Кирку, а он ещё тот урод.

— А ты не задавай дурацких вопросов, Алекс. И не получишь дурацких ответов. И кто тебе дал правом распоряжаться входом? Хельга узнает, она тебе уши надерет. И без сладкого оставит.

Алекс густо покраснел под насмешливыми взглядами.

— А если они лазутчики? — наконец брякнул он.

— Кого? Кузнечиков? Или может шерстяных? Или сразу бабочек? Давай, включай фантазию, Алекс, а то она у тебя заржавела. Это нубы, Алекс, они только сегодня вылупились.

— И успели вальнуть кузнечиков? — уточнила девушка. — Быстро они.

— Больше скажу, Кэссиди — их командир помогал завалить кееду. И заработали доспехи. В первый день, Алекс.

Парень побагровел. Видимо, с этим была связана старая шутка, в которой ему отводилось не самое приятное место.

— Проходите.

Видимо, командовала в этой парочке именно девушка. И делала это давно и уверенно. Она же и принимала решения. И если с командой Хлои и так всё было понятно, то по поводу нас — явно были крупные сомнения.

— Но, Кэссиди, так нельзя, — запротестовал Алекс.

Девушка тяжело вздохнула и опустила арбалет:

— Под мою полную ответственность.

* * *

Поселение было большим. Оно располагалось сразу на двух листьях и было видно, что велись работы на третьем. Возводилось несколько хижин. Вообще это напоминало увеличенный домик на дереве. Канаты, лианы, мостики, строения, сторожевые вышки. Несколько загонов для скота в котором бродило что огромное и непонятное.

Больше всего меня привлекло огромное поле на другом листе, огороженное забором — было довольно интересно какие игры и соревнования тут проводятся. Скорее всего турниры по футболу между поселениями. С системами вылета.

Или тут изобрели какую-то свою особую игру.

По словам Хлои здесь жило менее ста человек. Кто-то приходил с других поселений, кто-то тут жил со времен основания, а кто-то сразу после появления в этом мире. Было видно, что люди здесь обосновались давно и надолго. Мужчины, женщины. Взрослые, молодые, подростки. Каждому находилось дело и задача.

Вот только маленьких детей здесь не было. И не появлялись, и не рождались. Видимо это было связано с тем, что в своем мире мы все покойники. Или ещё какая причина.

Но младше десяти лет сюда никто не попадал.

Мы шли вдоль хижин и на нас с легким любопытством косились местные. Среди них был полный интернационал. Преобладали, конечно, европеоидные лица, но встречались и негры и, я был готов в этом поклясться, мелькнули характерные физиономии то ли китайцев, то ли японцев. Я не расист, но их не различаю. Они все для меня на одно лицо.

В принципе, как и мы для них.

— И куда ты нас ведёшь?

— К Хельге. Все предстают перед ней. Захочешь влиться в наше поселение — проси её.

Она тут решает всё. Но говори твердо — она терпеть не может мямлей.

— Ясно, — ответил я.

Мою команду довольно быстро разгрузили от хитиновых пластин кееда. Я успел поймать несколько завистливых взглядов парней лет двенадцати или четырнадцати — видимо им казалось огромной несправедливостью, что они тут уже давно, а полноценные доспехи достались только что появившимся новичкам.

Обидно, если задуматься.

В этом отношении я их даже понимал.

Клаус и Паскаль попрощались с нами, пообещав встретится вечером и отправились по своим делам. За ними сразу же увязались любопытствующие — выпрашивать свежие подробности и их мнения про новичков.

Про нас, то есть.

Люди нигде не меняются. Даже если живут на огромном дереве.

Вскоре Хлоя остановилась возле очередной хижины и, попросив, чтобы мы подождали, скрылась за дверью. Потянулись долгие минуты ожидания.

Больше всего в жизни ненавижу ждать.

Это утомляет.

Сергей с Диком уселись на землю и начали тут же переругиваться. Марьяна с Никой подошли к стоявшей неподалеку женской компании и быстро влились в разговор.

Меня всегда поражала эта удивительная способность.

— Что думаешь, командир?

Рядом со мной замер Виктор. Выглядел он слегка мрачно. Что-то тут ему явно не нравилось.

— Пока ничего. Люди как люди. Вон даже в футбол играют... кажется. Не нам их судить — да и со своим уставом в чужой монастырь не лезут, ты же сам знаешь.

Виктор вздохнул:

— Мы здесь меньше дня и уже влипли во столько неприятностей. Я боюсь даже представить, что нас ждет дальше. Вот ты сможешь? А второй раз помирать мне очень не охота.

Он озвучивал мои мысли.

— Главное мы нашли людей, — миролюбиво сказал я.

— Будут ли рады эти люди нашему присутствию?

Ответить на этот вопрос я просто не успел. За спиной тихо скрипнула дверь и незнакомый женский голос уверенно произнес.

— Мы всегда рады гостям. Особенно новеньким.

Я быстро повернулся.

Передо мной стояла женщина в возрасте. Высока, стройная. Одета в старые джинсы и футболку с затёртым принтом. Было видно, что её основательно помотала жизнь. На лице было полно мелких шрамов, что удивительным образом её абсолютно не портили. В темных волосах хватало седых прядей.

Двести лет ей никак нельзя было дать. Максимум сто десять или сто двадцать.

Но главное, что от неё исходила довольно ощутимая аура силы и уверенности. Ничего удивительного, что её избрали руководителем поселения.

— Поговорим?

Поужинали мы последними консервами. На удивление у нас их никто не выпрашивал — только попросили не выкидывать банки. Потом подошедшая девочка собрала и унесла.

— Интересно, им они зачем? — заинтересовался Дик.

— Наконечники для стрел будут делать, — подумав, предположил Виктор.

— Наконечники, — не поверил Сергей. — Тут же жестянка. Она же мягкая к хренам.

— Ну а что? Усилил стрелу и пофиг. Будет пробивать всё.

В принципе — логично. Вопрос другой — где они ещё оперения берут? Но этот вопрос я уже поднимать не стал и побрел к выделенным нам хижинам.

— Лучше бы они автоматы делали. Или гранатометы.

Хижины оказались двухместными. Удобства, по классике, во дворе.

Главное, что не надо гадить с самого листа. А то пришел, расслабился и отправился лететь на перегонки с собственными фекалиями.

Чтобы зайти, пришлось нагнуть голову и с трудом протиснуться внутрь. Внутри тоже было все выдержано в стиле минимализма — травяная подстилка для сна и всё. Зато была какая-никакая крыша над головой. Моим соседом по этой клетке оказался Дик. Вот он воспринял наше новоселье с видимым энтузиазмом.

— Это нормальное жилье, Олег. Видел бы ты какую комнатку я снимал в Санкт-Петербурге, когда проходил стажировку. Спать приходилось — свернувшись в клубок. А о том, чтобы привести девушку и речи быть не могло — нам бы пришлось добавить десяток новых поз в Камасутру, — Дик потянулся от воспоминаний и добавил. — И это только за первые полчаса.

— В Санкт-Петербурге? — со смешком сказал я.

Забавно.

— Ах да... у вас в России, говорят, тоже такой городок есть? В честь нашего назвали?

Я чуть не поперхнулся, а Дик, довольный заржав, отправился изучать свое спальное место. Он сразу заявил, что такого насыщенного дня после своей смерти не ожидал и собирается мирно вздремнуть.

Что же — утро вечера мудрее.

Мне же хотелось заняться своей таблицей в спокойствие и тишине — закрыл глаза, и красная точка высыпала передо мной свои данные. Я тяжело вздохнул и принялся их изучать. Но в голову так и не лезло ни каких идей — как их быстрее прокачать.

Хлоя говорила, что в этом можно интуитивно разобраться, но я даже телевизор в нашем мире с трудом настраивал. С этими новыми прошивками и прочим. Не очень я дружу с техникой — пользоваться могу, но управлять... Увольте.

— Олег, ты не поверишь, но на этих лежанках мягче чем на перине самого дорого отеля. Фантастика.

— Рад за тебя, Дик.

Вернемся, все же, к нашим баранам.

ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 3

Сила: 9 баллов

Ловкость: 9 баллов

Выносливость: 9 баллов

Живучесть: 10 баллов

Регенерация: 5 балла

Хиты 35 баллов

У вас осталось 10 баллов на улучшение своих характеристик, характеристик своего оружия, характеристик своих доспехов или командных характеристик.

Желаете продолжить?

Я по привычке чуть не влил десятку в копье, но задумался. Оружие и так уже имело пятый уровень. Выше набивать — просто бессмысленно. Оно не будет столь эффективным в моих руках если разница между нами составит больше десяти пунктов. Система не давала мощное оружие тем, кто не был к нему готов.

Это если верить Хельге. А не доверять ей у меня причин не было.

Значит доспехи. Звучит, в принципе, разумно. Всегда надо развивать не только нападение, но и защиту. Я перевел взгляд на панцирь, что оставил в углу и снова посыпались буквы с цифрами. На этот раз я старался читать не торопливо — чтобы не пропустить чего-то важного.

Хитиновый панцирь.

Уровень: 1

Целостность 100 %

Дает владельцу + 10 ко всем характеристикам и добавляет + 5 хитов

Я ухмыльнулся и взглянул на футболку. Помял её пальцами — вроде бы обычный трикотаж, но когда хлопаешь по ней, то обнаруживается крепость кольчужных колец. Маленьких таких, но видимо с каждой прокачкой уровень растет и вскоре можно носить одну футболку и принимать на грудь выстрел из танка.

Или все-таки пределы прочности есть?

Футболка боевая

Уровень: 1

Целостность 92 %

Дает владельцу +2 ко всем характеристикам и добавляет 0 хитов. Починка атрибута обойдется в 1 балл.

Внимание!

Защитные свойства суммируются.

А вот это интересно и отдельное спасибо программистам системы, что они не стали жлобиться в таких мелочах. Чинить я пока ничего не собирался — и так слишком баллов.

Оставим их на что-то более важное.

Джинсы по всем пунктам совпадали с футболкой, а вот берцы давали плюс один к прыгучести. Скакать как кузнечики я вряд ли смогу, но тоже пойдет в копилку.

Я смахнул все таблицы, открыл глаза и крепко задумался.

Хельга при первой встрече объяснила не много.

Возможно, что она нас просто пожалела — уставших, потрясенных новыми событиями, переживших две, а кто-то и три схватки. Но если отбросить лирику, то получается всё очень просто.

Хельга не была старожилом — когда она впервые появилась здесь двести лет назад, то тут уже жили люди. И давно. Словно тот, кто отбирал участников для своей большой игры — делал это уже не одно тысячелетие. Женщина со смехом рассказала — как столкнулась с участником одной очень древней битвы — кажется, что самой Троянской, но этот ветеран греческих войн погиб в самом начале высадки и рассказать мог не многое. Только заходился истерическим смехом, когда ему зачитывали «Илиаду» Гомера. Причины объяснять, правда, отказывался.

И таких было много — все они выживали на ветвях этого огромного дерева.

Правда и послания Системы они считали словами своих богов, а рост возможностей — дарами. Сама возможность говорить на одном языке была объяснена каким-то монахом бенедиктинцем, тем, что они попали в мир до падения Вавилонской башни. Сама Хельга перестала так думать — только когда столкнулась с людьми из двадцатых и двадцать первых веков перестала поступать также.

Правда, как она сказала, раньше было проще и все основывалось только на одной вере.

А ещё она пообещала помочь поднять уровни всей команде научить как можно эффективней распределять баллы. Ведь если добавить всего один балл в нужную графу, то это вызовет рост всех показателей.

И тут довольно существенную роль играла не только графа личных характеристик, но и командных. Видимо это означало только одно — делись с коллективом и тот поможет тебе. Этакая легкая форму коммунизма в действии.

Одиночки тут не выживали.

Я усмехнулся этим словам. Выживали... Хлоя была права — когда говорила, что все мы мертвы. Мертвы для своего старого мира. Вот только вместо рая или ада нам достался вот такой вот странный новый мир.

А ведь у меня в том мире осталась мама. И сестра младшая. Как они без меня будут? Я, конечно, был не идеальным сыном и братом, но после смерти отца выполнял функцию «единственный мужчина в доме». И выполнял её не плохо.

Потом я представил свои похороны и мне чуть плохо не стало. Скорее всего после аварии будут хоронить в закрытом гробу. Вряд ли мое тело не получило вообще никаких повреждений.

Ладно. Отставим эти грустные мысли — я поднялся, потер глаза и понял, что сильно, буквально до зубовного скрежета — хочу спать. Усталость все-таки брала свое. Я добрал до лежанки, рухнул на неё и, не оценив прелести нового матраса, сразу провалился в глубокий сон.

Во сне я бежал, плутал, искал выход из длинных коридоров — пока, наконец, не нашел одинокую дверь. Обычная, деревянная, с круглой, медной ручкой. Когда я её распахнул, то из черной глубины на меня кто-то смотрел.

И этот кто-то хотел поговорить.

* * *

Меня разбудила Марьяна.

Просто пнула мне берцем по заднице и с довольным видом наблюдала, как я с руганью и матами выбираюсь из хижины. Дика рядом не было — видимо он успел проснуться раньше и уже куда-то смылся.

Оставалось надеяться, что он не влезет в неприятности.

— Какого хрена?

— Доброе утро, командир? Как спалось?

— Просто отлично. — выдохнул я, стараясь погасить вспышку гнева. — Пока кто-то не лягнул меня прямо в пятую точку.

Марьяна не выдержала и довольно засмеялась.

— А теперь ещё и ржет, — буркнул я, потирая ушиб. — Чему обязан столь странному пробуждению?

— Хлоя попросила тебя разбудить — видимо решила, что тебе пора подниматься. Наши уже давно на тренировочной площадке, а командир храпака давит и в ус не дует.

— Подралась бы вчера с гигантской многоножкой — посмотрел бы я на тебя.

Марьяна хмыкнула:

— Мне хватило саранчи.

Она все ещё на меня злилась, но видимо мозгом уже начала понимать мою вчерашнюю правоту на счет тела Томаса. Теперь осталось подождать — когда чувства догонят рассудок.

— Значит тренировка? — уточнил я, приводя себя в порядок и беря в руки копьё. Этак я скоро с ним в обнимку спать буду.

Мир «Древа» быстро вколачивал новые привычки.

— Ага. Будут тебя копьём махать правильно учить. И уровень повышать.

— А завтраком тут кормят?

Марьяна тонко улыбнулась, и я сразу почувствовал неладное. От этой девушки я уже ждал любую мелкую подлянку.

— Кормят, кормят... И довольно сытно, — весело сказала она.

Завтрак действительно был. И возможно даже сытый, но, чтобы в этом разобраться — надо было рискнуть и попробовать.

Когда мы от моей хижины пришли в местную столовую, то местная повариха от всей души мне ливанула в глубокую, деревянную миску уже знакомую бурую кашу. Та самая, что вытекала из перерубленных веток. С противно шевелящимися комочками.

Я с трудом сглотнул, сдерживая тошноту и резко теряя аппетит.

Но привыкать надо было. Вряд ли тут есть не то что рестораны с звездами Мишлен, но и гамбургерные с шашлычными не водились.

На второе тут, видимо, был местный салат. Мелко порубленная зелень, щедро сдобренная какой-то жидкостью с маслянистым оттенком. Скорее всего самопальное растительное масло. Или ещё что-то из этой оперы.

Ещё мне вручили небольшую тарелку, наполненную чем-то похожим на булочки и ложку. Столовый прибор так же был вырезан из дерева и разукрашен какими-то узорами, состоящими из ромбов и квадратов.

Марьяна принесла мне кружку воды и глядя на выражение моего лица — звонко расхохоталась. Потом успокоилась и, вытирая слезы, сказала:

— На самом деле вкусно. Мы это уже все попробовали и как видишь — никто не отравился. Сергей тоже морду воротил, а потом его за уши оттянуть было нельзя. Даже добавку себе выпросил. Ника покрутила носом, высказалась, что вегетарианка, но тоже всё смела до последней крошки.

Я уныло кивнул, ковыряясь ложкой в тарелке с кашей. Её красноватые оттенок навевал тревожные мысли.

Затем я зачерпнул полную ложку и направил всё это содержимое себе в рот. Марьяна снова зашлась веселым смехом. Она откровенно надо мной издевалась и не скрывала этого.

На удивление вкус был довольно приятный. Напоминало приготовленную говяжью печень с гречневой кашей. Я прожевал первую порцию и проглотил.

Желудок не стал задавать глупых вопросов, а с удовольствием принял пищу.

Я протянул руку и взял в руки булочку. Через мгновение она хрустнула на моих зубах. Хорошо пропеченный хлеб. Кажется — ещё и теплый.

— Хлебная личинка какого-то местного монстра, — с удовольствием сказала девушка. — Только не спрашивай какого. Название — хрен выговоришь.

— Марьяна, — снова возмутился я. — Может уже хватит. Иначе я тут только салаты есть и буду. Может ты ещё скажешь, что в кружке не вода, а кровь или моча?

— Нет, — с сожалением протянула она. — У них тут влагосборщики стоят. Где-то на краю этого листа. Вытягивают воду из воздуха, а ещё у них целые склады дождевой воды, но та идет только на технические нужды. Помыться там, постираться или ещё что-то. Поливка садов и рассад. Говорят, что её пить нельзя — слишком пагубно влияет на организм.

Я с хрустом откусил новый кусок от хлебной личинки — если не задумываться, то кажется, что жуешь половинку батона.

— Вода — это хорошо. А то я думал, что скоро мы будем очень ароматно благоухать. И противник будет вычислять нас по ядрённому запаху носков.

— Думаю, что нам этого не светит. Олег, здесь все очень продумано и проверено не одним десятком лет. Они даже разбили тут несколько огородов, прямо в щелях ветки выращивают клубни. И несколько занесенных системой млекопитающих приручили. Ты бы его видел — огромная такая гора мяса. Что-то вроде древесной коровы. Оно даже молоко дает. Думаю, что если бы тут не было регулярной резни, то вместо этого мелкого поселка давно был бы город.

Я дожевал кашу, выпил воду и взглянул на Марьяну:

— Я думаю, что вот это и есть город. И это просто пик развития человека на дереве.

Взглянул на повариху чтобы уточнить, что делать с посудой, но та только махнула рукой — видимо в первый день для новичков тут разрешалось послабление. Это уже потом начнутся дежурства на кухне и чистка клубней, заменяющие тут картошку.

— Веди на тренировочное поле.

— Слушаюсь, мой командир. Оно находится на втором листе. Придется воспользоваться чудом инженерной мысли.

Я кивнул.

Чудо инженерной мысли напоминало кабинку аттракционов из парка отдыха. Но только если в нашем мире её крепили к какому-нибудь колесу обозрений, то тут она была закреплена на верёвках и по всей видимости просто спускала на соседний лист при помощи системы блоков и спрятанного механизма.

Нет не так.

Это было устройство подъема, которое используют на горнолыжных курортах чтобы отдыхающие не били ноги на подъемах.

Выглядело это устройство соответствующе. Целиком и полностью сделанное из дерева, а веревке сплетены из лиан. Уж не знаю насколько оно было прочным, но доверия внушало мало. Вызывало скорее желание перекрестится и идти спрашивать обходную дорогу.

Ну боюсь я высоту. До безумия боюсь.

— Смелее, командир, тут на такой дети каждый день катаются. — крикнула мне Марьяна уже успевшая забраться в двухместную кабинку.

— С ветерком, — добродушно прогудел местный механик и пожал мне руку своей здоровенной лапой. — Надежно — как скала.

Я сглотнул, залез в кабинку и привязал себя страховочной веревкой. Были бы тут поручни, то очно бы в них вцепился, но их не было и пришлось со всей силы сжимать копые. Она дарило хоть какое-то успокоение.

Марьяна засмеялась и откинулась на спинку плетеного кресла.

— На самом деле — я сама перепугалась, когда спускалась в первый раз. — внезапно призналась она. — Когда поднималась тебя разбудить, то дело пошло веселей. Сейчас как в детском паровозике на горках.

Паровозики ей. Я уже чувствовал, как во мне поднимается легкая волна паники.

Если наша поездка продлится слишком долго, то она точно меня захлестнет.

В спину мягко толкали упругие порывы ветра. Я оглянулся и увидел, как здоровенный механик, приложив одну руку к сердцу, а другую вытянув в нашу сторону, закрыв глаза делает какие-то пасы. Видимо, он и придавал нам ускорение. С такой скоростью мы достаточно быстро окажемся на другой стороне.

Это радовало.

Я повернул голову и увидел, как Марьяна улыбается:

— Это магия, Олег. Майкл владеет магией воздуха. Не настолько сильной чтобы участвовать в боевых вылазках, но достаточной чтобы работать здесь. На другой стороне работает его супруга. Этакое семейное дело.

— Я вижу, что ты уже достаточно тут всё исследовала и свела полезные знакомства?

Девушка тонко улыбнулась, но отвечать не стала. Я снова посмотрел на мага, а затем перевел взгляд вниз.

Лучше бы я этого не делал. Мой страх высоты вцепился мне в глотку, и я тут же зажмурился. По лицу потекли капли пота. Возникло желание срочно поставит ноги на что-то твердое. Чтобы ощутить поверхность.

Нет. Я не трус. Я очень часто доказывал себе, что не трус, но это выше меня.

С трудом подавляя панику — я снова открыл глаза и покосился вниз. Уж не знаю зачем я это сделал — скорее всего именно так кролик ползет в пасть удаву. Обмирая, замирая от страха, но словно загипнотизированный.

Или это простая дурость, которая всегда наказуема.

Под ногами была бездна. Огромная, бескрайняя и бесконечная. Глубокая. Если я в неё сейчас рухну, то скорее всего успею вздремнуть — пока достигну дна. На мгновение мне стало жутко — словно я опять в горах. Даже туман, что здесь скрывал нижнюю часть дерева, был мне знаком. Только тут он не был заперт между скалами, а величава растёкся и где-то у него внутри сверкали голубоватые молнии.

Интересно, что там внизу?

Страх отступал — появился робкий интерес, и я очень надеялся, что он продержится до конца поездки. Если я тут впаду в панику, то мы точно упадем.

Надо будет спросить у Хельги — не поверю, что люди туда не посылали исследовательских экспедиций. Это же можно было сделать просто ради любопытства. Уж по крайней мере мои безбашенные соотечественники точно.

— У меня самой дух захватило, — призналась Марьяна, заметив мой взгляд. — Интересно — что там внизу?

Надо же...

У дураков мысли сходятся.

Хотя есть ли тут вообще возможность спуститься? Ведь тогда, я так думаю, все бы давно жили внизу, а не на дереве. Значит что-то останавливает людей. Не дает им сойти с этого этапа.

Вскоре нас подхватил другой поток ветра и через несколько минут мы ступили на поверхность второго листа. Встретила забавная толстушка с ослепительной улыбкой. Она показала мне оттопыренный большой палец, видимо восхищаясь моей выдержкой.

Я вымучено улыбнулся.

Марьяна очень тепло помахала ей рукой, и мы направились к тренировочному полю, что, по моим прикидкам, занимало тут половину площади. Там уже тренировалось довольно много народу — бегали, прыгали, отрабатывали удары на чучелах. Где-то уже сверкали небольшие искры активированной магии.

Выглядело это довольно эпично.

Как кадры из фильма, про волшебные школы.

Не хватало только волшебных палочек, летающих метел и колец для игры.

Я заметил Нику, что стояла с другими девушками и что-то внимательно слушала по поводу лука от девчушки, которая явно была младше. Марьяна быстро со мной распрощалась, указала куда мне надо идти и поспешила к этой компании. Ну — девушки у нас лучницы. Эти уроки им точно пригодятся.

А мне, видимо, предстоят совсем другие уроки.

Я медленно брел вдоль ограждения высматривая или свою команду, или Хлою, которая, скорее всего, ими занималась.

— Эй, командир!!

Мне махали Дик и Виктор. Сергей находился рядом и сосредоточено потрошил одно из чучел своим серпом. Хлоя стояла недалеко и о чем-то беседовала с каким-то парнем.

— Силен ты спать, — Дик хлопнул меня по плечу.

— А с нас тут уже семь потов сошло.

Да и с меня не меньше.

— Слушай — нам срочно надо повышать уровень и выходить на магию. Ты посмотри, что тут они с ней делают. Аж завидно, — Виктор ткнул куда-то в поле.

Я повернул голову и увидел, как двое пареньков обменивались магическими ударами. Они стояли в трех метрах друг от друга и между ними буквально бурлили стихии. Один владел силой земли и воздвигал перед противником огромные каменные валы для защиты. У другого был огонь — чье жаркое пламя буквально плескалась на этих громадных глыбах.

Жар стоял такой, что камни трескались и исходили паром в небо.

Однако парнишки даже не обращали на это внимание. Они продолжали наносить удары — стараясь сдвинуть противника с места. Видимо в этом и состояла их тренировка.

Круто. Хочу так же.

Нет — хочу лучше.

Только это мне ещё не скоро светит.

— Завидуешь? — сказала подошедшая Хлоя.

— Восхищаюсь.

— Это попозже. Сегодня у тебя много работы и без этого. Готов?

Я вытянулся по струнке и приставил копьё к ноге.

— Так точно, — гаркнул я и, слегка расслабившись, добавил. — А есть варианты?

— Нету. Сегодня будешь отрабатывать удары копьем, раз уж система тебя им наградила. Будешь пробовать только с копьем, с копьем и щитом. Но учти — освоить придется и другие виду оружия. Система иногда подкидывает его на пути. Самое распространенное это меч. И если копьем тебя научит владеть Сайман, то мечом за тебя возьмусь уже я. Вопросы?

Вопросов не было.

Меня отправили к Сайману. Здоровенный, загорелый мужик с руками как лопаты. Длинное копьё в его руках смотрелось тоненькой соломинкой. Он дружелюбно меня поприветствовал и тут же гаркнул, как заправский армейский сержант.

Меня тут же поставили в стойку перед чучелом для отработки ударов, древком копья объясняя, как у меня должны стоять ноги и насколько должны быть согнуты колени.

Доходило моментально.

Потом меня заставили наносить удары по чучелу. И не просто надо было со всей дури в него ткнуть, а выборочно. Голова, горло, грудь, живот, пах. Объяснилось это всё тем, что, не смотря на разные виды разумных существ, населявших дерево — слабые места у всех были одинаковые. И мне надо было наработать удар для поражения этих точек.

Вот я и нарабатывал под подбадривающие крики Саймана.

Через час, когда у меня уже начали отваливаться от усталости руки, мой тренер внезапно сменил тактику и начал выкрикивать поражаемые зоны не в том порядке, а в том, что взбредёт ему голову. Мне пришлось приноравливаться под изменившиеся правила.

Ещё через час мой мучитель смилостивился и позволил небольшой перерыв, а система порадовала новым сообщением.

Владение оружием: копьё +2

Вывод — я всё делаю правильно.

Итог — будем продолжать дальше.

И после доброго глотка воды я принялся с новыми силами наносить удары — теперь уже самостоятельно выбирая цели для удара.

— Стой. — Сайман похлопал меня по плечу.

Я прекратил истязать свою мишень и оперся о копьё, тяжело, с надрывом дыша.

— Перерыв, а то ты так себя загонишь — толку мало будет.

Я кивнул на чугунных ногах отправился к своей команде, что прохлаждалась, валяясь на зеленой поверхности листа.

— Будешь, — Сергей протянул мне фляжку и, пока я жадно пил, с тоской добавил. — Вроде просто стоишь и машешь, а устаешь словно цемент разгружаешь. К хренам всё это.

— Хочешь отказаться? — спросил Дик. — Нашим девчонкам тоже не сладко. Я смотрел — их там заставляют стоять с натянутым луком и не шевелиться.

— Да это я так... просто, — Сергей стушевался и мрачно уставился на свои руки.

Видимо сейчас он представлял себе судьбу и настроение игровых юнитов, которых он так легко гонял мышкой на экране компьютера.

Я хмыкнул и упал рядом.

Лежать было хорошо. Приятно. И если закрыть глаза, то легко можно было представить, что валяешься на травке под теплым и ласковым солнышком.

— Какие успехи?

— Слабые у нас успехи командир. — Виктор разминал руки и хрустел суставами пальцев. — Вроде весь день пахали, а система только расщедрилась на плюс два в владениях оружием. Сразу скажу — тупиковый это путь. Для детей. Нам валить кого-то надо. Тогда и уровни будут расти.

— Тоже верное замечание.

Мы вздрогнули. Хлоя, как всегда, подошла тихо и не заметно.

— У нас есть способ вас усилить, но для этого придется попотеть. И рискнуть.

— Я готов, — тут же подскочил Сергей.

— А в чём загвоздка? — Дик с подозрением уставился на канадку.

— Вот там, — девушка ткнула палец в строение, что возвышалось за пределами поля. — У нас пленные. Мы их захватываем, когда ходим в вылазки и при атаке на чужие поселения. Твоя задача будет убить этого пленного.

— Просто убить? — вырвалось у Виктора.

В моем воображении сразу нарисовалась картина, как из этого дома выволакивают брыкающегося кузнечика, кладут его голову на плаху, а я, с молодецким выкриком, отсекаю её копьем.

Тошно.

— Победить, — уточнила Хлоя, словно прочитав мои мысли. — Те, кто создавал систему были не дураки — такими фокусами её не обманешь. Только победа в бою дает тебе уровни и прочие плюшки. А если ты ему просто голову отрубишь — могут и штрафануть.

— Полноценный бой? А если он меня убьет? — полез уточнят Сергей.

— То твоего противника отпустят на свободу. Эта старая договорённость и её соблюдают все. Хельга говорила, что это правило действовало даже когда она попала сюда.

Сергей уже не выглядел таким радостным, и я его прекрасно понимал. Это какие-то гладиаторские бои получаются. Но это всё равно шанс. И шанс очень хороший — подняться повыше. И упускать такие шансы глупо.

— Я на такое не подписывался. Я лучше ещё чучело попинаю. — выдохнул Сергей.

Мы переглянулись с Виктором и поднялись на ноги.

Усталость ещё чувствовалась, но желание получить новый уровень только разгоралось.

— Готовы? — улыбнулась Хлоя.

Она смотрела на нас интересом.

— Да, — твердо ответил я.

— Запомни только одно — никто против тебя не выпустит пленника, который будет тебя превосходить. Вы будете плюс минус равны. — Хлоя улыбнулась и закончила. — Так что у тебя есть все шансы. У нас как раз есть подходящие под вас противники. Шерстяной и бабочка.

Ну хоть не кузнечики и то хлеб.

— И как они у вас только не передрались в этом здании.

Хлоя тяжело вздохнула:

— Они погружены в сон. Иначе мы действительно не могли бы их удержать и пришлось ставить слишком много людей для охраны. Да и хрен знает — чем их кормить и сколько они жрут. Насколько я знаю — с нашими пленными они обращаются точно так же. Спросишь потом Паскаля — он был в плену у шерстяных.

Мы стояли на небольшом ристалище перед зданием. Несколько минут назад я с Виктором разыграл очередность наших боев. Камень-ножницы-бумага. Хороший способ определить очередность, когда нету под рукой монетки.

Мне повезло стать первым.

— Как они хоть выглядят?

— Сюрприз, — шрам на лице Хлои неприятно дернулся.

Я вызвал таблицу и не дрогнувшей рукой поднял защитные функции футболки на второй уровень. Это дало мне дополнительный и хит и увеличило до плюс трем к остальным характеристикам. Не бежать же за панцирем ради одного боя. Потом поднял копье наконечником вверх и приготовился ждать.

Один день тренировок не сделал меня профессионалом, но, если и дальше продолжать тыкать чучело — далеко я тоже не уеду.

Солнце начало слегка припекать, и я почувствовал, что по щеке сползает капля пота. Интересно — может я успею попить водички перед схваткой?

— Шерстяной.

Блин. Не хватает только бравурной, помпезной музыки. И открывающихся ворот.

Из дверей здания выбрался огромный, дымчатого окраса кот. Единственным ярким пятном в его облике являлась голова — грива у него была ярко синего цвета.

Я только присвистнул, оценивая его размеры. Он был выше меня на целых полголовы. И довольно мощный. Было видно, как под серой шерстью переливаются крепкие мускулы. Одежды и доспехов у него не было — только набедренная повязка, для прикрытия самого дорогого.

Судя по его движениям — совсем не видно, что он провел долгое время без движений. Очевидно система постаралась как можно быстрее нивелировать подобные погрешности. А я так надеялся, что на некую скованность противника от долгого сна.

Шерстяному бросили два коротких меча, но он только презрительно посмотрел в сторону своих охранников. Потом он уставился на меня и на его загривке шерсть встала дыбом, толстый хвост заметался из стороны в сторону выписывая круги и восьмерки.

Видимо, он сразу понял, кто его противник и счастливый билет на свободу в случае победы.

Кот оскалился, зашипел, медленно наклонился и подобрал мечи. В его лапах они

смотрелись как игрушка, но я уже понимал всю обманчивость данного зрелища.

ВНИМАНИЕ

Перед вами представители расы «Рон»

Уровень: 3

Сила: 8 баллов

Ловкость: 8 баллов

Выносливость: 9 баллов

Живучесть: 7 баллов

Уровень хитов 32

— Я уже дрался с такими. — сказал стоявший за моей спиной Сайман. — Будь готов ко всему. Даже если эта тварь отбросит мечи, то знай, что у неё с десятков острых когтей — не больших, но бритвенно острых. Прыгать не любит, но делает довольно скоростные рывки. И ещё — будь внимательней по поводу его хвоста.

— Почему? — уточнил я, чувствуя, как незнакомая тяжесть скапливается где-то под сердцем.

Все-таки сейчас я готовился впервые убить живое и разумное существо. Не отбиваясь, как от кузнечиков, не в испуге, как от личинок. А хладнокровно и с полным контролем ситуации.

— Обычно они туда лезвия крепят и могут хвостом потом ударить. Сейчас у него такой возможности нет, но это не значит, что он не попробует тебя ослепить просто, мазнув по лицу. Шерсть у них жесткая.

— Спасибо, — сказал я и крепче перехватил копьё.

Рядом что-то орали члены моей команды, но я постарался не обращать на них внимание. Сейчас я должен полностью быть сосредоточен на этом коте, что лениво прохаживается в центре ристалища. Скорее всего он уже тоже посмотрел мои характеристики и готовится дать достойный отпор.

Я сделал шаг вперед и внезапно все крики, и шум словно отрезало. Словно мне забили уши ватой. Всему, что доносилось из-за предела ристалища — вывернули колки громкости до минимума.

Интересная особенность — видимо для того чтобы бойцы не отвлекались на крики зрителей.

Очень предусмотрительно.

Я снова перехватил копьё и, направив наконечник в сторону шерстяного, уверенно пошел вперед. Тварь ждала меня спокойно, расслабленно. Словно она одна присутствовала на ристалище. Это раздражало.

Гораздо проще было бы если шерстяной хоть как-то обращал на меня внимание.

И тогда я ударил. Кот мгновенно увернулся, словно перетек в другое место и тут же нанес мне удар мечом, что он сжимал в левой лапе. Я с трудом отпрянул назад, услышав, как лезвие со свистом рассекает воздух в районе живота.

Эта скотина хотела выпустить мне кишки!

Я почувствовал, как во мне закипает ярость и желание перегрызть коту шею. Перехватив древко у наконечника — я нанес несколько размашистых ударов по шерстяному

уроду. Один из них достиг цели — вызвав возмущенный мьяв противника.

Получай, гребаный ублюдок.

Система ничего не выдала — значит ушибы в счет не идут. Только переломы.

Пришлось быстро отскочить назад и уже, перехватив копьё, отгонять врага наконечником. Атака в живот и пах не произвели на шерстяного никакого впечатления, зато удар по глазам заставил отшатнуться и зло зашипеть.

Мы кружили по арене, обмениваясь ударами и присматриваясь друг к другу. Несколько раз Шерстяной почти достал меня одним из выпадов. В другой раз я почти срезал дергающее остроконечное ухо.

В ответ на это — кот пригнулся, прыгнул и его хвост мелькнул возле моего лица. На прямую он не попал, но слегка мазнул, и жесткая шерсть прошлась по мне. Ощущение было — словно по коже со всей силы шаркнули наждачкой.

Хорошо ещё глаза не зацепило.

Я отмахнулся копьём и вроде бы его зацепил. Раздался знакомый мьяв и шерстяной согнулся от боли. Потом кувыркнулся назад, поднялся на лапы и стремительно ринулся на меня. Я сделал шаг в сторону и дrevком, со всей дури, ударил кота-переростка по ногам.

Он рухнул и мордой пробороzdил лист. Вскочил, растерянно тряс башкой и оглядываясь.

Это меня приободрило, и я принялся наносить колющие удары, от которых этот урод уворачивался с поразительной быстротой и ловкостью. Мне удалось только один раз его поймать и ранить в плечо — брызнула горячая, зеленая кровь и тут же запахло тухлой рыбой. Кот отскочил — зажимая рану лапой и злобно фыркая.

— Мя-я-я-я-со, — протяжно завопила тварь и внезапно швырнула в меня один из мечей.

Я с трудом смог отбить его в сторону копьём, но в этот момент кот опять рванул вперед с бешеной скоростью и за несколько мгновений оказался возле меня. Размахнулся и холодный огонь ожег мои внутренности. Я взвыл, отскакивая, но ощущение, что мне подрали кишки — не исчезло. Только усиливалось с каждой секундой.

Хорошо, что он не воспользовался вторым мечом.

Ели бы я не усилил футболку, то он меня просто насадил на свои когти.

ВНИМАНИЕ!

Вам нанесли удар и разрушили защиту футболки. Она больше не может выполнять прежних функций

Вам нанесли критическое повреждение

— 5 хитов

Вы теряете по одному хиту каждые пять минут

ВНИМАНИЕ!

Вы нанесли критическое повреждение

— 16 хитов

Противник теряет по два хита каждые две минуты

Твою налево!!

Это я ему в артерию какую-то угодил? Иначе тогда сложно объяснить — почему эту

скотину так повело, и он начал быстро терять силы. Кота шатало из стороны в сторону, и он вяло махал мечом перед собой, словно старался попасть по мне.

Надо запомнить куда я угодил — чувствую, что система меня с ними не раз еще сведет и придется драться.

Можно уже было не подходить и дожидаться, что шерстяной истечет кровью быстрее меня — система сама об этом говорила, но тогда теряются возможности выбить побольше баллов на прокачку, а это будет очень печально.

Шерстяной рухнул на колени и в тот же миг вернулся звук.

Я услышал крики поддержки и громкие вопли, подначивающие меня прикончить шерстяного ублюдка. Я огляделся и увидел, что возле ристалища скопилась уже довольно внушительная толпа, бросившая все свои дела и пришедшая меня поддержать. Люди колотили своим оружием об ограду — создавая ужасную какофонию.

Точно гладиаторские бои.

Единственное развлечение для тех, кого лишили телевизора.

Моя команда стояла в первых рядах и как я понял — орала громче всех. Я улыбнулся и отсалютовал им копьем.

Сгибаясь от боли, я поковылял к противнику. Тот покачивался и смотрел на меня мутными от приближающейся смерти глазами. Потом поднял лапу и попытался нанести удар, но выронил меч и рухнул следом, содрогаясь всем телом.

На мгновение стало его жалко, но я быстро отогнал это чувство. Оно было чужим в этом мире и уж точно не относилось вот к таким тварям.

И я чувствовал, что прав.

Затем примерился и вогнал копьё прямо бугристый затылок. Огромный кот дернулся в последний раз и замер, остывая. Под оскаленной в смертной гримасе морде начала образовываться зеленая лужа крови.

Бой получился быстрым, грязным и сумбурным — совсем не похоже на то, что показывают в фильмах.

Вы одержали победу над представителем расы «Рон»

Баллы за победу:

Бой один на один — 25 баллов

Жестокость — 10 баллов

Добивание — 30 баллов

Итого вам начислено 65 баллов

Владение оружием: копьё +4

ВНИМАНИЕ!

Вы теряете по одному хиту каждые две минуты

ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 4

Сила: 10 баллов

Ловкость: 10 баллов

Выносливость: 10 баллов

Живучесть: 11 баллов

Регенерация: 6 балла

Хиты 26/40 баллов

Чтобы восстановить свои хиты вам надо потратить 16 баллов

ДА/НЕТ

Странный вопрос.

Разумеется, да.

— Ты как? — спросила меня Ника, когда я вышел с ристалища.

— Знаешь, — сказал я, опускаясь на поверхность листа, — по здравому размышлению

— я все же люблю собак. И теперь убедился в этом окончательно.

* * *

Виктор победил тоже.

И даже умудрился закончить свой бой быстрее чем я. Отрубив голову бабочке он, правда, оглядывался с таким недоумением, словно не понимал куда попал.

Объяснилось это легко — оказывается эти крылатые твари обладали псионным воздействием и вот под такую атаку Виктор и попал. Как он потом сказал — парень думал, что ему мозги выжгли. Но толи бабочка атаку не рассчитала, толи мой сокомандник оказался крепче, но это не помогло. Виктор смог дойти до бабочки и нанести решающий удар мачете.

Хватило одного.

Его противник тут же сложился пополам и истек оранжевой кровью. Видимо, понадеявшись на псионику, раг не рассчитывал на физическое воздействие.

Их личинки оказались куда более зубастыми — чем они сами.

Хотя десяток таких мозговжигателей точно нанесут большой урон поселению.

Сама бабочка со стороны казалась довольно изящным и стройным существом. Могло показаться, что именно так изображали фей в детских книжках.

Особенно красивыми были крылья этого существа — огромные, черные, с несколькими светлыми пятнами. Они дрожали на ветру и казалось, что их владелец вот-вот взлетит.

Но при более внимательном взгляде всё менялось кардинально.

Огромная голова с жуткими фасеточными глазами, суставные антенны, болтающиеся из стороны в сторону, вместо рта — длинный, хлюпающий какой-то слизью, хоботок. Тело небольшое, словно взятое у пятилетнего ребенка, но длинные руки и ноги добавляли жути этой картине. Передвигалась эта тварь угловатыми рывками и явно неуютно себя чувствовала при данной силе тяжести.

Не представляю, что испытали первые люди, которые столкнулись с такой

мерзопакостью.

Даже коты и кузнечики выглядели более приятные глазу человеку, чем эти выходцы из воспаленной болезнью фантазии.

— Это мне явно карма приготовила, — бросил Виктор, подходя к нашей команде, и пояснил, увидев недоумевающие лица. — Я раньше коллекцию бабочек собирал. Нанизывал на булавки и под стекло. Красиво... было.

По его словам, система наделила его третьим уровнем и дала плюс четыре к владению оружием. Я пока возглавлял всю нашу команду не только как командир, но и по прокачке.

— Ты себя как чувствуешь? — спросила Марьяна.

— Словно мозг чешется. Зудит так противно, что охота вскрыть черепушку и чесать, чесать...

Ника истерично хохотнула:

— Я очень перепугалась, когда это страшилище выползло.

— М-да, — задумчиво сказал Дик. — Любопытно, кто ещё водиться в этом мире и что нам от этого ждать?

Он мрачно на меня уставился.

— Думаю, что нам ещё расскажут, — ответил я.

Мимо проходили люди — хлопали нас по плечам, жали руки и поздравляли с красивой победой. Несколько девушек даже чмокнули Виктора в щеку от переизбытка чувств. Тот аж надулся от удовольствия.

Видно было, что они довольны — ведь к ним попали не хлюпики, от которых мало толку, а ребята, которые могут делать дело. И значит могут усилить поселение.

— Ладно вам, — тускло сказал Сергей. Он всё ещё переживал, что не смог побороть нерешимость и выйти на ристалище. — Пойдемте жрать. А то у меня скоро желудок к позвоночнику прилипнет. И начнет петь песни. А этому никому не понравится.

Не могу не согласиться.

— Поддерживаю, — сказал Виктор. — Сегодня я свою пайку точно заслужил — словно две смены уголь рубил. Без перекуров.

Сергей только тоскливо на него взглянул. Сигареты были большой темой для него, и я только в очередной раз порадовался, что бросил курить три года назад.

Обратный путь на местном подъемнике я проделал крепко зажмурившись и слушая ехидное хихиканье Марьяны.

Возле хижин нас ждала новость — на вечер в поселении был назначен праздник.

Вернулась группа охотников, что поднимались на несколько ветвей вверх и обнаружили там стадо абсолютно земных коз. Обитающие у нас в горах — на ветвях огромного дерева эти животные себя ощущали словно в своем особом козлином раю. Они быстро обжились на новом месте и только плодиться не стали.

Думаю, это хорошо — иначе это могло стать фирменным бедствием. Вроде кроликов в Австралии.

Система продолжала подкидывать сюрпризы, но на этот раз этот был вполне приятный.

Охотники умудрились забить десяток козлов и двух поймать живьем. Так что всё поселение жаждало пира. Земное мясо должно было стать главным блюдом на местной вечеринке, на которую мы сразу были приглашены.

— Последний раз земное мясо у нас было лет десять назад, — смеясь, рассказала Хлоя. Она пришла к нашей хижине, где вся моя команда отдыхала после тренировок. — Система

вынесло целое стадо коров прямо к нашему поселению. Говяжий фарш, котлеты, варенная печень, запеченные копыта — не поверите, но это так быстро надоедает. Зато потом всегда есть, что вспомнить.

— Десять лет? — удивилась Ника. — Сколько же ты тут?

— Всего двадцать.

— Ты тоже погибла? — влез Сергей.

Хлоя так посмотрела на него, что он полностью смутился. Уставился куда-то в сторону и начал что-то немзыкально насвистывать.

— У нас не принято говорить о таком. Это как минимум бестактно. Всем известно, что сюда попадают после смерти, но это лично дело каждого — как он умер и от чего.

— Извини, — сказал я. — У этого дурака язык без костей.

Мне хотелось удавить Сергея за его дурацкое любопытство. Не хватало только того чтобы мы тут со всеми поссорились.

— Но, — продолжила канадка. — чтобы закрыть данный вопрос — сюда я попала с больничной койки. Рак последней стадии, химиотерапия и прочие мало аппетитные вещи. Ты доволен? Или может тебе ещё поведать мои последние секунды под писк аппаратуры? Это было просто вдохновляюще, скажу я тебе...

Сергей потупился и что-то пробурчал. Подзатыльник от Марьяны заставил его произнести извинения громче.

— Ну раз мы закончили с этим, то жду возле костра. Несколько туш решили зажарить целиком. С местными специями. Будет вкусно — пальчики оближете.

Хлоя резко развернулась и поспешила к центру поселения.

Я задумчиво смотрел ей вслед.

Что такое рак я знал прекрасно. И мог только сочувствовать тем, кто это испытал в полной мере. Думаю, что теперь, несмотря ни на что, Хлоя счастлива. Для неё главное, что болезнь ушла из её тела.

— Ты такой идиот, — гневно высказалась Марьяна.

— Откуда я знал? — тут же огрызнулся Сергей и вызывающе уставился. — Тут вообще всё ни как у людей. Даже пива нету.

— Предлагаю лишить его визита на праздник. — сказал я. — Пока не начнет соображать о своем поведении. Кто за?

За были все, кроме, разумеется, самого Сергея. Но его заперли в хижине, не смотря на возражения и пообещали прибить если он вылезет. В качестве милости Ника пообещала принести ему кусок хорошо прожаренной козлятины.

Виктору тоже пообещали принести еды, так как он вызвался охранять и не допустить побег пленного. Мотивировалось все это тем, что ему надо отдохнуть и нелюбовью к большому скоплению народа.

Все собрались в середине поселения. Ярко горели костры — на которых жарились здоровенные туши туров. Сосредоточенные повара поворачивали вертел и чем-то поливали мясо. Оставалось надеяться, что, набив руку на инопланетных ингредиентах — они не потеряли навык с обычным мясом.

Кстати — меня очень впечатлило, как они разводили костры. Сильно сомневаюсь, что поверхность листа выдержала бы такой жар, да и вообще зачем нужна обугленная дырка в центре поселения — и тут люди просто выложили место под костровища. Материалом для этого служили деревянные настилы с каким-то металлическим отблеском. Видимо тут была

разработана жидкость, которой эти настилы и обрабатывались. А уже потом сверху складывали обычные дрова.

Уж что-что, а недостатка в дереве тут точно не было.

Кажется, что тут собралось всё население.

Люди ходили, смеялись и что-то бурно обсуждали. Носились дети — устраивая свои мелкие игры в догонялки. Скажу честно, что, если бы не странный пейзаж, окружавший нас — это всё напоминало обычный вечер где-то на земле во время турпохода или сбор на под открытым небом.

Я даже увидел компанию, которая настраивала музыкальные инструменты. Значит тут будет ещё и полноценная музыка, и танцы.

В чем-то Марьяна была права — тут и правда всё было продумано и проверено не одним десятком лет. Странно только то, что людям этого хватало и они не стремились к большему. Или это было только в поселении Хельги. мы ведь не успели побывать у других.

Дик уже успел куда-то исчезнуть, Марьяна и Ника убежали общаться с новыми подругами, а я всё стоя оглядывался и кивал на приветствия незнакомцев.

Из знакомых я только успел заметить Хельгу, что-то бурно обсуждающую с Хлоей. Паскаля, который собрал детей вокруг себя и теперь ими руководил. Саймана, увлеченно беседующего с темнокожей женщиной. Майкла с супругой, которые чинно прогуливались, держась за руки. Увидев меня, они заулыбались и приветственно замахали. Пришлось отвечать.

В общем жизнь бурлила и била ключом.

Я прошел к столам, которые расставили недалеко от костров. Надо было поискать что-то пожевать.

— Пиво?

Рядом со мной появился Клаус и протянул деревянную кружку с каким-то пенистым напитком.

— Настоящее пиво? — удивился я.

— Ну... у нас тут не Хофбройхаус, но очень и очень неплохо. За двадцать лет лучше не сделали. Хельга говорит, что тут был мой соотечественник — он и начал варить первое пиво.

— Он был фанатом своего дела, — пить я пока не рисковал, но понюхал.

Запах будоражил.

Интересно — где они тут хмель и солод нашли? Хотя если сейчас готовят козлятину, то и с такими мелочами не проблема.

Клаус сделал глоток и причмокнул:

— Пиво — это не просто напиток, Олег. И не возможность нажраться. Сварить хороший светлый лагер в таких условиях — это победа над природой. Достижение человечества, которое можно сравнить с выходом в космос.

Клаус отсалютовал мне кружкой и скрылся в толпе.

Зазвучала музыка. Я сразу узнал скрипку, гитару и что-то вроде виолончели. Ритм задавал гулкой барабан. Толпа тут же разбилась на парочки и потянулась танцевать. Скорее всего музыканты были поклонниками Дикого Запада или же и правда прямо оттуда. Что же — не могу сказать, что кантри тут совсем не к месту. Атмосфера подходила на все сто процентов.

Я пригубил пиво и нашел его довольно неплохим.

В меру терпким, с легкой кислинкой и довольно знакомой ноткой вкуса. Но я так и не понял какого.

Мимо меня прошла женщина и довольно небрежно сунула мне миску с полосками жареного мяса. Оно ещё полыхало жаром, но я рискнул откусить кусок. И вот тут вкус мне был абсолютно знаком. Интересно — система может засчитывать это как оружие массового применения?

Я точно готов полыхнуть огнем. Пришлось заливать пивом возникший в желудке пожар. Но получилось довольно удачное сочетание, и я повторил. И так пока полностью не сжевал все полоски мяса.

А тут можно было жить. И вполне не плохо.

Тут ко мне подскочила Ника. Веселая, покрасневшая и довольная. Она выхватила из моих рук тарелку и кружку, поставила на стол и сразу потянула за собой.

— Командир, пошли танцевать.

Я сделал слабую попытку затормозить.

— Я не танцую. Не умею.

— Ой, да ладно. Тебя девушка приглашает. Научись.

Она вытянула меня к танцующим парочкам и тут же прижалась ко мне всем своим телом. Зазвучала медленная музыка — музыканты давали народу покружиться и потискаться.

— Как раз и мелодия в тему, — выдохнула Ника.

Её горячее дыхание обжигало ухо.

Надо же — а девушка явно не прочь свести более тесное знакомство, которое должно закончиться в более интимной обстановке. Видимо сказывалось накопленное напряжение, которое она хотело стряхнуть привычным и приятным способом.

Жаркое тело блондинки так и таяло в моих руках.

Я не против, но... Нет. Действительно не против.

— А это ещё что такое? — потрясенный голос Ники буквально вырвал меня из приятных размышлений.

Я поднял глаза, но взгляд девушки уже был прикован к чему-то в вышине. Я быстро разорвал наши объятия и поднял голову.

Это невозможно было описать.

На нас пикировало что-то огромное, страшное и отдаленно похожее на крылатую обезьяну.

Я быстро задвинул Нику за спину, остро сожалея, что оставил копьё в хижине, хотя оно тут вряд ли поможет.

Все-таки новый мир быстро вколачивал в меня свои правила и уже сейчас я чувствовал себя без оружия словно голым.

Летающая обезьяна продолжала пикировать. Огромные кожаные крылья трепыхались, руководя полетом. Безобразная морда скалила внушительные клыки. А за спиной этой твари обнаружилось пять или шесть подобных монстров.

А самое главное, что никто из поселения совершенно не реагировал на эту угрозу. Кто-то продолжил танцевать, музыканты перешли к более веселым мелодиям. Веселье продолжалось. Кто-то, конечно, глянул вверх, но тут же продолжил заниматься своими делами.

Да что тут происходит?

Я ожидал паники, подготовки к обороне и новых военных действий, но люди реагировали так — словно это в порядке вещей, когда мимо пролетают вот такие страхолюдины.

Ника прижалась к моей спине и дрожала. Из толпы вынырнула Хлоя и подошла ближе.

— Вот вы где. — сказала она. — Пойдемте со мной.

Затем увидев наше состояние — она нахмурилась. Скорее всего я был бледен не меньше, чем вцепившаяся в меня блондинка.

— Да что с вами случилось?

Я поднял руку и ткнул пальцем в подлетающих монстров. Уже слышался шелест их крыльев и больше всего этот звук напоминал хлопанье сотни простыней под ветром.

Хлоя подняла голову и рассмеялась:

— А прибыли, наконец-то.

И тут я разглядел человека, который восседал на спине этой летающей обезьяны. Видимо у него там располагалось седло, к которому он был прикреплен длинными ремнями. Выглядел наездник очень довольным и махал всем рукой.

Покорный ему монстр кружился над хижинами — выбирая место для посадки.

— Это кто? — испугано пискнула Ника.

— Владимир. Его поселение находится намного ниже нашего, но как видите — для него не помеха добираться куда угодно. И это просто отлично, что он прилетел. Он мне десять радужных уже полгода как должен.

Хлоя засмеялась, оставив меня в полном недоумении. Ника уже отлипла от моей спины и теперь зачарованно наблюдала за кружащимися монстрами.

В это время для вновь прибывших освободили достаточно место для посадки и обезьяны буквально плюхнулись на лист. В общей сложности их оказалось семь штук. Твари тяжело дышали и обводил вокруг налитыми кровью глазами. Одна из них задрала морду и завывала тоненьким голоском.

А их наездники, отстегнув упряжи, спустились, соскользнув вдоль передних лап.

Я увидел, как Хельга направилась к высокому предводителю этой летучей банды. Вон этот парень меня заинтересовал — во-первых одет он был не в привычные уже хитиновые доспехи. На нем была добротная кожаная куртка, такие же штаны и высокие сапоги. Значит

тут все-таки встречается разное облачение и защита.

Во-вторых, его оружие. Это был довольно массивный топор, прикрепленный в боковой петле. Вывод только один — это глава другого поселения.

И в-третьих, судя по имени он уж точно был русским. И с ним точно надо было свести знакомство. Как ни как — земляки.

Владимир обнялся с Хельгой и принялся что-то оживленно обсуждать.

— Командир, это что за твари?

— Я думала, что нас атакуют.

Рядом оказались Дик с слегка запыхавшейся Марьяной. Они зачарованно смотрели на новых представителей местного бестиария.

А посмотреть и правда было на что. Здоровенные, примерно три-четыре метра в высоту, мощные — эти существа действительно отдалённо напоминали обезьян. Отличало их только то, что вместо передних рук у этих были крылья, которые складывались в локтевых суставах и при помощи этого они могли опираться на поверхность листа. Такое строение крыльев наши фантасты придумали вивернам.

Задние конечности у них были маленькими и кривыми.

А еще они были абсолютно лысыми. Кожу у них защищала типичная для ящеров чешуя с медным отливом. Выглядело всё это очень и очень дико.

ПАНУИ — 34 уровень

Сила: 56 баллов

Ловкость: 49 баллов

Выносливость: 49 баллов

Живучесть: 42 баллов

Уровень хитов 682

Статус: хищник (прирученный)

Броня: чешуя

Оружие: клыки и крылья

Уязвимость: височная кость, гениталии, глаза

Блин. Если стоит пометка прирученный, то значит где-то в ветвях притаились ещё их дикие собратья? А с такими данными — будут худшими противниками чем многоножка.

Это так не привычно.

Но скорее всего привычно уже для всех. Особенно для детей, которые обступили этих монстров и, отчаянно толкаясь, стремились его погладить. Обезьяны с настороженностью смотрели на детенышей и старались не шевелиться — чтобы никого случайно не покалечить.

Сами наездники стояли недалеко и посмеивались — наблюдая эту картину.

Наконец детей отогнали, и звери взлетели, нашли себе место на верхних ветвях и повисли вниз головой, как летучие мыши. Они даже в крылья завернулись, явно собираясь вздремнуть, пока их хозяева веселятся внизу.

— Как я понял — это местная авиация. А вон та группа отчаянных пилотов — наши с тобой соотечественники, Марьяна.

— Русские? — Дик фыркнул. — Тогда я не удивлен. Вы же все психи. А летать на этих

тварях могут только полные психи.

Хлоя подтвердила слова американца энергичными кивками.

— И вообще я могу вас познакомить. — сказала канадка. — Пошли. Всё равно надо выбивать свои радужные.

— Радужные? — уточнил я.

Хлоя с удивлением на меня посмотрела, потом вспомнила сколько я тут нахожусь и потянулась к поясу. Там висел маленький кожаный мешок. Девушка его раскрыла и показала маленькие кусочки янтаря, натёртый до блеска.

— Скажем так — это наша местная валюта. Нужна для торговли между поселениями. Основа баллы системы — можешь требовать плату, как ими, так и радужными. Понятно?

У меня сразу возникла куча вопросов, но я решил их попридержать. Это надо разбираться на свежую голову. Хотя признаюсь честно — на деньги в этом мире я не рассчитывал, но не удивлен. Если двое попадут на необитаемый остров, то через пару дней один у другого купит банан. Или возьмёт в кредит.

— Владимир...

Хельга как раз оставила главу наездников одного и тот с удовольствием пил пиво и махал рукой знакомым. Увидев главу «Смертных», он тяжело вздохнул и улыбнулся:

— О, Хлоя! Моя любимая амазонка на всех ветвях и листьях — я же говорил, что называй меня просто Вова.

— Не заговаривай мне зубы, Вова. Ты мне десять радужных торчишь — за ту шкуру из которой сделал свою куртку. И всё отдать не можешь. Или переводи десять баллов. Прямо сейчас. Ибо куртку я на тебе вижу, а плату у себя нет.

Владимир вздохнул, полез к поясу, где у него висел мешочек и тут его взгляд упал на нас. Он расплылся в улыбке:

— Так у вас новенькие? И не отпирайтесь — я все лица знаю. Даже шерстяных могу различить. И вас я раньше не видел.

Хлоя только вздохнула.

— Только вчера вылупились.

Владимир мазнул взглядом и тут же определил во мне командира. Поэтому и руку сунул тоже мне:

— Вова.

— Олег.

Это его неожиданно обрадовало ещё больше.

— Русский? Красавчик, а чего тут тогда торчишь? Тебе к нам надо. У нас всё наши. А так ты вообще откуда — Москва или Питер?

Станный вопрос. Надеюсь, хоть здесь не будет нытья про «понаехали»?

— Радужные, Вова, — попыталась снова встрять Хлоя, но наездник крылатой обезьяны только отмахнулся.

— Томск. — признался я.

Это вызвало ещё более бурную реакцию.

— Сибиряк! — Владимир возликовал и сграбастал меня в медвежьи объятия. — Наконец-то... а то тут только Москва и Питер. И немного из Самары. Наши словно помереть не могут нормально и сюда попасть. Я сам с Красноярска и всего за тридцать лет десять сибиряков тут видел. Ты одиннадцатым будешь.

Хлоя закатила глаза и только махнула рукой.

Она уже явно отчаялась вернуть свой долг.

Я же только полузадушено пискнул. У Владимира был сорок пятый уровень и сила давно перевалила за две сотни. И мои ребра это прекрасно ощущали на себе.

— У тебя большая команда?

— Шесть человек, — меня, наконец, отпустили и я с трудом вдыхаю воздух. — Включая меня.

— Отлично, мне как раз нужна команда из шести человек. Скоро мелкие вылупятся — им наездники будут нужны. А ты подойдёшь — сразу видно.

На мгновение я представил себя парящим на такой вот твари и сглотнул. Ноги сразу стали ватными и отказывались отрываться от поверхности листа. Сильно сомневаюсь, что этому малышу нужен наездник, боящийся высоты.

Но мой новый знакомый не обратил на это никакого внимания.

— Эй! — тут уже не выдержала Хлоя. — Ты не много на себя берешь? Нам тоже нужна команда из шести человек. Мы недавно потеряли десять охотников и...

— Хельга не потерпит у себя шесть русских.

— Пять. И она осознает, что нам нужны люди. Она им хижины выделила.

Больше всего это напоминало дележ шкуры не убитого медведя, а то, что именно я выступал в роли дележа — бесило ещё больше. Я попытался привлечь внимание, но эти двое уже вошли в раж.

— А кто у них шестой? — удивился наездник обезьяны.

— Американец. — ехидно улыбнулась Хлоя.

— Этого можете оставить себе, — скривился Владимир. — От них одни проблемы. Да и наши малыши их не любят.

Это он явно про своих крылатых монстров.

— Нам он тоже один не нужен.

Дик поперхнулся и начал багроветь. Я с трудом сдержал его — чтобы он не полез в драку. Сделать это было проблематично — сантехник из штата Мэн вырывался довольно энергично. Чуть попозже в него вцепились Ника и Марьяна и оттащили подальше.

— Они уйдут к нам.

— Они останутся здесь.

Да они оба психи. Стоят, орут друг на друга и уже явно готовы схватиться за ножи и устроить драку прямо по середине праздника.

Странно же у них решают проблемы.

— А может уточните у нас? — не выдержал я. — Это очень просто — я рядом.

Хлоя с Владимир переглянулись и недоуменно уставились на меня. Сразу было видно, что такая идея им просто не пришла в голову.

— И правда, — смущенно сказала Хлоя.

— Земляк, — Владимир с силой хлопнул меня по плечу.

Мы направились к столам, где Владимир и Хлоя выпили пива ради примирения, и девушка получила свои долгожданные десять радужных. При этом наездник так долго жался, когда отсчитывал янтарные камушки, что становилось понятно — как ему их жалко.

Нет, надо будет точно разобраться с этой финансовой системой.

Владимир довольно хохотнул:

— Попал я сюда лет тридцать назад. Думал глюки — то, что я помер только потом сообразил. Смерть то у меня глупая была — подрался в подворотне и на нож попал. Если бы я тогда знал и умел, то что знаю и умею сейчас, то эти крысы мелкие у меня там бы соплями и кровью умылись. Но да хрен с ними. Прихожу я значит в себя...

Мы сидели с Владимиром на лавке и прихлебывали пиво. Легкий, пенистый напиток вызывал в голове легкий звон и приятную расслабленность.

Хлоя ушла вместе с Никой и Марьяной, а обиженный Дик отправился к нашим хижинам заявив, что раз он никому не нужен в этом идиотском мире, то лучше он направится спать. Или сменит Виктора — чтобы тот смог пообщаться с остальными. И пива с мясом унесет Сергею.

Наездник летающей обезьяны спокойно рассказывал про свои первые дни на дереве. Команды у него не было, система почему-то выкинула его в полном одиночестве, и ему пришлось довольно долго выходить на людей. Первыми кого он встретил как раз и оказались будущими соратниками. Но перед этим ему удалось пережить бой с бабочкой и шерстяным. И спастись бегством от трех кузнечиков.

Нашедшие его люди объяснили ему правила, обучили владеть оружием и уже через год он летал на своей первой обезьяне. Ещё через пять лет, после гибели предыдущего руководителя поселения, он возглавил доверившемся ему людей.

Он даже жену себе нашел. Она, правда, погибла три года назад.

— Я тебе так скажу, Олег, это очень удобно жить с этой системой. Сразу видишь — потянешь противника или лучше бежать сломя голову. В этом нет ничего постыдного или трусливого. Только холодный расчет. И это увеличивает шансы на выживание.

— А ты был внизу? — задал я волнующий меня вопрос.

— Внизу? — не понял меня Владимир.

— Спускался ли ты с дерева? — повторил я. — Что там? Другой мир? И кто там живет?

Владимир вздохнул, одним глотком осушил кружку, оторвал кусочек мяса, закинул его в рот и тщательно прожевал. Было видно, что ему не охота говорить про это и я насторожился.

— Этого никто не знает, Олег.

— Как не знает? — не поверил ему я. — Тут все живут черт знает сколько, и никто раньше не задавался подобным вопросом? Тысячи лет в пустую? Любопытство атрофировалось?

— Но-но-но... Не так грубо, друг мой. Всё гораздо сложнее. И в тоже время проще. — Наездник почесал в затылке.

Владимир сразу загорелся идеей слезть с этого гигантского дерева. Ещё в свой первый день пребывания тут. Но его ждало очень жестокое разочарование. Как оказалось, об этом ему поведали старшие товарищи, покинуть новое место обитания не было никакой возможности. Да что там покинуть — даже на соседний ствол перебраться было невозможно.

Огромное силовое поле окружало места обитания всех разумных существ.

Раньше это считали границей, проведенной богами и старались не нарушать, то что

было запрещено. Даже подходить опасались. Находились правда уникамы, что решали бросить вызов небесным покровителям и пресечь черту. Но всегда возвращались обратно.

Ходили правда слухи про тех, кто пересек черту, но Владимир закономерно считал их байками или легендами нового мира.

Он даже был возле этого поля — трогал его, пытался пробить всей своей накопленной силой, но так и остался по эту сторону. Чуть топор не сломал, влив в него почти все накопления.

— Ты понимаешь, что это давит? — сказал Владимир. — Просто давит на тебя. Ты словно в тюрьме. Обширной, гигантской, неплохо обустроенной, но тюрьме. И тебе отсюда никогда не вырваться. Скорее всего это и служит причиной того, что тут идет постоянная война всех со всеми. Мы не можем договориться ни с котами, ни с этими чёртовыми насекомыми. Нас словно заперли здесь, наблюдают и делают ставки — кто кого быстрее прирежет.

По его словам, выходило, что еще триста лет назад тут была другая разумная раса. Огромные ящеры — мощные, сильные, но туго соображающие. Их полностью уничтожили шерстяные. Уничтожили все поселения, вырезали каждую особь и уничтожили зарождающиеся коконы.

После этого система ввела кузнечиков.

— То есть дороги вниз нету?

— Ну почему же? — слабо улыбнулся Владимир. — Подходишь к краю листа, закрываешь глаза, отключаешься от системы и ветер тебя спокойно доставляет вниз. Ну то, что осталось от тела.

Я с досадой хлопнул себя по колену.

Обидно. Значит я тут теперь заперт со всеми остальными.

И ведь не будешь орать, что это вас заперли со мной. Все абсолютно на одинаковых правах.

— И что остается?

— Жить, — спокойно сказал Владимир. — Многие с этим давно смирились. Кто-то даже ставит рекорды по долголетию.

— Да. Мне уже рассказывали про участника Троянской битвы.

Наездник хихикнул и подхватил новую кружку пива:

— Мне он рассказывал про битву на поле Куру. Веселый парень... был. На самом деле самым старым тут был мой наставник. Он проторчал на ветвях этого дерева лет четыреста. Дольше никто не жил. А легенды и байки, Олег, они делают жизнь не настолько скучной. Хельга согласится с моими словами, если не захочет и дальше шутить. Нас ведь тут мало — всего человек шестьсот или семьсот. И если все так и будет продолжаться, то мы вполне можем повторить судьбу ящериц.

* * *

Мне снилась тьма.

Я стремительно погружался в плотную, вязкую темноту. Тонул в ней — словно в

зыбучих песках. Вокруг меня раздавались странные голоса, причмокивания, скрипы и долгие, противные завывания на одной протяжной ноте.

Эти звуки длинным сверлом пронзали мне мозг.

Я пытался барахтаться, размахивать руками и дергать ногами — чтобы остановить погружение, но все попытки были тщетными.

А самое ужасное — я осознавал, что сплю. Но как не старался — проснуться так и не мог.

Словно что-то не пускало меня. И продолжало тянуть на самое дно.

ТЬМА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВРЕМЕНИ

Уровень: 1101000110000010110100011000110011010000101111001101000010110000

Пояснение:

Особое состояние психики разумных существ. Встречается очень редко и пагубно влияет на не подготовленный мозг.

Во время пребывания в этом состоянии — можно стремительно поднять или потерять свой уровень.

Есть возможность прозрения будущего.

Есть возможность усилить собственную команду

Есть возможность сменить магические таланты.

По пробуждению субъект забывает свое пребывание во тьме

Самостоятельно это состояние вызвать невозможно

Желаете продолжить?

ДА/НЕТ

Твою системную подпрограмму.

Могли бы и предупредить хоть как-то. А то — словно тебя собрались утопить.

Удивляться тому, что теперь система хозяйничала у меня в подсознании — смысла не было. Даже запоминать не было смысла — потому что при пробуждении все равно забуду. Приходилось только принимать правила этой новой игры.

Со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Я расслабился и прекратил попытки сопротивления. Сразу исчезло ощущение погружения — только покой и чувство, что ты плывешь на поверхности спокойного пруда.

Если бы не этот давящий взгляд сверху. Он словно стремился забраться ко мне под кожу. Разобрать душу на составные части.

Я потянулся к привычной кнопке «Да», но так и не смог её нажать.

ВНИМАНИЕ

Вы находитесь на низшем уровне — возможностью «Тьмы» вы не можете воспользоваться

Желаете продолжить?

ДА/НЕТ

Нет.

Вот это уже полная подстава — поманили конфеткой и под конец скрутили огромную, неаппетитную фигу. И сунули её прямо под нос.

Спрашивается — зачем?

Зачем меня сюда вытащили — если я не могу воспользоваться данным ходом?

Затем, что только тут я могу с тобой поговорить.

Это ещё, что за голос с выше?

Голос Бога или Системы?

Ура!!! Я сбрендил! Какая досада.

Успокойся. У нас не так много времени чтобы ты корчил из себя истеричку и считал все игрой своего воображения. Если мы потеряем нашу связь — то мне придется ждать слишком долго чтобы установить новую.

Нет. Меня пытаются строить голоса моего подсознания.

Что они ещё потребуют сейчас. Пускай вон идут Владимиру докучают. Он здесь давно — ему не привыкать.

Нет. Не могу. Ты прибыл в этот мир не давно и твой мозг еще слишком пластичен — есть возможность выйти с тобой на контакт. Установить связь.

Тогда иди докучай Дику. Он американец — спасти мир и говорить с богами это их работа, если верить Голливуду. А меня выпусти из этой тьмы и дай спокойно поспать — завтра опять учиться махать копьем. Или убивать кого-то.

Или и то и другое вместе.

И можно без хлеба.

Хорошо. Я скоро уйду. Но ты должен подтвердить нашу связь — чтобы я смог спокойно поговорить с тобой потом. Я не могу потерять эту связь — слишком большим трудом она далась.

Да/Нет

Я по привычке нажал «Да» и голос исчез.

А тьма растворялась в ярком свете восходящего солнца.

* * *

Проснулся я оттого, что солнце слишком сильно светило в глаза. А ещё жутко завывал

ветер в ушах. Такое ощущение, что я оседлал ракету и куда-то на ней лечу. В голове что-то гудело, но звук постепенно уходил, исчезал и растворялся вместе с остатками сна.

— Приснится же, — буркнул я, и тут же осознал, что совершенно не помню свой сон.

Осталось только мрачное и гнетущие чувство потустороннего взгляда.

И какой-то бестелесный голос.

Но что только не приснится, после нескольких кружек пива.

Я попытался потянуться и с удивлением осознал, что оказывается связан длинными лианами. Прикручен к какому-то месту. А вокруг продолжает завывать ветер. Я стремительно, но плавно спускался вниз.

Видимо, это потому что я со сна и дуб.

Или последняя кружка, была действительно лишняя и я точно идиот.

Когда я смог покрутить головой, то осознал, что нахожусь в воздухе. И не просто в воздухе, а, мать его, лечу на этой дурацкой летучей обезьяне. Сам я связан, словно снова в коконе очутился, а перед моим носом маячит широкая спина наездника, затянутая в кожаную куртку.

Какого хрена?

Нет. Не так.

КАКОГО ХРЕНА?!?!?!?!?

Это что, мать его, похищение или я по пьяной лавочке согласился куда-то лететь?

Я почувствовал, как в моем желудке образовалась глыба льда и с трудом сглотнул ставшую густой и вязкой слюну.

Узнаю, кому пришло это в голову, то эту самую голову и оторву. Бить буду. Возможно даже по лицу. Возможно даже ногами. Возможно, что даже себе.

— Проснулся? — ко мне повернулся Владимир и довольно загоготал.

Слышно его было плоховато, но именно смех я разобрал.

— Какого хрена ты творишь, повелитель обезьян?

— Тихо. Спокойно. Кто вчера согласился поприсутствовать на согреваниях нашего поселения? У нас как раз молодняк объезжает своих малышей.

— Я?!

Я ужаснулся. И как такое могло мне только в голову прийти. Ведь прямо сейчас я чувствовал, как подо мной расплескалась глубокая и бескрайняя синева. И тот факт, что я сидел на спине огромной летающей твари — роли не играло.

— Не только ты. Мы ещё взяли твою команду. И Хлоя тоже полетела. Любит она это дело.

Вот только не это.

И что мне стоило после предпоследней кружки отправиться спать в хижину, а не отвечать на подначивание красноярца?

Пока я про себя материл, Владимир уставился куда-то выше, и улыбка быстро сползала с его лица. Он быстро повернулся и в несколько сильных рывков проверил мою страховку.

— Что-то случилось? — заволновался я.

Наездник ткнул рукой в быстро приближающиеся три точки:

— Сейчас у нас с тобой будут фигуры высшего пилотажа.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Крылатая скотина резко ухнула вниз и у меня сразу перед глазами появились малоаппетитные картинки того, как наши тушки будут нанизаны на ближайшие ветки. Пока не приползет какая-нибудь каракатица и не сожрет их вместе с костями.

Не-хо-чу. Вот просто протестую против данного развития событий.

Владимир закричал что-то воинственное и в тот же миг обезьяна перестала резко падать и начала резво набирать высоту. Меня кинуло вперед и ч со всей дури врезался в спину наездника. Во рту сразу стало солено от крови, что потекла из прикушенной щеки.

Оглянувшись я увидел, как отряд Владимира в точности повторил его маневр. Пассажиры, сидевшие за спинами наездников (в них я опознал свою команду, включая Сергея) вцепились в упряжь и что-то кричали. Я увидел, как Марьяна вытащила лук и приготовилась стрелять.

Надеюсь, что у неё получится.

Сам я чувствовал себя абсолютно беспомощным в этом рукотворном коконе, в который меня замотали. Я сплюнул сгусток крови, который тут же исчез под порывами сильного ветра.

А точки росли, пока не превратились в тех же летающий обезьян. Только чешуя у них отливалась серебром и золотом.

Видимо это и были те самые неприрученные твари.

ПАНУИ — 43 уровень

Вожак стаи

Сила: 76 баллов

Ловкость: 53 баллов

Выносливость: 51 баллов

Живучесть: 52 баллов

Уровень хитов 783

Статус: хищник

Броня: чешуя

Оружие: клыки и крылья

Уязвимость: височная кость, гениталии, глаза

Вот же спасибо. Кроме других цифр — просто ноль новой информации. Я сморгнул выскочившие буквы, не став даже смотреть на данные другие обезьян.

Сильно сомневаюсь, что они меня обрадуют.

— Ты, что? Собрался их атаковать? — закричал я.

Видимо, расслышав мои вопли, Владимир обернулся и показал мне кулак с оттопыренным большим пальцем. В его глазах мелькали какие-то сумасшедшие искорки.

Скорее всего это обозначало «да».

Твою же мать!!

Пяток стрел унеслись к приближающимся тварям. Скорее всего они были усилены, так

как их не снесли порывы ветра, но и толку от них было мало. Они только скользнули по бокам обезьян и рухнули вниз. Только одна вонзилась в крыло и осталась болтаться.

Чудовище даже не отреагировало на этот иголочный укол.

Только издало долгий, протяжный рев.

Черт. Если уж вы тащите меня в драку, то освободите от этих ремней, хреновы перестраховщики. Я чувствую себя абсолютно беспомощным.

А это бесило больше, чем страх перед высотой.

Словно прочитав мои мысли, Владимир ещё раз обернулся, смерил меня внимательным взглядом и дернул за лиану. Та мгновенно слетела, освобождая мне руки. И хорошо, что ноги остались крепко привязаны к седлу — я тут же почувствовал порывы ветра, которые теперь точно пытались меня стащить вниз.

ВНИМАНИЕ

Владимир из команды «Летуны» просит вас добавить его в индивидуальный чат.

ДА/НЕТ

«Да», черт побери!

Ты главное не волнуйся и не паникуй. Мой малыш будет везти нас плавно и ровно (Это Владимир)

А мне что делать? (Это Олег)

Мне нравится твой боевой настрой. Там с боку приторочен арбалет. Десятого уровня. Болты все не меньше пятнадцатого. Бери в руки и стреляй (Это Владимир)

А они будут действовать в моих руках? Я ещё не добрался до таких высот (Это Олег)

А есть выбор? (Это Владимир)

Повелитель обезьян был прав — выбора не было. Я нагнулся, открепил арбалет, попутно увидев свое копьё. Это меня внезапно обрадовало. Хотя — вот уж не думал, что буду счастлив от того, что увижу палку с острым наконечником? Но оно было своим — родным и близким. И мне просто захотелось взять его в руки — чтобы найти успокоение.

Я попробовал взвести тугой рычаг арбалета и положить болт в специально отведенное для него место.

Но это оказалось гораздо сложнее сделать, чем казалось.

Словно я пытался надеть штаны, попутно стараясь удержаться на дико брыкающемся скакуне. Не самые приятные впечатления.

С трудом справившись с задачей, я попробовал взять на мушку тварь, которую система подчеркнула, как жоака стаи. Прицельная планка скакала как сумасшедшая, не давая нормально прицелиться. Я опустил арбалет, вытер выступивший пот и снова попробовал выстрелить.

Палец сам потянул за пусковую скобу.

Ну, что я могу сказать — дуракам и новичкам везет.

Болт вспыхнул ярким светом и через мгновение монстр взревел. Мой выстрел угодил ему прямо в скулу, пробив чешую.

Владение оружием: арбалет +2

Спасибо и на этом.

Я взвел арбалет, наложил новый болт, но в этот момент малыш, на котором мы летели, решил резко ускориться на встречу врагу. Он сделал рывок и меня тут же мотнуло назад. Болт выскочил из моей руки и, кувыркаясь, улетел вниз.

Стало жутко. Я оценил высоту — страх стал снова забираться ко мне под кожу. Но адреналин в моем организме зашкаливал, и я быстро забыл про атаку своей закоренелой фобии.

— Стреляй, твою налево!! — завопил Владимир.

Я быстро наложил новый болт.

Мимо нас пронеслась здоровенная ледяная стрела. В бой вступила Хлоя, но весь её удар ушел впустую — магия просто разбилась о броню обезьян и тут же осыпалась вниз. Зато её следующая атака оказалось на много удачнее — сосулька вонзилась пануи чуть пониже живота и моментально окрасилась в красный.

Зверюга взревела, каким-то немислимым движением вырвала лед нижними лапами и отбросила от себя. И хотя удар был нанесен мастерский — система обрадовала нас, что обезьяна лишилась всего-то сотни хитов.

В этот момент наши группы пересеклись. Владимир резко дернул поводья, и его питомец буквально рухнула, уходя от атаки своих диких собратьев. Вся команда наездников разлетелась, уступая дорогу неприрученным пануи.

Когтистая лапа монстра пронеслась рядом с моей головой, и я неловко дернулся — стараясь сделать так чтобы меня не зацепило.

Представить страшно, что она могла со мной сделать одним ударом.

Командир, ты как? (Это Марьяна)

Спасибо, могло быть и лучше (Это Олег)

Давайте не будем в следующей раз пользоваться услугами этой авиалинии (Это Дик)

Знаете, впервые соглашусь с американцем. Ни тебе стюардесс, фильма перед сном (Это Виктор)

И без орешков к пиву (Это Сергей)

Отставить треп. Помогаем этим безбашенным завалить этих уродов. Это первоочередная задача (Это Олег)

А я стрелу уронила (Это Ника)

Обезьяны даже не сообразили — куда делась добыча, что еще мгновение назад была перед их глазами. На секунду замедлили полет и начали озираться. Но отряд Владимира уже собрался в привычное построение и теперь сам атаковал сверху. Было понятно, что этот маневр они оттачивали не одну тренировку.

Полетели новые стрелы и заклинания, что гнали диких обезьян вниз.

Я прицелился и выпустил болт. Мимо.

Твою мать! Вот же не везет.

Снаряд только мазнул по жожаку и исчез. Видимо весь лимит удачи был исчерпан в прошлый выстрел. Что ещё раз подтверждало древнюю мудрость про новичков и везение. Я начал перезаряжать арбалет.

В этот момент Владимир отцепил от своего пояса упряжь и вскочил на седло. Раскинув руки, он довольно уверенно балансировал на спине своего транспортного средства.

Глаза были закрыты, лицо выдавало внутренне напряжение, словно он накапливал какой-то невидимый резерв.

— На, сука!

Из груди Владимира вырвался огненный шар, который быстро преодолел расстояние между нами и удирающими зверюгами. Огромный, страшный, неотвратимый. Обезьяны почувствовали приближающуюся угрозу и еще активнее начали набирать скорость. Но это им помогло мало — жидкое пламя расплескалось по серебристо-золотой спине вожака стаи и начало быстро его пожирать.

Тварь взвыла от нестерпимой боли.

Остальные двое, суматошно взмахивая крыльями, начали уходить от подбитого собрата. Видимо опасались, что огонь перекинется на них. Несколько наездников направились на их преследование, продолжая интенсивный обстрел.

Броня раненой обезьяны тускнела, но силы и живучести в твари было ещё очень много.

Она развернулась и начала тяжело набирать высоту — чтобы столкнуться и разодрать когтями своего убийцу.

Но видимо теперь урон был нанесен довольно существенный — силы оставляли её каждую секунду. Пануи с трудом взмахивала крыльями, её рывки потеряли резвость — я бы сказал, что она задыхается и с трудом делает вдохи.

Я снова навел арбалет — морда обезьяны была ровно по середине прицельной планки. Пальцы плавно надавили на спусковую скобу и болт отправился в недолгий полет. Его финишем стал глаз дикой обезьяны.

Следом в её пасть влетел очередной огненный шара от Владимира.

Голова существа разлетелась вдребезги и тело, объятые пламенем, стремительно рухнуло вниз. Там оно разбилось об небольшие ветки, перекаатилось и полетело дальше.

Виктория, мать его. Победа.

Вы одержали командную победу против пануи.

Участники: Хлоя Саливан (Команда «Смертные»), Олег Соколов, Марьяна Пономарева (Команда «...»), Владимир Катков (команда «Летуны»)

Личные баллы за победу:

Командная работа — 140 баллов

Ранение пануи — 45 баллов

Жестокость — 10 баллов

Добивание — 0 баллов

Итого у вас 246 баллов.

Владение оружием: арбалет +4

Офигеть.

Впрочем, это абсолютно заслуженно. Это все равно, что завалить Годзиллу из

пистолета. Жаль только, что полоска заполнилась лишь на половину. Могли и полную залить ради такого монстра.

— Ты как? — Владимир вернулся в седло и теперь внимательно смотрел на меня.

Я огляделся. Команда отогнала обезьян на почтительное расстояние и теперь возвращалась обратно, становясь в свое обычное построение. Как было видно — потерь не было ни среди летунов, ни среди их пассажиров.

Уцелевшие дикие пануи удирали куда-то в глубь ветвей.

— Садись — пока я не свалился.

Адреналин, вызванный скоротечной схваткой, отпускал, а вместе с этим возвращался страх.

Владимир довольно хохотнул и направил своего питомца к нижним ветвям дерева. Как оказалось, лететь нам оставалось всего тридцать минут. За это время я успел полюбоваться на обширную живность населяющую дерево. Увидел даже двух кузнечиков, которые большими прыжками пытались нас догнать.

Ну а потом мы прилетели.

* * *

Поселение Владимира отличалось не сильно от поселения Хельги. Те же хижины, те же загоны, те же тренировочные площадки, от которых доносился лязг оружия и вспышки магических ударов. Только располагался он на трех листах, а не на двух.

Я внимательно смотрел — пытаюсь уловить разницу между двумя поселениями людей.

К примеру, не было видно местной канатной дороги. Хотя, если тут все оседлали летучих обезьян — это и не удивительно. А вот общие кухни были на месте. И даже домик у тренировочного поля, где беспробудным сном дрыхли пленные.

Не хотел бы я в таком оказаться.

На третьем листе были видны странные строения. Я долго думал, что это обычные склады — пока не увидел, что из одного такого домика выползает пануи. Значит и для них строят отдельное жилье, а это местных аналог конюшни.

Или как ещё назвать мест где обитают летающие обезьяны?

А ещё я заметил — огромную, обвивающую несколько ветвей так называемую трассу, разделенную на шесть полос. Разделительные черты находились в воздухе, и кто-то основательно влил в них свою магию. Видимо на ней и проходили гонки, которые нас позвали посмотреть.

Наездники, резко управляя упряжью, с возрастающей силой гнали своих питомцев на посадку. Вскоре — обезьяны торопливо плюхнулись на зеленую поверхность листа, погасив скорость широко распахнутыми крыльями.

— Прибыли, — торжественно возвестил Владимир.

Я начал торопливо рвать упряжь чтобы побыстрее спустится и почувствовать под ногами хоть какую-то поверхность. Вскоре это случилось и тогда я перевел дух.

Твою мать — как же меня не радовал этот полет.

И даже то, что я получил уже пятый уровень — служило слабым утешением.

Владимир соскользнул с другой стороны и к нему тут же подлетела Хлоя — видимо высказать свое мнение по поводу безопасности в полёте. Однако по словам наездника — он предлагал ей довольствоваться баллами, полученными от убийства пануи и не плакать о лёгкой неприятности.

Либо подерутся, либо переспят.

Третьего не дано.

— Это было круто. Ты же видел, как главный их шарахнул фаерболом. И сразу приготовил курицу гриль. Это было охренеть как круто. Ну, конечно, ты видел. Ты же его спиной сидел.

Рядом появился Сергей и с глуповатой ухмылкой треснул меня по плечу. Потом уставился на меня и подозрительно спросил:

— А чего это ты весь зеленый в пупырышку?

— В дороге укачало, — сдавленно ответил я.

— Я видел, как тебя грузили на обезьяну — ты был в хлам.

— Зато он мощно стрелял из арбалета, — подошедшая Марьяна хлопнула меня по плечу. — Любо-дорого было смотреть.

Я скривился. На самом деле обзаводиться арбалетом или луком не входило в мои планы. Меня вполне устраивало мое копьё, которое я открепил от бока обезьяны.

— А у моего ни арбалета, ни лука запасного не было. Он сам стрелял — сказал, что магией земли сбить тварь невозможно, — уныло признался Сергей. — Жаль мне не дал — а то я с первого выстрела бы эту макаку снес.

— Моя задница от этого седла стала совсем квадратной, — пожаловался появившийся Дик.

— А на хрен тогда увязался? — встрял Сергей.

— Кто же знал, что так будет.

Подошли Ника и Виктор — они тоже включились в обсуждение воздушного боя. Я предпочел отмолчаться — не говорит же своей команде, что их командира буквально тошнило от всего этого.

Если у Хельги центром поселения была тренировочная площадка, где все повышали уровни своего владения оружием, то тут явно эту роль исполняла своеобразная гоночная трасса. По крайней мере, пока я шел и оглядывался, то услышал про сегодняшнюю гонку не раз и не два.

Люди во всех мирах требовали только хлеба и зрелищ. И понять их я могу полностью.

Владимир вел нас по улице и довольно рассказывал, как и что тут поменялось под его руководством.

Выходило, что многое.

Для начала тут обитало на порядок больше людей чем в поселении Хельги. Сто шестьдесят пять человек против девяносто. И на этом летуны не собирались ограничиваться. Слухи про то, что тут жили только выходцы из России оказались полным преувеличением.

Финны, белорусы, украинцы, поляки, норвежцы и даже парочка немцев затесалась. Правда они утверждали, что прибыли сюда еще во времена Восточной Германии. А значит, по рассуждениям красноярца, были практически своими.

— А ещё у нас самка месяц назад отложила десяток яиц. Будет прибавление в семействе, — торжественно закончил наездник и внимательно уставился на Хлою. — Ты ещё не передумала? Ты будешь эпично смотреться в седле.

Канадка только закатила глаза и отмахнулась.

Видимо для них это была дежурная подколка.

На удивление — моей команде Владимир не предлагал обзавестись детёнышами летучей обезьяны. Видимо, ещё не составил о них благоприятное впечатление.

В моем случае все было иначе — впечатление он составил, но оно вряд ли было благоприятное. Да и зачем пануи наездник, который боится высоты?

Вот и я думал, что незачем.

Интересно, сколько сейчас членов моей команды мечтает присоединиться к «Летунам». Думаю, что Виктор так точно хочет. Дик сомнительно. Девчонки — Марьяну вижу в седле, а Нику нет. Ну не сможет блондинка оседлать такое чудовище. А представить Сергея на спине обезьяны — тоже невозможно. Его люди с трудом терпят, а животные точно захотят покалечить.

— А когда гонки? — поинтересовался я.

— Думаю, что через пару часов начнем — как раз солнце должно сильнее взойти.

Интересно только, что им это даст?

Солнце тут в гуще веток светило не то чтобы сильно — скорее складывалось впечатление что небо застлали грозовые тучи скоро пойдет дождь. Загорать тут точно не получится.

— А надолго? — это уже Ника.

— У нас два заезда по шесть участников. Потом финальная гонка — три победителя с первого и три победителя с второго. Победитель только один — будущий командир своей команды. Ему сразу всем поселком будем уровень на три повышать. Или янтарных отсыпшем.

Достойно.

Поднять свой уровень сразу на три — стоило того чтобы погоняться. По глазам своей команды я понял, что они тоже оценили такой приз.

Как быстро меняются приоритеты в жизни — ещё вчера многие из нас хотели телефон поновее, машину не от родного автопрома, зарплату больше, а работы поменьше — а сегодня в наших мыслях уровни, балы, прокачки и владение холодным оружием.

Хотя вряд ли кто из нас в прошлом мире даже курицу топором зарубил. Ника так вообще, наверное, при виде мыши визжала дурным голосом.

— Перекусим? — предложил Владимир. — А ещё есть пиво. Ну, а потом будет зрелище.

Я застонал.

* * *

Зрелище и правда обещалось быть превосходным.

В гонке участвовало двенадцать молодых обезьян. Сразу было видно, что это не настолько мощные звери, как у Владимира, но в них уже чувствовалась большая внутренняя сила. Система подсветила несколько зверюг я и понял, что все они только не давно перешли за пятнадцатый уровень.

Наездники их тоже были довольно молоды. И дело тут не в количестве прожитых лет на

земле, а сколько они пробыли в своем новом мире. Наши нубовские уровни рядом с ними вообще смотрелись детским садом.

Хотя со стороны они выглядели довольно забавно. Там встречались как люди и моего возраста, так и довольно пожилые. А ещё я увидел несколько ребят которым едва-едва исполнилось двадцать. Скорее всего Владимир допускал вообще всех, кто недавно приручил и вырастил своих летающих обезьян.

Мимо нас пробежал десятилетний парнишка, который уже щеголял законным одиннадцатым уровнем. На нас он уставился в тихом изумлении — видимо в его голове не укладывалась команда с максимальным потолком в четыре, но уже обладающая доспехами.

Я прикинул — где мы ещё можем достойно прокачаться. Все-таки хотелось стать достойным участником своего нового мира, а не волочиться в самом его конце. Из всех моих прикидок выходило, что нам надо просто постоянно жить на тренировочной площадке. Или постоянно ходить на охоту и боевые вылазки.

Только тогда есть достойный шанс вплотную подобраться к заветному пятнадцатому уровню и открыть магию. Лично мне хотелось повелевать огнем, но со слов Хлои выходило, что тут все зависело от сложных подсчётов системы и командных плюшек.

То есть — могла просто прилететь магия земли и качай её в свое удовольствие.

Но тогда и о рейдах и охоте пришлось бы сразу забыть. Как и вообще о боевых действиях. Земли на дереве было мало, и обладатели этой силы полностью уходили в сельское хозяйство. Собирали, удобряли, создавали плодородную почву для будущего урожая. Их помощь требовалась только при обороне поселения. И то, только в качестве владельцев оружия, а не магов.

Я так не хотел.

Мне это напоминало монотонную, отупляющую работу на даче. Не даром я всеми правдами и неправдами старался от неё отвертеться, когда матушка с сестрой зазывали меня выполоть грядки или собрать картошку.

Дачу я всегда воспринимал как повод пожарить шашлыков с друзьями и затопить баню. Ну, или привезти девушку за дополнительной романтикой.

Так что — земляная магия не для меня.

Слышишь, система — я не способен вырастить даже чертополох на черноземье.

— Слышь, командир, ставки делать будем? Тут тотализатор есть — гадам буду. Мне уже предлагали поставить пару баллов. Янтарных у нас все равно нету.

Я отогнал от себя грустные мысли и сосредоточился на предстоящей гонке. А она уже должна была начаться через несколько минут.

Первые шесть зверей стали на стартовой черте и теперь, волнуясь, гарцевали на своих кривых лапках. Смотрелось это комично. Я оценивающе посмотрел на обезьян и в моем сердце вспыхнул забытый азарт.

Играл я в молодости на ставках — футбол, хоккей, волейбол. Даже на водное поло случалось забиваться. Крупных денег мне это не приносило, но и от поражений бог миловал.

— А ты сам как?

— А у меня всего десять баллов, — грустно заявил Сергей. — Тех, что от кузнечиков достались. Я ещё их не раскидывал, но хочу попробовать.

Я понимал колебания своего сокомандника. Если верить отчётам в командирском окошке — он вообще у нас болтался в самом низу таблицы. Его даже Ника обогнала и это действовало на нервы «реального пацана», который привык находиться на вершине пищевой

цепочки.

Хотя владение серпом он уже успел набить себе на плюс три.

Упорство есть, желание двигаться вперед есть. Ему бы капельку мозгов и язык не такой длинный.

У меня же были трудовые двести сорок шесть и сегодня вечером я собирался вплотную заняться таблицей и еще повысить себе уровень и возможности. Но если ставка сыграет, то я могу и команду вверх потянуть.

Жадность боролась во мне с осторожностью, но я уже чувствовал, что первое побеждает.

И с огромным отрывом.

— Кто тут ставки принимает? — сдался я.

Сергей быстро проводил меня до маленького, плюгавенького мужичка, которого и так осаждала возбуждённая толпа. Уточнив у нас на кого, мы ставим — он сделал запись и выдал мне дощечку. Каракули каракулями, но разобрать было можно, что я рискнул двадцатью баллами.

Мой выбор пал на белокурую девушку и её золотистого питомца. Тварь (крылатая обезьяна, а не девушка), выглядела спокойной, сильной и внушающей уважение. Такая просто обязана прийти к финишу первой.

Да различить золотистый цвет чешуи между медно — зелеными и бронзовыми — гораздо легче. Меня даже обрадовали, что сейчас ставка один к шести.

— Играем, — сказал подошедший Владимир.

— Не одобряешь?

— Ну почему же? Это тоже способ развеять скуку. Адреналин иногда хлещет сильнее чем во время схватки.

С этим я не мог не согласиться.

— И на кого поставил? — улыбнулся Владимир.

Я указал на своего фаворита.

— Одобряю. Хороший выбор. Лена у нас девушка упёртая и целеустремлённая.

Раздался резкий рев труб и обезьяны резво сорвались со старта.

Кучно пошли.

Сначала на линии старта образовалась целая куча мала и было сложно определить, кто лидирует в этой гонке. К сожалению, тут камер не было предусмотрено и рассмотреть все в подробностях не представлялось возможным. Все приходилось наблюдать так сказать в живую.

Обезьяны старательно вырывались в лидеры, наездники подгоняли их упряжью, а толпа подбадривала громкими криками. Было видно, что у каждого из участников были свои болельщики.

Постепенно этот азарт передался и мне. Через несколько минут я орал что-то бессвязное. Видимо я так пытался научить летать девушку, на которую поставил свои кровные баллы для прокачки.

Рядом истошно визжала Ника, что-то кричал Виктор с Сергеем. Дик, что-то бормотал — судорожно переводя взгляд с одного участника на другого. И только Марьяна с Хлоей старались сохранить невозмутимый вид, хотя по их глазам было видно, что они тоже увлечены гонкой.

Интересно — кто из них рискнул поучаствовать в ставках?

Вскоре из хаоса старта начал проглядываться порядок. Первым вырвался паренек на обезьяне с зеленоватой чешуей. Его зверюга методично била крыльями — стараясь увеличить возникший разрыв. За ним цепочкой выстроились остальные пануи.

Елена со своим зверем уверено замыкала тройку лидеров.

Они плавно подошли к первому повороту, развернулись и направили летающих обезьян в гущу ветвей. Там, если я правильно понял задумку организаторов, им придется серьезно маневрировать. Показать все способности своих питомцев.

— Это довольно сложный этап, — Владимир в возбуждении потирал руки. — Зато показывает, чего от кого ждать в бою. Ведь его порой приходится вести прямо в кроне дерева. Где каждая мелкая ветка становится серьезным препятствием.

Я кивнул.

Звери тем временем резко пошли вверх и скрылись в ветвях. Видеть их стало проблематично, но накал страстей от этого не спадал — толпа так и продолжала кричать. К этому присоединились и другие обезьяны — они выдавали гулкое завывание.

Внезапно в ветках что-то вспыхнуло и раздался протяжный крик. Видимо кто-то нетерпеливый шарахнул магией.

Через несколько секунд можно было увидеть падающую тушу пануи — наездник без сознания болтался в седле, и только крепкая упряжь не позволяла ему отлететь в сторону. Как я понял это был лидер гонки.

Они плюхнулись на лист и замерли неподвижно.

— Началось, — довольным тоном сказал Владимир. — Хотя обычно на этом повороте соперников магией ещё не выбивали.

— А что так можно?

— Конечно. Мы тут не в компьютерные игры играем и Роману надо было об этом не забывать.

— Но бить в спину? — Хлоя выглядела возмущенной.

— Шерстяные не ведут честного боя — тебе ли это не знать. А они единственные, кто так же как мы приручил летунов.

Хлоя с удивлением уставилась на наездника. Видимо такой информацией она не владела, и она её неприятно удивила.

Тем временем к пострадавшему уже неслась помощь — два парня и девушка. Романа быстро открепили от обезьяны, уложили на поверхность листа — девушка замерла над наездником и словно подключилась к его таблице. Скорее всего решала сколько потратить баллов на лечение. Парни в этот момент успокаивали пануи. Тот быстро пришел в себя и теперь жалобно тряс головой, и скулил.

— Жить будет, — спокойно сказал Владимир.

На краешке моего глаза замерцала зеленая точка, но я с раздражением от неё отмахнулся — совсем не время смотреть сейчас сухие цифры и статистику.

Оставшиеся пятеро паную тем временем нарезали круги вдоль большой ветки. Там приходилось ловко поддерживать скорость. Лидировала на данном отрезке рыжеволосая женщина на зеленом питомце. Она дела резкие маневры — не давая соперникам вырваться вперед. Когда же в неё полетела огненная стрела, то рыжая не растерялась и поставила толстую воздушную линзу, которая и отразила удар.

Народ взвыл, увидев это.

Я же быстро нашел Елену — она держалась на четвертом месте. Её золотистый зверь красиво, четко и даже как-то элегантно наворачивал круги. Я разочарованно выдохнул — такими темпами она точно не придёт на финиш первой.

Однако гонка на этом не заканчивалась.

Сейчас участникам предстояло пройти над относительно прямой веткой — что-то вроде спринтерского забега.

И если сначала мне показалось, что это будет просто скоростным участком — то у организаторов гонки были совершенно другие мысли.

Первый же воздушный удар сбил с неба мужчину, что шел вторым и казалось вполне мог обогнать лидера. Но именно это его погубило. Маг воздуха не только вынес его из гонки, но и сильным потоком ветра прижал к листу — не давая трепыхнуться.

Затем сверху полетели капли огненного дождя — который заставил участников быстро маневрировать и уклоняться. Кто-то пользовался своей магией, стараясь сбить пламя в другую сторону. При этом если людям везло, то их зверям не очень — магический огонь падал на крылья причиняя сильную боль зверям.

Именно это подкосило лидера, и она стремительно пошла на посадку, где уже подбежали помощники — делиться баллами для излечения летающий обезьяны.

— Не рассчитала количество баллов, — хмыкнул Владимир. — Слишком много вложила в скорость и ловкость, а про лечение забыла — вот и поплатилась. Сейчас с ней поделятся, но вернуть их придется в двойном размере.

— Сурово у вас. — сказал Дик.

Владимир только пожал плечами — рассуждать о методах тренировок своих людей он не собирался.

— Сейчас начнется самое интересное? — довольным тоном сказала Хлоя.

— Почему? — удивился Виктор.

— Их осталось только трое. Права на ошибку ни у кого нет. А прийти последним — не захочет никто.

Она оказалась права — расстановка на гонке изменилась. Лишившись трех конкурентов остальные наездники стремительно рванули к финишу. Они совершали в воздухе фигуры высшего пилотажа, стараясь увернуться от магических атак как снизу, так и от оставшихся соперников.

Елена в этот момент резко ускорила своего питомца и стремительно вырвалась в лидеры. Она все поставила на защиту и не тратила время на попытки сбить двух других участников. Чужая магия расплескалась на её щите, и девушка вместе со своей пануи напоминала стремительно летящий метеорит, что горит в воздухе.

Видимо поняв бесплодность своих попыток сбить Елену, остальные двое бросились её догонять. Но сделали они это слишком поздно — девушка развила просто умопомрачительную скорость и неслась к финишной черте. Даже то, что её пришлось сделать несколько кульбитов и заложить резкую бочку — совсем не сбавило темп.

Ника оглушительно завизжала рядом с моим ухом — скорее всего она болела именно за неё. Зато Сергей выглядел расстроенным до невозможности. Его ставка однозначно сгорела, и он лишился последних баллов для прокачки.

Последним ускорением Елена буквально пронеслась через финишную ленточку, победно вскинув руки. Её встретили взрывами криков и поздравлений. Я от всей души саданул Виктора по плечу — давая выход радости.

Повезло.

Повезло, твою налево. И прилично так повезло.

Система прислала очередное уведомление, что сейчас у меня триста сорок баллов, которые можно потратить на улучшения.

Сергея же выглядел окончательно подавленным. Его уведомили о лишении десяти баллов.

Система быстро вела подсчёты и занималась списанием и начислением.

— Отличная гонка, — Владимир хлопнул в ладони. — Теперь перерыв — пока подготовят следующий старт.

Однако следующего старта нам было не суждено дожидаться.

К Владимиру подбежала девушка и что-то горячо начала ему говорить. Наездник довольно огляделся и отпустил помощницу.

— Видимо, вас сегодня ждет двойне зрелище по цене одного. — сказал он нам.

Как оказалось — пришло время кладки. Маленькие пануи уже во всю раскачивали яйца и рвались вырваться наружу. А это сразу десяток новых наездников должны успеть прибыть к месту и приманить к себе новых питомцев.

Мне это было не интересно, но было жутко любопытно для остальных. Особенно нашим девушкам, которые буквально засыпали меня просьбами отправиться и посмотреть.

Пришлось соглашаться.

— Это будет захватывающе, — обрадовал меня Владимир.

Сильно в этом сомневаюсь. Хотя — почему бы и не глянуть одним глазком?

Как оказалось, яйца пануи находились в небольшом рукотворном гнезде. Выложенный деревом в центре площадке, где держались остальные летающие обезьяны, которые разбрелись от кладки подальше. Рядом осталась только заботливая мамаша, что завывала как серена скорой помощи.

Я даже улыбнулся от этого сравнения.

Там уже столпилась довольно внушительная толпа из жителей поселения, что мечтали

заполучить себе питомца. Их было на удивление много.

Владимир и его люди быстро навели порядок. Они оттеснили лишних людей и выделили тех, кому сегодня предстояло попытаться приручить зверя.

Это были, в основном молодые люди — все с уровнем не выше пятнадцатого. Моим сокомандникам тут точно ловить было нечего — как бы они не надеялись.

Мы отошли в сторону и просто принялись наблюдать. К нам присоединилась Хлоя — видимо она старательно делала все чтобы избежать приручения маленького монстра.

Тут, лежавшее с краю, яйцо закачалось, пошло трещинами и буквально взорвалось изнутри. На волю выбралась мелкая, угловатая... хм-м... Мартышка? Ну если взрослые особи у нас обезьяны и смахивают на горилл в чешуе, то тут точно мартышка.

Эта мартышка огляделась лупоглазыми, фасеточными глазами и поковыляла на кривых лапках. Крылышки, тонкие до полной прозрачности, она расставила в стороны — пытаюсь удержать равновесие. Я глянул на предполагаемых претендентов и увидел, что они буквально затаили дыхание.

За ней тянулась слизь. Прямо из яйца.

— Уродливый он какой-то, — заметил Сергей.

— Ага... а когда сам-то родился, то тоже поглядеть не на что было, — вступилась Ника за малыша.

— Да и сейчас тоже, — поддержала её Марьяна. — До сих пор на первом уровне, как этот зверек.

Мне даже стало жалко затюканного Сергея.

Вот, что значит — не везёт.

Хотя мне, что не понравился взрослый вариант, что не вдохновила его детская копия.

Детёныш ПАНУИ — 1 уровень

Сила: 5 баллов

Ловкость: 4 баллов

Выносливость: 5 баллов

Живучесть: 7 баллов

Уровень хитов 78

Статус: хищник (неприрученный)

Броня: чешуя

Оружие: клыки и крылья

Уязвимость: височная кость, гениталии, глаза

А у него неплохие стартовые возможности. По крайней мере в количестве хитов. Интересно только, как он развивается и с какой скоростью достигает своих стандартных размеров? Из какого мира его закинула сюда система?

И главное — чем его тут кормят?

— Эти твари эмпапы. — сказала Хлоя.

— Что прости? — удивился я.

— Эмпапы. Общаются с тобой эмоциями. Голод, любовь, дружба... приставь себе чувствовать чужое несварение желудка прямо у себя в голове. А когда атакуют дикие, то используют целую гамму от страха, до ужаса. И пусть они не такие мощные — как бабочки,

но всё равно не приятно.

— Ты поэтому бегаешь от них как от огня?

Хлоя мрачно на меня посмотрела, видимо давая понять, что её эмоции — это только её эмоции.

Первая мартышка в это время доковыляла до девушки с темными волосами и очень внимательно её рассматривала. Чем черт не шутит — вдруг у этой крылатой мелочи есть свой интерфейс, и она тщательно сравнивает характеристики.

Потом мартышка ткнулась мордочкой в колени девушки и заскулила.

Осталось ещё девять яиц.

* * *

На самом деле это оказалось не так увлекательно.

Яйца трескались, выпуская своих обитателей. Мартышек подманивали и те тщательно выбирали себе наездника. Только одна из этих мелких тварей оказалась настолько придирчивой, что никого не выбрала, а просто сорвалась с места и улетела на едва подсохших крыльях.

За ней сразу рванули пара взрослых обезьян.

Надеюсь они подбьют этого мелкого гаденыша — так как мне не улыбается с ним встречаться, когда он повзрослеет и отожрется до размеров грузовика.

— Нет, они все-таки милые. — сказала Ника, когда практически все закончилось. — Я бы не отказалась от такой малышки.

Я мрачно смотрел как две оставшиеся мартышки продолжали делать свой выбор.

— А мне все равно они не нравятся, — ответил Сергей. — Да и жрут, наверняка, много. И гадят.

Ему уже никто не ответил. Все собирались пойти и посмотреть гонку до конца. Оставалась еще два старта и тот же Дик хотел рискнуть со ставками.

Да и Сергей, как оказалось, тоже — он уже стукнулся ко мне в приватном чате с просьбой одолжить ему десять баллов.

Я огляделся.

Мне здесь нравилось. Вот честно. Здесь мне нравилось больше чем у Хельги. Владимир был прав, и я собирался по окончании гонок обсудить с командой — перебазирование в новое поселение.

И пусть Хлоя после этого смотрит на нас волком.

— Эй, Олег, — внезапно позвала меня Марьяна.

— Что?

— Ты главное не дергайся, но один из этих зверьков смотрит прямо на тебя.

— Только этого не хватало.

Я обернулся. Рядом и правда стояла зеленоватая мартышка и внимательно меня рассматривала, словно прицениваясь. Фасеточные глаза сверкали любопытством и зарождающимся голодом.

— Эй, мелкая, твой хозяин вон в той толпе. Кыш давай.

Мартышка наклонила голову и оскалилась слюнявой пастью. А во мне словно пробудился фонтан всяких разнообразных эмоций. Но это были не мои чувства. Такое ощущение, что они поступали от куда-то издалека.

— Кыш тебе говорят. Да, что же ты за непослушная такая сволочь.

Я попытался её проигнорировать и отойти в сторону. Возможно тогда она поймет, что надо идти и искать в другой стороне.

Как бы не так.

Мартышка не отступала. Она буквально преследовала меня. Стоило было сделать шаг в сторону, мелкая пануи повторяла маневр. Отступал — она скакала следом. И с каждой секундой меня все больше и больше окутывали чужие эмоции.

Я даже попробовал укрыться за Марьяной, которая едва сдерживала смех, но эта упрямая мартышка все равно меня догнала и попыталась, с громким урчанием, обнять мне ногу.

— Попался, — с усмешкой сказала девушка.

Шуточки всё ей.

Да, что же ты за упертая такая обезьяна? А самое главное — куда ты, черт подери, лезешь?

— Она тебя сейчас цапнет, командир. — крикнул Виктор.

Верю. Вот в это верю

Несмотря на то, что мартышка вылупилась пару минут назад — в пасти у неё уже были довольно внушительные клыки. Она не то, что цапнет — она голову отхватить целиком может.

Упрямая тварь карабкалась по мне и совсем не обращала на мои попытки её стряхнуть. Она крепко вцепилась в мою футболку, подтягивалась и продолжала урчать на высокой ноте. Затем взгромоздилась ко мне на плечо и замерла.

Свернула крылья и выпрямилась так — словно лом проглотила.

Хорошо, что у этой мартышки нет хвоста. Она бы меня им еще бы душить попробовала.

Весу в ней было внушительно. Если бы не прокаченный пункт в таблице, то я мог бы и свалиться под тяжестью этой тушки.

Я с трудом удерживал равновесие.

Пануи выбрала вас своим наездником.

Твоих программистов, система. Это шутка?

А как же твой свободный выбор? Где тут кнопки ДА или НЕТ.

Меня просто поставили перед фактом и заставляют смириться с чужим выбором. И ладно бы этот выбор делал человек, но детёныш летающий обезьяны...

Это уже не в какие ворота не лезет.

Я покосился на тварь на своем плечи и встретился с внимательным взглядом мартышки. В фасеточных глазах разгорался желтоватый огонек и меня все сильнее захлестывало чувство голода. Да такого, что мой собственный желудок начал выдавать жалобные рулады.

В этот момент полоса прокачки перед моими глазами отметилась сто процентным заполнением, и система порадовала меня взятием пятого уровня. И тут же вывела ещё одно сообщение.

Ручной питомец: +3

Имя «...»

С дурной овцы — хоть шерсти клок. Но вот только зачем мне она?

— Вот куда она убежала, — к нам подошёл Владимир и улыбнулся.

— Так это девочка? — жалобно спросил я.

— А ты хотел мальчика? — заржал Дик. — Тогда тебе не повезло, командир.

* * *

Кормить мартышку оказалось легко.

Кто-то заботливый уже успел подготовить целое корыто мяса, рядом с которым откармливали своих питомцев пара новых наездников. Я стряхнул свою обузу рядом, и та с удовольствием поковыляла набивать свой желудок.

Делала она это шумно и с нескрываемым удовольствием.

Блин. В следующий раз мне же придется отлавливать ей кого-то и кормить.

Или тут все же существует столовая для этих крылатых монстров? Я присел на скамейку и мрачно смотрел на пиршество маленькой пануи. Она нагло отодвинула других мартышек от корыта, засунула морду прямо в гущу мяса и с каким-то утробным чавканьем поглощала мясо. На мгновение я представил, что она бы это делала в диком состоянии и содрогнулся.

Как же её назвать? У меня в моем мире даже хомячка не было, что уж говорить про собаку или кошку. Так, что в выборе имени была проблема.

А называть банальным Бобиком или Мурзиком — язык не поворачивался.

Я тяжело вздохнул и недрогнувшей рукой вбил имя Настя. Была у меня такая девушка в свое время, почти окольцевала и вообще лезла в мою жизнь настырно и без остановки. А ещё пыталась мною командовать словно заправский сержант — в общем подходящие имя для монстра.

Как зовут тебя, исчадь ада и повелитель боли? Настенька.

Я хмыкнул.

Мелочный я все-таки. Даже после смерти.

Настенька тем временем оторвалась от корыта, сыто икнула и тут же завалилась на бок, словно подрубленная. Спать она что ли собралась прямо тут?

Как оказалась спать, а я в это время должен был гладить её плотно набитое пузико.

Но с этим я её быстро обломал — отказавшись от такого предложения. Меня обдала волна горькой обиды и разочарования. Потом монстрик протянул ко мне лапки, просясь на ручки. Вот тут пришлось пойти на уступки. Так как дотащить её до хижин, которые нам выделил Владимир надо было.

Хотя скоро эта она будет меня возить на себе, а не я её.

Уже внутри хижины мелкая пануи сразу облюбовала мою лежанку, устроилась прямо посередине и, запихав морду под крыло, вырубилась.

Моя команда ждала меня возле костра.

— Значит мы остаемся тут? — сразу в лоб меня спросил Дик.

— Ты так говоришь — словно это что-то плохое, — откликнулся Виктор.

— Да я так... я просто, — начал оправдываться американец.

Остальные молчали, а Ника что-то помешивала в подвешенном над огнем котелке. От куда он тут взялся — даже спрашивать уже не хотелось.

Я открыл командное окошко. М-да. Тут ничего не изменилось.

КОМАНДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Уровень: 2

Сила: 9 баллов

Ловкость: 6 баллов

Выносливость: 8 баллов

Живучесть: 9 баллов

Если все так пойдет и дальше, то наше объединение теряет смысл. И мы просто завалили одно из заданий системы.

Хотя кто из нас про это сейчас думает?

ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 5

Сила: 11 баллов

Ловкость: 11 баллов

Выносливость: 11 баллов

Живучесть: 11 баллов

Регенерация: 7 балла

Владение оружием: копье +5

Владение оружием: арбалет +4

Ручной питомец: +3

Имя «Настя»

У вас 340 баллов на индивидуальную или командную прокачку

И полоса прокачки, заполненная процентов на десять от номинала.

К своим сокомандникам я лезть не стал — это не мое дело, как они тратят свои баллы. Но видимо плотный разговор уже давно назревал. Мы в этом мире всего третий день, а уже столько событий.

— Поговорим? — сказал я.

Всё согласились.

Скомканным получился разговор. Сумбурным.

Хотя, чего было ожидать от людей, которые совсем недавно познакомились, а неведомая система приказала держаться рядом.

Виктор сразу сказал, что он против того чтобы наша команда распалась. Лучше держаться вместе и продолжать качать характеристики. Его поддержали наши девочки. Я с удивлением смотрел на Нику, которая горячо доказывал, что у нас выйдет создать команду не хуже, а то и лучше, чем те, которые мы уже видели.

Все трое стояли на том чтобы остаться у Владимира.

При этом они почему-то кивали на меня, как доказательство того, что можно быстро качаться.

Дику, а вместе с ним и Сергею, хотелось уйти из поселения. Ни Хельга, ни Владимир из как руководители не устраивали, и они предлагали поискать что-то лучше. При этом они тоже настаивали на сохранении команды.

Хоть в чем-то все были солидарны.

Потом стоял шум — с попыткой определиться с названием для самой команды.

Как итог — согласились на Новус.

В переводе с латыни — Новые. Мы ведь действительно были новые для этого мира.

Я ввел название в командном окне, и система радостно оповестила о поднятие уровня до четвертого. А если мы захотим сменить название, то на это потребуется тысяча баллов.

После этого всех потянуло спать.

День был насыщенным как на события, так и на впечатления.

Дик только мрачно на меня уставился, когда понял, что ему придется спать в одной хижине не только со мной, но и с Настенькой, которая, как оказалась, храпела на порядок громче трактора.

Мне же спать не хотелось от слова совсем.

Я продолжил сидеть рядом с костром держа в руках деревянную миску с остатками похлебки. Все-таки я был — когда не хотел брать на себя ответственность за чужие жизни. Возглавлять эту команду — отвечать за себя одного гораздо проще.

— Вы не будете против если я сяду рядом?

Я вздрогнул и уставился на фигуру, что появилась из темноты. Просторный серый балахон скрывал фигуру, а капюшон накинутый на голову — не давал увидеть лицо.

— Прошу.

Фигура уселась напротив меня и замерла. Я с любопытством уставился на незнакомца. Интересно, что ему тут надо?

И даже не представился.

Я глянул на него через систему и остолбенел.

????????????????????

Уровень:???

Сила:???? баллов

Ловкость:???? баллов

Выносливость:???? баллов

Живучесть:???? баллов

Регенерация:???? балла

????????????????????

Это какой-то глюк?

Что происходит? Я так привык за эти дни, что любого можно проверить через интерфейс, что сейчас просто растерялся.

— Полюбовались? — с легким смешком поинтересовалась фигура.

— Ты ещё кто такой?

Фигура промолчала и только вытянула затянутые в черную кожу руки над костром.

— Я мог бы назваться любым именем. Твои предки, что попадали сюда раньше — назвали бы меня посланником богов. Те, кого вы зовете кузнечиками — назвали хозяином травы. У бабочек и шерстяных, будь уверен, тоже было бы имя.

— А если конкретнее?

— А если конкретнее, то скорее меня можно назвать Программистом. Тем, кто в свое время отладил и запустил систему в которую ты сейчас погружаешься.

Я оторопел.

Шутка?

Нет, скажите мне, что это шутка. Что сейчас выскочит Владимир с Хельгой, которые будут покатываться от смеха. Они же сами говорили, что им скучно. Только и придумывают как развлечься.

Где эта долбанная скрытая камера?

Но что-то в этой фигуре подсказывало мне, что это не шутка. Слишком уж всё было... правдоподобно.

— И что тебе от меня надо?

— Поговорить.

Тишина повисла над хижинами.

Я с интересом разглядывал незнакомца в балахоне — жалея только о том, что из-за капюшона нету возможности разглядеть его лицо и посмотреть в глаза.

Программист системы.

Надо же.

Интересно, что ему тут надо?

— Если ты хочешь спросить на сколько ты уникален, то могу тебя обрадовать — ненамного. Я уже приходил в свое время к другим разумным, что населяют это дерево. Иногда это надо и сегодня я пришел к тебе.

— Зачем? И почему именно ко мне?

Фигура издала почти человеческий смешок.

— Ты совсем недавно появился тут. Ещё не успел плотно войти в систему. Так что у тебя есть все шансы.

— Шансы на что? И всё равно — я же не единственный, кто пришел сюда. Вместе со мной появились и другие люди.

Программист протянул руки к огню — словно пытаясь согреться или заpastись теплом впрок.

— За последнюю пару дней тут появилось семь человек, но один уже погиб. Это ты и твоя команда. Потом явились семь кузнечиков — трое из которых тоже мертвы. Две бабочки и четыре шерстяных. И если новые бабочки мертвы, то шерстяные уцелели всё. И это только в этой сфере. В остальных сферах прибытия не было и не предвидится ещё очень долго.

Это он так спокойно говорит про Томаса? Значит и остальное может быть правдой.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Просто хочу показать немного данных. Это был самый массовый заход в систему за последние сто лет. Обычно появляются один или максимум два новых представителя среди разумных. Слабый, но регулярный поток, который не дает исчезнуть ни одной группе. Ваше появление в чем-то уникальное и дает понять, что система что-то чувствует и готовится.

— Ты так говоришь — словно она разумная.

— Достаточно развитая технология неотличима от волшебства, Олег. Это сказали в вашем мире, но действует в любом.

Слова Артура Кларка, одного из американских фантастов. Я невольно хмыкнул — а Программист неплохо подготовился.

— И к чему она готовится? И ты, кстати, так и не ответил — почему я?

— Просто ты был единственный до кого я смог достучаться. Найти возможность связаться. Всё остальные словно отрезаны от контакта. А до тебя я смог дотянуться через Тьму. Это довольно странно — раньше на связь можно было выйти со многими.

Тьма. Что-то знакомое было в этом слове.

Словно из далекого и полузабытого сна.

— Ты не сможешь вспомнить Тьму. Система не даст — зато я смог обойти блокировку и поговорить с тобой. А нам есть, что с тобой обсудить, Олег. Можешь мне поверить.

— И о чем ты хотел поговорить, Программист?

— О системе, Олег.

Я снова уставился на Программиста. Мешковатый балахон, закрытое капюшоном лицо, бесцветный, нечеловеческий голос. Интересно к какому разумному виду он принадлежит — может он вообще напоминает мокрицу или на что-то из глубин океана.

Тут я бы уже ничему не удивился.

В этот момент Настенька выбралась из хижины, огляделась, недовольно фыркнула себе под плоский нос и, переваливаясь с ноги на ногу, направилась ко мне. Забралась под мою руку и потребовала себя погладить. Я выполнил просьбу своего нахального питомца.

Мартышка радостно поскулила, затем бодро подбежала к оставленному котелку и сунула туда мордочку. Вскоре до меня донеслось громкое, довольное чавканье — мелкая пануи с не меньшим удовольствием расправлялась с остатками похлебки.

Программиста Настенька игнорировала. Словно его и не было рядом. А может у неё мозг был устроен так, что она его просто не видела — всякое может быть.

— Забавные существа, — тускло сказал Программист. — Они из одного мира с бабочками, но умудрились найти общий язык с другими существами быстрее чем разумные их мира.

— Что позволяет задать вопрос, кто из них более разумен?

— Они эмпаты, Олег — так что всё возможно. Бабочки почти уничтожили их в своем мире, так что можно сказать — мы их спасли. Тут они процветают.

Я вспомнил атаку трех огромных обезьян, когда мы летели сюда и решил не уточнять по поводу развития и процветания.

— Мы спасли таким образом много существ. Кого-то ты уже видел — как ту же многоножку. Других — увидишь — воздушных рыб, палочников, червей... Это интересный мир получился, Олег.

— Ты хотел поговорить про систему. — напомнил я ему.

Программист засмеялся с механическим скрежетом.

— Да. Тогда вернемся к ней. Я же вижу, что тебе не терпится.

В ответ я только пожал плечами. Станный он. Ещё бы мне не терпелось — узнать побольше про мир, в котором теперь приходится выживать.

— Я не буду углубляться в историю и почему мы в свое время создали эту систему.

— Почему? — тут же перебил его я.

— Ты думаешь, что сейчас это так важно?

— Не я пришел к тебе, а наоборот. Так что позволь мне решать, что важно, а что нет.

На мгновение я сам опешил от собственной наглости, но в ответ опять услышал раскатистый смех Программиста.

— Извини, — буркнул я.

Но он только махнул рукой:

— Вы люди всегда были нетерпеливыми. И всегда хотите всего и сразу. Когда мы вас вводили в систему — пришлось учитывать все ваши психологические заскоки, но вы до сих пор продолжаете нас удивлять.

— Вас это кого?

Программист промолчал, а потом вздохнул и сказал:

— У нас нет на это времени, Олег. Я обещаю, что все расскажу тебе в следующий раз. Всё... от самого начала и до конца. Когда ты поможешь мне.

— И как я могу помочь тебе? — усмехнулся я.

Настенька вынула мордочку из котелка и в полном недоумении уставилась на меня.

Видимо она силилась сообразить с кем я разговариваю, но так и не могла понять. Оставив эти попытки, она приковывалась ко мне, забралась на колени и, свернув крылья, устроилась отдыхать.

— Тебе надо добраться до центрального нервного узла системы и перезапустить его. А то скоро она пойдет в разнос.

— В разнос? — не понял я.

— Система умирает, Олег. Накапливаются сотни ошибки, её действия и подсчеты все больше и больше отдают безумием. И когда она умрет, то вспыхнет война. Всё погрузиться в хаос.

Война. Хаос. Да — это малоприятные новости.

Секунду я переваривал услышанное, а потом рассмеялся:

— И с такой новостью ты пришел ко мне? Ты ошибся — тебе нужны Хельга или Владимир. Они очень хорошо прокачены для такого задания. Или Хлоя. Уверен, что и среди кузнечиков или чертовых котов найдет кто-то высокого уровня.

— Я же говорил, что смог связаться только с тобой.

— Я могу их позвать — уверен, что они с радостью тебя выслушают.

Программист вздохнул так, что я резко замолчал.

— Они не увидят и не услышат меня. Да и не уверен, что защита системы это позволит сделать — даже если я попытаюсь. Так что у меня есть связь только с тобой. Как я уже и говорил — остальные уже плотно погрузились в систему, и она не отпустит их.

Настенька громко чихнула, прикрыла фасеточные глаза толстой пленкой век и засопела. Я чисто механически погладил её по голове, и она благодарно вздохнула.

— Но чем тебе могу помочь я? Я только пятого уровня. Твоя система не наделила меня супермощью.

— Это не сложно, Олег.

— А защитное поле, что закрывает путь вниз? Или центральный узел находится где-то по близости?

— Если бы всё было так просто — тебе предстоит проделать не малый путь. А защитное поле?.. Это тоже не сложно. Я помогу тебе пройти его. Тебе и тем, кто пойдет с тобой.

— А теперь самый главный вопрос, Программист — почему бы тебе самому не перезапустить систему? Тебе то явно это будет сделать проще чем мне.

Программист вздохнул и как-то уж совсем по-человечески уставился в небо, которое можно было увидеть в просветах листьев. Он словно сверялся с внутренними часами и те отсчитывали последние минуты.

— Просто я тоже часть системы, Олег. При этом более древняя и не имеющая прав. А нужно вмешательство извне и вот тут я и могу вмешаться. Помочь тому, кто принесет новые патчи для исправления.

Лучше бы это была шутка. Вот честно. Прикол от старичков над новичками. Я не люблю и не хочу брать на себя ответственность.

— У меня есть время на подумать.

— Нет, — спокойно признался Программист.

— Ты так уверен, что я соглашусь?

— А у тебя нету выбора, Олег. На одной чаше весов будет война и хаос, на другой ты. И я уверен, что ты сделаешь правильный выбор.

— А как ты повысишь мне уровень? — с слабой надеждой, что это не выполнимо

выпалил я.

Но Программист поднялся, прошел по зеленой поверхности листа и положил руку мне на голову. От ледяных пальцев чужака меня буквально бросило в холод. Настенька наконец-то почувствовала его и быстро сбежала в хижину.

— Это может быть больно, — предупредил Программист.

Через секунду я взвыл, осознав — чёртов ублюдок приуменьшил тот ад, что обрушился на меня.

* * *

Первое ощущение — мне пытаются просверлить черепную коробку дрелью. Железо впивается в кость и с противным звуком пробивается к мозгу. И это не одно сверло — их десятки, сотни, тысячи. Они делают в моей голове множество дырок.

И когда кажется, что все уже кончилось, то в эти отверстия кто-то заливает серную кислоту. Её много, нереально много и она начинает выжигать мне мозг. Сантиметр за сантиметром, долю за долей.

Если есть в этом мире преисподняя, то я сейчас нахожусь именно в ней.

Полоса прокачки мелькает как безумная — показывая рост уровней.

Голос Программиста звучит глухо, словно издали:

— Тихо. Успокойся. Сейчас идет полная перестройка твоих внутренних данных. Обычно она всегда идет, когда ты повышаешь уровень или, прокачиваются показатели, но в тот момент ты не успеваешь осознать изменения. Когда же она идет в ускоренном темпе, то это может вызвать легкий дискомфорт.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Если это легкий дискомфорт, то что же этот урод называет болью?

Уровень 17

Моя голова сейчас лопнет от этого дикого напряжения, от сгустка страданий, что скопились прямо посередине черепа. Я схватил голову руками — стараясь удержать боль внутри.

Ненавижу тебя, урод!!

Слышишь — ненавижу. И у меня только одно желание — вцепиться тебе в глотку и давить, давить. Давить до тех пор, пока ты не прекратишь дышать.

А потом боль принялась разливаться по всему телу. Затрещали ребра, начали выкручиваться мышцы, кости заныли словно их в расплавленный свинец окунули. На мгновение у меня возникло ощущение, что я на средневековой дыбе и сейчас меня тянут в разные стороны. Или это две взбесившиеся лошади пытаются разорвать меня на две половинки.

— Твое тело впитывает новую информацию, а поэтому тебе придется потерпеть.

Изменения коснутся не только твоего внешнего вида, но и химии в твоём теле. Ускориться выплеск адреналина, выработка кортизола, тестостерона... Ты будешь меньше уставать и чувствовать себя бодрее.

Боль не прекращалась — она только росла с каждым мгновением. С каждым ударом сердца, с каждой новой секундой. Я упал на колени, но так и не проронил ни звука. Зачесались глаза — словно в них занесло песка.

— Твоя сердечная мышца ускорит работу. Ты сможешь поддерживать скорость боя на высоком уровне долгое время. Переделка зрения позволит регулировать взор, а твердая рука позволит бить без промаха из любого оружия.

НЕ-ХО-ЧУ!

Остановите эту боль, пожалуйста. Даже умирать было не так болезненно, как сейчас чувствовать, что твой организм сходит с ума. Одновременно меня перекручивает мясорубка, взбивает блендер и запекает микроволновка.

Уровень 33

— Твоя кожа горит по одной простой причине — она становится твоей броней. В нужный момент она не даст нанести тебе рану. Это не сделает тебя бессмертным и неуязвимым, но поможет в бою. Дополненная регенерацией — и ты сможешь выдержать массивную атаку.

Твою мать!! Я кричу или нет? Не понимаю. От того что меня сейчас свежуют заживо крик должен стоять такой — всё поселение сбежаться должно. Выяснить причины паники и воплей. Но даже мои сокомандники не высовывают носа из палатки. Продолжают сопеть и видеть сладкие сны, пока меня тут корёжит.

И Настенька сбежала. Эмпатка хренова. Такая же сучка, как и её тезка из моего мира.

Больно. Такое ощущение, что по моим жилам вместо крови течёт жидкий огонь.

— Потом твое тело будет подстраиваться под магию. Для того чтобы ты смог сделать свое дело — я открою тебе доступ сразу к двум способностям. Но выбирать их будешь уже сам. А вот с твоей боязнью высоты ничего сделать не могу. Ты с ней прибыл сюда, и она полностью прописана в тебе. Могу только приглушить, но тогда будет такой откат, что тебе не позавидуешь.

А сейчас типа мне завидовать можно?

Уровень 66

Меня выгнуло так, что я почти встал на мостик. Словно у меня отсутствовал этот чертов позвоночник. Возникло стойкое ощущение, что моя кожа пошла пузырями. А из них вылезают маленькие, вымазанные сукровицей и гноем черви. Они острыми зубками прогрызали себе дорогу на волю.

Сколько боли может вытерпеть человек — прежде чем свихнется?

Уровень 75

— Скоро все закончится, Олег. Я подниму тебя настолько — насколько смогу. И постараюсь чтобы у тебя хватило баллов на дальнейшую прокачку. А когда ты дойдешь до

Источника системы, то сможешь создать из себя непобедимого. Это я тебе обещаю.

* * *

Боль отступала.

Вместе с этим я чувствовал, как моему лицу елозит что-то мокрое и шершавое. Открыв глаза, я увидел, как надо мной склонилась Настенька и вылизывает длинным языком. Её глаза тревожно мерцали красным, а меня самого затопило волнами вины и тревоги.

— Отстань, — с трудом выдавливаю я из себя. — Предательница и трусиха.

Настенька отошла, а к тревоге теперь примешивается немного обиды.

ВАШИ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 80

Сила: 500 баллов

Ловкость: 500 баллов

Выносливость: 500 баллов

Живучесть: 500 баллов

Магия: 300 баллов

Регенерация: 300 балла

Уровень хитов 600

Владение оружием: копье +100

Владение оружием: арбалет +100

Владение оружием: меч +100

Способности:

Каменная кожа

Твердая рука

Подавление страха

Проводник во Тьму

Магия:

??????????

Ручной питомец: +25

Имя «Настя»

У вас 100342 балла на индивидуальную или командную прокачку

Полоса прокачки сверкала белым светом вместо синего. Видимо давала понять, что я на данный момент нахожусь на максимуме и дальше прыгнуть уже не смогу.

Интересно — а почему магии и регенерации всего по триста баллов?

Твою мать!!

А ведь прикольно — если бы не дикая боль.

И если бы не слабость, что полностью завладела моим организмом, то можно было бы испытать новые возможности. Но пока мне охота только лежать, и чтобы меня не трогали.

Лет так тысячу.

А потом можно будет разобраться и с магией.

Получается, что я за пару минут из самых низов прыгнул в топы. Правда все это сопровождалось такой болью, что ещё раз рискнуть таким подъемом я не горел желанием.

— Предупреждаю сразу — в первые пару дней будь максимально осторожным. Рискуешь повредить внутренние органы при слишком резких движениях. Или порвать мышцы при быстром ударе, что, впрочем, не менее неприятно.

— Вот... же... дерьмо...

Я с кряхтением уселся на бревно, а моя крылатая мартышка тотчас полезла под руку — требуя ласки и поглаживаний. Отгонять в этот раз я её не стал.

Только шлепнул по морде, когда она попыталась залезть на колени.

— Ты сейчас самый сильный разумный в этой части дерева. Так что внимательно следи за тем, что и как ты будешь делать.

— Спасибо за совет...

Я поднял руку и внимательно всмотрелся в свою ладонь. На первый взгляд вроде ничего не изменилось. Ладонь как ладонь. Пальцы тоже. Потом я сжал кулак, и он тоже не отличался от того каким был раньше.

— Бей!

Программист подобрал толстую ветку и кинул в мою сторону. Летела она быстро и очевидно прицельно.

Я попытался отмахнуться и с удивлением заметил, что время вокруг немного замедлилось. словно теперь все двигалось как в воде. Кулак врезался в дерево и разбил его на несколько крупных щепок.

Настенька протяжно взвизгнула и спряталась за мою спину.

Я же с удивлением уставился на руку. Сероватый оттенок уходил, словно впитывался обратно под кожу. А самое главное — я не чувствовал никакой боли.

— Твою мать, — потрясенно вырвалось у меня.

Раньше я такое видел только по телевизору в китайских боевиках. Попытка в детстве повторить подобный прием в гаражах — закончился вывихом кисти и двумя сломанными пальцами. Теперь же моему удару позавидовал бы любой мастер.

Это круто. Я был готов как подросток выражать свои эмоции, но это реально было круто.

Со мной такое бывает. Не так часто, но бывает.

— Теперь магия, — тускло напомнил Программист.

Верно. Я прикрыл глаза и увидел новую точку. Теперь оранжевого цвета. Это у меня теперь там полный светофор.

Мысленное пожелание и передо мной развернулось новое окно интерфейса.

МАГИЯ

В мире Древа магия концентрируется на четыре стихии.

--

Стихия первая

Магия огня

Атакующая магия

минус 100 хитов в минуту (откат 30 минут)

Магия льда

Атакующая магия

минус 95 хитов в минуту (откат 25 минут)

Магия воздуха

Атакующая магия

минус 80 хитов в минуту (откат 20 минут)

Магия мысли

Атакующая магия

минус 50 хитов в минуту (откат 15 минут)

--

Стихия вторая

Магия земли

Защитная магия

плюс 100 к защите (откат 30 минут)

Магия воды

Защитная магия

плюс 95 к защите (откат 25 минут)

Магия дерева

Защитная магия

плюс 80 к защите (откат 20 минут)

Магия духа

Защитная магия

плюс 50 к защите (откат 15 минут)

--

Стихия третья

Магия стали

Магия усиления

плюс 100 (действует 15 минут)

Магия камня
Магия усиления
плюс 95 (действует 20 минут)

Магия кости
Магия усиления
плюс 80 (действует 25 минут)

Магия травы
Магия усиления
плюс 50 (действует 30 минут)

Я даже растерялся при таком огромном выборе. Хотелось и того, и другого. Можно даже без хлеба. А с учетом, что мне давалась возможность выбора целых две стихии, то тут нужны были таблетки от жадности.

И побольше, побольше.

И эти данные как я понимал идут уже по максимуму. Ведь у меня уже был и так потолок в магии.

А система выкатила последнюю стихию.

Стихия четвертая

Магия стали
Магия ослабления
минус 100 (действует 15 минут)

Магия камня
Магия ослабления
минус 95 (действует 20 минут)

Магия кости
Магия ослабления
минус 80 (действует 25 минут)

Магия травы
Магия ослабления
минус 50 (действует 30 минут)

Хм. Как странно, а вот про последние стихии мне не рассказывали. Да и не видел я их в действии на тренировочных полях. Усиление и ослабление. Видимо эти стихии просто скрыты от обычных обитателей дерева.

Система по каким-то причинам это скрывает.

Даже жаль, что сейчас нет возможности перекинутся словами с Владимиром или Хлоей. А ведь этот чертов Программист ждать не будет.

— Ты прав — не буду, — вяло сказал тот. — Мне надо уже уходить, а без меня две стихии ты не возьмешь.

Я с удивлением уставился на него, а потом смутился — оказывается последние слова были произнесены вслух.

— А что ты мне посоветуешь? Это ведь для выполнения твоего задания.

Программист только пожал плечами.

— Тут решать только тебе.

Я снова прокрутил список стихий. Хотелось взять все и по максимуму, но там такое время отката или ожидания, что повторно воспользоваться можно будет — когда бой уже закончится. В этом смысле Владимиру или Хлое было гораздо проще — система просто дала им магию, и они с ней сработались.

Да и как будет взаимодействовать атакующая магия огня с оборонительной воды? Может они вообще аннулируют друг друга?

А магия земли не сможет взаимодействовать с магией камня... да и где я тут их возьму на верхушке дерева? Но Программист сказал, что надо спускаться вниз, а там этого будет полно — я уверен.

Твою налево — я чувствовал, что у меня раскалывалась голова.

— Магию воздуха. — сказал я. — Я беру магию воздуха и...

Да что же тут выбрать? Я ещё раз прогнал список.

— Усиление. Усиление стали.

Покрайне мере такого ни у кого нет. Да и оружие тут в основном холодное — так что пригодится. Пока моя команда не прокачается до максимума — буду кидать им такое усиление. Должно помочь в бою однозначно.

Программист кивнул и снова положил свои руки мне на плечи. Новый холод полился ко мне в тело, но теперь это можно было спокойно терпеть. Боль ушла и не возвращалась. Вскоре все закончилось — Программист отошел, а Настенька выбралась из-за моей спины и снова попробовала залезть ко мне на колени. Мешать ей я не стал.

— А как мне преодолеть защиту?

— Это уже будет решено, когда ты до неё доберёшься. Не переживай — ты сможешь это сделать. Я проведу тебя.

Программист отошёл, уселся обратно и внезапно с его головы сполз капюшон. Я судорожно втянул воздух — лица у него не было.

Ни носа, ни глаз, ни рта. Вообще нечего. Так выглядит голова манекена в магазине.

А ещё ровная, гладкая кожа серого оттенка по которой бегали зеленые отблески. Периодически эти блики складывались или в цифры, или в буквы. Мелькали иероглифы, руны или вообще незнакомые письмена, что, возможно, принадлежали другим разумным этого мира.

Возможно в то, что это Программист системы я поверил именно тогда. Такое уж очень сложно было подделать.

— Сюда кто-то идет. Я уйду, Олег, но буду на связи. Пока мне надо подготовить отключение поля — так что жди.

И Программист исчез. Просто исчез — без всяких голливудских спецэффектов. Он не писао огненных букв, не призывал ветер и не взлетел на крыльях.

Даже портала не открывал.

Я продолжал сидеть и поглаживать Настеньку, а в этот момент к хижинам подбежала

Хлоя. Выглядела она взволнованной.

— На наше поселение напали. Шерстяные. Там сейчас резня.

Глава 11

Хлоя совершенно не отреагировала на мой новый статус. Думаю, что она его даже не увидела.

Честно говоря, я был бы удивлен — заметь она его. Глаза канадки блуждали, губы дрожали, а голос срывался. И в этом я вполне мог её понять — тяжело узнать о том, что твой дом полыхает, а ты совершенно ничего не можешь сделать.

— Что? — я подскочил на ноги.

Мартышка Настенька отпрыгнула в сторону, задрала мордочку и внезапно завывала на одной протяжной ноте. Это возымело эффект горна — из хижин начали выскакивать мои сокомандники. Кто-то был в штанах, кто-то только в трусах, но оружие в руках держали все.

Марьяна выглядела очень соблазнительно — полусонная, полуголая и с ножом в руках. Ника от неё не отставала.

— Олег, твоя чёртова макака разрушила такая сон. Мне так не хотелось просыпаться. — заныл встрепанный Сергей, но я не дал ему продолжить:

— Поселение Хельги атаквали.

— Что? Как? Почему? — загомонили все.

— Тишина, — бросил я и снова посмотрел на Хлою. — Что ты собираешься делать?

Канадка тяжело вздохнула:

— Лететь туда, разумеется. Владимир уже готовит отряд, и я пришла просить, чтобы и вы полетели тоже.

— Но, Хлоя, мы же даже не десятки, — вяло подавив зевок, запротестовал Дик. — Будет ли от нас толк?

— Толк есть от всех. Главное, чтобы вы были согласны. Мои ребята погибли или в плену — я не могу с ними связаться. Так что мне понадобится любая помощь.

— Я лечу, — Виктор выступил вперед.

Зашумели всё. Особенно старалась моя Настенька, визгливо выдавая рулады.

Ника и Марьяна только кивнули, подтверждая, что согласны с словами Виктора. Даже Сергей неприязненно покосился на американца, крутанул в руках свой серп и направился натягивать штаны.

Значит будем воевать.

— Я пока не знаю, что конкретно у нас происходит. — сказала канадка. — Но думаю, что мне понадобятся люди для боевой вылазки. Шерстяные на этом не успокоятся. Они могут вернуться и довершить начатое.

— Суки, — донеслось от Сергея.

Пока моя команда собиралась, а Настенька путалась у всех под ногами — Хельга подошла ко мне и внимательно присмотрелась. Глаза её расширились от удивления, и она судорожно сглотнула. Видимо канадка смогла узреть мой новый статус и прочитать все приобретенные возможности. Это её впечатлило.

— Как? — только и спросила девушка.

— Расскажу позже. Долгая история.

— Но ты пойдешь со мной?

— Разумеется.

Я не хотел говорить о визите Программиста. Хотя прекрасно понимал, что этого

разговора не избежать.

Канадка кивнула и отошла, а я мрачно уставился в гущу веток дерева. Слова Программиста про войну и разбалансировку системы начинали сбываться с разительной быстротой. Значит мне действительно предстоял путь к источнику этой проблемы.

Я тяжело вздохнул.

Или это пока только первый звоночек? Кровавое подтверждение слов.

И мне это не нравилось от слова совсем.

* * *

Лететь мне предстояла с Еленой.

С той самой девушкой, на которую я поставил в гонке и выиграл несколько баллов. Она тепло поприветствовала меня и помогла разместиться на спине своего питомца.

Настенька капризно верещала, пытаясь устроиться у меня на руках. У меня на мгновение возникло желание спихнуть её и пускай она добирается своим ходом, но крылатая мартышка уловила мои чувства — и тут же успокоилась. Всеми лапами пануи крепко обняла мою руку, положила голову мне на плечо и, мило пуская слюни, уставилась на меня фасеточными глазами, которые мягко горели желтым цветом.

— С самомнением у тебя малышка, — улыбнулась мне Елена. — Бодрая.

Я только тяжело вздохнул.

Будь моя воля, то я бы не за что не согласился второй раз участвовать в полете, но это был единственный способ быстро добраться до поселения.

Может поговорим, Олег? (Это Дик)

О чем? (Это Олег)

Ты думал, что мы не заметим? (Это Виктор)

Ребята, это сейчас не важно. Мы летим на войну (Это Олег)

И ты нам не скажешь — как стал имбой за пару часов? (Это Виктор)

Не по-пацански (Это Сергей)

Я чуть не засмеялся.

Скажу. Это касается нас всех (Это Олег)

Интригуешь, командир? (Это Дик)

Просто прошу всех быть осторожнее (Это Олег)

Но мгновение у меня возникло желание быстро перевести все полученные от Программиста баллы своим сокомандникам, но я с удивлением понял, что не могу этого сделать. Система не пропускала эту возможность — зато прокачать характеристики своей мартышки я смог. Пускай и не много.

Настенька только вздохнула и сильнее прижалась к моей руке.

Но как же тогда сделать прокачку своей команды. Самый высокий уровень у Виктора.

За ним Дик и Марьяна. Потом Ника, а Сергей у нас вообще замыкающий.

Значит нам скажут, когда придет время (Это Марьяна)

Видимо девушка просто закончила спор, что разразился в нашем общем чате и который я не успел прочитать — отвлекшись на свои мысли.

Спасибо тебе на добром слове.

И вообще с таким командиром мы всех победим (Это Ника)

Блондинка проста дышала оптимизмом.

Мне бы так.

— Готов к взлету?

И тут же обезьяна Елены рванула за взлетевшими сородичами. Сегодня их было много. Владимир поднял на помощь Хельге почти всё свое поселение. И многие из пануи несли дополнительных пассажиров.

Остались только охранники и те, кто не прокачал свои данные до нужного уровня. По сути дела, и мою команду надо было оставлять здесь, но, как сказала Хлоя, система их пока считает жителями поселения Хельги. А значит они должны отправляться на помощь.

К тому же все они, кроме Дика, так и пылали энтузиазмом.

Все собравшиеся на помощь были вооружены своим системным оружием и явно вливали дополнительные баллы для усиления параметров силы и магии. Я сейчас был самым сильным человек в этом отряде, но мне ещё только предстояло научиться пользоваться своими новыми способностями.

Настенька недовольно заверещала, оторвалась от моей руки и кувыркаясь отлетела в сторону. Там она восстановила координацию и, быстро взмахивая крыльями, догнала нас с Еленой. Где и начала выделять воздушные кульбиты носясь рядом с нами.

Я предпочитал смотреть за ней, а не отслеживать на какой высоте мы сейчас находимся.

— Не отстанет? — на всякий случай уточнил я у Елены.

— Тут лететь-то всего нечего. Ей полезно разрабатывать крылья.

Полет длился минут тридцать. И моя летающая мартышка умудрилась не отстать. Когда мы уже кружились над поселением Хельги, то она вернулась обратно и снова вцепилась мне в руку. Я же смотрел вниз и ужасался произошедшим изменениям.

Шерстяные прошли там огнем и мечом.

Я невольно сжал кулак, наблюдая языки пламени над жилыми хижинами, пристройками и тренировочным полем. Даже канатная дорога между двумя листьями была разрушена. Одинокие фигурки людей тоскливо бродили по пепелищу.

Заметил я лежащие на центральной площади и неподвижные тела. Штук двадцать или тридцать — возможно и больше. Из-за слезящихся глаз я не мог подсчитать точно. И не все из них принадлежали взрослым.

Даже смерть Томаса в свое время не шокировала мою команду так сильно. И возможно только сейчас многие сообразили, что мы, все-таки, не в компьютерной игре и здесь все реально.

Суки (Это Сергей)

Твари (Это Дик)

Когда атакуем в ответ — готов присоединиться (Это Виктор)

Тоже (Это Марьяна)

Ника промолчала, но я был уверен, что и её распирал гнев.

Даже в безликих строчках нашего командного чата я чувствовал переполняющую людей ярость. И готов был её разделить. Если бы мы не улетели смотреть гонки, то вполне могли тут и погибнуть. И ещё не известно, сколько погибло из местных.

Настенька на моих руках злобно пискнула и её фасеточные глаза сверкнули красным. Малышка разделяла со мной все чувства.

Волна летающих обезьян резко пошла на посадку.

Когда пануи касалась листа, то люди моментально прыгивали с них и разбегались в разные стороны. Доставившие их крылатые монстры тотчас поднимались вверх, уступая дорогу своим собратьям.

Пришлось не отставать чтобы не сорвать столь тщательно отрепетированный маневр.

Настенька перебралась мне на спину, положила голову мне на плече и с интересом глазела в разные стороны. Меня буквально захлестнуло любопытством этой мелкой мартышки. Пришлось отгородиться от этого неуместного чувства, а то я вполне мог бродить среди развалин с глупой ухмылкой на лице.

Теперь оставалось узнать свежие новости. Я остановился возле сломанного стола, где ещё совсем недавно пил пиво с Владимиром и огляделся. Шерстяные поломали все до чего дотянулись их когтистые лапки.

Да и с остальными новостями было не густо и все они были безрадостными. Вернувшаяся Хлоя поведала все, что смогла выяснить. А выяснить, как я понял сквозь мат, она смогла немного. Но даже этого хватило...

Нападение началось посередине ночи, когда все уже направились отдыхать в свои хижины. Как оказалось — довольно крупная ватага шерстяных отследила возвращающихся охотников и решила прокачать свои параметры на спящих людях. А может и захватить пленных для своих тренировочных полигонов.

В любом случае, как говорила Хлоя, это был неожиданный удар. Шерстяные твари бесшумно вырезали охрану, используя только свои когти и вошли в поселок.

Первым магический огонь выжег хижину Хельги.

Затем последовали остальные удары при которых погибло не меньше десятка человек. Сама Хельга смогла пережить пламя, что сожрало её жилище. Она выбралась из-под полыхающих обломков и тут же пошла в ответную атаку.

А опыта двухсотлетней резни у неё хватало. По словам Хлои хозяйка поселения шла через ряды котов — как нож через масло. Больше половины шерстяных, что лишились своих шкурок ночью, можно было записать на её счет. Однако и среди нападающих нашелся противник её уровня — и Хельгу предпочли убить на месте, а не захватывать в плен.

Вместе с ней полегли и десяток высших уровней, полностью обескровив все поселение.

— Они взяли в плен тридцать человек. Из них половина малолетки, — закончила Хлоя и мрачно на меня посмотрела. — Моя команда у них тоже. И мне нужна помощь.

Блин. Я всю жизнь был мирным человеком.

— Когда выступаем и кого берем?

— Тут осталось десять двадцаток, но они земляные. В атаке от них проку мало. Есть пара воздушных восемнадцатого уровня и один воздушник пятнашка. Остальные ранены или мертвы. Раненые через три часа могут встать на ноги, но будет уже поздно. Шерстяные ублюдки успеют уйти далеко. У них и так три часа форы.

— Моя команда не готова к этому. У них нет даже магии.

— Мне нужен ты и ещё десяток крепких бойцов. Их мне выделит Владимир. Твоих оставим тут для охраны — обычно после такой бойни выползает древесная живность на охоту. Будет у твоих возможность поднять уровень. Через час выходим — у меня есть «горячий след», так что мы не заблудимся.

— У вас есть бочки с соком жуков? — к нам подошел Владимир и мрачно уставился на Хлою.

— А если это не они? — тут же напряглась канадка.

— Они или не они — без разницы. Я залью этот кошачий рассадник до самой верхушки дерева. Атаковать сверху будет проще и удобнее. Или тебе их жалко?

— Мне?

Хлоя несколько секунд колебалась, а потом ткнула пальцем в одну из полуразрушенных хижин. Я недоуменно смотрел на обоих, пытаюсь понять, что происходит.

— У нас их всего пять. — сказала канадка.

Видимо после смерти Хельги именно Хлоя возглавила поселение. Захотелось слазить в систему за подтверждением своих слов, но я сдержался.

— Хватит, — бросил через плечо наездник обезьян.

— Что он задумал? — поинтересовался я.

— Это уже не важно, Олег. Наша задача пойти по горячему следу. И вернуть всех домой. А что будет с другим поселением шерстяных — забудь. Вот только не забудь натянуть свой панцирь. И оставь свою мартышку тут. Она нам только мешает.

Если это будет просто.

* * *

Оставить Настеньку на поруки Ники и Марьяны оказалось куда проще чем я ожидал. Сначала мелкая пануи долго и придирчиво выбирала к кому пойти и в итоге выбрала блондинку. После этого меня захлестнула обида и летающая мартышка гордо воротила от меня нос, пока я был рядом. И только что-то прочиркала мне вслед, когда я покидал разрушенное поселение.

Свои доспехи и копьё я так же успел прокачать до максимума. Даже возникло легкое любопытство — что теперь может выдержать этот хитиновый панцирь и как в бою поведет мое оружие.

Для этого надо было только догнать шерстяных.

Хлоя сразу взяла высокий темп.

Бегать по веткам гигантского дерева то ещё удовольствие хочу я вам сказать.

Особенно, когда ты забираешься в самую гущу переплетений и солнечный свет просто не достает до тебя. Приходится очень тщательно выбирать место — куда ставить свою ногу.

Однако сейчас мне было гораздо проще.

Видимо прокачка моих параметров на максимум благотворно повлияла на мой организм. Я не чувствовал никакой усталости или скованности в движениях. Ловкость, координация движений повысились настолько, что я пробежал бы по тоненькой нитке между небоскрёбами в своем мире.

Главное в этот момент не смотреть вниз.

Люди, выделенные Владимиром для погони, были довольно хорошо прокачены. Тут наездники обезьян решили не мелочиться. Минимальный уровень около двадцати. Максимальный приближался к тридцатке.

Маги огня, воздуха и парочка водяных.

Главным среди них был Юрий. Крепкий маг воздуха тридцатого уровня. На удивление без питомца среди летающих обезьян. Видимо не все у Владимира горели желанием забираться на спины к крылатым монстрам и предпочитали воевать на своих двоих.

Однако с нами была и Елена. Она оставила своего пануи в поселении и теперь бежала замыкающей. Как мне успели сообщить перед выходом у неё была неплохая способность сканирования пространства и значит вполне могла засечь тех, кому взбрѣдет в голову атаковать нас в спину.

Мы бежали без остановки уже несколько часов. Впереди была Хлоя, периодически замирая, припадая к ветке чтобы найти отголоски следов, проходивших тут шерстяных и людей. Видимо след и правда был горячим — так как девушка без тени сомнения продолжала погоню, и мы уже успели забраться на три ветки вверх.

Делали это мы максимально быстро и осторожно.

Пару раз мы натыкались на кровавые следы — видимо шерстяные ублюдки решили потешить себя гладиаторскими боями и убили кого-то из пленных. Хлоя ещё больше мрачнела и увеличивала скорость. А я просто боялся найти ещё следы беспощадной расправы.

Но эти задержки увеличивали наши шансы их догнать.

И спасти хоть кого-то.

— Стоп! — Хлоя резко остановилась и подняла руку. — Я потеряла след.

— Что? — не поверил я её словам.

Мы оторвались от остального отряда, и я нервно сжимал в руках свое любимое копьё. Мне казалось, что коты прячутся в ближайших ветвях.

— След... пропал... словно его зачистили.

— А такое вообще возможно?

— Я про это не слышала?

Хлоя растерянно огляделась словно стараясь таким образом обнаружить пропавший след. В этот момент подтянулись отставшие и тут же встали в круговую оборону — готовясь к нападению со всех сторон.

— Я про такое тоже не слышал. — сказал Юрий, услышав нашу проблему. — Думаю, что это новая способность, которую создала система. Они довольно часто стали появляться в последнее время.

— Твою мать, — ругнулась Хлоя.

Она со всей силы обрушила удар меча на не в чем неповинную мелкую ветку, разрубая её пополам. Затем ещё раз огляделась и ткнула куда-то вверх.

— Туда. Они и так поднимались — думаю, что и не прекратят своего движения. Можно

попробовать разделиться и попытаться найти следы ниже, но нас и так мало и дробить наши силы смерти подобно.

С этим я был согласен, но вот с остальным... Мы переглянулись.

Есть ли толк тратить силы на то, что может оказаться пустой тратой времени? Шерстяные вряд ли продолжили бы настолько предсказуемый путь и при этом используя довольно уникальную способность.

Но если мы сейчас свернем с пути и вернемся назад, то кем будем выглядеть в глазах остальных? Теми, кто бросил и предал своих?

Не самое приятное клеймо на репутацию.

— Шерстяные!!

Кричала Елена. Я быстро перевел взгляд туда куда она указывала и увидел трех здоровенных котов. Они стояли на одной из веток и внимательно нас разглядывали. Их серая, дымчатая шерсть чуть ли не стояла дыбом. Из доспехов на них были уже знакомые хитиновые панцири, а из оружия короткие мечи.

Внезапно один из шерстяных поднял лапу и показал довольно характерный, человеческий жест. Только его средний палец венчал довольно внушительный коготь — отчего становилось ещё более обидно.

ВНИМАНИЕ

Перед вами представители расы «Рон»

Уровень: 45

Сила: 270 баллов

Ловкость: 180 баллов

Выносливость: 294 баллов

Живучесть: 279 баллов

Уровень хитов 345

Вот как. Это, скорее всего, как раз и был командир отряда. Слишком уж большой уровень. И разобраться с ним предстояло мне.

— От сволочи, — взревели Юрий и из его руки тут же вырвался небольшой вихрь и стремительно полетел в сторону врага.

Но твари оказались куда проворнее. Они быстро прыгнули вниз, избегая от магической атаки.

Потом один из котов поднял меч и проорал уже знакомый клич.

— Мясо-о-о-о!!!!

И целая куча шерстяных ублюдков налетели на нас с другой стороны. Юрий сразу понесся к своим чтобы встать в первых рядах и встретить атаку.

К счастью коты не использовали ни луков, ни арбалетов — иначе давно превратили бы весь отряд в гигантских ёжиков. Ну или в подушечки для иголок.

Они даже магией не атаквали.

Подавление страха активировалось.

Рассчитывали они нас взять в плен или предпочитали ближний бой — не известно. Да и

мало ли что твориться в этой чужой, мохнатой голове.

Возможно это была их личная «банзай-атака». Как у японцев в период Второй мировой войны нашего мира. Лететь вперед, орать что-то громкое и грозной, да и стараться дотянуться до врага или холодным оружием, или сомкнуть пальцы на его глотке.

По слухам, это производило впечатление на американских морских пехотинцев.

Однако в нашем отряде такой фигней предпочитали не страдать. И правильно делали. Люди Владимира быстро достали арбалеты, наложили болт и, присев на одно колено, сделали дружный залп.

Результат был впечатляющим.

Сразу трое шерстяных поймали по два арбалетных болта. Одному попали в горло, другому в грудную клетку, а третьему угодило сразу в живот и пах. Уж не знаю сколько хитов у них после этого осталось и как им это помогло, но коты моментально улетели вниз с ветки.

Кому-то система пошлет сегодня на земле кусочек кошатины.

И чтобы этот некто не помер с голоду — готов отправить туда еще не одну порцию.

Меня захлестнула ярость. Чистая, незамутненная. Если честно, то я даже не подозревал, что умею так ненавидеть. Хотя кого я мог ненавидеть в своем мире — соседей? Коллег по работе? Бывших друзей или девушку?

Теперь же передо мной был настоящий враг. И у меня было только одно желание — убить его. Я прикрыл глаза. Силы, что кипела во мне — требовала, чтобы я её выпустил наружу.

И я послушался её.

На время я решил не атаковать главного шерстяного и слегка помочь своей команде. Расчисть им место для большей манёвренности и численного преимущества. Ледяной ветер зародился где-то у меня в груди, а затем закрутился вихрем и направился к противнику, который уже успел сцепиться с первой линией мечников.

Там моя магия подхватила сразу пятерых когтистых ублюдков и начала ломать и скручивать их тела. Через пару секунд она превратила шерстяных в неаппетитный, бугристый шар и профессиональным броском баскетболиста отправила их на свидание с землей.

После этого ветер развеялся, а я испытал настолько сильный прилив усталости, что меня буквально повело. Хорошо, что рядом стоявшая Хлоя успела меня подхватить и не дать мне свалиться.

Вы потратили 80 хитов

Они восполнятся только через двадцать минут.

Время пошло.

Появился небольшой таймер и начал хладнокровно отсчитывать секунды.

— Ты что творишь, идиот? — прокричала мне Хлоя прямо в ухо.

— Предупреждать надо, — прошептал я.

Вот значит, как тут действует магия. Что же — тогда и тут нужны тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Иначе можно сдохнуть самостоятельно, а не вырезать противника. Я покосился на канадку — та кусала губы, осознавая, что прокачка у меня может и топовая, но пользоваться ею я ещё не умею.

А сейчас я нанес удар использовав магию на всю катушку. Силы возвращались, но ещё оставалось легкое головокружение.

— Не пользуйся сейчас своей магией. Ты себя просто истощишь.

Да это я уже и сам догадался.

Я не дурак.

Просто так выгляжу.

Перед нами появился кот, который сразу попытался достать меня копьём. Хлоя быстро заблокировала атаку, нацеленный мне в голову и тут же сцепилась в ближнем бою — стараясь оттеснить когтистого ублюдка по дальше от меня. Шерстяной тут же отбросил копьё и принялся наносить размашистые удары когтями по девушке. Однако панцирь канадки с достоинством принял это испытание.

В воздухе стоял семиэтажный мат и воинственные вопли кота.

Я поудобнее перехватил свое копьё и начал примиряться куда можно будет ударить чтобы помочь Хлое и быстро прикончить эту шерстяную сволочь.

Однако внезапно меня атаковали сзади.

Сильный толчок и я буквально кубарем покатился по поверхности листа. А когда поднялся, то передо мной уже стоял главный шерстяной. Он выпустил когти и недобро смотрел в мою сторону.

Видимо он оценил мою силу и решил во чтобы это не стало завалить именно меня. Прокачаться на моем уровне.

— Мясо-о-о-о!! — буквально пропела эта тварь.

— Подавишься, котик, — зло бросил я.

И тут же рванул у нему.

Шерстяного явно не смущали мои характеристики.

Скорее всего даже подзадоривали. Он кружил вокруг меня периодически пытаюсь нанести удар своими когтями. Я уклонялся, не пуская в ход копые — рано было.

Этот кот совсем не походил на того, что я успел победить на тренировочном поле. Сразу чувствовалась разница в уровнях. Более плавные движения, большая ловкость и, я бы даже сказал, грация.

Да и экипирован был этот шерстяной куда лучше — хитиновый панцирь, прикрывающий тело, легкий шлем на ушастой башке, меч, который он спрятал в ножны. Я даже успел разглядеть прикрепленные лезвия на хвосте и сразу вспомнил слова своего тренера про их излюбленные удары.

Видимо он и был тем уродом, что убил Хельгу. И от этого мое желание открутить ему голову — только крепло.

В один момент котяра дотянулся до меня и полоснул по плечу — однако его ждало сильное разочарование. Моя кожа моментально потемнела и обрела прочность камня. Когти только скрежетнули, высекая несколько искр. Оттого, что шерстяной подобрался ко мне слишком близко — мне пришлось использовать эту способность по максимуму.

Все-таки копые — это больше дистанционное оружие. И когда противник подкрадывался ко мне почти в упор — я мало, что мог сделать. Приходилось обороняться и надеяться, что скилл не подведет.

А шерстной наносил по мне удары когтями со скоростью швейной машинки. Только это были не простые уколы, а мощные, налитые силой по максимуму. Хитиновый панцирь достойно принял предложенное испытание — пострадали не защищенные руки. Да и на джинсах появились довольно внушительные порезы. Так что они, как и футболка, больше не смогут служить защитой.

Придется найти тут иголку с нитками. Сверкать голой задницей больше не хочу.

Пропустив еще несколько ударов, я был обрадован новым сообщением.

Каменная кожа временно недоступна

Что же — надеюсь этот урод про это не узнает. И я успею восстановиться довольно быстро.

В ответ я нанес колющий удар копыем и шерстяной буквально встал на мостик — уклоняясь. Скорость у меня была запредельная и моему противнику пришлось постараться.

Нет — это действительно удобно.

Я знал, как действовать копыем. Как вести его. Как строить рисунок боя. Как обходить финты это проклятого клубка шерсти, в конце концов.

Единственного чего мне не хватало — это опыта.

Опыта довести прием до финального удара. Слишком мало я тут пробыл и слишком мало убивал. И противники в самом начале мне попались такие же. Неумехи с невысоким уровнем.

Но мне повезло перепрыгнуть через много ступенек за один раз. А натура осталась такая же.

В отличие от меня — шерстяного этого абсолютно не тормозило. Он работал на поражение и не смотря, что по уровням был ниже — начал меня теснить.

Шаг.

Один. Другой.

Третий.

Скинуть он меня хочет, что ли? Так вот ему не обломиться.

В моих планах не было ничего связанного с полетами.

Я взялся за самый конец древка и начал наносить размашистые удары, стараясь подобным образом держать кота на почтительном расстоянии. Мне даже повезло срезать у него одно ухо — но система не посчитала это за серьезное ранение и оставила тварь с его хитами.

Зато у меня появилось довольно много места для маневра.

Я быстро огляделся. Хлоя успешно отражала атаки своего визави, а наш отряд уверенно теснил котов, несмотря на то, что тех было больше. Уже валялось несколько тел и слава богу, что среди них не было наших.

Только тушки шерстяных тварей.

Сами коты на такой отпор не рассчитывали и теперь отступали, делая попытки огрызаться. Видимо, Юрий рассчитывал их столкнуть с листа. В нашем мире кошки всегда выживали после падения и приземлялись на все четыре лапы.

Но думаю, что тут этот скилл не работает.

Я перевел взгляд на их командира. Создавалось ощущение, что его абсолютно не интересовали проблемы собственных подчиненных. Он вальяжно вытащил меч из ножен и снова показал мне свой средний палец.

Вот же скотина.

Ярость быстро ударила в голову, но мне удалось её быстро загасить. Поддаваться эмоциям в бою — смерти подобно. Я опять попытался нанести колющий удар. Шерстяной отпрыгнул в сторону, попутно пытаясь своим клинком разрубить мое оружие. Он явно не рассчитывал на то, что я прокачаю его до максимума.

Зря. Большая ошибка.

Лезвие меча отпружинило от древка моего копья и шерстяной чуть не выпустил его из своих лап. Я же в этот момент попытался сократить дистанцию, перехватив копьё по середине. Не самый лучший вариант для боя — но когда за спиной несколько шагов до бездны, то выбора нет.

Удар древком.

Удар наконечником и снова древком.

Теперь командир шерстяных попятился, беспорядочно размахивая мечом. Я давил его — стараясь наносить удары по разным плоскостям. Голова — грудь — ноги. Лезвие наконечника застывала даже перед глазами шерстяного, но тот умудрялся отбиться мечом.

Внезапно он, когда я лишком увлекся атакой, этот сукин сын умудрился схватить мое копьё и со всей силы дернуть на себя. Рывок был сильный и я невольно сделал три шага вперёд, стараясь не выпустить оружие из рук.

За что тут же поплатился.

Шерстяной тут же прыгнул, закручиваясь знакомым волчком. Я быстро поднес руку к глазам, но опоздал — хвост шерстяного, украшенный лезвиями наточенные до бритвенной остроты, полоснул меня по лбу. Я взвыл, отскакивая назад. Кот торопливо бежал следом —

стараясь дотянуться до меня мечом, но у него это не выходило.

Я снова отмахивался копьём, словно дубиной.

Кровь хлынула, заливая мне глаза. Каменная кожа мне просто не помогла. Видимо кот слишком много баллов влил в эти лезвия. Черт, система, где же эта «Каменная кожа», когда она так нужна? Сколько времени будет действовать этот откат?

Щиплет же.

Вам нанесли незначительный урон минус три хита

Ну это не так смертельно, как кажется. К тому же и регенерация успела вступить в дело. Она резво штопала мою рану и через пару мгновений от разреза остался едва заметный шрам. Я быстро вытер кровь с глаз и, недолго думая, адресовал своему противнику его любимый жест.

Шерстяной тяжело дышал, но на палец отреагировал утробным мявом и мы снова сцепились. Кот явно пытался дотянуться до моего горла. Но мне удалось сначала отбить его атаку, а уже потом нанести свой удар — дrevком я зарядил прямо в колено твари.

Удар был настолько сильным, что я буквально услышал, что у командира кошачьих там что-то хрустнуло и он едва не завалился. Меч выпал из его лап и откатился в сторону.

Вы нанесли урон минус 10 хитов

Жадничаешь, система.

Тут на всю сотню потянет — так как после этой атаки весь бой буквально поменялся. Шерстяной мог только обороняться — так как сложно атаковать, подпрыгивая на одной лапе. Я быстро наносил точечные удары — выбивая вражеские хиты, словно баллы в игровом автомате.

Минус десять, минус двадцать. Минус сотня.

Шерстяного уже вело. Он шатался от ран и потери крови. А я продолжал дожимать эту когтистую сволочь.

Видимо он понимал, что ему скоро конец и решил напоследок мне крупно подгадить. Я увидел, как задрожал воздух над фигурой кота и через мгновение ко мне рванул увеличивающийся на ходу шар огня.

Сразу полыхнуло нестерпимым жаром.

Вот только ожогов ещё не хватало.

Я буквально почувствовал, как мне в лицо ударило пламя и только наспех сооруженный воздушный щит меня обезопасил. Пламя растеклось по нему, а потом просто потухло.

На это у меня был свой ответ. И плевать, что ради этого придется пожертвовать хитами жизни. Я снова выпустил свою воздушную магию на волю.

Та встретила фаербол на подлете и быстро заключила огненный шар в своеобразный, прозрачный кокон. И несмотря на то, что удар был сильный — воздушная защита не давала вырваться пламени за отведенные границы. Выглядело это довольно эпично. Этакая клокочущая огненная бездна. Словно окно в самую гущу ада.

Но моя сила быстро подавила потуги шерстяного и через несколько секунд этот удар

был подавлен и с громким хлопком исчез. Следующий мой удар был нацелен на противника. Воздух, под воздействием моей силы, сжался в тонкую, полупрозрачную иглу и через несколько секунд полета пробил шерстяному горло.

Меня слегка повело от двойного использования магией, но я быстро пришел в себя.

Сам же кот рухнул на колени и теперь очумело тряс своей ушастой башкой, словно пытался вытрясти дополнительные хиты своей жизни.

Не так быстро, котик. Я ещё не отыгрался на твоей полосатой шкурке.

Я медленно подошел к поверженному противнику. Выглядел он неважнецки — поблекшая шерсть, кровавая слюна, тянущаяся изо рта, прижатые уши. Из пробитого насквозь горло с сипами вылетала какая-то пузырящаяся зеленая гадость. Кот поднял на меня затуманенный взор и вялым взмахом лапы попытался нанести удар. Однако эта попытка полностью исчерпала его оставшиеся силы.

Ну а я ещё добавил.

Со всего размаху я вогнал копьё ему прямо в морду. Наконечник с противным хлюпающим звуком погрузился шерстяному промеж глаз.

Не тот кусок пирога ты пытался отхватить, приятель.

Я толкнул ногой тело шерстяного, освобождая копьё. Мертвый кот грузно и безжизненно завалился на бок. Система подсовывала мне очередные таблицы, но я быстро их смахнул в сторону.

Сейчас меня интересовало абсолютно другое.

Я огляделся.

Бой сложился в нашу пользу. Шерстяные твари были разгромлены на голову и теперь их остывающие тушки, предварительно обшаренные и лишённые всего ценного, подтаскивали к краю листа и бесцеремонно сталкивали вниз. Тех же котов, которые уцелели в битве, ждала та же участь только в полуживом виде.

Гуманизмом тут и не пахло, но я буду последним, кто скажет хоть слово против.

С нашей стороны потерь не было.

То есть были раненные и довольно тяжело. Двоим буквально располосовали животы, но рядом уже суетились лекари и у меня не оставалось сомнений, что их обязательно вытащат хоть с того света. Способности системы к медицине поражала.

Думаю, что от ран тут не умирают.

Я устало вытер размазанную кровь и тяжело вздохнул.

Хлоя подошла поближе и положила свою руку мне на плечо. В её голосе сквозила легкая хрипота:

— Ты как? — шрам на её лице противно дергался.

— Жить буду.

— Надо найти пленных. Шерстяные наверняка оставили там своих охранников, и я боюсь — как бы они не прикончили наших, чтобы просто нам отомстить.

— Тогда идем. — выдохнул я. И откуда только силы взялись?

После смерти главного кота канадка снова смогла взять горячий след и дождавшись Юрия с четверкой бойцов мы рванули на верхние ветки. Именно оттуда к нам и спрыгнул главный шерстяной со своими помощниками.

Интересно — он и правда рассчитывал на удачу? Или надеялся, что выше него по уровням просто никого не будет?

Ай, чего теперь-то голову забивать? Шерстяная тварь сдохла, и я по ней точно плакать

не буду.

— Тихо, — Хлоя подняла руку и замерла. — Ты слышишь?

Я наклонил голову, прислушиваясь. Впереди раздавалось приглушенное мычание и гортанные кошачьи завывания. Видимо там, за мелкими ветками, прятались шерстяные с нашими людьми.

Юрий сделал страшное лицо, кровожадно улыбнулся и потянул свой мачете из ножен на боку. Он ещё не остыл после горячки предыдущего боя и явно хотел большего.

Однако драки не случилось. Когда мы проломились сквозь сплетение веток, то увидели пять шерстяных, которые только-только взяли третий уровень. Их и оставили с пленными, потому что те были крепко связаны и не могли ничего им сделать.

Коты, а точнее котята, испугано на нас смотрели и шипели, встопорщив шерсть на загривке. Но хотя бы не пытались напоследок прикончить людей, которые стояли рядом и сцепленные попарно. Шеи у них были обвиты какой-то странной, шевелящейся лианой.

Скорее всего эти лианы ещё и вырабатывали какой-то токсин, потому что у людей были пустые глаза, отсутствующее выражение лиц, а у некоторых, вдобавок, текли слюни.

Я быстро нашёл взглядом Клауса. Он стоял в третьей паре с безжизненным взглядом. На лице была видна кровь.

А вот Паскаля нигде не было видно. И на это был только один ответ — француза мы спасти не успели. Хотя теплилась ещё мысль про то, что его просто поставили в последние ряды.

На мгновение мне захотелось передуть всех оставшихся котов, но пришлось подавить это желание. Я подошел поближе и один из шерстяных, смелый от испуга, попытался пырнуть меня мечом. Лезвие с противным скрежетом отскочило от моей каменной кожи. Я тотчас ударил кулаком по усатой морде и кот рухнул на колени, выплевывая сгустки зеленой крови.

Больше попыток сопротивления не было.

Котята смиренно сложили оружие и протянули лапы, что их связали. Правила плена они знали и предпочли призрачный шанс выиграть бой на тренировочном поле, а не отправиться в полет вниз головой.

Я сорвал одну из лиан с паренька, что стоял впереди и сразу увидел, как он оживает. Это походило на пробуждение после долгого сна.

Парень медленно поднял голову и с начал оглядываться. Первоначальный испуг, что был в его глазах, сменился облегчением и счастьем, когда он увидел Хлою и меня.

— Мы заберем троих шерстяных, — скучным голосом сказал Юрий. Обращался он ко мне. — У нас есть кому нужно прокачаться. Двоих оставим тебе. Проследи чтобы твоей придурок с серпом завалил одного. Иначе его скоро убьют.

Хлоя ничего не ответила на эти слова, а я просто не зал, что надо говорить.

Поэтому просто кивнул.

* * *

Наше возвращение можно было назвать триумфальным — ведь по итогу мы не только

догнали атаковавших поселение шерстяных, но и отбили захваченных в плен. А значит нашу миссию можно было назвать успешной.

Владимир нас ожидал прямо в центре поселения и по его довольному лицу становилось понятно, что и его задумка удалась на все сто процентов. Рядом с ним стояла моя команда. Настенька же, когда увидела меня, разразилась визгливыми причитаниями.

Она соскочила с плеча Марьяны и, переваливаясь на задних лапах и расправив крылья для равновесия, направилась ко мне. Где и начала сварливо выговаривать мне что-то на своем языке. Сам же я только почувствовал ару счастья и удовольствия от мелкой мартышки. Пануи искренне радовалось моему возвращению.

Настенька по ноге забралась ко мне на плечо и крепко прижалась.

— Живы, — сказал Владимир.

Хлоя только кивнула. Бой с шерстяным так её умотал, и она столько сил потратила чтобы идти по «горячему следу», что пока мы возвращались — мне так и казалось, что рыжая канадка сейчас просто рухнет.

— А мы залили их поселение полностью. Там только запах паленной кошатины остался.

Я вздрогнул.

Теперь до меня точно дошло, что учинил Владимир. Он просто уничтожил шерстяных в их собственных домах, воспользовавшись местным напалмом. И его явно не мучала совесть по факту содеянного.

Вместо этого наездник обезьяны принялся громко орать:

— Эй, разместите раненных. Притащите кто-нибудь сюда пожирать. Тут люди умирают с голоду. А ещё бочонок с пивом, только если эти кошки его не сперли. А пленных шерстяных уродов запихните в дом. Они меня раздражают только фактом своего присутствия.

К измученным пленом людям подбежали лекари и начали оказывать первую медицинскую помощь. Среди них была и Ника, которая щедро использовала запасы из своего рюкзака. И системное лекарство, что нам выдали в самом начале, действовало просто изумительно — в отличие от средств, что люди производили собственными силами.

Пленных котят разобрали.

На двоих, что оставались в поселении Хельги, уже накинули знакомые лианы и увели в дом у тренировочного поля. Оставшихся троих крепко связали и перекинули через спины летающих обезьян. Можно было увидеть, как молодые шерстяные мотали головой, глухо ревели, но так и не посмели сопротивляться.

— Тут появлялись люди Кирка.

— И что они хотели? — встрепенулась Хлоя.

— А то ты не знаешь? Посмотреть кто уцелел, позвать наиболее перспективных с собой, а на остальных наплевать. Кирк хоть и канадец как ты, но явно действует как американец. Но я скрутил его людям дулю и послал на верхушку дерева. Там им самое место.

— Скотина, — выругалась девушка.

— Я так понимаю, что он тебя давно сманивает?

— А вот хрен ему. Как и людей из поселения Хельги. Мы заново всё отстроим.

Красноярец повернулся ко мне и подмигнул. А я только пожал плечами и направился к починенным столам, где уже начали выкладывать еду.

Пива мне действительно хотелось.

Настенька деликатно гудела мне в ухо — намекая на то, что не против подзакусить.

* * *

На вечер Хлоя объявила время прощание.

Как я понял — тут уже давно разработали свой ритуал погребения и так как зарыть тело человека в землю не предоставлялось возможным, а скидывать с листа никого не хотели, то обратились к опыту прошлого.

Труп просто сжигали.

Пришло ли это от викингов или ещё от кого-то, кто тут жил раньше, но все к этому давно привыкли и воспринимали довольно буднично.

Люди тут гибли регулярно, но, со слов Владимира, такого костра не было очень давно. Слишком редко кто-то нападает на целое поселение.

В общей сложности погибло сорок шесть человек. Почти половина.

Их обнаженные, омытые тела складывать посередине тренировочного поля, обкладывая деревом и поливая неизвестной мне жидкостью. Делалось это быстро и довольно механически — видимо сказывалась привычка.

Хельгу и первую десятку поселения уложили на готовящийся костер последними.

Моя команда помогала кто как мог.

Сергей с Виктором носили дрова. Дик помогал с телами. А Марьяна с Никой хлопотали на кухне, помогая чудом выжившей кухарке, что кормила меня ещё в первый день. Мне тоже быстро нашли работу по расчистке поля.

Настенька бродила за мной, когда я собирал мусор от разгрома и что-то благодушно кряхтела себе под нос.

От неё мне доставались лучи спокойствия и сытого удовольствия.

Разговор о том, к кому присоединятся или в моей команде больше не поднимался. Все прекрасно понимали о том, что сейчас не время и не место.

Хлоя заперлась с Виктором в уцелевшей хижине и вела разговор. Скорее всего они обсуждали объединение. Сильно сомневаюсь, что сильно обескровленное поселение способно будет выжить. Кто не был ранен или захвачен в плен — был полностью обессилен после того как исчерпал все хиты в магических ударах.

А это долгий откат.

Да и после того как хиты полностью вернуться человек ещё долгое время будет не боеспособен. Шок от произошедшего выбивает надолго даже подготовленных людей.

С бывшими пленными, которых мы вернули — была другая проблема. Даже от короткого воздействия токсина от той лианы требовалось лечиться и отходить. Испытавшие её на своей шкуре периодически терялись, замирали на прямо во время шага и их глаза пустели — довольно неприятное зрелище.

Да и жить в разрушенных хижинах невозможно.

Нет. Я был просто уверен, что Хлоя объединится с Владимиром и теперь просто обсуждает переезд. Поселение красноярца спокойно переживет приход новых жителей. Я в этом был просто уверен.

Когда сгустилась ночная тьма — все потянулись на тренировочное поле.

Погребальный костер был нереально высоким. Люди Хлои и Владимира окружили его и повисла глубокая тишина. Можно было услышать комара, если бы он тут водился и рискнул пролететь в этот миг рядом.

Рядом со мной стояли Дик и Виктор. Ника стояла предо мной, но потом повернулась и резко прижалась ко мне. Футболка на груди сразу стала мокрой от её слез. Я поднял руку и неловко похлопал девушку по спине.

Марьяна с Сергеем стояли чуть в стороне.

Даже неугомонная Настенька разделяла мои скорбные чувства, обнимая мою ногу. К счастью она вела себя довольно прилично.

Мы плохо знали этих людей, но они вполне могли стать нашими друзьями. И от того, что этого не будет становилось очень горько.

Хлоя вышла из толпы держа в руках зажжённый факел. Она была от меня слишком далеко, и я не видел её выражение лица, но уверен, что там была скорбь и решимость.

Речей не было. Девушка вообще не сказала ни одного слова.

Она только размахнулась и полыхающий факел упал прямо в центре погребального костра. Огромное пламя буквально выстрелило вверх, выхватывая из темноты лица людей и пыша жаром так, что захотелось сразу отойти назад.

Система быстро поглощала тела погибших и, как только костер обрушился сам в себя, я с удивлением обнаружил, что в мои характеристики были внесены коррективы.

Они не настолько впечатляли, как после вмешательства Программиста, но думаю если бы я оставался на прежнем уровне, то уже смело взял шестой. Или даже седьмой. Сейчас же у меня не поменялось ничего от слова совсем.

Но судя потому как изменилось выражение лица Сергей — он наконец взял второй.

Значит система распределяла балла погибших на тех, кто провёл участвовал в погребении?

Очень интересно.

На этом можно было сказать, что вся ритуальная церемония была закончена — люди стали расходиться. Мы с командой направились к дому пленных и остановились возле стены. Мы молча переглядывались и у нас просто не было слов.

Сначала от нашей молчаливой компании отделилась Марьяна и исчезла во тьме. Следом за ней убред Виктор. Дик и Сергей тоже сбежали через несколько минут.

Ника же все ещё прижималась ко мне, и я задумчиво гладил её волосы. Настенька крутилась рядом и буквально излучала волны полные любопытства.

Уж не знаю — чем у нас бы все закончилось, но система решила иначе.

Проводник во Тьму активирован

ТЬМА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВРЕМЕНИ

Уровень: 1101000110000010110100011000110011010000101111001101000010110000

Пояснение:

Особое состояние психики разумных существ. Встречается очень редко и пагубно влияет на не подготовленный мозг.

Во время пребывания в этом состоянии — можно стремительно поднять или потерять свой уровень.

Есть возможность прозрения будущего.

Есть возможность усилить собственную команду

Есть возможность сменить магические таланты.

Желаете продолжить?

ДА/НЕТ

Я судорожно озирался.

Твою мать. Куда эта система опять меня затащила? И самое главное, что теперь тут делать? Я пока не тянулся ни к кнопке Да и не к Нет.

Скорее всего именно про это место говорил Программист. Интересно, а он меня сейчас слышит?

Программист? Ты на месте? Ау? Никакого ответа. Только тишина.

— Где это мы?

Я моментально повернулся. Рядом со мной стояла Ника. Блондинка испугано оглядывалась.

Вот только тут она выглядела слегка по-другому. И изменения были не в плане внешности. На моей сокоманднице была кожаная броня, усиленная металлическими вставками. Плотный панцирь, массивные наплечники, наручи, поножи. Голову украшал легкий шлем, из-под которого выбивались волосы.

В общем сейчас Ника походила на амазонку из древности.

Я попытался осмотреть себя и понял, что на мне были такие же доспехи. И в них было намного удобнее чем в дурацкой хитиновой броне — не отказался бы заменить.

— Не знаю, где мы, но вроде у нас сейчас есть возможность прокачать твой уровень. Готова?

— Д-да, — клацнула зубами девушка. — Но у меня только нож.

Девушка показала нож, который до этого висел на боку.

Ох, не на это рассчитывала блондинка. Явно не на это. Да и я, если честно, тоже. Второй раз нас обломали. Только теперь это сделала система.

Я ещё раз огляделся — интересно, что тут может предложить тьма чтобы Ника смогла поднять свой уровень? Однозначно вылезет какая-то тварь или даже несколько и придется её убивать.

Вот только, несмотря на то, что у нас были доспехи — оружия нам пока не предоставили.

— Ника, ты нажимала Да?

— Н-нет, — зубы девушки отбивали чечетку.

— Тогда нажми её.

Взгляд Ники поплыл. Я несколько раз сжал кулак. Шумно выдохнул. Напряжение во мне так и росло.

— Ой, мне предлагают оружие. Длинный такой список.

— Выбирай.

В руках блондинки материализовалось копье. Очень похожее на мое, вот только уровнем намного меньше.

Я вызвал пред своими глазами текст и так же без раздумья нажал на Да. Буквы исчезли теперь я видел внушительную, бесконечную ленту оружия. Я торопливо её прокрутил до своего любимого копья и вскоре оно так же появилось в моих руках.

Теперь, когда я был вооружен, то чувствовал себя гораздо лучше.

Ваша задача убить как можно больше целей

50 целей — дает вам +3 уровня

60 целей — дает вам +5 уровней

100 целей — умножает ваши уровни на три

Если у вас 80 и более уровней — на вас повышение не распространяется

Я потянулся к магии и понял, что мне она тут недоступна. Обидно. Значит придется полагаться только на собственные силы.

Тьма исчезла, и мы очутились в какой-то странной пещере. Только она была не из камня, а из уже надоевшего дерева. Стены сочились какой-то пузырящейся гадостью. Очень это походило на фиолетовый гной. Подходить и тыкать в неё пальцем мне не хотелось — мало ли чего можно ожидать?

Вдруг вообще оттяпает по самый локоть.

Выставив вперед копье мы с Никой крутили головами в разные стороны — пытаюсь понять откуда может появиться опасность. У деревянной пещеры было два выхода, за которыми были длинные, уходящие в никуда коридоры и ожидать сюрприз можно было откуда угодно.

Даже из двух эти коридоров одновременно.

— Ты слышишь?

Я насторожился, но кроме падения капель гноя так ничего и не услышал. Попытался уловить, что же так встревожило девушку, но не смог. Пришлось честно признаваться:

— Нет.

— Словно сотни лапок скребут по стенам, — Ника судорожно сглотнула и вдруг преобразилась. В глазах мелькнула уверенность и решимость. Она крепче перехватила копье и приготовилась встречать невидимую опасность.

Впрочем, я уже тоже слышал усиливающийся шум. И он мне напоминал первый день на дереве. Тогда нас атаковали чертовы личинки чертовых бабочек. Вот вроде бы это было всего пару дней назад, а уже столько случилось — и ощущение словно год пролетел.

Сейчас на нас бежали или они, или им подобные.

Я вышел вперед, но потом вспомнил сообщение системы. Я и так прокачен по максимуму. Вряд-ли смогу больше. Тут надо постараться девушке. Иначе будет потерян весь смысл нашего нахождения тут.

— Ника, приготовься. Этот бой твой.

— Что? — запаниковала девушка. — Я не смогу. Я не умею. Я думала, что ты будешь убивать, а я так только помогу.

— Ника, это способ тебя прокачать. Поднять твой уровень. На подхвате тут я.

— Олег!

— Чтобы сейчас не выползло — не бойся. Постарайся это ранить, а уже потом я буду добивать. Поняла? Ты сможешь.

Девушка неуверенно кивнула, но на большее у нас просто уже не было времени. Из левого коридора на нас полезла толпа маленький, светящихся желтым светом жуков. Они были небольшие, примерно с крысу размером, но их было много, и они перли.

Волна за волной.

Часть жуков нас огибала и убегала сразу в другой коридор, но тех, что остались, упорно лезли на нас и довольно кровожадно щёлкали жвалами. Пришлось прикрикнуть на девушку, и она быстро нанесла первый удар по жуку. Светлячок потух и развалился — разбрызгивая черную жижу своих внутренностей.

Со временем Ника вошла во вкус и ритм. Она била, колола и раскидывала в разные стороны этих мелких тварей. На нескольких она даже успела наступить, проламывая хитиновую защиту насекомого.

Несколько тварей успели забраться её по кожаной броне на плечи, но легкий шлем с честью прошел испытание от их жвал. А через несколько секунд мне удалось смахнуть на пол и прикончить двумя ударами.

Я стоял с боку и прикрывал чтобы блондинку не захлестнула очередная волна. Колющими ударами я пригвождал светлячков к деревянному полу — не давая им атаковать девушку со спины. Одного из жуков пришлось даже пинком отправить в сочащийся из стен гной.

Жук противно запищал, размахивая многочисленными лапками, когда влетел в эту фиолетовую гадость, а я только убедился, что не трогать её было разумным решением — эта дрянь начала растворять в себе жертву моментально, быстро и, как оказалось, без остатка.

Так что приходилось следить чтобы и Ника в горячке боя не вляпалась в эту мерзость.

Не знаю, что будет с нашими телами, если мы тут погибнем, но экспериментировать не хотелось. Да и система по этому поводу отмалчивалась.

— Давай, Ника!!

И она давала — словно превратилась в белокурую скандинавскую валькирию.

Интересно — смогу ли я сюда затянуть других, чтобы и им удалось повысить уровень или только свою команду? Виктор, Дик и Марьяна это заслужила как никто другой.

А Сергею это вообще жизненно необходимо.

Вскоре поток светлячков пошел на убыль и через пару минут совсем иссяк. Последних Ника добивала прицельными ударами копыя, не давая разбежаться и скрыться.

Внезапно Ника пронзительно завизжала и начала крутится в разные стороны и пытаться достать кого-то копьём на своей спине. Я бросился к девушке, развернул её и увидел, что у неё в волосах запутался последний светлячок. Он сучил лапками, пытался распахнуть крылья, но все больше и больше запутывался в волосах.

Пришлось выхватить нож с пояса Ники и грубо обкромсать её волосы. Срезать, так сказать, паразита.

Только после этого я размахнулся и отправил жука в фиолетовый гной. Стена с чавканьем поглотило подношение, растворяя очередную жертву.

Я огляделся, пытаясь понять одни мы или нет и только потом перевел взгляд на девушку.

— Сколько, — решил уточнить я.

У меня счетчик не выскакивал, и я надеялся, что Тьма сама выдаст данные для Ники.

— Шестьдесят три, — бодро откликнулась девушка.

Она крутилась, но теперь только для того чтобы понять и оценить ущерб, который я нанес её причёске. Типичная блондинка.

А шестьдесят три это очень хорошо. Это значит плюс пять. Итого у моей валькирии сейчас будет одиннадцатый уровень. Ведь ей и так неплохо досталось от обрядовых и вот сейчас на прокачке во Тьме. Обидно только, что она не дотянула до заветных пятнадцати, но думаю, что с этим мы ещё успеем.

На мгновение я почувствовал себя циничной сволочью, но потом понял, что просто уже рассуждаю в заданных рамках мира, где царит система. И тут иначе нельзя. Иначе сожрут и костей не оставят.

Вряд-ли Владимир или Хлоя думают иначе.

Прокачка — это жизнь. И что самое главное — твоя жизнь.

Жалко только, что она так и не смогла взять нужный уровень для активации магии. Ещё не понятно попадём мы сюда снова или нет.

— Отлично.

Ника засияла от моей похвалы.

В этот момент она совсем не походила на ту растерянную девушку, что я увидел в наш первый день. Все-таки в ней появился стержень.

Ну я принялся ждать вердикта системы. И самое главное — как отсюда убраться. Задерживаться мне тут не хотелось от слова совсем.

В этот момент что-то зашуршало в правом коридоре и я, перехватив копьё, медленно направился туда. Мало ли что там может скрываться.

Какой-нибудь финальный бос для прокачки уровня. И только через пару секунд я понял, что угадал.

На меня ползли две многоножки.

На мгновение мне показалось, что это целых две кееды, но только я потом сообразил, что эти твари сильно уступали в размерах той, что валила команда Хлои.

Раза так в три уступали. Если не больше. Они были примерно размером с здоровую собаку.

Видимо это и были рааммоо про которых говорила Хлоя. Или ещё какая пакость.

У вас есть возможность поднять свой уровень еще выше

Убийство одной особи поднимет ваш уровень на +5

Убийство двух особей поднимет ваш уровень на +10

ДА/НЕТ

— Если сейчас завалишь одну эту штуку, то станешь магом, — крикнул я Нике. — Решайся.

Ника кивнула — значит она готова продолжать этот уровень ради возможности приобрести силу. Достоинство уважения.

Блондинка мне нравилась всё больше и больше. И не только для возможной постели.

«ДА» мигнуло и погасло — система приняла наше желание продолжить бой.

Я отошёл к девушке, двигаясь спиной и периодически нанося колющие удары, отгоняя многоножек. Они шипели, клацали жвалами и пытались перехватить мое копьё и откусить наконечник. Я же этого старался не допускать.

Любопытно — если из большого монстра получаются неплохие панцири, то что можно сделать из этого? Шлема? Наплечники? Надо будет спросить у Хлои, а то каменная кожа — это, конечно, хорошо, но руки тоже надо защищать. И уж, точно не обматывая их листьями.

— Помнишь ту тварь, что завалили Хлоя и её парни?

— Да.

— Думаю, что и тут ничего нового не будет. Хоть нам и не дают подсказок, но анатомия-то должна остаться прежней.

Ника громко хмыкнула и перехватила копьё покрепче.

— Бей в глаза и в пасть. У той большой сволочи это были уязвимые места.

— Помню.

Девушка размахнулась и со всей дури опустила копьё на голову многоножки. Это сбilo гадину с ног, но не убило. Скорее всего башка у неё просто чугунная. Она ей только потрепала, словно собирая мозги в кучу, и снова полезла в атаку.

Тварь встала на многочисленные задние лапки и принялась размахивать передними, пытаясь дотянуться до Ники. Но блондинка ловко уворачивалась от длинных конечностей и снова била копьём.

Я же отгонял второго монстра и старался не вляпаться в дрянь, сочившуюся из стен. Если задуматься, то все довольно просто. И мы не должны провалить это задание.

А по итогу у меня в команде будет второй полноценный маг. Надеюсь, что Нике выпадет что-то приличное и для боя, а не для поддержания сельского хозяйства.

Хотя не будем загадывать наперед.

— Я тебя, уroda.

Я хмыкнул, услышав эти воинственные крики и на мгновение отвернулся от своей многоножки. Девушка опять колотила голову твари копьём — явно с целью пробить хитиновую броню. Это у неё почти получилось — там пошла большая трещина, из которой уже начала сочиться бурая масса.

Если она будет продолжать в том же духе, то вполне быстро добьёт многоножку.

Внезапно Ника завизжала и начала как-то странно прыгать на одной ноге. Я быстро откинул ту тварь, что была на мне и бросился на помощь.

Многоножка умудрилась вцепиться девушке прямо в колено. И теперь, радостно стрекоча, пыталась отгрызть ей ногу.

— Дрянь, дрянь, дрянь...

Я подбежал поближе, протянул руки и схватил монстра за его жвала. И начал с хрустом их выворачивать чтобы оторвать его от Ники.

Получалось с трудом, но я не сдавался.

Видимо всё мои прокаченные силы остались за пределом этого уровня. Так что

приходилось справляться самостоятельно.

Да ещё и откинутая мною вторая многоножка тороплива подкралась сзади и теперь тоже пыталась цапнуть меня за ногу. Приходилось от неё отпинываться.

Однако упрямая тварь так и старалась откусить мне сразу всю ступню.

— Моя нога, — стонала Ника.

Мне все-таки удалось освободить девушку, и она со стоном рухнула на пол. При этом умудрилась упасть так, что чуть не влетела в фиолетовый гной.

— Бей!! — страшным голосом заорал я.

Ника с трудом поднялась, подняла копье и со всей дури вогнала его прямо в челюсти многоножки. Там она несколько раз повернула оружие — чтобы наверняка прикончит противника.

Ника получила +5 уровней

Продолжить?

ДА/НЕТ

— Нет! — снова гаркнул я. Второй бой нам сейчас точно не нужен.

И всё погрузилось во тьму.

* * *

— Они приходят в себя. Видите — начинают шевелиться.

— Дик прав. Оцепенение спадает.

— Блин, что происходит?

— Когда я их нашла, то они так и лежали без движения, но дышали. Я вызвала врачей, но сами понимаете — их пока отыщут.

— Кто-нибудь заткните эту чертову макаку. Она сюда всех созовет.

— Меня, кстати, она и позвала. Так что оставь малышку в покое — она лучше знает, что нужна для её хозяина.

Галдеж стоял жутким. Особенно с постоянными визгливыми причитаниями Настеньки. Меня окутала волна беспокойства и переживания.

Твою мать!

Я чувствовал себя так — словно меня запихали в стиральную машинку и поставили на режим отжима. При этом на максимальных оборотах. Больше всего болела голова — мозг явно пропустили через блендер.

Внезапно ко мне кто-то прижался и в тот же момент боль начала уходить, а вместо него появлялась чувство спокойствия и радости.

Однозначно моя пануи старается.

— Вы посмотрите на Нику — у неё уровень вырос. И притом таким рывком и так максимально. Она теперь шестнадцатая. Сам Олег на старом уровне — но ему и расти уже некуда.

— Что происходит? Как она это смогла?

Наконец я начал узнавать голоса. Рядом была моя команда и, судя по всему, Хлоя с Владимиром. Хорошо хоть действительно все поселение не притащили.

А то это уже напоминало бы бесплатный цирк — смотрите, как эта парочка валяется в обнимку! Все сюда!!

— Владимир, ты видишь в ней магию?

— Пока нет. Но ты сама знаешь она начинает проявляться только через полчаса после взятия уровня. Так что можно не беспокоится.

Рядом со мной заворочалась и застонала Ника. Ей явно приходилось сложнее чем мне — у меня хотя бы часть боли снимала пануи.

— Дайте кто-нибудь но-шпу, — практически просипела девушка. — Моя голова.

— У меня что-то осталось в рюкзаке. От системы.

— Так тащи быстрее.

Марьяна — добрая душа. Она-то точно найдет что-то полезное среди оставшихся склянок. Надеюсь и для меня найдется таблетка — не смотря на старание Настеньки у меня все равно осталось ощущение, что прямо посередине моей головы сидит заводная игрушка и лупит по мозгу небольшим молоточком.

Я открыл глаза и увидел склонившиеся надо мной лица. Потом резко появилась сморщенная мордочка Настеньки и пануи начала радостно вылизывать мое лицо что-то при этом визгливо выговаривая.

— О. И наш славный командир очнулся.

— Олег, что с вами было?

— Воды... в глотке Сахара — дайте попить.

Настенька отпрыгнула, огляделась и, видимо выбрав исполнителем моей просьбы Сергея, налетела на него и ударами крыльев погнала его на поиски воды. Парень отругивался, уворачивался, поеживался от ласки мелкой обезьяны, но побежал искать источник живительной влаги.

Вернулся он скоро и всучил мне мех полный живительной влаги. Настенька его обругала с ног до головы и опять прижалась ко мне. Я же сделал первый глоток, буквально ощущая, как уходят пески пустыни из моего организма.

Я оторвался от воды и тут же протянул мех Нике. Девушка не менее жадно к нему припала.

ХАРАКТЕРИСТИКИ НИКИ НА ДАННОЕ ВРЕМЯ

Уровень: 16

Сила: 21 баллов

Ловкость: 29 баллов

Выносливость: 28 баллов

Живучесть: 30 баллов

Регенерация: 9 балла

Хиты 85 баллов

Магия

???

Получилось.

Получилось, твою мать.

Мы смогли её прокачать.

— Там были светлячки, — оторвавшись от меха сказала девушка. — И я их убивала. А еще какую-то многоножку. Олег мне её помог убить.

— Да где вы были. Мы вас тут нашли — решили вы умерли, — взорвался Дик. — А они мне тут про жуков и многоножек втирают. Где вы были?

— Во тьме, — тихо сказал я и отобрал у девушки мех.

Пить хотелось ужасно.

* * *

Мой рассказ про уровень прокачки все восприняли с энтузиазмом. С таким, что от меня буквально потребовали туда вернуться и взять с собой всех участников команды. Мои вялые слова, что у меня болит голова и вообще чувствую себя отвратительно — были проигнорированы.

Даже Владимир и Хлоя заинтересовались.

Особенно усердствовал Сергей, которому осознание того, что даже мелкая летающая мартышка выше его по уровню — портила настроение, пищеварение и прочие радости жизни.

Пришлось послать всех. Далеко.

Мне хотелось лежать, спать, и чтобы меня никто не трогал. Согласен на пару тысячелетий, а потом пускай приходят — и я подумаю над их вопросом.

Ника в этот момент пыталась приспособиться к новому уровню. Она тупо сидела на одном месте и, как я подозревал, разглядывала текстовое сообщение о своих характеристиках в сотый раз. И, наверное, дико жалела, что не может сфотографировать их и выставить в социальные сети чтобы похвастаться перед подружками.

Видимо поэтому, когда она очнулась, то начала наседавать на Марьяну и во всех подробностях рассказывать про битву с жуками и многоножкой. Брюнетка мужественно её слушала и восхищалась в положенных местах.

Кстати — следов от ранений от той самой битвы в пещере почти не осталось на наших телах. Только на ноге Ники оказался крупный синяк — ровно на том месте куда вцепилась многоножка.

А самое главное — уцелела прическа. Чему блондинка радовалась не переставая.

Хотя вопрос о смерти во тьме всё еще оставался открытым.

Потом пришла пора рассказа про Программиста.

Вот в это остальным было поверить сложнее. Но мой скачок до восьмидесятого уровня и две стихии магии убеждали сомневающихся в моих словах. А известие про дисбаланс системы и грядущей резне — вообще заставил Владимира и Хлою глубоко задуматься.

Им эта новость очень не понравилась. Но самое главное — они мне поверили.

— Ты, Олег, самый странный человек, что попадал на дерево за мою жизнь тут, — задумчиво сказал Владимир. — Мало того, что с твоей фобией в тебя втрескалась пануи, но ты ещё и встретился с тем, про кого в наших поселениях и не слышали.

— Может потому что он избранный? — улыбнулся Виктор. — Ну как в книгах или в фильмах.

Я застонал и со всей силы припечатал себе ладонью по лбу.

Вот только этого мне и не хватало.

— Тут многие себя считали избранными и героями, — ответила Хлоя. — Итог у них был только один — последний такой спился и шагнул с листа. Жил, кстати, в поселение Кирка. Так, что не надо приплетать мистику и дешевую бульварную фантастику.

— Да и я не хочу быть избранным, — поддержал я.

— Шерстяные всегда были очень чуткими и первыми реагировали на мельчайшие изменения — так что возможно, что именно они первыми и почувствовали начала дисбаланса. Вот они и напали...

— Владимир, это совпадение, — Хлоя нервно потерла лоб.

На что Владимир ответил, что совпадение — это случайно встретить пятерку котов, а когда прибегает почти сотня, то это как минимум странно. А на такие странности и надо обращать внимание.

На это Хлоя заметила, что когда кузнечики куда-то скажут, то они просто скажут, а паранойя пагубно влияет на пищеварение и цвет лица.

А Владимир сказал, что Хлоя заметит проблему только когда из кокона бабочки выскочит ящер.

На что Хлоя обиделась и...

Но тут я им посоветовал заткнуться и уединиться для перевода сексуального напряжения в более действующую плоскость. Настенька поддержала мои слова пронзительными воплями и сварливыми причитаниями.

— Что со мной?

Мы прекратили смеяться над возмущающейся Хлоей и повернули головы.

Ника уже не сидела на лежанке, а подскочила на ноги и с ужасом уставилась на свою объятую пламенем руку. Огонь горел робко и не уверено, но с каждой секундой все больше и больше распространялся по руке девушке.

Марьяна отскочила от подруги и теперь с удивлением на неё смотрела.

— Огненная магия, — с некоторым удовольствием сказал Владимир.

Хлоя с раздражением покосилась на наездника и направилась к блондинке.

— Ника, аккуратно погаси огонь.

— Не могу, — пискнула та.

— Он пожирает твои хиты и скоро ты сможешь упасть совсем без сил. Так что сосредоточься на том, что я тебе говорю — погаси пламя.

— Не могу! — запаниковала Ника. — Я не вижу. Я не чувствую.

— Так. Главное сохраняй спокойствие. И не бойся — все будет в порядке.

— Нет!!

И пламя полностью обхватило Нику.

Переезд занял почти неделю.

Все-таки это было проблематично быстро и беспроблемно перевезти на новое место почти полсотни людей. Логистика штука такая. Не любит торопливых и забывчивых.

И если моей команде достаточно было только переупаковать рюкзаки и сесть на спины летучим обезьянам, то у остальных скопилось слишком много хлама и памятных вещей, которых надо было захватить с собой.

А ещё рассортировать вещи погибших.

А ещё оценить запасы, инструменты, уцелевший скот, хранилище еды и многое, многое другое. На новом месте это все надо было так же распределить, записать, сложить и самое главное — не потерять. А также выделить или организовать постройку новых хижин для переселенцев.

Дел хватало всем. Люди Владимир метались как угорелые — загружая своих пануи так, что у тех уже крылья должны были трещать.

Проблем было многовато — словно ещё несколько раз шерстяные заглянули с недружественным визитом.

Моя команда, кстати, получила шесть новеньких хижин на втором листе и довольно неожиданно прибрахлахилась, когда разбирали оружейную поселения Хельги.

Нам досталось пять копий, два меча и стрел на шесть колчанов. Все это было системным. Так же нам выделили шлемы, а ещё мы смогли сменить хитиновые панцири на новые — сделанные из прочной шкуры незнакомого животного и усиленного железными вставками.

Эти доспехи походили на те, что были на нас с Никой во тьме, но системными, к сожалению, не являлись. Их производили местные мастера — просто стоили они настолько дорого и были невероятно редки, что все предпочитали обходиться хитиновыми.

Нам же просто повезло. Команду где был боец восьмидесятого уровня — решили одеть с иголки

Кстати, насчет везения.

Ники повезло не меньше. После её непроизвольного самовозгорания — девушка больше магией не пользовалась. Оклемавшись и приведя в порядок хиты, которые она чуть было не исчерпала в ноль — блондинка до икоты боялась к ней обращаться снова. Хорошо хоть у системы был так называемый «стоп-кран», и он не позволил ей помереть.

Теперь же от Ники нельзя было добиться даже маленькой искорки, хотя она, вроде как, и отошла от шока первой попытки и даже пыталась помогать с переездом, а вечерами она сидела возле командного костра прижавшись ко мне.

Настенька не ревновала, что было удивительно.

Походу новая фобия в моей команде — боязнь магических сил. Хотя Владимир и сказал, что это со временем пройдет, а огневик в команде — это всегда полезно.

За эту неделю я так же успел сводить свою команду во тьму для прокачки. И с каждым разом головные боли мучали меня все меньше и меньше. А мои сокомандники уже не напоминали сборище нубов — наоборот, мы становились силой.

Хотя пришлось для этого постараться. Очень сильно постараться. А если быть точнее — вложить до черта сил и времени. А ещё перетерпеть резкие приступы мигрени.

Если Марьяне досталась уже знакомая пещера с светлячками и двумя многоножками, которых она ловко прибила и взяла в общем итоге двадцать второй уровень, и еще магию воздуха и скилл «твёрдой руки», то у парней было полное разнообразие. Что было довольно любопытно, но утомительно — мне приходилось их постоянно прикрывать.

Дику повезло с локацией каменной лестница, бесконечным дождем и какими-то рогатыми волками — из которых он и добил себе уверенную двадцатку и магию воды.

Плюсом шёл скилл «острое зрение» и «маскировка».

Виктор на локации земляной ямы сражался с какими-то существами похожими на шустрых бронированных кротов, у которых было только одно уязвимое место — в районе затылка. И огромный костяной нарост на морде, которым эти кроты атаквали своих жертв. Мне не повезло не увернуться и ощущения были — словно в меня столб врезался.

Для Виктора визит во тьму обернулся двадцать третьим уровнем и магией огня. И ещё скилл «подавление страха».

Сергею же опять повезло больше остальных.

Слово повезло надо брать в скобки и произносить наиболее ехидным тоном.

Когда я затащил его во тьму, то для начала он выбрал себе большой меч из предложенного списка, а его локацией стала каменная пещера с довольно низким потолком, где и размахнуться было бы проблематично. Противником оказалась стая летучих мышей, с противными, узкими мордочками и оглушающе — пронзительным писком.

Пришлось ему помогать.

Итогом стал пятнадцатый уровень, который он натянул на честном слове, магия земли и скилл «каменная кожа».

В общем в нашей команде оказалась два воздушника, два огневика и земляной маг с водяным.

Отличное сочетание.

Однако кроме меня — не у кого из остальных не было две стихии. Да и сам я ещё так и не испытал усиление стали.

Все как-то руки не доходили.

Кстати, Владимир и Хлоя не только занимались переездом. Они очень серьёзно восприняли слова Программиста и разослали своих гонцов к другим руководителям поселений, и разведчиков для наблюдения за шерстяными и бабочками.

Выяснилось, что нападения пережило поселение Лайна. К нему попробовали вломиться кузнечики, но их внезапную атаку довольно успешно отбили. Как я понял из рассказов — даже без потерь. На Кирка и его людей никто не напал, но к нему забрались десяток маленьких многоножек и сожрали все запасы. Голод ему не грозил, но ситуация была неприятная.

Поднятые по тревоге наездники Владимира обнаружили бабочек и отогнали их как можно дальше.

Да и сами чужие начали страдать.

К сожжённому поселению шерстяных добавились уничтоженные дома у кузнечиков и бабочек. Правда там постарались дикие обитатели дерева. Парочка кеед в дребезги разнесла жилища бабочек, а набег странных, крылатых жуков с воздушной поддержкой хищных и не прирученных пануи — втоптали кузнечиков. Разведчики докладывали, что там был полный хаос и разруха.

Это заставляло всех поддерживать бдительность — поэтому Кирк и Лайн сразу

откликнулись на предложение Владимира об общем сборе, который торопливо назначили на ближайшее время — как только закончится переезд.

Я же продолжал ждать появления Программиста.

Все-таки он оказался прав — мне нужно было идти к центру системы. И меня радовало только одно — вся моя команда полностью меня в этом поддерживала и собиралась сопровождать, несмотря на то, что это был довольно опасный поход.

Я даже опасался, что он может оказаться только в один конец.

Никаких туда и обратно.

* * *

Лайн, Кирк и их люди прибыли ближе к вечеру восьмого дня — Владимир отправил за ними своих наездников, так что путешествие у них получилось довольно комфортным.

Их появление не осталось незамеченным. Это сразу вызвало волну споров и пересудов среди объединённых жителей двух поселений.

Владимир не смог скрыть информация про нападения и атаки, но пока не распространялся про мои слова о Программисте. Решил, что это будет через чур.

Вот только обсудить их с другими руководителями людских поселений — он был обязан.

— Так что готовься, — заявил он мне. — Ты у нас будешь звездой экрана. И ты просто обязан всех убедить в грядущей опасности.

Уж в этом он был прав.

Только зря рассчитывал на мое ораторское искусство — всегда предпочитал отмалчиваться. Даже стихи в детстве читал так — чтобы меня больше не вызывали.

Вечером меня и мою команду потащили на собрание. Оно проходило на отдельном листе и там уже сложили и запалили большой костер. Рядом расставили небольшие стулья и низкие скамейки — явно личного производства. Все это напоминало какое-то собрание в детском лагере — только сейчас рядом с огнем находились взрослые люди, вдобавок вооруженные.

Вскоре там собрались все желающие из поселения Владимира и уцелевшие люди Хлои.

Лейн оказался низеньким, толстым японцем. Но судя по тому, как его рука твердо лежала на рукояти катаны — шутить с ним не стоило. Это подтверждал холодный, стальной взгляд. Одет он был в просторную рубаху, штаны темного цвета, а на ногах у него были самые натуральные сандалии.

Он походил на какую-то карикатуру на самурая и даже имя напоминало героя аниме, но смеяться мне не хотелось. Думаю, что он кинется в бой, несмотря на то, что нас разделяло почти пятнадцать уровней. Увидев меня — Лейн медленно и степенно склонил голову.

Видимо — приветствую.

С ним были пятеро его людей — и все, как на подбор, европейцы, которые уже выглядели более привычные глазу. Уже знакомая хитиновая броня, усиленная по максимуму и из оружия, мечи и арбалеты. Как я потом выяснил — два испанца, две немки и один англичанин.

Кирк же мне не понравился сразу.

Вот просто с первого взгляда.

Сказывалось ли это тем, что я уже наслушался про него от Владимира и Хлои, но когда я увидел мужчину в легкой кожаной броне и системным арбалетом в руках, то мне сразу захотелось вмазать ему. Со всей силы и желательно по лицу.

Влияло ли на это его гнусная физиономия и скользкий взгляд или я просто был предвзят — непонятно. К тому, когда я подошел к костру, именно Кирк уставился на меня так, словно ожидал от меня какой-то пакости. Или я перед этим ему в суп плюнул.

Ну или стащил его системный арбалет и стрелял по жукам.

При этом жутко мазал.

Кирк был ниже меня на целых тридцать уровней и ему явно не понравился новичок, который за пару дней обогнал его в том, на что он потратил несколько десятков лет. Так что не думаю, что от него можно будет ждать конструктива.

Мгновенная и взаимная антипатия.

Впрочем, на Хлою он уставился точно так же.

С Кирком было четыре девушки — толи личный гарем, толи телохранительницы. Лично я не разобрался, но мне это и не было интересно.

Каждый сходит с ума по-своему.

Первым слово взял Владимир — он буквально в двух словах обрисовал сложившуюся ситуацию, привел в пример доклады своих разведчиков и даже почтил память Хельги минутой молчания. Потом передал слово — где уже мне пришлось рассказывать про Программиста и цитировать его слова про систему и будущие проблемы.

Было видно, что мне не верят, но мой восьмидесятый уровень наводил на определенные размышления.

Первым, после моего выступления, взял слово Лейн. Он очень степенно поднялся со стула и внимательно посмотрел на каждого руководителя поселения.

— В то, что сейчас говорил этот человек, — сказал японец и его голос гулко разнесся над листом, — трудно поверить. Слишком уж это напоминает очередные речи очередного избранного...

Все загудели. Особенно усердствовали Виктор и Сергей, что сидели во втором ряду и сейчас громко выражали свое недовольство.

Видимо им все-таки льстило попадание в мою команду и сейчас они возмущались.

— Однако, — японец поднял руку, и все замолчали, — мы и так живем в довольно странном мире и отмахиваться от каждого слов мы просто не можем — иначе рискуем пропустить что-то важное. Так что я верю этому человеку. И если ему понадобится помощь — готов оказать содействие.

Уважаю. Крепкий мужик.

— Да пусть он этого Программиста позовет, — крикнул кто-то.

— Вы думаете, что я не пытался? Но вы его просто не увидите — даже если он явится, — ответил я.

— Как удобно, — невидимый за кругом света болтун не унимался.

Японец опять поднял руку, и все замолчали.

Видимо он пользовался просто всеобщим уважением во всех поселениях.

— В свое время, — тихо сказал он, — все говорили, что у наших врагов есть чудо-бомба, но я им не поверил и в итоге — увидел, как разверзлись небеса и горел воздух. Если новичок

говорит, что наша система готова сойти с ума и наша жизнь обогреться кровью — то надо прислушиваться.

— Крови нам и так хватает.

— Это верно, — толстенький японец оглядел толпу. — Но есть кровь и есть КРОВЬ!

Последнее слово он произнес довольно громко.

Тут поднялся Кирк:

— А на мой взгляд — его надо гнать. Он действительно похож на очередного избранного, а все помнят, чем закончился один такой.

— Безумная единичка, — хихикнул кто-то из толпы.

Кирк побагровел.

Уже после собрания Владимир мне рассказал про Безумную единичку. Девушка появилась в поселении Кирка и с самого начала строить какие-то невероятные планы. Качаться она категорически отказывалась, но зато была жутко харизматична и язык подвешен был как надо.

Закончилось все тем, что она уговорила таких же новичков на священную войну толи с шерстяными, толи с бабочками и увела их из поселения. Больше их никто не видел.

Скорее всего сгинули в домах пленных или просто погибли.

Однако самого Кирка эта ситуация неимоверно взбесила, и он просто всем своим существом невзлюбил всех «избранных» скопом.

По слухам, его поселение в этой авантюре потерял пятерых перспективных новичков.

— Вот и я про неё вспомнил. Ничем кроме неприятностей нам это не грозит, а все остальное мы переживем, — Кирк перевел дух и продолжил. — А если нам будет грозить глобальная война, то мы сможем объединиться и вырезать всех, кто на нас нападает. Мы люди, и мы найдем общий язык. А для других у нас припасено слово силы.

Собрание зашумело.

Кирк был популист и демагог, но с его словами многие были согласны. Даже те, кто был в команде Лейна.

— Но с нападениями надо делать что-то сейчас, — высказался один из людей Хлои.

— Тогда надо прекращать балаган.

— Подождите, — поднялся Владимир и пытался перекричать всех. — Подождите. Мы сейчас говорим — про нормальное время. А речь сейчас идет про то, что система может вообще отключиться и перестать действовать. И много ли мы протянем в таком виде? Не ждет ли нас участь ящеров? Мы люди слабее от природы.

— Мы живем тут не одну сотню лет — выживем и теперь.

— Я же говорю — гнать.

— Поселение Лейна поддержит этого человека.

Это уже напоминало галдеж и быстро скатывалось взаимные обвинения и воспоминания старых обид. Ещё несколько минут и не удивлюсь, что кто-то обязательно вытащит оружие или шарахнет магией.

Люди остаются людьми — даже на ветвях гигантского дерева.

— Знаете, — поднялся я и все замолчали, уставившись на меня. — Мне вообще-то плевать на вас всех. Я не просил этого Программиста являться ко мне и что-то поручать. Я даже не просился в этот мир и не хотел этого высокого уровня.

Огледев переваривающих мое заявление людей — я добавил:

— Но, если мне его дали и попросили помочь — я уже не могу по-другому. Хотя и не

люблю ответственности.

Мои слова встретили тишиной, а потом кто-то даже поаплодировал.

Не знаю — издевался он или нет, но прозвучало это громко.

* * *

Уже потом все собрание вошло в конструктивную колею.

Выдвигали как предложения по объединению сил для отражения любой атаки (на этом очень сильно настаивал Кирк и себя он видел во главе), так и идеи по усилению уже существующих поселений (это шло от Владимира).

Решили остановиться на усилении. К сожалению, из-за устройства самих поселений их нельзя было обнести простой крепостной стеной и выкопать рвы и валы. Приходилось только чаще ставить сигнальные посты и накачивать людей на повышение уровней.

И делать это не в обычном темпе, а словно война уже на пороге.

Так же были разработаны новые пути отходов и быстрого оказания помощи тем, на кого уже напали. Эту ношу на себя взяли наездники Владимира. Им было проще всего быстро оказаться в нужной зоне атаки...

Мало кому хотелось срываться с давно насиженного места, которое привык называть домом и переезжать в неизвестность.

Особенно под командование Кирка, что его невероятно бесило.

Мыслей же по поводу перезапуска всей системы просто ни у кого не было. С таким пока люди не сталкивались и пока предпочитали заниматься более привычными и знакомыми делами. А остальном подумать, когда (если) Программист предоставит путь в обход силового поля.

На этом собрание и было завершено, и гости торопливо направились в поселения, не оставшись даже на обильное угощение, что подготовили люди Владимира.

Правда мне и моей команде пообещали предоставить лучших тренеров. Лейн так лично пообещал показать, как надо обращаться с мечом, который мне достался от поверженного шерстяного.

Все это — для того чтобы мы быстро набрались нужного опыта. И с этим я был полностью согласен.

Только Сергей начал ныть, что он не приспособлен к долгим и изнурительным тренировкам и что лучше дайте ему пулемет.

Пришлось его заткнуть, вручить копье и серп, и гнать на тренировки.

Настеньке это показалось очередной веселой игрой, и она с удовольствием в неё включилась. Так что Сергею пришлось долго удирать от летающей мартышки, которая подгоняла его крыльями и довольными, пронзительными воплями.

Это ничего — хорошая пробежка перед тренировкой только разминает и укрепляет мышцы.

Со мной же и Владимир, и Хлоя, и периодически навещающий Лейн относились куда суровее. Видимо они решили в ударных темпах подогнать мое сознание под мои же возможности. Тренера дружно решили, что мне надо пройти ускоренный курс молодого

бойца.

Получить местный краповый берет.

А так как в схватках один на один я, в силу своего уровня, мог победить любого просто его задавив его силой, то они нападали вдвоем, втроем или даже собирали ударную пятерку, которая в сумме меня превышала и должна была гонять меня по листу до седьмого пота.

Это было очень интересно, хотя выматывало жутко.

Апофеозом всего этого стало то, что меня в одиночку выпустили против кееды сорокового уровня. Пришлось очень сильно постараться чтобы и самому уцелеть, и монстра уложить. На удивление это у меня получилось довольно неплохо — я вспомнил действия Хлои, когда она валила подобную многоножку. Забрался к твари на спину, расковырял панцирь и потом нанес такой воздушный удар, что ей хватило сполна.

В следующий раз Владимир пообещал меня скинуть посередине поселения бабочек или шерстяных.

И не думаю, что он шутил.

Остальным моим сокомандникам доставалась тоже.

Ника и Марьяна продолжали тренировку с луками и арбалетами. Иногда Хлоя обучала их владению копья и короткого меча. Другая женщина пыталась натаскать их в боевой магии. И если у нашей брюнетки это получалось с каждым днем все лучше и лучше, то блондинка до сих пор тушевалась.

А когда у неё проскочило несколько огненных искр — устроила истерику.

Дик и Виктор с охотой изучали свое системное оружие. И даже сумели поднять снова свой уровень во время стычки с кузнечиками, которые решили атаковать охотничью группу. Видимо прыгунам они показались легкой добычей, и они не ожидали сами стать ею.

Там повезло даже Сергею — он впервые убил своего противника. Самостоятельно в битве один на один. На зеленой поверхности тренировочной арены. И вся команда признала его не безнадежным.

С нами тренировались и другие люди — с полной самоотдачей. С пониманием, что от этого зависит их жизнь.

Ведь стычки всё учащались. И с каждым днем их становилось все больше и больше. И хотя такой катастрофы, как гибель поселения Хельги за этот месяц больше не случилось, но все чувствовали, что в воздухе что-то сгущалось.

Словно готовился какой-то прорыв. Ну а мы готовили ему ответ.

И только от Программиста не было не слуху, ни духу.

* * *

Этой ночью Ника решила остаться у меня.

Обычно она собиралась и уходила спать в свою хижину, но изредка она засыпала на моем плече до самого утра. Мы изматывали себя по-другому — более приятным способом, который устраивал нас обоих.

Делали мы это долго. С каким-то голодом, который требовал и не получал насыщения.

И как бы часто я не брал девушку — она отвечала мне не с меньшим пылом и страстью.

Уж не знаю были ли в этом какие-то высокие чувства или просто организм требовал, но просто однажды она зашла в мою хижину, и мы выгнали уже устраивавшуюся спать Настеньку на свежий воздух.

Летающая мартышка было обиделась и попыталась ломиться обратно на свою любимую лежанку, но быстро поняла, что там ей будут не рады. Ну а когда она уловила мои бурные чувства на грани оргазма — просто подалась этому и принялась пронзительно выводить рулады одобрения.

В общем, когда Ника была у меня — об этом было в курсе всё поселение.

Мы никогда не обсуждали, что хотим от этой связи — нам было просто хорошо вдвоем. Так что на этом можно поставить точку.

Вот и сегодня Ника решила остаться у меня. Она сидела на краю лежанки и расчесывала свои белокурые волосы резным, деревянным гребнем, который смогла выменять у кого-то в поселении. А я, сложив руки за головой, любовался её обворожительной наготой.

Вообще стоило умереть — чтобы встретить такую девушку.

— Ненасытный, — бросила мне Ника, заметив мой взгляд.

— Ты меня вышила почти досуха — так что кто ещё из нас ненасытный?

Девушка задумалась, потом засмеялась и швырнула в меня гребень. Он угодил мне в скулу, но навык «каменной кожи» тотчас отразил эту неловкую атаку.

А Ника улеглась, удобно разместив свою голову на моем животе.

— Как ты думаешь — а что сейчас происходит дома?

— Дома?

— Ну... в нашем мире?

Я пожал плечами. Думать об этом не хотелось. Потому что сразу всплывали мрачные мысли про мать и сестру — а это было больно до сих пор.

— Это сейчас для нас не важно — мы тут и вряд ли попадем обратно.

— А вдруг? — внезапно сказала Ника. — Мы же пойдем к центру системы. Вдруг она сможет перенести нас обратно?

— Тебя там кто-то ждет?

— Да, — с вызовом заявила девушка.

В дверной проем протиснулась мордочка Настеньки. Мартышка слегка подросла и её с каждым днем становилось всё тяжелее таскать на плече. Мелкая пануи уставилась красноватыми фасеточными глазами на Нику и раздраженно зашипела.

— Да ты ревнуешь. — восхитилась блондинка, подскочила и через мгновение уже сидела на мне. — Ревнуешь! Вон как покраснел.

Настенька поняла, что она меня выдала и торопливо скрылась на улице.

— Ну откуда я знаю — вдруг у тебя там муж и ребенок остались.

— Брат, — ответила Ника и наклонившись начала шаловливо целовать мою шею. — Муж и ребенок были у Марьяны, но она развелась. И это не мешает ей спать с Виктором.

Однако.

Хотя — дурное дело не хитрое. Не удивлюсь — если и американский сантехник, и российский мажор себе кого-то нашли.

Я только успел поцеловать довольно пискнувшую блондинку — как снаружи раздался оглушительный рев трубы.

Пришлось быстро залазить в потертые и уже дранные джинсы и, схватив копье, выскакать наружу. Ника торопливо собиралась следом.

— Что случилось? — спросил я пробегающего мимо парня.

Он молча ткнул куда-то в сторону и проследив за его рукой я увидел, что зажглись сигнальные огни.

На поселение Лейна напали.

Сигналы тревоги разбудили всё поселение.

Уже через пять минут первая группа была готова к вылету на гигантских пануи. Летающие обезьяны буквально лапами рыли зеленую поверхность листа от желания сорваться в полет. Чувствуя их возбуждение — начали беситься и мелкие их родственники.

Их возглавляла моя Настенька — малыши летали из стороны в сторону, едва не врезаясь в людей и что-то пронзительно вопили. Это добавляло хаоса и беспорядка.

Прекратил это всё пануи Владимира. Зверь поднапрягся и выдал такой рев, что все чуть не попадали на колени, сжимая голову руками. Но зато мелкие мартышки моментально успокоились, поднялись к верхним ветвям и устроились вниз головой.

Их фасеточные глаза так и сияли любопытством. Ну хотя бы Настенька не напрашивалась отправиться со мной. За последний месяц я её неплохо натренировал, и она с удовольствием выполняла все мои приказы.

Моя же команда была приписана к людям Елены.

Так что мы быстро заняли свои места на спинах летающих обезьян и приготовились к старту. Я уже привычно включил скилл «Подавление страха».

Но привыкнуть к полету? Нет — это невозможно. Никакой опыт полета на самолете и рядом не лежал. Думаю, что можно было бы сравнить с планированием на дельтаплане, но в моем мире я этого не пробовал, а в этом мире их просто не было.

И не смотря на регулярные полеты с Еленой — меня до сих пор пробирает дрожь. С ужасом жду момента — когда придется объезжать Настеньку.

Ещё через пятнадцать минут мы уже парили над поселением Лейна. По словам Владимира — здесь жило порядка трехсот человек. Вот только теперь проблематично было оценить — чем эта деревня отличалось от тех, где я уже был и жил.

Мы ожидали нападение Шерстяных или кузнечиков. Да даже бабочки нас бы не удивили, но то что раскинулось внизу — больше напоминало фантасмагорический кошмар.

На людей Лейна напали монстры. И было такое ощущение, что сразу все твари живущие на ветвях дерева одновременно спятили и явились выносить людское поселение.

Некоторых я вообще видел в первый раз. И лучше бы я их и не встречал на своем пути.

Тут были многоножки-кееды, множество святящихся жуков, которые волнами захлестывали оборону людей. По крышам хижин скакали знакомы по тьме рогатые волки и гигантские белки, с огромными пушистыми хвостами. То есть у одной твари их сразу было несколько — хотя я думал, что такое бывает только у лисиц. И то в сказках.

Несколько здоровенных бугрящихся туш, представителя которых я видел в первый день у Хельги, исторгал из себя множество летающих... Ос? Ладно — пускай будут осы. Хотя как-то сложно про них так думать, когда они размером с твою руку. Жутко представить, что может сделать один укус от такой твари. Так же сумятицу вносили здоровенные стрекозы — чьи крылья, как я уже давно знал, люди использовали на собственного полета.

А дополнительно с воздуха атаковали дикие пануи. Они избирательно выхватывали своих жертв, поднимали их на высоту и просто скидывали в бездну. Иногда тела людей летели в волны тварей, где их просто разрывали пополам.

Жуткое зрелище.

Монстров истребляли стрелами, жгли магией, резали мечами и кололи копьями, но их

не становилось меньше. Наоборот — возникло ощущение, что с каждой новой минутой прибывали все новые и новые твари, которые появлялись буквально из ниоткуда.

В общем внизу было настоящее светопреставление — и возглавляли атаку вполне себе земные козлы. Может это и выглядело бы комично, но, когда такое рогатое стадо проламывает защиту и начинает топтать людей в кровавое месиво — становилось не смешно.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!!

Поселение находилось на грани поражения. Но сложно было высказать Лейну и его людям хоть какой-то упрек — сражались они упорно и с достоинством. На одного погибшего человека приходилось с десятков монстров.

Я видел, как стоящий на одной из крыш низенький японец буквально выжигал всё вокруг себя. Создавая целые прорехи в плотных рядах атакующих тварей. Этаким магический образчик «Солнцепака».

— Приготовься! — прокричала мне Елена. — Падаем.

Уже знакомый мне ветер ударил в лицо, когда мы буквально рухнули вниз.

Я быстро вызвал свою магию, чувствуя, как исчезают мои хиты и начинает методично тикать таймер отката. Но в этот раз я был куда более подготовленный.

Воздух под моим влиянием преобразовался в десяток копий и уже через мгновение пяток крупных, диких пануи рухнули на зеленую поверхность листа в смертельной агонии. Я бил наверняка — в голову и сердце.

Первые наездники, летящие впереди отряда, уже завязали бои с неприрученными тварями. Они наносили удары магией, а их питомцы грудью врезались в своих одичавших собратьев — стремясь добраться до шеи, чтобы впиться в неё зубами.

Так как у наших были довольно регулярные тренировки для ведения воздушного боя, то и выходил победителем из него союз людей и летающих обезьян. В основном... несколькими парам не повезло — их облепили сразу три или четыре огромных зверя и к ним просто не успела добраться подмога.

А падать тут было далеко.

Не смотря на работающий скилл — у меня всё равно перехватило дыхание.

Эвакуируем людей. Схема три. В темпе вальса, ребята. На три такта (Это Владимир)

Подключенная месяц назад локалка продолжала приносить свои плюсы.

— Посадка! — прокричала Елена и её отряд, уклоняющийся от летающей живности, быстро пошел на снижение.

Несколько раз мы чуть не врезались в диких пануи, но смогли благополучно добраться до листа.

Там, несколько магов огня, быстро зачистили площадку для приземления — спалив жуков, парочку рогатых волков и белок, а также одинокого, мечущегося в разные стороны козла, который явно не понимал куда он попал и что происходит.

Я разрубил мечом метнувшуюся ко мне осу и сразу спрыгнул вниз — все-таки сражаться на своих двоих мне до сих пор было привычнее.

— Олег, на тебе левая сторона, на нас правая. Собирай выживших и веди сюда. Скоро

подойдут пустые звери и будем вывозить всех.

И Елена тотчас взлетела.

Я только кивнул, не размениваясь на слова. Моя команда выстроилась позади меня и началась рубка. Твари, словно обезумев, лезли толпами под наши мечи.

Особенно старались светлячки.

Этих было просто море. Они буквально устилали поверхность листа — превращая его в черный, бугрящийся пол. Наступать на такой было просто-напросто опасно — отхватят ногу по самое колено своими острыми, как бритва, жвалами.

Виктор активировал огонь и начал методично выжигать нам дорогу. Хитов у него хватало и оставалось только следить чтобы в горячке боя он не израсходовал все свои хиты — лечение тут вряд ли помогло, а ждать полноценного отката мы бы тоже не смогли.

Я призвал воздух, собрал оставшихся жуков в огромную массу и начал их сдавливать в сужающейся сфере. Аккомпанемент тоненького визга и хрустящего хита украсил нашу дорогу.

Где-то раздавалась отчаянная и беспорядочная стрельба из пистолета. Видимо кто-то из недавно попавших сюда. Прожившие хоть несколько недель на ветвях — не используют огнестрельное оружие. Это просто бессмысленно.

Вряд ли из него даже козла подстрелишь. А вот разозлить тварь можно легко.

Мы пробились к ближайшей хижине, где на нас попробовала сигануть белки, но Марьяна и Ника быстро грохнули их — потратив всего по две стрелы.

Пока всё было неплохо.

Перед самой хижинкой нас уже ждала компания рогатых волков, которые подгоняя себя диким воем, старалась выбить укрепленную дверь — видимо твари чуяли, что так кто-то спрячется. Пятеро молодых, поджарых зверей были так увлечены, что просто не заметили нашего появления.

Ника тут же сняла вожак — вогнав ему стрелу в затылок. Тот моментально рухнул, врезавшись в дверь. Кровавая пена полилась из пасти.

В остальных врубилась Дик и Сергей — разя мечом и серпом. Багровая кровь вперемешку с клочками серой шкуры так и брызнула в разные стороны.

Команда тут же выстроилась полукругом, защищая тылы, а я прошел к хижине и постучал:

— Эй — кто там?

— Слава богу, свои!

Дверь открылась, и я увидел молодую девушку, рядом с которой стояли низкоуровневые подростки, вооруженные, как и чем попало. Возле стены сидел, обняв колени и раскачиваясь в стороны, парень и по его пустым глазам становилось понятно, что он сейчас где угодно, но только не тут. Видимо, новичок.

— Рома, Рома!! — девушка несколько раз стукнула новичка по лицу, пытаясь привести его в чувство, но тот даже не отреагировал на это. — Да приди в себя, тряпка.

Парень продолжал смотреть бессмысленным взглядом — испуг от атаки местных монстров явно повредил его рассудок.

— Собираемся и уходим! — рявкнул я.

Девушка больше мешкать не стала и хватать все подряд тоже. Она только взяла легкое, пятиуровневое копьё и подталкивая детей поспешила за мной.

— А этот?

— Он всё. Обуза. Жаль.

Я только мазнул взглядом по незнакомому новичку и закрыл двери — помогать такому, значит тратить время, которого сейчас и так не хватало. А неадекватный, заторможенный человек только замедлил бы мою группу.

Жестоко? Не спорю. Но иначе мы не только могли потерять всех спасённых, но и погибнуть сами. А этого пока в мои планы не входило.

Возможно новичку повезет, и он каким-то чудом уцелеет, хотя я очень сильно в этом сомневаюсь.

— Есть ещё кто-то рядом?

— Я видела, что через три хижины отсюда заперлись ещё люди. Десять человек. Но это было двадцать минут назад — и что с ними сейчас не знаю, — девушка отвечала спокойно, но было видно, что она просто мечтает отсюда убраться.

Подростки столпились у неё за спиной и оцетинились оружием.

— Проверим, — легко сказал Дик.

Я огляделся — пытаюсь понять, как поступить сейчас.

— Сергей, Дик, отводите уцелевших к месту посадки — если Елена не ошиблась, то туда сейчас подтянутся пустые для эвакуации. Как только их отвезут — за нами не идите. Оставайтесь на месте и старайтесь держать оборону. Но если прижмут — отходите и нас не ждите.

— Да, командир.

— Ника, Виктор, Марьяна — попробуем проверить те хижины. Может там ещё кто-то уцелел.

— Хорошо.

Нет, мы не были военными. Не хватало спайки, понимания и дисциплины. За месяц тренировок этого не привьёшь — так что мы так и оставались гражданскими с холодным оружием, которые умели им неплохо владеть благодаря системе.

Но когда прижмёт и жизнь не оставит другого выхода — приходится воевать.

* * *

Эти многохвостые белки оказались довольно проворными. Приходилось довольно часто от них уклоняться — так как их излюбленной тактикой было забраться повыше и прыгнуть подальше. При этом у них появлялись легкие, кожаные крылья — на которых эти сволочи и парили, высматривая жертву.

Пришлось отложить меч и взять копье.

Реакция позволяла нанизывать этих тварей — словно кусочки мяса на шампур. Получался довольно странный, хвостатый, шерстяной пашлык истекающий пурпурной кровью.

Периодически приходилось останавливаться и стряхивать эти тушки на лист.

Наши девчонки отстреливали волков и козлов, а Виктор рубил светлячков. В общем все были при деле, и мы продвигались к хижинам, в которых, по словам девушки, ещё могли быть выжившие.

Однако в первом домике, куда мы ворвались, было пусто. Только разноцветные пятна крови на полу указывали на то, что тут развернулась драматичная битва. Кто победили или, кто проиграл — понятно не было и мы отправились на дальнейшие поиски.

Во второй хижине было пусто.

А вот третью мы увидели буквально облепленную какими-то тварями. Даже на мгновение возникло ощущение, что туда сбежались все монстры дерева. Из-за стен домика огрызались стрелами и магией.

Я ударил на все восемьдесят хитов — буквально сметая скопившуюся возле стен живность. Получилось довольно эффектно. Да и эффективно тоже. Переломанные твари буквально устилали нашу дорогу, когда мы подходили ближе и точечными ударами добивали уцелевших.

Хитов

375

Откат шел, но в условиях боя слишком медленно. Преступно медленно — поэтому я старался прибегать к магии как можно реже и в основном использовал оружие. Хорошо хоть регенерация у меня работала на все сто процентов и на мелкие царапины и раны — я просто не обращал внимание.

Цифры и уточнения система сыпала без остановки, но я просто смахнул их в уголок глаза чтобы они не мешались.

— Много живых? — крикнул Виктор в окошко, в котором мелькала перепачканная физиономия.

— Тут одиннадцать. — последовал ответ.

— Раненые?

— Только истощённые.

Я выругался. Даже не знаю, что было хуже — раненные или истощённые. И те, и другие автоматически снижали мобильность всей группы.

Но оставлять их в любом случае нельзя.

— Выходите. Те, кто сможет — помогайте истощенным. Мы прикрываем.

— Окей.

— Поторапливайтесь, а то ждать не будем.

Это я, конечно, преувеличивал. Мы же их все-таки спасти прибыли — а не бросать. Но надеюсь, что эти слова их подстегнут и они поторопятся.

Твари уже оправились от моего удара и начали потихоньку наседать обратно. Марьяна и Ника расстреливали последние стрелы — сдерживая этот, пока ещё вялый, прорыв. Но долго так продолжаться не может. Надо было уходить на точку эвакуации.

Я пронзил очередную белку ударом копья и мне в лицо брызнула теплая кровь. Со стороны я, наверное, выгляжу просто ужасно.

Из хижины выскочили четыре негра, которые тут же влились в наш отряд, прикрывая появившихся уцелевших. Четверо парней тянули на импровизированных волокушах троих истощённых девушек. Я только глянул и понял, что эти люди находятся уже на грани — от смерти их отделяли буквально пара хитов, которые система не позволила переработать в магические удар.

— Лекарь есть? — крикнул нам.

Ника тут же скинула с плеч рюкзак и подбежала к девушкам — на ходу доставая какие-то склянки. Хиты эти лекарства не вернут в полном объеме, но и риска потерять спасаемых прямо на месте — не будет.

— Идём, — кричу я.

— Тут недалеко ещё люди, — залопотал один из негров. — Много людей. Их тоже спасти надо. И там же Лейн. И он тоже почти истощился. Он держит это зверье с самого начала.

— У меня на этот прорыв сил уже не будет, — прямо говорю я.

— Дай нам одного провожатого. Мы сами выйдем. Помогите Лейну, — в глазах негра надежда.

На меня смотрели как на спасителя и мне абсолютно не нравились эти взгляды. Ненавижу ответственность.

Да и скажем по правде, что мы там сможем сделать? Там куда нас просят идти — самый эпицентр этой адской вакханалии.

Все мои сомнения были прерваны странным рокотом.

Я обернулся и увидел, как в центре поселения вспухает огромный огненный гриб. Сразу возникли ощущения, что кто-то оприходовал ядерную бомбу. Через мгновение до нас докатилась ударная волна, которая буквально всех бросила на колени.

Я умудрился устоять — да и то, только за счет своих сил и уровня. Был бы я на до сих пор на первом — то меня просто размазало по поверхности листа.

Я уставился на этот ядерный гриб соображая — мог ли там кто-то уцелеть?

Твою мать — да что там происходит?

— Лейн погиб, — прошептал один из негров, и его угольная физиономии внезапно поблекла. — Он до самого дна исчерпал себя.

Понятно.

Значит все остатки своих хитов отважный, маленький японец бросил на самоподрыв. В огне ядерного взрыва пришел в этот мир и в пламени магического — покинул. Вполне поэтичная смерть — жаль не с лепестками сакуры.

Удачи тебе, смелый камикадзе.

Но зато, как бы это не цинично, пропал повод пробиваться туда. Вряд-ли там кто-то уцелел в таком-то взрыве. Так что я надеюсь, что душа японца не обидеться, но сейчас я буду вытаскивать тех — кого смогу.

А спасать надо быстро. Думаю, что уже через несколько минут тут будет все гореть от магического пламени.

— Уходим! — рявкнул я. — Отходим к Елене.

Возражений больше не последовало.

* * *

Елена и десяток наездников ждали нас на точке эвакуации и им приходилось отбиваться от наседающих волков. Рогатые сволочи прыгали и пытались вцепиться в распахнутые крылья летающих обезьян, а те в ответ били — стараясь смести их с листа.

Получалось неплохо — с диким визгом твари исчезали за краем.

Как я понял — девушку с детьми Елена уже успела отправить и теперь нам надо было только загрузить новых спасённых.

А ещё тут металась Настенька. Она визжала на одной пронзительной ноте, била волков крыльями, а потом даже попыталась вцепиться одному в холку и приподнять над листом. Получилось не очень — тварь с визгом вывернулась из захвата и шлёпнулась среди своих сотоварищей.

Я буквально чувствовал, как от моего питомца исходят волны злости, разочарования и ненависти.

Мы сходу врезались в стаю — рубя направо и налево. Рогатая дрянь, почувствовав, что не справляется, откатилась в сторону, где и замерла — злобно на нас поглядывая. Но дружный залп из пяти арбалетов и десятка луков заставил свору волков передумать и попытаться счастья в другом месте.

Правда после этого пришлось отражать налёт стрекоз. Лупоглазые уроды появились буквально из ниоткуда и как заправские истребители заходили сверху. И при всем нашем старании — эти уроды все-таки смогли сожрать одну из истощённых девушек.

Сожрать, конечно, не в прямом смысле этого слова. Стрекозы своими укусами впрыскивали какой-то токсин, что и сожрал у девчонки остатки хитов. А потом её тело раздулось, почернело и через мгновение из него выбралась очередная крылатая тварь.

Хорошо хоть её быстро заметили и закололи, не дав атаковать со спины.

Это последние люди? (Это Елена)

Да. Мы больше никого не нашли. (Это Олег)

Отлично. Мы тоже нашли семерых и уже отправили их домой (Это Елена)

А теперь объясни, что моя мартышка тут делает? (Это Олег)

Увязалась за нами. Видал как жахнуло? (Это Елена)

Думаю, что надо убираться отсюда ещё быстрее. Пока магический огонь не дополз досюда и все тут не спалил. (Это Олег)

Не могу не согласиться, но есть одна загвоздка, Олег (Это Елена)

Загвоздкой оказалось, что их было просто мало. И они могли увезти всех за один заход. Большинство наездников сейчас было сконцентрировано на другой стороне полыхающего листа, где обнаружилась большая группа выживших. И Владимир просто не мог выделить ни одного пануи.

Вот и выходило — или бросать истощённых, или моей команде слегка задержаться, пока за нами не вернуться.

Хотя какой ещё тут может быть выход?

Грузи раненых и истощённых. Мы тут ещё побудем (Это Олег)

Благородно, но глупо.

Хотя, глядя на людей, что мы спасли — становилось понятно, что они находятся уже на грани. И физического, и психологического истощения, а мы были ещё способны побороться. Да и сейчас стало поспокойнее — словно атака зверья начала выдыхаться после взрыва. Да и те, кто ещё тут бегал в основном были сконцентрированы на той стороне листа где работал

Владимир.

Так что у нас была возможность в тишине и комфорте подождать пока за нами вернется Елена со своей командой. Если, конечно, Настенька своими визгами не приманит какую-нибудь многоножку.

Мы с Диком помогли закрепить истощённых девушек на спинах летающих обезьян, и Елена сразу дала команду на взлет. За ними было увязалась стая стрекоз, но дружный залп из арбалетов заставил этих тварей искать другие цели для атаки.

Если прикинуть по времени — то Елене и её отряду понадобится минут двадцать — двадцать пять добираться до поселения. Там потратить немного на высадку и затем вернуться обратно.

Час времени. И за этот час нам надо не помереть.

Ко мне подлетела Настенька и принялась сварливо браниться. Пришлось задабривать её почёсываниями и угощениями — благо трупов разной живности валялось вокруг полно, а моя маргышка была не прихотлива в выборе еды.

— Думаю, что нам лучше найти укрытие, — сказал Сергей.

— Поддерживаю, — сказала Марьяна, поднимая сброшенный Еленой полный колчан стрел. — Мы тут как на ладони. Сейчас кто-нибудь доползёт до нас и прихлопнет.

— Типун тебе на язык, — бросил Виктор. — Вот с мой кулак.

Мы невесело посмеялись. Хотя сама идея с укрытием была довольно неплохой, но нам помешал подкравшийся огонь. Он передвигался слишком быстро и старательно пожирал всё до чего мог дотянуться. А ещё был удушливый дым, который проникал по всюду и буквально выжимал из легких остатки воздуха.

Думаю, что этот лист после случившегося долго будет необитаемым. Если он вообще уцелеет и не рухнет вниз.

— Уходим. Иначе сдохнем тут все.

И мы побежали. Иногда, правда, приходилось отбиваться от почуявших жар огня и ошалевших волков и белок. Они буквально бросались нам под ноги. А Дика чуть не зашиб выскочивший из неоткуда козел. Мы приканчивали тварей и продолжали путь — стараясь держаться у края листа. Так нас будет проще заметить — когда отряд Елены вернется назад.

Делали мы всё это молча и только Настенька продолжала возмущенно вопить — понимая сколько еды приходилось бросать позади. Будь её воля, то мелкая пануи тащила бы все эти тушки с собой.

Мы остановились возле чудом уцелевшей канатной дороги. Огонь сюда ещё не дошел и у нас было ещё время чтобы перевести дух.

У меня даже возникла идея перебраться на другой лист с её помощью, но пришлось отложить эту идею до лучших времен — так как было видно, что там безраздельно властвовали монстры. Они полностью захватили тренировочное поле и, по всей видимости, сожрали всех пленных из дома.

Теперь парочка рогатых волков сидела на краю листа и, вывалив язык, наблюдала за нами. За ними возвышалась необъятная, бугристая туша. Скорее всего запас ос в ней кончился и поэтому она замерла. Только крупная и прекрасно видимая дрожь пробегала по этой груди мяса.

— Ждем. Мы сделали всё, что смогли.

Огонь медленно подступал.

Обезумевшие от ожогов рогатые волки атаковали нас с завидной регулярностью. Они словно поставили себе целью сбросить нас с листа — как будто это принесет им успокоение перед неминуемой гибелью.

Стае серых тварей помогали белки, козлы и уцелевшие жуки-светлячки. Мы свалили трупы зверей в небольшой вал и теперь он нам давал небольшой шанс на спасение.

Внимание

Ваша команда находится в окружении. Лист, на котором вы находитесь, очень сильно поврежден. Время его существования:

00.46

После этого он будет отсоединен от системы древа

Просто превосходно. То есть мы можем не только сгореть или быть растерзанными зверьем, но и кувыркнуть вниз.

Прекрасная перспектива.

Я уже успел прикончить несколько десятков монстров ударами копья и отошел во второй ряд нашей импровизированной обороны отдышаться. Меня сменил Дик. С каждой новой волной становилось все труднее и труднее.

А с учетом того, что мне пришлось использовать магию на всю катушку, то у меня осталось всего хитов пятьдесят и несколько часов для отката. Из-за этого у меня слегка засбоила регенерация и приходилось ждать по нескольку минут на излечение того, что раньше исчезало за секунды.

Я словно снова оказался на первом уровне.

А ещё не хватит даже на одну полноценную магическую атаку — слишком часто приходилось пользоваться скиллами «твердая рука» и «подавление страха». А вот «каменная кожа» приказала долго жить.

На неё сил уже тоже не хватало. Такое ощущение, что меня постепенно отключали от магического поля. А с учетом того, что у меня уровень был самый высокий, то и скорость отключения шла быстрее чем у других участников моей команды.

Звучит дико, но система меня словно выдавливала — и если в мирное время я ей не мешал, то в боевой обстановке она меня пыталась подогнать под остальных.

Или это были просто мои дурацкие домыслы от сильной усталости.

Но одно я знал твердо — наши новые, кожаные доспехи полностью исчерпали свой защитный потенциал и треснули под ударами монстров. Пришлось их даже скинуть — так как они только сковывали и тормозили движения.

Остались только наручи, поножи и шлема, что защищали лицо. Остальное Дик и Марьяна распихали по рюкзакам в перерывах между атаками. Бросать — расточительство, а починить и дома можно будет.

Сейчас на это не оставалось времени — в отличие от излечения, ремонт вещей шел довольно длительное время. И чем сложнее была вещь — тем время увеличивалось.

Настенька прижалась ко мне — пытаюсь вытянуть из меня усталость и подарить хоть

каплю уверенности. Вообще летающая мартышка показала себя с наилучшей стороны. Ещё в самом начале она пронзительными воплями предупредила нас о готовящейся атаке, а потом носилась над стаей тварей, нанося удары и раздавая оплеухи своими крыльями и когтями.

Однако для неё все кончилось плачевно. Какая-то чокнутая белка в невероятном прыжке умудрилась вцепиться ей в крыло и прогрызть внушительную дырку в мембране. Настенька чудом спаслась и сумела пробиться ко мне.

Я пытался её излечить, но выходило плоховато. Такое ощущение, что у мелкой пануи была своя программа излечения и она плохо взаимодействовала с моей.

Раньше мы с таким не сталкивались.

— У-у-у-у, суки, твари, — кричал Сергей, разрубая атакующих его монстров системным серпом. — Идите сюда. Идите — я вас всех в окрошку покрошу. Гады. Какого ты на меня рычишь, урод, ты свою рожу видел?

И если мне приходилось так сложно и тяжело, то моим сокомандникам было вообще тяжко. Они держались только на одном желании жить. Цеплялись за него со всей страстью. Баллы у ребят росли, но только не было времени перекачать все это в уровни и получить за это необходимые плюшки.

Приходилось всё торопливо тратить на самоисцеление и поддержку хотя бы минимума хитов, но оно не убирало огромную усталость, что копилась в теле. Наоборот — все больше и больше мы ошибались и в принятии решений и в ударах. А значит твари нас просто скоро сомнут и растерзают. У них-то явно таких проблем не было.

— Дайте мне гранатомет — ур-р-роды и куда вы лезете?

Дик тоже выражался хлестко и затейливо, но сквозь родной русский мат я так и слышал прорывающиеся американские «fuck» и «shit».

Стрелы у наших лучниц давно кончились, болты к арбалетам тоже подходили к концу. Парни уже израсходовали свою магию для сдерживания тварей и теперь оставались только Ника и Марьяна — так сказать наш стратегический резерв.

До возвращения Елены оставалось ещё минут десять. Или чуть больше. И это с учетом того, что она сразу нас заметит.

Да и место для посадки с каждым моментом становилось все меньше и меньше.

— Что будем делать? — рядом со мной стоял и тяжело переводил дух Виктор.

— Если за нами не прилетят, то рискнём перебраться на второй лист.

— Прямо в зубы к волкам? — запротестовала Ника.

На удивление девушка очень хорошо держалась, но всё равно так и не могла выдавить из себя не единой искры.

— Их там сейчас не много. Они уходят оттуда — так что будет шанс. — сказал я.

Виктор только тяжело вздохнул и отвернулся.

— Командир!!

Отчаянный призыв Дика не остался без ответа. И мы дружно принялись отбивать очередную атаку озверевшей живности. У многих уже тлела шерсть, а одна белка, что прыгнула на Нику, размахивала полыхающими хвостами.

Тварь визжала от боли, и я прервал её мучения ударом копьё в пасть.

Марьяна сменила лук на арбалет и методично отстреливала прорывающихся жуков. Светлячки были единственными, кто не страдал от сильного огня и доставляли нам много хлопот.

На место тех, что я смел своей магией, приходили новые, новые и новые.

Такси заказывали? (Это Елена)

Это не смешно. Вы где? (Это Олег)

Мы над вами. Лететь будете? (Это Елена)

Я задрал голову — прямо над нами кружили пять пануй с наездниками на спине. И эта картина меня обрадовала больше всего на свете. Несколько воинов из поселения Владимира поливали нападающих на нас тварей своей магией, а кто просто стрелял из луков.

Они помогли нам отбить атаку и добить всех монстров. Но с огнем они сделать ничего не могли. У нас оставалось не так много времени до момента — как мы начнем покрываться хрустящей корочкой.

Елена стукнулась ко мне в личку с описанием решения проблемы. И мне её решение не понравилось от слова совсем.

— Ну и как они приземлятся? — поинтересовалась Марьяна.

— Думаю, что никак, — мрачно ответил я.

— Ты хочешь сказать?.. — Ника побледнела.

Внимание

Ваша команда находится в окружении. Лист, на котором вы находитесь, очень сильно поврежден. Время его существования:

00.35

После этого он будет отсоединен от системы древа

Елена рассказала, что лист объят магическим огнем и отступать уже было просто некуда. А переправляться на другой — потеря времени и вдобавок нас бы там встретили остатки зверья. Уж они-то подготовили бы горячий комитет по встрече.

Так что оставался только один выход.

Прыгать.

А они с остальными наездниками постараются нас подхватить прямо в воздухе. Я уже видел — как оттачивали подобный трюк во время тренировок, но моя команда в этом безумие не принимала участия. И вот теперь у нас должна была состояться попытка сразу в боевых условиях. Отличный вариант. Просто замечательный.

Почувствовав мое настроение Настенька протяжно заскулила, забралась ко мне на спину и, положив голову на мое плечо, уткнулась мордой в щеку. Я рассеяно почесал ей подбородок. Мартышка боялась, но, что было особенно приятно, боялась она за меня, а не за себя.

— Ну что же... рожденному разбиться — сгореть не суждено, — Виктор поднял большой палец кверху.

Первыми прыгали Марьяна и Виктор.

Они закрепили оружие — чтобы оно не улетело от них, поправили пузатые рюкзаки и отошли на десять шагов от края, для более уверенного разбега.

Они сами вызвались, и я малодушно им позволил рискнуть — хотя сам должен был проверить такой отход. Но мне пришлось изображать из себя капитана, который последний покидает судно, что уже идёт на дно.

Да и признаемся честно — мой скилл «Подавление страха» приказал долго жить и меня просто колотила дрожь от осознания того, что придется самому прыгать в эту зеленую бездну.

Без парашюта. Без страховки.

Без доброго человека, который подпихнет в спину — если у меня коленки вдруг ослабнут.

— Готовы?

Виктор поднял сжатый кулак, а Марьяна просто кивнула. На её лице отразилась решимость пред столь важным прыжком.

— Три, два, — начал отсчитывать Дик.

Елена, они пошли (Это Олег)

Ловим (Это Елена)

Виктор и Марьяна добежали до края листа и не останавливаясь прыгнули, раскинув руки в разные стороны.

Ну а мы подбежали поближе, чтобы увидеть результаты.

Марьяна летела ровно, а вот Виктора слегка закрутило и начало тащить куда-то в сторону. И если его не поймают в ближайшее время, то он имеет все шансы врезаться в ближайшую ветку.

И вот тут будет уже без шансов.

Виктор попытался исправить ситуацию взмахами рук, но все было бесполезно.

Настенька тоскливо завопила — пытаюсь сорваться на помощь, но вряд ли с поврежденным крылом она могла что-то сделать. Пришлось призвать её к порядку и поудобнее устроить на спине. Мелкая пануи заворчала, но перечить мне не стала.

Иногда её послушание радовало.

В этот момент со второго листа стартовала стая стрекоз. Они, угрожающе гудя, со всей возможной скоростью неслись к нашим сокомандникам. Пришлось бить из арбалетов, стараясь разогнать эту крылатую пададь.

Внимание

Ваша команда находится в окружении. Лист, на котором вы находитесь, очень сильно поврежден. Время его существования:

00.30

После этого он будет отсоединен от системы древа

В этот момент, откуда-то из-под листа вынырнули гигантские пануи и через пару взмахов крыльями оказались прямо под падающими людьми. Их наездники активно крутили головой — стараясь подгадать удачный момент для поимки.

Они умудрились рассчитать все правильно и буквально через пару ударов сердца Марьяна и Виктор оказались в безопасности. Их быстро прикрепили к сёдлам, и летающие обезьяны резко взмыли вверх, уходя от атаки уцелевших стрекоз.

Следующими прыгали Дик, Ника и Сергей. Я остался прикрывать их из арбалета, хотя уже чувствовал жар приближающегося огня.

И вот тут уже случилась накладка. Если американец с моей блондинкой смогли ровно приземлиться на спины обезьян, то Сергею, как всегда, не повезло. Его подхватил какой-то неучтенный поток воздуха, закрутил юлой и швырнул в сторону — где он и продолжил свое свободное падение.

Уверен, что в данный момент тот, кто его бы услышал — обогатил знание русского матерного на сто лет вперед.

Наездник, что должен был его подхватить, был вынужден войти в штопор и чуть не врезался в ветку, когда его пануи, тяжело взмахивая крыльями, из него выходил.

Вот только Сергей оказался не на удобной спине летающей обезьяны, а в крепко сжатых лапах. Он повис там как мешок картошки. И думаю, что именно так ему и придется провести все время полета до поселения Владимира.

Но это гораздо лучший вариант — чем разбиться насмерть. Не думаю, что он будет возражать.

Внутренний чат взорвался потоком сообщений.

Командир, мы в порядке (Это Дик)

Прыгай, Олег, прыгай (Это Ника)

Тебя буду ловить я (Это Елена)

— Да ну вас нафиг, — прошептал я.

Настенька согласно заверещала, а потом начала нещадно хлопать крыльями — словно таким способом пыталась меня подогнать к решающему прыжку.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!

Я огляделся — увидел, что огонь оставил мне уже мало место для решающего разгона. Сделал пару шагов и перевел дыхание.

Страшно-то как. И какого хрена я на всё это решился?

Мелкая пануи начала прыгать у меня на спине и выть на одной ноте.

**Ваш питомец получает дополнительную травму
минус 1 хит каждые 3 минуты
Выйдете из опасной зоны и травмы прекратятся**

Умеет же система стимулировать — сам бы я мог и не решиться.

Я взял разбег, но всё равно перед краем листа чуть не тормознул. Ситуацию исправила Настенька. Она расправила крылья и взмахнула — получившийся рывок буквально сдержнул меня с листа, и я отправился исполнять самое экстремальное падение на свете.

Вот же дрянь.

Я падал в зеленую бездну. Безумная идея — какому идиоту она пришла в голову?

— А-а-а-а-а-а-а-а!!... Су-у-у-у-у-ка-а-а-а-а!!

Вокруг меня всё кружилось и вертелось как в каком-то безумном аттракционе. Сердце билось как сумасшедшее, а меня медленно, но верно окутывала паника. Настенька безуспешно пыталась выправить мой полет распахнув крылья, но рана ей порядком мешал и нас закручивало все больше и больше.

— Слезь с меня!!

Аромат обиды и жалости на мгновение меня отрезвил.

Вы покинули опасную зону

Очень смешно.

До вашего падения за пределы купола осталось 10 минут

До вашего падения за пределы древа остался 01.59.23 секунды

Далеко.

Я начал крутить головой — пытаюсь понять куда меня унесло и где сейчас Елена. Ну не может такого быть, чтобы она не видела, как меня сбilo с курса.

Нет-нет-нет...

Не хочу. Только не так.

Паника поднималась откуда-то из желудка и медленно туманила голову.

И тут пред моими глазами появилась спина пануи. А ещё через один долгий удар сердца — я увидел Елену. Она смотрела на меня, закусив губу.

Она и её обезьяна падали прямо предо мной — но вот только я это делал гораздо быстрее. И очень скоро я её догнал.

Олег, отставить панику (Это Елена)

Да кто паникует, твою мать? (Это Олег)

Олег — ты боишься и это нормально. Доверься мне (Это Елена)

Ты куда? (Это Олег)

Хорошо, что чат не передает эмоции. Уверен — вслух мои последние слова прозвучали бы очень жалко. Однако у меня был вполне законный повод для паники. Елена увела свою обезьяну немного вперед и теперь я видел только задние лапы этой летающей твари.

Настенька заверещала — она тоже это увидела.

Планируй, дурак, планируй (Это Елена)

Я распахнул руки и с помощью своей мартышки продолжил падать. И как ни странно, но это всё закончилось вполне благополучно. Мы приземлились прямо на спину пануи, и я тут же начал скрести руками — пытаюсь вцепить во что-то и не отпускать.

Меня буквально колотила крупная дрожь. Первым делом, после посадки, постараюсь активировать «Подавление страха». Стремно будет если все увидеть, что я полностью расклеился.

Настенька прижалась ко мне, что-то умиротворяюще мурлыча мне в ухо.

— На четверку с плюсом, — услышал я довольной голос Елены.

— Можно я не буду пересдавать? — выдавил я из себя, и наездница зашлось истеричным смехом, услышав мой срывающийся голос. — Боюсь эта практика чуть меня не размазала.

Затяжной прыжок +5

Хм. А система оказалась куда щедрее наездницы. Я покрепче прижался к спине взрослой обезьяны и под довольное мурлыканье маленькой мартышки закрыл глаза. Спать мне не хотелось — я просто не мог видеть бездонную пропасть, в которую падал мгновение назад.

Мандраж не проходил.

Думаю, что эта картина будет меня преследовать в кошмарах ещё очень долгое время.

* * *

— Погибло больше восьмидесяти человек вместе с Лейном. Мы смогли вывести сотню с лишним. Остальные сейчас у Кирка. И настроение у всех похоронное.

Владимир тяжело вздохнул и грузно опустился на лавку. Тупо посмотрел на тарелку с едой, отодвинул подальше, но зато схватил деревянную кружку с пивом и отпил почти половину. Его взгляд немного прояснился.

Несмотря на то, что с момента нападения на поселение Лейна прошло уже два дня — с его лица так и не исчезла печать усталости и обреченности. И я его прекрасно понимал — сам себя чувствовал ненамного лучше. А ведь я, в отличие от своего собеседника, успел вздремнуть, принять душ и неплохо перекусить жареной козлятиной.

Но все равно была усталость.

Бешеная усталость. Подавляющая. Было желание завернуться в спальный мешок и спать, спать и спать. А тех, кто меня разбудит, следовало прибить и завалиться спать дальше.

Даже моя мартышка не высовывала нос из хижины.

Рану ей обработали и заделали какой-то зеленой, липкой гадостью и теперь визгливая пануи, свернувшись в клубочек, стеснялась выйти на улицу.

А Владимир только вернулся и кажется, что не выветрившаяся гарь от пожарища окутала его плотным коконом. Бледное, осунувшееся лицо, усталость, скопившаяся в глазах, только дополняло картину.

— А наши потери?

— Десять наездников со своими зверьми — рухнули прямо во взрыв вместе с пассажирами. Двоих наездников и десять пеших бойцов убили во время прорыва, когда мы забирали последних людей. И ещё три зверя умерли от ран на следующий день — система не смогла поднять их хиты. Потерь много — у нас целая толпа раненых и не все из них смогут пережить ближайшие сутки. Они словно отключаются от своих интерфейсов. Не могут перевести баллы. Старики говорят, что такое происходит впервые.

Я прикрыл глаза.

Значит мне не показалось это во время боя. И уже у многих возникли похожие проблемы.

Хорошо хоть их не было в моей команде и после того, как мы убрались с листа — они смогли спокойно поднять хиты. А также уровни и открыть новые скиллы.

Но усталость после боя все ещё не прошла. Ника, к примеру, спала уже двадцать часов и подниматься не планировала. На попытки её разбудить ругалась, пихалась, а потом переворачивалась на другой бок.

Виктор, Сергей и Дик добрались до местного пива и устроили маленький загул — теперь тоже отсыпались по хижинам. На ногах остались только мы с Марьяной. И если мне приходилось бегать по разным углам поселения и вместе с Хлоей решать проблемы новых переселенцев, то брюнетка ушла на поле и осатанело стреляла из лука по мишеням.

В общем все были при делах.

Мы с Владимиром допили свое пиво, и молоденькая повариха тут же принесла две новых, деревянных кружки доверху наполненных пенным напитком. Походу местные производители алкоголя могут озолотиться.

Наездник молча отсалютовал мне.

— Что у остальных разумных? — задал я волнующий меня вопрос.

Не то, что я за них переживал, но все-так информацией владеть надо.

— Я отправлял разведчиков — в поселениях кузнечиков и бабочек тихо. У котов была заварушка, но чисто между своими — выясняли отношения и делили место возле главной самки. Сам понимаешь — весна.

Мы невесело хохотнули. Но настроения не было от слова совсем.

Внезапно Владимир поднял голову и сообщил:

— А ещё Хлоя сказала, что нашла грядку новеньких. Большую такую — голов на десять. Скорее всего — вылупятся люди. Размера и цвета коконы подходящие. Так что будет ещё одно пополнение. Она осталась там караулить — кузнечики любят набивать очки на новеньких.

Тут он может мне не рассказывать — сами напоролись в свое время на любителей подобной халявы. Нам тогда ещё повезло, что мы потеряли только одного члена команды. И что кузнечики оказались из новичков, а не из прокаченных бойцов.

Система на такие фокусы смотрела сквозь пальцы.

— Значит система действительно готовится к войне?

— А твой чертов Программист пропал, — Владимир стукнул кружкой по столу и часть напитка выплеснулась на его поверхность. — Я ведь знал, Олег. Я всё это чувствовал. Поэтому я тебе и поверил. Ты дал мне шанс на выживание. А теперь, когда я увидел, что тут может случиться — я в растерянности. Хуже того — я в панике. А меня ведь не так просто напугать.

Главный наездник тоскливо посмотрел в сторону.

— Помнишь, я рассказывал тебе про ящеров? — и дождавшись моего кивка, Владимир продолжил. — Вот у меня все крепнет ощущение, что мы действительно следующие. Два поселения пало. Целых два. Почти две сотни людей уже мертво. Остальные — слабнут. А ведь я тогда правду говорил на собрании — без системы мы сможем победить только кузнечиков.

Я понял, что он пьян. Не сколько от пива — сколько от обреченности, что поселилась в нем. А это самое худшее, что может случиться с человеком.

— Тебе поспать надо, — сказал я. — А утром все будет лучше.

— Нет, Олег, не будет. И даже твой высокий уровень тут не поможет.

Я подошел к Владимиру и отобрал у него почти пустую кружку. Потом взвалил его на плечо и направился к ближайшей хижине — не знаю, кто там живет официально, но сегодня этому человеку придется поискать другое место для ночлега.

Главный наездник отрубился сразу, как только упал на лежанку. Закрыв глаза и через мгновение уже храпел.

Я вышел на свежий воздух и мне внезапно, до одурения захотелось закурить, но смог привычно подавил это желание.

— Спит?

— И будить я его не собираюсь.

— Я и не прошу об этом.

Передо мной появилась зажжённая сигарета. Обычная такая — явно из синей пачки. Легкий аромат табака приятно щекотал ноздри. Пришлось повторно сделать усилие и не схватить её.

— Спасибо — не надо. И я думал, что вы специально сделали так чтобы, тут не было никотина.

Я и правда почти не видел на ветвях дерева курящих. Хотя, казалось, что может быть проще — вырежи трубку и поколдуй с листьями. Аналог бы нашли — раз даже пиво научились варить.

Но не. Кроме некоторого сожаления от всех и постоянного нытья Сергея — никто даже и не пробовал вернуться к пагубной привычке.

— Вы люди так зависите от своих мелких прихотей. Но тут мы действительно постаралась — правда для этого пришлось вмешаться во внутренние настройки.

Я повернулся и оказался лицом к лицу с Программистом.

Практически уткнулся в него носом.

— Это была твоя работа? Два дня назад?

— Система требовала корректировки. Пришлось открывать цифровые шлюзы — чтобы убрать последствия.

По черной коже моего собеседника пробегают и вспыхивают цифры и непонятные знаки.

— Восемьдесят человек, тварь.

— Могло быть гораздо хуже, Олег. А ведь я тебя предупреждал, — тихий, лишенный даже зачатков эмоций, голос резал хуже ножа.

— Так и зачем ты сейчас сюда пришел?

— Я пробил проход. Обошёл базовую структуру и сделал обходную тропинку. Но она будет действовать только четыре дня. А потом система её уничтожит. Так что у тебя мало времени для того чтобы покинуть этот пузырь и перейти в следующий.

— И это значит?..

— Что надо поторопиться, Олег.

По словам Программиста — он пробил ход через Древа. Это оказалось проще и быстрее, чем снимать защитное поле купола.

И значит мне и моей команде предстояло идти внутри ствола. А это была снова неизведанная территория. И еще было не известно кто или что нам встретится на пути. Там вполне могли обитать такие монстры, что местные кеды покажутся нам милыми и добрыми зверьками.

Сам Программист не мог подсказать, что нас ждёт. Как он сказал — на это у него был блок, который он так и не смог преодолеть. Зато он сделал проход. Всего на четыре дня с того момента как мы в него пройдем, но этого времени нам действительно должно хватить.

Даже с учётом всех форс-мажоров.

Дупло, через которое нам предстояло проникнуть внутрь Древа, находилось на самой вершине и на мои ехидные замечания был дан ответ, что где была возможность пробить защиту — там и вышло. А лучшее — враг хорошего.

В чем-то я Программиста понимал и спорить не стал. Зато пришлось поспорить с Владимиром.

Я собирался идти налегке.

Ставка должна была быть сделана на скорость и мобильность — именно поэтому я отверг предложение Владимира о расширении моей команды. Шесть человек это было в самый раз — тем более и Программист сам сказал, что тот проход, который ему удалось создать был ограничен в численности идущих.

Так что команда «Новус» в полном составе была готова совершить данный поход. Отказавшихся не было. Даже Сергей, по поводу которого были у меня были некоторые сомнения. Правда бывший мажор успел попенять мне, что я не стрельнул сигарет для страждущих, но было видно, что делал он это уже просто по привычке.

— Но оружие, — настаивал глава наездников. — Можно пошерстить и подобрать что-то уникальное. Редкое.

Я только пожал плечами. Вот с чем, а с этим у нас проблем не было.

— Обойдемся системным, — сказал Дик. — Ещё не понятно, как оно будет действовать вне своей сфере. Может вообще развалиться, а может только оно и будет работать.

Мне должно было хватить моего любимого копья, а для ближайшего боя я позаимствовал короткий меч из оружейных запасов поселения. Дик оставил себе то системное оружие, что у него было с первого дня, но в пару к нему подобрал небольшой, круглый щит, обтянутый толстой, прочной кожей. Виктор не изменял своему мачете, но также облюбывал арбалет, из которого он неплохо прокачался стрелять. Только Сергей давно сменил свой серп на небольшой топорик, а для запаса носил с собой старую дубинку покойного Томаса.

Наши девушки оставили себе луки, по два полных колчана стрел и длинному кинжалу.

Брать больше было нецелесообразно. В этом меня убеждала моя прокачка, а интерфейс вообще вывалил столько данных (начиная от веса и заканчивая скоростью передвижения нагруженных людей), что я просто захлопнул окно.

Ведь кроме оружия нам надо было еще взять доспехи, пищу и воду. А таскать все это предстояло на себе — никто другой твои вещи не попрет. Все целиком и полностью зависит

только от тебя и твоих прокачанных умений.

Доспехи спешно ремонтировались в мастерской и незнакомые мне люди щедро вливали в них свои запасы баллов. Я ещё сомневался — стоит ли брать новые кожаные? Веса в них предостаточно, а можно было только усилить хитиновые. Но с другой стороны — «каменная кожа» есть не у всех, а у тварей в этом мире слишком острые зубы.

В поселение просто невообразимый шум стоял из-за нашего похода. Даже появление новеньких, которых привела Хлоя и недавняя атака на людей Лейна, не могли конкурировать с этой новостью. Я был готов поклясться, что даже обезьяны, вслед за своими наездниками, стали обмениваться мнениями и делиться впечатлениями.

И тут вне конкуренции оказалась моя мартышка. Она была ещё той болтушкой.

Жаль, конечно, что не получится загрузить Настеньку. Ещё не понятно — как мы будем продвигаться и сможет ли мелкая мартышка использовать свои крылья. Вообще я подумывал оставить пануи в поселении Владимира, но она сразу подняла такой гвалт, когда почувствовала мои мысли, что эта идея была сразу отброшена и забыта.

Потом Настенька обняла мои ноги своими крыльями, положила голову ко мне на колени и, я готов был в этом поклясться, заплакала. Крупные слезы катились по её морщинистой, мартышечьей физиономии.

Пришлось задабривать её вкусными кусочками козлятины и почесыванием подбородка.

— Она от тебя не отстанет. Она привязана к тебе, — улыбнулся Владимир.

— Ты бы слышал, как она храпит в его постели, — фыркнула Ника. — Истинная любовь. Иногда мне кажется, что она просто разрешает мне с ним встречаться.

— Только такая связь и может быть между наездником и его зверем, — серьезно кивнул Владимир. — Иначе это не симбиоз, а отношение хозяина и слуги.

— Я уже понял, — тяжело вздохнул я. — И главное не против. Вот только сможет ли она преодолеть этот путь? Я и в себе-то не уверен.

Владимир только пожал плечами, давая понять, что ему это тоже неизвестно.

— Ничего не забыл? Вернуться у тебя не получится.

Я оглядел упакованные рюкзаки, сложенное оружие и попутно свою команду.

Вроде бы ничего не забыли.

— А как мы доберемся до нужного нам места? — влез Сергей. — Бить ноги до самой вершины...

— Очень просто — мы полетим? — ответил Владимир.

Внезапно Марьяна подавила резкий смешок. Я перевел на неё взгляд и увидел, что в глазах девушки загорелся веселый огонек.

Брюнетка быстро взяла себя в руки.

— На орлах? — деловым тоном уточнила она.

Владимир непонимающе уставился на неё, потом он словно что-то вспомнил, и улыбка появилась на его лице:

— Обезьяны тебя устроят?

— До самого Мордора? — прыснула Марьяна не выдержав.

Они дружно засмеялись, а я только пожал плечами. Шутку я не понял и, соответственно, не оценил.

Провожать нас вышли все люди поселения.

Это было настоящее столпотворение, но я успел увидеть знакомые лица. Там были и Майкл с супругой. Наш первый тренер Сайман. Елена, поднявшая руку в прощальном салюте. И, конечно, Хлоя с Клаусом. Рядом с ними стояла незнакомая парочка. Парень с девушкой — видимо, «Смертные» начали принимать в свою команду новых, перспективных новичков.

Вообще с Хлоей у меня состоялся вчера довольно примечательный разговор. Рыжеволосая очень горячо настаивала на том, что она и Клаус просто обязаны идти со мной. И ради этого я должен почистить ряды своей команды и принять её.

Шрам на её щеке так и дергался.

Только мои слова о том, что она должна отвечать за уцелевших из поселения Хельги, остудили горячий нрав бешеной канадки и она была вынуждена согласиться со мной.

Иногда остаться и разгрести последствия куда сложнее, чем уйти на поиски чего-то важного.

Напрашивались с нами многие, но не обижались, когда получали отказ. Я видел, что и Владимир горит этим желанием, но он так и не подошёл.

Зато он не отказал себе в удовольствии отвезти нас к месту прохода. Увидеть, как он сказал, первое дупло в стволе дерева и какая белочка там обитает.

Мы невесело посмеялись.

В моей команде царили все-таки не похоронные настроения, но все были довольно напряжены. Примерно, как в первый день пребывания в этом мире. Единственным, кто был счастливым и довольным — это Настенька.

Она снова гоняла Сергея по всему листу, когда считала, что тот недостаточно расторопно шевелиться при подготовке. Иногда под удар её крыльев попадала и Ника...

— Готов? — Владимир повернулся в седле и посмотрел на меня.

Лететь нам предстояло целый час, и я уже привычно активировал скилл «Подавление страха». Привитый Программистом скилл, указывающий путь для прохода, уже крутился стрелкой компаса перед моим внутренним взором.

Не заблудимся.

— Поехали.

Нас проводил хор восторженных людских голосов и рев обезьян. Настенька, удобно устроившаяся на моей спине, ответила им переливчатой трелью. Ей крыло практически исцелилось, но нормально летать моя мелкая мартышка ещё не могла. Её вечно заносило на поворотах, но она упрямо продолжала полеты.

Олег, вы и правда готовы? (Это Владимир)

Нет, но разве у нас есть выбор? (Это Олег)

Твоя правда (Это Владимир)

Дальше мы летели молча — Владимир предпочел сосредоточиться на управление своей обезьяной. Как он говорил, что после того как им пришлось перенапрячься на эвакуации

поселения Лейна — все звери стали капризными и иногда не слушались команд. Между наездником и его питомцем словно пропадала связь, не смотря на все прокачки и статусы.

Владимир и это связывал со сбоями в работе системы. У меня же были другие вопросы, на которые мне так и никто не мог дать ответов.

Если индивидуальные интерфейсы выдавали нормальную информацию, то командные...

КОМАНДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «Новус»

Уровень: 25

Сила: 97 баллов

Ловкость: 105 баллов

Выносливость: 96 баллов

Живучесть: 95 баллов

Я так и не понял скачков в командной таблице. Иногда её словно лихорадило, а из-за этого начинала сбоить уже привычная связь.

А вот это уже пахло крупными проблемами. Но отменять поход ради этого никто не собирался.

Мы как раз и шли, чтобы разобраться с этими проблемами.

Я вздохнул и огляделся.

Наш отряд пролетал мимо плотного скопления ветвей и нанесенного мусора. Такое ощущение, что тут когда-то жили муравьи и они тут отстроили гигантский муравейник. И размах этого строения внушал уважение. Приглядевшись внимательнее, я понял, что был прав — вот только теперь там явно никто не обитал. Стены хранили следы большого пожара, что бушевал тут давным-давно.

А провалившаяся верхушка доказывала, что никто сюда и не возвращался. В моей голове раздался легкий шорох, словно я услышал шум сотен мелких лапок этих неведомых мне строителей.

— Твою налево, — внезапно раздался голос Владимира.

Я с удивлением приподнял глаза и увидел, как наездник схватился за голову и начал раскачиваться из стороны в сторону что-то невнятно шепча.

— Владимир, Владимир, что случилось?

Бабочки!! (Это Виктор)

Мать твою!! Только вот этого нам и не хватало. Шум в моей голове нарастал, становился более плотным и почти осязаемым.

Я ударил по спине наездника, пытаясь отвлечь его внимание на себя. Но Владимир лишь слабо простонал и начал заваливаться на бок, выпуская из рук поводья. Пришлось перехватить управление, а самого Владимира привязать к седлу.

И сделать это быстро, пока он не сорвался и не улетел вниз.

Настенька пронзительно заверещала, почуввав новую угрозу. Затем она отлипла от моей спины и взлетела, тяжело припадая на раненное крыло.

Очень вовремя, но мне-то, что делать?

Мой наездник попал под удар! У кого ещё проблемы? (Это Олег)

Мой в порядке (Это Дик)

Мой тоже (Это Виктор)

Моего слегка зацепило. Но утверждает, что это только звон в ушах (Это Марьяна)

Мой в отключке (Это Сергей)

В порядке (Это Ника)

Я перевел дыхание и закусил губу. Мысли скакали словно обезумевшие. Да ещё этот шорох — он буквально сводил с ума и не давал внятно думать.

Я перевел взгляд и увидел, как из-за этого муравейника показались долговязые тела бабочек. Они двигались очень плавно и медленно, а их задранные головы не оставляли вариантов их действий — они старались сбить нас своим пси-ударом. Их было десятка два — не меньше.

Пси-атака

минус 13 хитов

Пока не снимите давление от атаки — вы теряете один хит в десять минут и не можете пользоваться магией воздуха

Просто превосходно. Именно сейчас.

А ещё я смог разглядеть рядом с ними довольно странную особь — толстая, неповоротливая, на двух ногах-колонах. И при этом с маленькой, лупоглазой головой.

Бабочка — танк. Других слов и описаний у меня просто не было.

И скорее всего от неё и исходит основной удар. Уж не знаю, как я это понял, но был твердо в этом уверен.

ВНИМАНИЕ

Перед вами представители расы «Раг». Боевая — разведывательная группа.

Мать — королева — 55 уровень

Сила: 144 баллов

Ловкость: 108 баллов

Выносливость: 261 баллов

Живучесть: 279 баллов

Уровень хитов 315

Хороший танк. С родословной и королевских кровей.

Остальных я даже не стал смотреть — времени не было от слова совсем.

Сергей, попробуй перехватить управление. Остальные — вниз, вниз. Надо идти на посадку (Это Олег)

Делаем (Это Дик)

Работаем (Это Виктор)

Эта сволочь меня не слушает (Это Сергей)

Управлять пануи и правда было сложно — он все время делал рывки в сторону, словно собирался со всего маха врезаться в ветви дерева. Я старательно дергал поводья — пытаюсь выправить полет, попавшего под пси-атаку зверя.

У моей команды дела шли на много лучше.

Они успели плавно развернуться и даже снизится над веткой дерева. Наши девушки даже успели начать стрельбу из луков и выпустить по две стрелы — одна из которых нашла свою цель и уже бабочка билась в смертной агонии, издавая резкий скрип.

Проблемы были только у меня и Сергея. И у обоих по разным причинам.

У меня не слушался зверь. Сергей же просто не умел рулить и его пануи был возмущен данным фактом до глубины души.

Однако нам смогла помочь моя Настенька.

Мелкая мартышка, мотаясь между мной и Сергеем, смогла вывести своих больших собратьев на посадку. И вроде даже ровную. Хотя от удара, который последовал за посадкой выбил из меня все дыхание.

Это был результат не включенного вовремя скилла.

— Твою мать! — прошипел я.

Главное, что Владимира не выкинуло из седла. Он продолжал болтаться безвольной куклой, и единственная возможность ему сейчас помочь — это прирезать всех этих крылатых тварей. Особенно королеву.

Сергею, как всегда повезло, его пануи совершил довольно мягкую посадку, но потом мотанул головой так, что цепляющегося за поводья парня, буквально выкинуло из седла и со всей дури припечатало об ветку.

Но тот довольно быстро оклемался, поднялся на ноги и принялся крыть зверя на чем свет стоит. И только после моего оклика — он вспомнил, что собственно происходит. А Настенька еще поддала и крыльями.

Вскоре рядом со мной оказалась моя команда, а оставшиеся наездники поднялись в воздух обратно — чтобы наносить удары оттуда. К тому же часть бабочек уже успели взлететь и нас требовалось прикрывать.

В голове перестал раздаваться шелест. Скорее всего бабочки перенесли силу своей атаки на воздушные цели. Программист же рассказывал, что они буквально ненавидят летающих обезьян — значит будут целить в первую очередь по ним.

Видимо по ним они и били — не принимая нас в расчет. И это они зря.

— Поехали.

Вы задействовали магию стали (усиление)

00:15:00

Вы потратили 100 хитов

Они восполнятся только через двадцать минут.

Время пошло.

У вас 486 хитов

Ох, надеюсь я не прогадал тогда у Программиста. Но когда через мгновение последовал ответ — я понял, что нет. Не прогадал.

Системное оружие начало светится у всех. Мягким таким, слегка голубоватым светом. Значит усиления я сразу и не глядя прокачал для всех.

Что же — это плюс. Большой такой и жирный.

— Я не понял — мы сейчас, что джедаи? — удивился Виктор.

— Да хоть дранные ситхи, — заорал Дик. — Надо резать бабочек.

Уж в этом американец оказался прав — у нас было всего пятнадцать минут до того, как случится откат. И каждая пропущенная минута дорогого может стоить.

00:14:35

* * *

Мы врезались в отряд бабочек со страшной силой.

Я тут же насквозь пробил крылатую тварь, несмотря на то, что у неё были доспехи. Та дернулась и испустила дух на моем копье. Наконечник окрасился зеленым.

Хорошее начало.

Вы нанесли критический удар...

Спасибо за информацию.

Прокачка сработала успешно — раньше мне бы пришлось потратить удара три или четыре. И это если бы бабочка ещё и не сопротивлялась.

Я стряхнул тело и тут же столкнулся с другим противником. Тот попытался ударить меня дубинкой, но я заблокировал его попытку и тут же нанес ответный. Наконечник воткнулся уроду в голову и ещё одно послание от системы порадовало меня победой.

Настенька с счастливым воплем пронеслась мимо меня и с урчанием вцепилась в морду другой твари. И принялась рвать её с каким-то садистским наслаждением — стараясь в первую очередь выцарапать своему противнику фасеточные глаза.

Я буквально почувствовал жажду крови, что исходила от моего питомца.

Но всё это было мелочи. И я принялся пробиваться к королеве, а за моей спиной шла моя команда — добивая уцелевших.

Во время горячки боя я продолжал замечать действия своих сокомандников.

Вот Сергей со всего размаха погружает свой топорик прямо в хрупкую черепушку бабочки. Другая подкрадывается сзади и наносит удар — рука у Сергея повисла, и я очень надеюсь, что там нет перелома. Регенерация у него до сих пор слабо прокачена. Однако бывший мажор не поддается панике и боли — и в три удара убивает тварь.

Дик — сносит голову одной бабочке и сразу переключается на следующую. Та пятится от него, размахивая каким-то подобием серпа. Крылья у него так и трепещут, но Раг так и не делает попытку взлететь. Зато прыгает американец — он взмывает в воздух, ловко отводит чужое оружие в сторону и записывает в свой список ещё одного разумного.

Виктор отбивается от трех противников сразу и делает это довольно успешно. Его мечете легко и непринужденно отбивает удары, а в ногах валяется как минимум одна дохлая бабочка.

Чуть в стороне из лука стреляет Марьяна и каждая её стрела находит свою цель, а её прикрывает Ника. Блондинка уже успела прикончить двух тварей и теперь отражает удары третьей.

Хорошая работа. Работа слаженной команды.

00:12:45

А жирная бабочка в этот момент старалась вовсю. Она нанесла пси-удар по наездникам и один из пануи тут же потерял управление и рухнул куда-то вниз. Я очень надеялся, что он уцелел, но придаваться пустым надеждам не стал.

Самое главное, что «Летуны» уже успели сделать свою часть работы.

Небо было пустым — они смогли сбить всех бабочек и если бы не королева, то победили бы всухую. А так они уже понесли потери и одного не вернуть точно.

Хорошо хоть у меня в команде все было иначе.

Вы нанесли критический удар...

Я стряхнул с копья очередной труп и оказался прямо напротив бабочки-танка. Из её огромной туши торчало несколько стрел и парочка арбалетных болтов, но, казалось, её это совершенно не волновало. Она как раз перестала пытаться сбить оставшихся пануи и обратила всё внимание на меня.

И вот тогда я понял то, что довелось мне испытать до этого — было просто детским садом.

В мозгу не просто зашуршало и начало чесаться. Там словно взорвали гранату и остатки моего серого вещества начали стекать по внутренним стенкам черепа. Мне пришлось потратить много сил чтобы собрать самого себя по частям.

Бабочка — танк, увидев, что я не падаю от её удара замертво, сделала шаг вперед и её фасеточные глаза сверкнули красным огнем. И тогда на меня обрушились новые волны боли.

Будь на моем месте другой человек — с меньшим или даже с одинаковым уровнем, то он давно бы уже умер.

Вам нанесен критический урон минус 132 хита

Я застонал и попытался ударить бабочку копьем. Но она довольно легко уклонилась. А для меня взорвалась очередная граната.

Я чувствовал, что королева была очень удивлена. Она раньше не встречала человека с таким уровнем и теперь просто давила меня пси-ударами, зная, что противопоставить мне на это нечего.

Надо было брать от них защиту, но кто же знал тогда.

Новый удар, который списал с меня сотню хитов.

Твою мать. Как же этому противостоять?

Я попробовал перевести хоть часть своих баллов на восстановление хитов, но смог отыграть только несколько сотен. У меня ещё не закончился откат и полностью восстановить свою шкалу здоровья я всё равно не мог.

Мог только ударить — и я это сделал. Копье вонзилось в толстое тело бабочки и на мгновение мне показалось, что оно там завязнет в жировых складках, но всё обошлось.

И я ударил снова.

Шум нарастал. Казалось, что меня окружили миллиарды существ и теперь они не просто бегали рядом, а пытались залезть на меня, вцепиться мне в плоть, разорвать своими лапками меня на части... Я попытался закричать, но понял, что не могу этого сделать.

Какая-то неведомая сила сдавила меня со всех сторон и теперь медленно выдавливала из меня все силы и соки.

Теперь я понимал, что чувствует апельсин в соковыжималке.

Вам нанесен критический урон минус 106 хитов

Твою мать! Да не может такого быть.

Эта тварь ведь меньше меня по всем уровням. Я должен был её размазать по этой ветке тонким слоем.

Мимо просвистела стрела и вонзилась бабочке в глаз. Королева взревела и начала отмахиваться короткими передними лапками. Давление на мой мозг практически исчезло, и я этим сразу воспользовался.

Грешно разбрасываться такими подарками.

А самое главное я сообразил куда стоит бить для лучшего эффекта.

Бодрящий мороз излечения пробежал по моему телу, а я уже подобрался к твари на максимально короткую дистанция и нанес удар по глазам. Новый, оглушающий рев стал моей усладой для слуха. Зеленый гной стекал по древку моего копья.

А самое главное — исчезло любое давление на мой разум. Я с радостной улыбкой вытащил копьё из чужой раны и активировал магию воздуха.

Вы задействовали магию воздуха

Вы потратили 80 хитов

Они восполнятся только через двадцать минут.

Время пошло.

Потоки ветра буквально вливались в открытую рану, что теперь была у бабочки вместо глаза, а я только наращивал и наращивал усилия. Королева начала визжать, но вскоре внутри неё что-то начало хлопаться и взрываться.

Получила в ответ? Надеюсь, что тебе понравится.

Вскоре голова у твари начала распухать со страшной скоростью. Бабочка ещё мгновение постояла и начала заваливаться на бок, а я поспешил отбежать в сторону.

Не хочу очищать зеленую кровь с моих новых доспехов.

— Пригнись!!

Позади меня раздался оглушительный хлопок и все было кончено.

— Молодец, командир.

— Красиво ты её.

Мои сокомандники тоже закончили свою работу и теперь аккуратно чистили свое оружие. Ран сильных не было, а начисленные за победу баллы — позволяли легко излечиться.

Благо система их отсыпала щедро. Если бы не раны часть моих бойцов могла бы спокойно прокачать не только уровень.

Я взглянул на таймер

00:07:31

Как говориться — с запасом.

Я отключил «Усиление стали» и оружие тотчас потеряло свое голубое свечение. А я испытал легкую эйфорию от небольшого отката. Настенька подковыляла ко мне поближе. Её перепачканная в зеленом гное мордочка буквально лучилась счастьем и удовольствием.

А сверху нарастал шум крыльев.

Наездники шли на посадку.

— Нам надо вернуться.

— Понимаю тебя, Владимир, — сказал я. — Ну, а нам надо продолжить путь.

Глава наездников тяжело облокотился на бок своего зверя и по всему его виду было понятно, что ему муторно. Он ещё не отошел от пси-атаки, во время которой мозги словно превращаются в жидкую кашу в блендере. Иногда было видно, как он закусывает губу — чтобы сдержать стон.

Да и его зверюга выглядела не лучше.

Мутный взор, поблекшая чешуя, трясущаяся голова. Удивительно другое, что Владимир собирался лететь на нем домой, а не вызвать других.

— Тебе еще шесть часов добираться до места прохода.

— Это не много и нам надо тогда выйти пораньше — чтобы успеть. Думаю, что к вечеру мы там уже будем.

Владимир с ненавистью взглянул на трупы бабочек, которые мы сложили в одну кучу. Получился довольно внушительный холмик, который уже начал привлекать внимание падальщиков. Мы пока отгоняли наиболее настырных тварей, но надо было уходить.

А нам пришлось задержаться — чтобы дать прийти в чувства пострадавшим.

— Ненавижу, — прошептал наездник. — Вот их ненавижу. Они мне все мозги чуть не вывернули. Такое чувство, что мне их миксером взбили и на сковородке зажарили.

Команда Владимира потеряла одного человека и одного зверя. Тех самых, что сбила во время боя королева. Остальные медленно приходили в себя после столкновения, но если телесные раны система лечила быстро, то от урона пси-атак предстояло отходить долго.

Моя же команда сильно не пострадала, но зато мы лишились практически половины запасов еды, которые вез подбитый наездник. Хорошо хоть Ника, что являлась его пассажиркой, успела пред боем забрать все свое оружие, да и рюкзак с вещами был за плечами.

Кто бы вспомнил в такой момент про пищу?

Значит потуже затянем пояс. Возвращаться обратно из-за такой мелочи я не собирался.

— Спасибо тебя, Владимир, — я протянул руку, и красноярец с удовольствием её пожал.

— Удачи. Давай, сибиряк, разнеси там всё и всех.

— Договорились.

Взлетали обезьяны тяжело — было видно, что они тоже изрядно пострадали от столкновения со своим извечным противником. Настенька провожала их грустными воплями.

В отличие от них моя мартышка не пострадала. Ещё и уровень себе подняла тем, что в одиночку прикончила бабочку. Пануи буквально пришлось оттащить от трупа врага — у меня даже возникло ощущение, что она собирается его сожрать.

Но Настенька сдержалась. Только проводила длинным языком по губам — слизывая остатки зеленой крови. Выглядела она в этот момент очень довольной.

Я оглядел свою команду, прикинул направление и внезапно крикнул.

— Вы готовы, дети?

— Да, капитан, — откликнулись сразу Виктор и Сергей.

Ника с Марьяной засмеялись, а Дик в изумлении на нас уставился. Интересно — американец и правда думает, что у нас нет телевизоров и компьютеров? Или просто удивлен цитате?

— Я не слышу.

— Так точно, капитан! — прокричали вся моя команда хором, а Настенька разразилась довольным кудахтаньем.

— Тогда побежали.

И когда я уже набирал скорость и прикидывал удобный и быстрый путь вверх, то услышал, как Дик спрашивал Виктора:

— А в России разве тоже этот мультик показывали?

* * *

Мы потратили не шесть, а десять часов.

Все-таки летать было гораздо проще и с высоты не всегда можно было видеть всю опасность. Особенно когда её ловко маскировали в листве и в ветвях — случай с муравейником и бабочками это прекрасно доказал.

Поэтому я предпочитал обходить все маломальские опасные места. Собой я может и рискнул бы. Но своей командой — никогда. Тем более и доспехи мы сложили в рюкзаке — чтобы они не снижали нашей скорости.

Настенька упрямо летела впереди и проверяла дорогу. Я пытался ей приказать чтобы она не надрывала крылья, но мелкая мартышка только презрительно фыркнула в мой адрес. Именно благодаря ей мы смогли избежать встречи с кузнечиками, парочкой здоровенных многоножек и стаяй хвостатых белок.

Только рогатые волки смогли за нами увязаться, но после того как наши девушки проредили их стаю — решили благоразумно оставить нас в покое.

Только в одном месте нам пришлось застрять надолго.

Мы умудрились выскочить прямо на тропу полную светлячков. Уже знакомые черные жуки с святящимися задницами куда-то спешили. Было ли это миграцией или они просто от кого-то удирали — мы так и не выяснили, но были вынуждены их пропустить и затаится.

Если бы эти мелкие сволочи нас заметили, то атаковали не раздумывая. А так мы нам просто пришлось подождать час — пока этот бесконечный поток не кончится. Правда Настенька порывалась поохотится — слишком уж она любила хрустеть этими жуками, но я её сдержал.

За что получил очередную порцию жалобных ворчаний. Пришлось угощать её мясом для успокоения.

За время дороги пришлось сделать перевал. Система системой, но питаться и давать отдых тоже надо было. Так что Марьяна успела над костром соорудить неплохую кашу с уже надоевшим козлиным мясом. После сытого перекуса я устроился полежать. Настенька подползла ко мне под руку, и я задумчиво почесывал её подбородок.

Мелкая мартышка просто млела от удовольствия, а меня захлестывали волны её эмоций. — Как ты думаешь, что нас будет там ждать? — решил поговорить со мной Виктор.

Я дал на отдых тридцать минут и каждый решил воспользоваться им по-своему. Девушки принялись приводить себя в порядок, Дик предпочел доесть остатки каши, а проще всех поступил Сергей — он просто завалился спать.

Уж не знаю, как он это делает и почему всегда просыпается настолько бодрым. Словно у него скилл на быстрый сон и он просто про него не рассказывает. Если это так, то я ему завидовал.

— Где? — решил уточнить я. — На уровне где находится центральный узел системы?

Виктор поморщился:

— Так далеко я не заглядываю, — сказал он. — Мне бы про переход узнать.

— Не знаю. — спокойно ответил я. — Мне по этому поводу ничего не говорили. Мы ведь даже не знаем где точно он находится. Может сразу за переходом, а может придётся спускаться и ниже. К самым корням.

— Тебе не кажется, что мы лезем в непонятное место и по наводке довольно мутной личности?

— Тебе было мало того, что мы пережили во время штурма поселения Лейна? — удивился я. — Вроде и так все понятно и Программист не ошибся. А я ещё хочу пожить — даже если и тут.

— Не нравится мне всё это, — в голосе моего сокомандника звучала какая-то скрытая тоска и сомнение.

— Ты мог отказаться.

Виктор внимательно на меня посмотрел:

— Ты прекрасно знаешь, что не мог.

— Ну почему же? — я почувствовал, что закипаю. — Сейчас ты берешь вещи и идешь обратно. Идти правда далековато, но у тебя уровень поставлен как надо — дойдешь. Я тебе не держу — ты сам вызвался.

— Я вызвался и от своих слов не отказываюсь, но мне все равно не нравится эта ситуация. Мы ведь даже не знаем, как устроен этот переход, что нас ждёт и как мы будем его проходить. Программист тебе ничего тебе не сказал, а это очень сильно дурно пахнет.

В чем-то Виктор был прав. Мне действительно не предоставили подобную информацию — у моего собеседника просто не хватило на это времени. Мы шли, основываясь только на предыдущих данных и указаниях — где находится сам переход.

Но если нельзя верить этим словам, то и остальные надо подвергать сомнению. А у нас больше не было такой роскоши.

— Тогда не будем поднимать пока этот вопрос. На нас рассчитывают люди. Много людей, Виктор. Люди, которые дали нам кров и обучение. И только за это я готов залезть куда угодно.

— Ты же не любишь ответственности, — слабо улыбнулся парень. — А сейчас взвалил на себя ответственность за сотни людей.

— Не люблю. Но иногда наступает время — когда нас об этом не спрашивают. Мы могли просто остаться в поселении — и тогда следующая волна зверья пришла бы его громить, то могли бы просто и сдохнуть. Но я такого не хочу.

Эк меня на пафос потянуло. Пора заканчивать.

Не нравились мне такие речи. И то, что они исходили от Виктора — не нравилось вдвойне. Иногда мне казалось, что он просто озвучивает мои мысли, но думать про такое — это значит сдать заранее. А это не входило в мои планы.

Такой разговор вообще не должен был состояться.

— Так! — я поднялся на ноги и огляделся. — Что-то мы все расслабились. Вздогнули и идем дальше.

На сборы пришлось потратить ещё десять минут, но вскоре все были готовы. Только Сергей ещё сладко потягивался и отчаянно зевал, но не ныл как обычно и не просил ещё полчаса.

Нет, бывший мажор меня однозначно радовал.

И мы снова побежали.

* * *

— Ты уверен, что это тут? — Дик с сомнением разглядывал ствол дерева.

Мощное, непробиваемое и внушающее невольное уважение. Казалось, что никто не сможет проникнуть под его кору. Так что это был открытый вопрос — как нам это сделать?

Мы замерли — настороженно оглядывая ближайшие сплетения веток и место предполагаемого прохода. Не смотря на гигантские размеры дерева — оно было довольно густо населено и засады стоило ожидать в любой момент.

Потом часть команды встали полукругом и приготовили арбалеты. Девушки убрали свои луки и подошли ко мне поближе.

— Так что, командир? — уточнил Виктор. — Мы на месте?

Я покрутил головой. Стрелка внутреннего компаса замерла и словно дрожала от напряжения — указывая на то, что мы у цели. Не верить ей у меня не было никакого повода. Я присмотрелся и увидел, что на коре был нацарапан небольшой и странный значок.

— Вроде бы да, — озвучил я свои мысли и ткнул пальцем, указывая на рисунок.

— А вдруг тут написано, что «Здесь был Вася»? — уточнила Марьяна. — Только этот Вася от кузнечиков или шерстяных.

— Бабочка Вася тоже звучит офигительно, — заржал Сергей.

Он даже оторвался от осмотра периметра и повернулся к нам. За что тут же почти получил крылом по затылку от неугомонной Настеньки. Сергей привычно увернулся и вернулся к наблюдению.

Я ухмыльнулся. Мысль показалась забавной, но мне уже доводилось видеть подобные иероглифы — они в большем количестве бегали по чёрной коже Программиста. Уж не знаю, что они означали и для чего он их вывел прямо на себя.

Скорее всего — это был программный код системы.

Хотя, возможно, что его могли действительно звать Вася.

— Будем ждать твоего приятеля, командир? — Дик поудобнее перехватил арбалет.

— Не думаю, что он явится. — сказал я. — Он сказал, что у него с каждым разом всё меньше времени.

— Типичный начальник, — хмыкнул Виктор. — Приказ отдал, а сам в кусты. Смотреть как его выполнять будут. У меня на работе был точно такой же — скотина ещё та.

Я ещё раз внимательно осмотрел знак, но вот прикасаться к нему не торопился. Мало ли что — а береженного система бережет. Сам Программист ничего не говорил о том — как

должен появиться проход за пределы силового поля. Так что подождем и посмотрим. Время ещё есть.

К тому же меня до сих пор грызли сомнения.

— А если этот значок потрогать? — спросила Ника.

— Возможно тогда проход и появится.

— Тогда чего же мы ждем?

И блондинка быстро прикоснулась к нему пальцами. Я даже не успел её остановить — потому что ждал всего. Появление монстра, ловушек... Да даже просто ядовитых шипов, которые выскочат из ствола дерева и пронзят любопытную жертву.

Но ничего не произошло. Девушка ещё несколько раз тронула значок — с прежним, нулевым, результатом, что её очень обидело.

— Думаю, что тут Олегу надо его активировать, — сказал Виктор.

Он оторвался от арбалета и посмотрел в нашу сторону:

— Это ведь логично, что тут ждут тебя, а ты у нас восьмидесятого уровня — единственный в этой части дерева, — продолжил он. — Так что тебе и открывать.

Что же... Виктор прав. Все выглядит разумным и значит так нам, а точнее мне, и надо будет именно так поступить. Я протянул руку и, наконец, прикоснулся к значку. Изначально холодный — он начал стремительно теплеть.

Замок активирован

Статус: открыт

Между иероглифом и мной проскочила маленькая, голубоватая молния и меня сразу ударило током. Не сильно, но ощутимо. Значок засветился теплым светом и от него пошли тонкие, светящиеся линии, которые начали быстро покрывать кору дерева.

Выглядело это даже красиво.

— Ух ты! — подтвердил мои размышления возглас Ники, а Настенька разразилась протяжным, восторженным кудахтаньем.

Марьяна промолчала, а остальные даже не повернулись чтобы на это посмотреть. Я понимал, что им тоже интересно, но следить за ситуацией вокруг требовалось в первую очередь.

А линии уже успели обрисовать контур проявляющегося проема. Довольно высокого надо сказать — словно Программист рассчитывал, что тут будут водить, как минимум, тираннозавра. Или ещё кого побольше.

Я сделал шаг назад, пытаясь не упускать из виду все эти линии.

— Охренеть, — выдохнул Сергей. Он все-таки не выдержал и обернулся. — Представляю какая белочка в таком дупле может жить.

Настенька согласно угукнула.

— Ну ты по белочкам большой специалист, — съязвила Марьяна. — Можно сказать — их любитель.

— Я профессионал. Бывало проснешься с бодуна, и такая тварь на груди сидит... Местные многохвостые отдыхают.

Марьяна только закатила глаза от слов Сергея.

А мне действительно представилось, что сейчас из появляющегося проёма вырвется непонятный монстр. И чтобы не подставляться под такой удар мы торопливо отошли на

приличное расстояние. Рисковать никто не хотел.

И, как оказалось, были абсолютно правы.

Когда эти своеобразные двери полностью появились из них вырвался столп света. И я почувствовал, как сильный жар коснулся моего лица.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!

Проем сверкал лужицей яркого света, который переливался всеми цветами радуги. Словно по воде разлили бензин — казалось прикоснись к ней и по поверхности этой необычной лужи поплывут огромные круги. А самое главное — исчез жар и теперь от этого прохода внутрь дерева тянуло пронзительным холодом, от которого волосы чуть дыбом не встали.

Я сделал осторожный шаг вперед.

Монстра не было. Вообще из проема никто не высовывался и не лез. И это настораживало ещё больше.

— Рискнем? — уточнил Дик.

— Нет, нахрен, сейчас повернем назад и пойдем домой, — Сергей довольно хохотнул. — Действуй, командир. А я прикрою.

Я подошёл поближе и неуверенно прикоснулся к поверхности. По руке пробежали мурашки, а саму кожу словно стянуло. Из моего рта вырвалось облачко пара. Настенька выдала руладу прямо в ухо — жалуясь на холод. Но с моей спины она так и не спустилась, а только крепче вцепилась.

Нам, видимо, открыли дверь в морозильное отделение, а мартышка существо теплолюбивое.

— Я пойду первым.

— Но, командир, а если там ловушка, — запротестовал Виктор. — Давай первым буду я.

— Если там ловушка, то у меня больше шансов выжить и уцелеть, — твердо ответил я. — А тебя там могут прихлопнуть с стопроцентной вариантностью.

Виктор только тяжело засопел, услышав мои слова.

— А если эта фигня пропустит только тебя и потом сразу закроется? — спросила Ника.

Вот её вопрос мне показался дельным.

Программист действительно мог настроить на такое закрывание проема — стоило это учитывать.

— Тогда первыми идут двое — парни разыгрывайте кто?

Камень — ножницы — бумага.

Старый и международный способ определить того, кто будет первым рисковать жизнью. И так получилось, что два камня в дребезги разнесли одинокие ножницы.

Виктор очень сильно расстроился, что вылетел во время первого раунда.

Сергей же радостно заржал, показал тому фигу и вместе с Диком подошел ко мне. Глаза бывшего мажора лихорадочно блестели — выдавая скопившиеся возбуждение и напряжение. Настенька, свесив голову с моего плеча, крикнула ему что-то одобрительное. Я же просто хлопнул его по плечу.

— Заходите, оглядываетесь и подаете сигнал, что там дальше свободно. Тогда мы идем за вами. Если там дрыхнет дракон — тихо сматываете удочки обратно и на выход. Рисковать собой запрещаю — всё ясно?

— Яснее не бывает, — улыбнулся Дик.

— Я не сибиряк, но мороза не боюсь, — сказал Сергей.

— Сибиряки тепло одеваются. — отрезал я. — Виктор — приготовь веревку. Привяжем её к Дику — он более ответственный.

Идея заключалась в том, если через эту лужу будет невозможно говорить и даже наш чат будет недоступен, то чтобы парни рывками веревки давали бы нам понять, что у них всё в порядке.

Один — тревога. Два — можно идти.

И два моих сокомандников скрылись в ярком свете прохода — только круги, как от брошенного камня, пробежали по гладкой поверхности. Веревка потянулась следом. Я проводил её взглядом — словно ожидая что сейчас произойдет что-то страшное и непоправимое.

Однако всё было спокойно — рядом со мной осталась Ника, которая поглаживала Настеньку по голове, а та лишь ревниво шипела в ответ. Виктор и Марьяна отправились дальше охранять наш периметр.

Слишком уж вокруг было тихо.

Ожидание — самая худшая пытка. Я потихоньку стравливал веревку и отсчитывал секунды. Вот сколько можно пройти внутри этого прохода за это время? Куда они там задумали повернуть?

Внезапно веревка очень плавно натянулась. А затем последовало два ощутимых рывка. Я отпустил её и чрез мгновение конец скрылся в лужице перехода.

— Смотри! — тут же воскликнула Ника.

— Зови остальных.

* * *

Вопреки ожиданиям — за проходом нас встретил не морозильник. Не то, что я боялся замерзнуть или окоченеть — просто не любил зиму. У неё был ровно один плюс — отсутствие комаров.

Сама лужа перехода обжигала холодом, но вот внутри было тепло. Я даже сказал душновато и не помешало бы открыть форточку — чтобы проветрить.

А ещё было темно. Я не мог видеть ничего даже на расстояние вытянутой руки. Настенька на моей спине заворчала, и я резко обернулся — выставив вперёд копые, но там ничего не было. Только темная, гладкая, сделанная словно из камня стена. Я прикоснулся к ней чтобы убедиться в её полной материальности.

— Командир — мы уже пробовали в самом начале и у нас тоже не получилось, — раздался голос Дика. — Хорошо хоть веревка проходила, а то мы не знали, как будем подавать сигналы.

Значит пути назад нет.

Следовало ожидать.

— Ты где?

— Стою возле стены и сматываю веревку. Сергей уже поднялся по ступенькам и

осматривает второй зал.

— Ни хрена не вижу! — Виктор говорил откуда-то с боку.

Потом я услышал звук удара и сдавленную ругань в исполнении Ники.

— Вы пока постойте и глаза сами увидят свет. Мы тоже так тыкались — пока не посветлело. Тут мох какой-то на стенах — он и работает местной лампочкой.

Как интересно.

Через несколько минут и правда стало виднее. Словно кто-то вдалеке зажег красную лампочку и её свет медленно нарастал вокруг меня. Настенька довольно пискнула, спрыгнула с меня и неторопливо поковыляла куда-то к стене.

— Ну? Видно?

— Немного, — недовольно буркнул я.

Мы стояли посередине небольшой комнаты. Правда она была не с прямыми углами, а с закругленными. Словно мы находились внутри огромного деревянного шара. Я огляделся и увидел ступени, которые поднимались к началу коридора.

Ну хоть выход был отсюда — уже хорошо.

— Ладно — куда дальше?

Вы находитесь в незадокументированном проходе

Внимание

Проход будет уничтожен в течение 96:43:45 секунд

Советую вам срочно его покинуть

На вас налагается штраф за использование незадокументированного прохода

минус уровень

минус 25 % хитов

минус 50 % накопленных баллов развития

минус основная стихия магии

Как только вы выйдете на уровень Древо — штраф будет аннулирован

Каждые десять часов с вас будет списываться уровень

Откат одного уровня: 124:32:55

Я тут же открыл свою индивидуальную таблицу. Проклятая система быстро все подсчитала и теперь у меня красовалась цифра семьдесят девять. О таком надо предупреждать заранее...

Я прикинул время отката если мы тут проторчим больше все четверо суток и мне это не понравилось еще больше. Мало ли, что нас ждет дальше и так надолго терять силу. А кое-кому ещё и магию.

Совершенно жестокие штрафные санкции.

— Дела, — присвистнул Виктор.

Видимо, он тоже успел прочитать системное сообщение.

В красноватом отблеске мха я увидел, как изменилось его лицо. Да и ещё густые, темные тени добавляли ему некий inferнальный облик. Остальных ещё было плохо видно, но я был уверен — они не менее ошарашены данным заявлением.

— Значит у нас все шансы потерять уровней девять, пока мы тут находимся, — заметил Дик.

— Десять, — добавила Марьяна. — Ты забываешь про тот, что уже списали.

— И значит мы будем терять силы. Вот это подарок.

Я перевел взгляд на Настеньку.

Мартышка зависла возле стены и с удовольствием слизывала с неё мох. Её абсолютно не смущало его красное свечение и то, что она вымазалась в нем до самых кончиков крыльев. А самое главное — её не коснулось сообщение системы.

Уровень был прежним и меняться не собирался.

— Тогда не будем терять времени. Попробуем найти дорогу за максимально короткое время.

— Эй, народ, читали хреновину от системы? — на ступенях появился Сергей. Арбалет он держал наготове, но, видимо, бывший мажор слегка расслабился.

И стрелять тут было в некого.

— Только все обсудили.

— Тогда пошли — я вам покажу одну занимательную вещь для обсуждения.

Мы поспешили за Сергеем и Настенька сразу побежала за мной. Она очень торопилась, ковыляя на своих кривых ножках и отчаянно поскуливая. Видимо, думала, что про неё все забыли.

Пришлось подождать и позволить забраться обратно к себе на спину.

Занимательная вещь оказалась скелетом.

Старым скелетом, покрытым истлевшими тряпками и развалившимися доспехами, скалящимся в щербатой, желтозубой ухмылке и глядящий на нас черными провалами вместо глаз. Он лежал, прислонившись к стене и рядом валялось его системное оружие — длинный, слегка изогнутый меч. Вот клинок как раз было целым и почти новым — словно покойник перед своей смертью вливал в него все свои баллы.

— Видимо, мы тут не первые.

— Думаешь это еще один из идущих к системе?

— Тихо! — я наклонился над скелетом, внимательно его разглядывая.

Когда-то это был человек.

Большую лестницу мы обнаружили в третьей комнате. Вырезанные из дерева ступени — спиралью уходили вниз, а стены, проросшие уже знакомым мхом, давали достаточно света чтобы можно было спускаться и не бояться свернуть себе шею.

Вдалеке раздавалось мерное капанье воды, а значит у нас были все шансы выйти на какой-то источник. Не то, что у нас было мало запасов, но новость о то, что их можно было пополнять — внушала сдержанный оптимизм.

Проход был большим, просторным. Тут можно было смело вести бой в два человека и меняться по мере надобности. А лучницы неплохо переключают все подступы. Хотя — тут скорее будет пользоваться арбалетами.

Но нашим девушкам всё равно из чего стрелять. Навык был прокачен и тот, и этот. На этом в свое время настояли Хлоя и Владимир.

Первым пошёл Дик, за ним Виктор и девушки. Я и Сергей замыкали нашу процессию. У нам не хватало только факелов чтобы получилась картинка с рисунков какой-нибудь книги про отважных приключенцев.

Мой внутренний компас продолжал крутиться — указывая дорогу.

Проход будет уничтожен:

93:20:55

Мы шли молча.

Шуметь в незнакомом месте — это привлекать к себе излишнее внимание, которого хотелось бы избежать. Тихо пришли — тихо ушли. Хороший принцип.

Но была ещё одна причина по которой мы дружно молчали.

Во второй комнате был не один скелет — их там было шестеро. Ровно столько же — сколько было и нас. И такое сравнение наводило на мрачные мысли от которых становилось муторно на душе. Если бы это были шерстяные или бабочки, то уверен, что было бы гораздо проще.

А так это были люди. Их истлевшие тела были разбросаны по всей комнате и было понятно, что смерть у них была не самая легкая. И что их убивали. Убивали долго и изобретательно. С пытками. Не одной целой кости мы не нашли. А у парочки трупов отсутствовали руки — словно их кто-то отрубил и выбросил.

Вообще говорить после такой находки — не хотелось. Слишком уж она выбивала из колеи. Мы не знали, кто были эти люди и как они оказался здесь — но видимо они как раз и исчерпал все свои уровни, а кто-то пал в неравной борьбе и остались тут навеки.

И случилось это очень давно. Система ничего не могла нам сказать про этих людей, и мы решили, как можно быстрее покинуть эту комнату — чтобы не тревожить сон павших. Даже Настенька не рискнула кричать в таком месте.

Мы не прикоснулись к останкам неизвестных и даже оружие не решились забрать, хотя на него взгляд сразу упал. Система указала мечи и копья как на прокаченные по максимуму. И с неплохими скиллами, которые давали бы владельцу неплохой плюс.

Но это было бы неправильно.

Пускай они покоятся вместе — так же, как и жили. Думаю, нам ещё не раз предстоит

встретить подобный подарок. И самое главное для нас — не присоединиться к ним...

— Стой, — Дик внезапно остановился и поднял руку. — Тут пролет и комнаты. Три шуки. Дверей нет, но мне кажется, что там довольно большие помещения.

— И что ты предлагаешь? — Виктор настороженно огляделся.

— Проверить. А то мало ли какая дрянь там обитает.

Дик был прав.

— Виктор и Марьяна вправо, мы с Никой в левую комнату. Дик и Сергей — проверяют по центру. Времени десять минут должно хватить чтобы оглядеться. Натолкнулись на тварь — уничтожаете. Не можете, то зовите подмогу. Геройствовать не надо.

Радовало только одно — несмотря на то, что тут была отключена магия, но наш внутренний чат продолжал спокойно работать.

Комната ничем не отличалась от той, через которую мы и попали внутрь дерева. Те же стены без углов, тот же мох. Вот только тут недалеко от входа стояли ящики. Кто-то громоздил их один на один — словно пытался строить баррикаду.

Или просто расставлял товар на складе.

Мы осторожно обогнули эти строения и сразу натолкнулись на два трупа. Шерстяной и кузнечик — они вцепились вдруг в друга в смертельной схватке и теперь даже мертвыми были переплетены теснее чем любовники на кровати.

Вот тут мародёрить у меня сердце не дрогнет.

Я присел на корточки, рассматривая тела. Протянул руку, и кузнечик от прикосновения сразу рассыпался в прах, оставив своего убийцу в гордом одиночестве. В останках ничего интересного не нашлось.

Даже оружия не было — что обидно.

Настенька склонила голову и, сверкая своими фасеточными глазами, внимательно следила за моими действиями. Потом прикусила мне ухо и громко твякнула. Я тут же начал более внимательно осматривать тело шерстяного — чтобы понять, что привлекло внимание мартышки.

А ведь мартышка была права. Я увидел тонкую цепочку, что сжимала облезлая лапа твари. Пришлось постараться чтобы разжать пальцы и аккуратно подцепить её кончиком ножа.

Это оказался медальон. Круг с двумя скрещенными молниями. Кажется, сделанный из чего-то плотного и довольно увесистого. Ладно — разберемся на привале, что это за фигня. Я бросил находку в поясную сумку и выпрямился.

— Страшно, — выдала Ника.

— Ты не поверишь, но мне тоже.

— Тебе проще — включил свое подавление и все отлично.

Я хмыкнул. В чем-то блондинка была права — я уже так привык к работе этого скилла, что подключал его автоматически и это приносило свои плюсы.

Больше мы ничего не нашли и направились к выходу. Там нас ждали Дик с Сергеем — их комната оказалась пуста полностью. Они старательно прошарили её сверху до низу, но не обнаружили ничего интересного.

А вот Марьяна и Виктор задерживались. Прошло уже пять минут, а от них не было никаких известий и это начинало настораживать. Я торопливо вывел интерфейс перед глазами — данные о моих сокомандниках никуда не делись и это приносило малую толику успокоения.

- Они там перепихнуться решили? — не выдержал Сергей. — Нашли время и место.
— Завидно? — тут же решила поддеть его Ника.
— Нет, — продолжал кипятиться Сергей. — Просто так не делается.

Командир, зайди к нам (Это Виктор)
Идём (Это Олег)

Объявились.

Я с облегчением выдохнул и направился в третью комнату. Остальная команда поспешила следом, не забывая проверять тылы.

Да. Это помещение было раза в три больше чем то, что проверяли мы с Никой. Марьяна стояла посередине и махала нам рукой. Мы поспешили подойти.

— Там, — махнула рукой брюнетка. — Мы, если честно говоря, охренели, когда увидели.

И честно говоря — я их понял прекрасно.

Возле стены лежало с три десятка коконов. Кто-то неведомый сложил их штабелями и казалось, что мы попали в какой-то филиал морга. И если большинство оболочек казались старыми и ветхими, то парочка из них были довольно свежими. Я бы не удивился — увидев их подвешенными на ветвях и готовыми выпустить на белый свет кого-то из обитателей дерева.

Но именно эти коконы и внушали больше всего опасения.

Казалось, что из них как раз и пытался кто-то вылупиться. Вся поверхность была в трещина, словно сидящий внутри пытался выбраться на свободу, но у него это не получилось. Я подошел поближе, вытянул нож и попытался взрезать оболочку — чтобы увидеть содержимое.

Однако мой нож со звоном отскочил — словно я пытался разрезать камень.

Странно. Очень странно.

Этого не должно было быть.

— Бракованная партия? — Дик попытался разрезать другой кокон, но и его тоже постигла неудача.

— Здесь тогда этого брака завались, — Виктор подошел откуда-то с боку. — Я успел пройти дальше и там ещё подобная куча этих мертвых коконов. И главное, что все вперемешку — людские, кузнечиков, бабочек и этих шерстяных засранцев.

— Может тогда пойдём? — неуверенно спросила Ника. — Здесь становится неуютно.

— Поддерживаю, — Дик огляделся. — Мы сейчас словно на кладбище.

— Думаю, что это просто свалка, — сказал я. — Мусорная корзина системы.

* * *

Следующий уровень с нас списали, когда мы сделали привал и отдыхали в одной из комнат, найденных на очередном лестничном проходе. Настенька сунула свой любопытный нос всюду куда смогла дотянуться и не найдя ничего интересного — завалилась спать прямо

на наших рюкзаках.

Видимо мартышка была очень утомлена путешествием — её не разбудила даже готовящаяся еда.

Найденные ящики оказались довольно крепкими, и мы смогли из их досок соорудить небольшой костер. Девушки тут же принялись кашеварить и вскоре приятный запах поплыл под потолком. Я повел носом и как раз ощутил легкий укол где-то под сердцем.

Проход будет уничтожен:

86:43:45

С вас списан один уровень. Срочно покиньте незадокументированный проход

Вздрогнули все разом.

— Твою мать! — пробурчал Сергей, потирая грудь. — Я уже думал инфаркт.

— Рановато.

Я принялся жевать кашу и поглядывал на стрелку компаса. Она все ещё указывала на путь вниз. Интересно — это сколько ступенек придется преодолеть, прежде чем мы выйдем на нашу цель. Программист в данном случае был довольно скуп на слова и расплывчат в описаниях.

— А как вы думаете — тут кто-то живет? — Ника без аппетита ковырялась в тарелке.

— Конечно, — тут же откликнулся Виктор. — Тут обитают дикари и каннибалы. На завтрак предпочитают исключительно блондинок. Желательно с большой грудью — это их любимый деликатес.

Дик и Сергей засмеялись.

— Да ну тебя, дурака, — обиделась Ника. — Я же серьезно.

— А ты чего переживаешь? Среди таких дикарей обязательно найдется умный и благородный, который даже зубы умеет чистить. — продолжал Виктор. — Он спасет тебя с обеденного стола вождя, и вы с ним обязательно сбежите. Чтобы переспать где-нибудь в этих комнатах.

Теперь к смеху присоединилась Марьяна. А Ника, разобидевшись окончательно, прицельно метнула деревянную ложку прямо в лоб насмешнику. Тот громко застонал и начал картинно потирать уши.

— Думаю, что тут жили. Давно, — сказал я. — Это был какой-то из уровней Древа. Только если нас забросило на ветви, то тут людям приходилось выживать внутри. Даже не представляю — как они могли тут это делать? Более тоскливого места в жизни своей не видел.

— А потом все умерли?

— Думаю, что да. Тут, скорее всего, случилось тоже самое, что сейчас происходит у нас. Система вышла из строя — и вот он результат.

— Печально, — сказал Дик.

— Это страшно, — тихо сказала Марьяна. — Вы представляете, что тут могло твориться?

Я не мог не согласиться с девушкой. Это было бы действительно страшно — умирать запертым непонятно где и когда все вокруг тебя буквально рушиться на глазах. А самое главное без возможности выбраться отсюда.

На мгновение я представил, что это мне надо было тут выживать. Бегать по коридорам, потрошить ящики, искать спокойную комнату. А в это момент за мной кто-то охотится, догоняет и убивает.

Меня даже передернуло от таких образов.

— Ладно, — сказал я, отставляя недоеденную кашу. — Поднимаемся и идём. И кто-нибудь толкните Настеньку — она своим храпом точно привлечет неприятности.

Через очередные десять часов с нас списали еще один уровень. Но это уже воспринималось проще и, я бы даже сказал, привычнее. Мы продолжали спуск по лестнице. Долгий, монотонный, муторный. Оказывается, что можно устать и от движения вниз.

Хорошо было только Настеньке. Она удобно устроилась у меня на спине и спокойно спала — пока хозяин её перемещал. Вот теперь уже из принципа — буду на ней летать, когда она подрастет. Это дело чести.

А потом лестница закончилась.

Перед нами раскинулось огромное... Зал? Помещение? В общем я терялся в определении данного места. Хотя скорее всего его можно было назвать здоровенным таким бассейном. Ведь пола тут не было и все пространство занимала вода. Исходящая паром, бурлящая и клокочущая. И от этого тут был ещё более сильный жар.

Финская сауна, по сравнению с этим местом, морозильник.

Ступеньки уходили прямо под воду и скрывались на неизвестной глубине. Разглядеть хоть что-то было проблематично. Я вытер с лица пот и попытался увидеть хоть что-то на другой стороне, но и это было невозможно.

— Вот же жопа, — высказался за всех Сергей.

Я посмотрел на стрелку — она замерла и указывала, что надо перебраться на другую сторону. Ну хоть не нырять заставляла и то хорошо. Просто я не представляю — как можно было бы осуществить, заплыв в кипятке.

Были бы у нас костюмы — это другое дело. А вот сможет ли нас быстро лечить система — это еще тот вопрос. Залезть в это варево — все равно что добровольно окунуться в чан с серной кислотой. А то и ещё хуже. Нахлабаешься и тебя сожжет сразу с двух сторон.

Настеньку сунула свою любопытную мордашку, а потом решила потрогать воду кончиком крыла. И тут же обиженно заверещала — видимо, обожглась. Мартышка доковыляла до меня, плюхнулась на задницу и начала придиричиво изучать поврежденное место.

Пусть это будет ей уроком — не пихать крылья куда попала. Ведет себя как маленький ребенок, честное слово.

Я залез в интерфейс и привычно кинул ей несколько баллов прокачки — чтобы вылечить. На удивление это легко получилось — в отличие от предыдущей сквозной раны.

Но мартышка всё равно продолжала стонать и делать вид, что умирает.

— И как будем поступать? — Дик тяжело выдохнул и уселся прямо на ступеньки. Мелкая пануи подобралась к нему и начала что-то жалобно курлыкать, показывая ожог — Дик в ответ погладил её по голове. Вот же мелкая подлиза — сейчас ещё и выпрашивать кусочки мяса начнет.

— Ни черта не видно, — пожаловался Виктор.

— Не тебе одному.

Я залез в поясную сумку, вытащил один радужный, размахнулся и швырнул его в воду.

Бесполезно. Не было видно куда он в итоге улетел. Не получится из меня сталкера —

тут нам не пройти. Хоть что делай, но дороги нету. Даже если на другой стороне есть продолжение лестницы — нам до туда не добраться. Значит надо идти в обход.

Это делают настоящие герои.

— Где у нас были последние комнаты?

— Шесть витков назад, командир, — Виктор как всегда был точен. — Две комнаты.

Одна с ящиками, а другая с мертвыми коконами.

На подъем у нас уйдет полчаса. Потом ещё раз внимательно все обшарить.

— Возвращаемся и попробуем найти проход там, — отдал я приказ.

— А если его не будет? — с любопытством спросила Ника.

— Значит сделаем.

* * *

— Твою мать — мне эти щепки в рот летят.

— А ты, Сергей, поменьше рот открывай и побольше топором маши. Глядишь — быстрее стенку проломим.

— Тьфу на тебя с твоей американской мудростью.

Сергей и Дик, отплевываясь, нырнули обратно в нишу, в которой они прорубали проход. Стрелка компаса поколебалась, а потом неуверенно указала на это место — как возможность пробить дыру и пройти дальше.

Будем надеяться, что она не ошиблась.

На удивление работа шла быстро, несмотря на то, что у нас был только один топор, а мечом рубить было довольно сложно. К счастью, стена была словно из трухлявого, изъеденного паразитами дерева и больших проблем не представляла. Мы даже поменяться не успели — как Сергей и Дик уже прорубили довольно много места и продолжили работу.

Мне же не пришлось усиливать сталь для этой рубки. Ребята вполне справлялись своими силами, а тратить хиты и ждать отката — не хотелось.

Главное, чтобы эта стена толстой не была. Или по ней не проходили жизненно важные коммуникации для системы.

Пока парни расчищали проход — девушки собрали щепки и запалили небольшой костер, на котором поставили греться небольшой котелок с водой. В этом они были абсолютно правы — горячий чай сейчас был бы к месту.

Сама система молчала.

Она словно смирилась с тем, что мы проламываем стену и решила не накладывать на дерзких людей какой-нибудь неподъемный штраф. А может в этом и правда ничего страшного не было.

— Я там ещё коконы нашел, — сказал Виктор, подходя ко мне. — Только на этот раз они другие. Больше раза в два и толще. Словно там не человек или шерстяной лежит.

Да. А у бабочек или кузнечиков коконы ещё меньше.

— Думаешь тут ещё кто-то жил? — продолжил Виктор.

Я сразу вспомнил рассказ Владимира про вымерших ящеров, о чем тут же и рассказал. Виктор задумчиво закусил губу.

— Забавно. Интересно всё-таки сколько вообще тут видов живет.

— Ну в этом и состоит наша задача, — слабо улыбнулся я. — Найдем и познакомимся.

Вряд-ли они все такие агрессивные и неуравновешенные, как наши знакомые на ветках. Должна же быть хоть одна раса — с которой мы могли бы найти общий язык.

— Ну это уже из области философии.

Тут подоспел чай, а потом и наша очередь махать мечом и топором. Когда мы закончили, то проход уже был пятнадцать метров в глубину, но впереди нашего туннеля так и не дребезжал заветный свет. Нас сменили Сергей и Дик, а девушки предложили подкрепиться холодной кашей.

Потом Ника загорелась идеей сделать мне массаж, а я не стал отказываться от такого подарка.

Внезапно Настенька заволновалась, подскочила с рюкзаков, на которых успела разлечься, и, расправив крылья, смешно по косолапила в сторону входа комнаты. Там она замерла, а меня буквально захлестнула волна тревоги, нарастающей агрессии и злости.

Фасеточные глаза разгорались ярким красным огнем.

— Тревога, — только и успел сказать я.

Ника моментально скатилась с моей спины и бросилась к оставленному луку. Я же подскочил, быстро натянул футболку и схватил свое копье. Виктор и Марьяна тоже быстро вооружились.

— Что у вас? — закричал Дик из глубины туннеля.

— Рубите дальше. Мы справимся, — заорал я. — Главное сделайте нам отсюда выход, если нас припрет.

Надеюсь — я говорю правду. Ведь мне ещё не известно, что за дрянь сейчас может полезть в нашу комнату.

Виктор быстро встал рядом со мной, девушки по привычке занял места за нашими спинами. Я свистнул Настеньку и та торопливо, в пару взмахов крыльями, оказалась на моей спине.

Мне так уже было привычно и совсем не тяготило.

А в комнату уже входили. И их было много.

Люди, шерстяные, парочка бабочек, что ковыляли, подволакивая ноги. Это было необычно видеть такую компанию в сборе. Это что же их могло так объединить?

А ещё была в них какая-то странность, которую я так и не мог себе объяснить.

— Охренеть, — выдохнул Виктор. — Зомби!!

Точно. Я мысленно выругался и чуть не пробил лицо рукой. Где же были мои глаза? Это действительно ожившие мертвецы во всей своей неприглядной красе.

Вон человек у которого вытекли глаза и рот кривится от страшной усмешки. Мертвый кот у которого вывалилась вся шерсть, а кожа треснула и сочилась какой-то непонятной черной гадостью. Дохлая бабочка с одним крылом и оторванным с мясом хоботком. И много, много разных тел разной степени разложения.

Последними зашли три огромных ящера. Здоровенные, массивные, какие-то угловатые, но в их глазах горели красные огоньки, а в пасти оказался довольно неплохой набор клыков. Твари утробно взревели, и я почувствовал, как мою мартышку колотит мелкая дрожь.

Она не боялась — Настенька жаждала драки с новыми врагами.

Не было тут только кузнечиков. Видимо то, что их оживило не смогло дать крепости их телам и они рассыпались прахом.

В руках у мертвецов было оружие, которое буквально сверкало от влитой в него силы.

А самое главное их не видела система. Совсем. Никак. Они через интерфейс представлялись какими-то мутными, размытыми силуэтами.

Марьяна выстрелила, и длинная стрела мгновенно перечеркнула голову одному из людей. Его бросило на пол, но потом тело зашевелилось и начало подниматься. Через мгновение он уже стоял и совершенно не обращал внимание на страшную рану.

Хотя, если подумать, то чего ему бояться. Он уже мертвый. Не так как мы, но мертвее не бывает.

Твою мать.

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ.

Система — да ты совсем с катушек съехала? Это что за фигня? А самое главное — как с этим бороться? Разве только нашинковать на мелкие ломтики?

И я сразу решил испытать свое предположение на юрком покойнике, который сумел подойти ко мне поближе. Я на нес ему колющий удар, но тот, не смотря на свой вид, спокойно отбил мое копьё и тут же нанес рубящий удар мечом мне в голову. Я с трудом успел его заблокировать.

Да. Тут не пахло туповатыми зомби из американского ужастика.

Пришлось быстро нанести ему парочку ударов по корпусу — я бил так чтобы сломать кость. Его это может не убить, но явно задержит и ослабит. Зомби выронил меч, когда я перебил ему руку, а следом я смог снести ему голову и та, подпрыгивая на полу, укатилась куда-то в сторону.

Тело мгновение постояло, а потом начало заваливаться в бок, но рухнуть оно не успело, а рассыпалось мелкой пылью. Среди этих останков мелькнул небольшой черный дымок. Но на размышление у меня не было времени — остальные урода подобрались ближе и теперь угрожали мне своим оружием.

Пришлось делать шаг назад. Команда тут же повторили мое действие.

Следующим ударом я прикончил ещё одного ожившего покойника.

Девушки стреляли, не прекращая — стрелы втыкались мертвецам в разные части тела. Но это только притормаживало тварей. Они все равно рвались вперед. Виктор, увидев мою работу, тут же поменял свой рисунок боя. Теперь он так же старался снести голову зомби и у него не плохо получалось.

Под его ударами рассыпалась бабочка и шерстяной. Видимо тут было как-то связано наличие головы на плечах. А значит останется только один.

Приноровившись мы смогли сдержать первый натиск зомби. И даже отвоевали два шага вперед.

Но именно в этот момент подоспели медлительные ящеры. Они врезались в толпу мертвецов, словно нож в масло и, расшвыривая всех, кто стоял у них на пути, направились к нам. Они перли столь целеустремленно, что не оставалось сомнений в их намереньях.

Хотя есть ли намеренья у трупа?

Я встретил первым эту мертвую тварь и сразу нанес быстрый удар в голову. Однако мое копьё только поцарапало тяжело бронированную морду, и ящер ухмыльнулся лопнувшей пастью, из которой уже стекала чёрная пена вперемешку с гноем.

Он отмахнулся от меня, и я почувствовал, что умею летать. Вот только ближайшая стена быстро убедило меня в том, что это скоротечно.

— Олег!!

— Стреляй, Ника, стреляй этой сволочи прямо в пасть.

Подо мной заворочалась оглушенная мартышка, которая слегка смягчила мое падение. Она пыталась выбраться, но с учетом того как она слабо дергалась, то мне следовало быстро её лечить. Быстрее чем самого себя, а меня ведь обрадовали списанием целой сотни хитов.

Я торопливо поднялся и взглянул на Настеньку. На первый взгляд она была цела, но тяжелое дыхание и кровь текущая из ноздрей и глаз не оставляли сомнения, что если я не потороплюсь...

Нет. Даже думать об этом не хочу.

Я торопливо вливал в пануи баллы прокачки и с каждым мигмом ей становилось все лучше и лучше. Уже через десять секунд она стала издавать воинственные крики и рваться в драку. Однако сломанное в трех местах крыло — мешало в выполнении её намерений.

— Идешь к Дику, — торопливо бросил я и Настенька протестующе заорала. — И не спорь. Живо.

Решив, что хоть тут у меня все будет спокойно, я быстро обернулся и увидел, как ящеры пытаются загнать мою команду в угол. Дохлые твари уже напоминали ёжиков от количества стрел торчавших в их телах, но это их только слегка замедлило.

Я разбежался и прыгнул к одной такой дряни на спину. Прямо в полете успел активировать усиление стали и мое копьё вспыхнуло ярким светом, который почти слепил сейчас. Но я постарался не обращать на это внимание. Списание очередных хитов прошло незаметно и безболезненно.

Моей целью был массивный затылок монстра. Прямо туда я планировал вогнать наконечник копья. И при хорошем ударе должен был скovyрнуть эту уродливую башку.

Хороший план. Надежный как швейцарские часы.

Однако зомби-ящер начал смещать в сторону, словно почуяв все мои планы. И теперь мой удар приходился ему в плечо. Тоже неплохо, но только если бы это был живой.

Мертвой туше будет всё равно на этот укол. И именно в этот момент мимо меня пронеслась моя крылатая мартышка. Она врезалась в башку ящеру — подставляя его прямо под мое копьё. В следующий момент наконечник уже торчал из его пасти.

Ящер содрогнулся словно почувствовал боль, а я сделал резкий рывок и в этот момент зомби стал рассыпаться в пыль. Пришлось с него спрыгивать и перекатом уходить в сторону от ударов других мертвяков.

Блин. Даже обидно, что за такое я от системы не получу ничего.

Пока другие ящеры разворачивались чтобы увидеть кто развеял их товарища, мои сокомандники выбрались из угла и со всех ног бросились к туннелю. Настенька снова устроилась ко мне на спину и начала что-то пронзительно вопить мне в ухо.

— Олег!! Олег!

Я повернул голову и увидел, как Сергей машет мне рукой.

— Олег! Мы прорубили. Там коридор. Бежим.

Что за коридор? Да к черту все — хуже, чем здесь — там не будет. Двумя ударами я расправился с зомби-бабочками и побежал к своей команде. Если ящерам взбредет в голову нас преследовать, то им придется основательно постараться и расширить туннель под свои габариты.

А это даст нам немного времени чтобы убраться как можно дальше.

По крайней мере, я на это очень рассчитывал.

